В. А. КОРАБЕЛЬНИКОВ
Т. В. КОРАБЕЛЬНИКОВА
А. В. КОРАБЕЛЬНИКОВ

ЛЕГЕНДЫ и БЫЛЬ о СОБАКАХ

ПЕРВЫЕ ПРИРУЧЕННЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ

«ПРОСВЕЩЕНИЕ»

1
3
1
2
Распространение ди
1– Волк;
2– Ш
4– Динго;
5– По

1
1
2
5
2
5
2
5
4
иких видов рода собак
Шакал;
3– Койот;
рии

В.А. КОРАБЕЛЬНИКОВ
Т.В. КОРАБЕЛЬНИКОВА
А.В. КОРАБЕЛЬНИКОВ

ЛЕГЕНДЫ и БЫЛЬ о СОБАКАХ

ПЕРВЫЕ ПРИРУЧЕННЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ

Книга для учащихся

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1993

ББК 28.693.36
К66

Слайды и макет **В. А. Корабельникова**

Рецензент: эксперт всесоюзной категории по охотничьим собакам, кандидат биологических наук **Л. А. Гибет**

Корабельников В. А и др.
К66 Легенды и быль о собаках. Первые прирученные человеком: Кн. для учащихся / В. А. Корабельников, Т. В. Корабельникова, А. В. Корабельников.— М.: Просвещение; 1993.—225 с.: ил.— ISBN 5-09-003889-9.

Книга посвящена истории возникновения собаки как биологического вида, истории приручения собаки человеком, рассказу об особенностях многочисленных пород собак и их роли в жизни человека.

Книга прекрасно иллюстрирована.

К $\frac{4310020000-580}{103(03)-93}$ 80—93, III—IV кварт. 1993 г. **ББК 28.693.36**

ISBN 5-09-003889-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕМНОГО О КНИГЕ

На севере и в тропиках, в городах и сельской местности — везде, где живет человек, живут и домашние собаки. Они — самые первые из всех животных, которых приручил человек.

По-разному складывались отношения между собаками и людьми за долгую историю человечества. Им поклонялись и их с ненавистью уничтожали, одних держали и нежили в царских дворцах, других использовали как тягловую силу.

И сегодня люди по-разному относятся к собакам. Кто-то их очень любит, другие — равнодушны, иные смотрят на них с раздражением и неприязнью. Отношение к животным взрослых людей часто передается детям.

Обычно ребенок тянется к собаке, бывает, просит и уговаривает родителей купить щенка. Велика потребность маленького человека в общении с четвероногим другом.

О том, какую большую роль в воспитании может сыграть собака, прививая привычку к режиму, дисциплинируя, воспитывая выдержку, любовь к животным, умение заботиться о другом существе, можно писать много.

Но бывает и так, что, не зная и не понимая особенностей разных пород собак, можно вместо ответной ласки натолкнуться на оскаленные зубы, злой лай, а то и укус. Такая «встреча» способна испугать, на всю жизнь поселить в душе страх и настороженность по отношению к собаке. А дело всего лишь в том, что каждая собака несет свою службу, живет так, как диктует ей ее порода и дрессировка. И это надо знать и учитывать.

В этой книге рассказано обо всех основных группах пород собак, об их использовании людьми.

Человеку свойственно сторониться непонятного и незнакомого, а к тому, что ему хорошо известно, он относится внимательно и спокойно. Поэтому мы надеемся, что, прочтя эту книгу, читатель, если и не полюбит собак, то по крайней мере будет относиться к ним спокойней и доброжелательней.

Эта книга возникла из желания рассказать о собаках именно то, о чем пишется очень скупо или вообще не упоминается: о происхождении собак, о том, как формировались породы, их историю, так тесно связанную с историей человека. Поэтому и породы собак здесь описываются

не по принципу использования, а по группам, близким по происхождению и эволюции.

Вопросы, касающиеся происхождения домашних собак, спорны или мало изучены. Недаром авторы многих книг обходят эту тему. Бывает, что в трудах современных ученых отстаиваются совершенно противоположные точки зрения. Поэтому, приняв чью-либо сторону, всегда найдешь противника. Учтя это, мы пытались, насколько можно, изложить если не все, то большую часть тех гипотез, которые существуют сейчас.

Надеемся, что эта книга, адресованная прежде всего молодому читателю, поможет понять, что наука — не догма, а живой, динамичный процесс познания.

Наука о собаках называется кинологией (от греч. kynos — собака и logos — учение). Кинология изучает анатомию и физиологию собаки, происхождение и эволюцию пород, разведение и селекцию, кормление, содержание, дрессировку. В науке о собаках много нерешенных проблем, ждущих своих исследователей.

Кто сегодня изучает собак и работает с ними? Прежде всего это кинологи. Кроме них собаками занимаются зоологи, палеонтологи, изучающие древних животных, археологи — ведь судьбы человека и собаки связаны с древнейших времен.

Существует и особая отрасль народного хозяйства — собаководство. В питомниках, где выращивают служебных и охотничьих собак для армии, милиции, охотничьих хозяйств и других ведомств, работают специалисты-практики: дрессировщики, ветеринарные врачи, эксперты по служебному и охотничьему собаководству, кинологи, создающие новые породы или улучшающие старые породы собак.

Может быть, кто-то из молодых читателей захочет посвятить свою жизнь работе с этими удивительными животными.

Надеемся, что после этой книги вам будет легче читать специальную литературу.

Но даже если прочитанное просто поможет вам понять, какая ценность для человечества созданные тысячелетним трудом людей породы собак, думаем, что эта литературная работа будет оправдана.

Авторы

Из глубины веков

Слово «собака» пришло к нам от скифов. Эти древние племена населяли Северное Причерноморье в VII в. до н. э. — III в. н. э. Для скифских племен спака (собака) была тотемом, то есть предметом религиозного почитания, но не божеством, а родичем и другом, родоначальником племени. Но если происхождение слова «собака» известно, то происхождение самой собаки — до сих пор загадка.

В жизни довольно часто бывает так, что на самые простые вопросы невозможно дать простые ответы. С древних времен и до наших дней люди задают вопросы: от кого произошли домашние собаки? Кто предок всех домашних и диких собак? Дикие собаки — это одичавшие или самостоятельные виды? Как возникло семейство этих хищников? И как его правильно называть — семейство волчьих, псовых или собачьих? Ведь в научной литературе и учебниках пишут то так, то этак.

Думаете, это случайная путаница? Нет, она — следствие научных споров и очень разных ответов на одни и те же «простые» вопросы. Чтобы ответить на них, придется проследить, как на протяжении десятков тысяч лет, начиная от первых млекопитающих, постепенно формировались облик и строение собаки.

Все собаки и их ближайшие родственники — волки, койоты, шакалы — изумительно приспособлены к современным природным условиям и отличаются от всех других зверей:

— хорошо развитым мозгом (такой мозг позволяет этим животным проявлять необыкновенную смышленость на охоте, в дрессировке, в жизни стаей);

— мощными челюстями (недаром большинство пород собак используются человеком как сторожевые и охотничьи);

— лапой, приспособленной к быстрому и длительному бегу. Лапа эта устроена так, что собака при ходьбе опирается не на ступню, а только на пальцы. Когти не втягиваются, а помогают на бегу отталкиваться от земли.

Вот давайте и посмотрим, когда, на каких этапах истории животного мира заложились те при-

знаки, которые привели к формированию по-своему столь совершенных зверей.

Собственно говоря, биологическая систематика отражает весь процесс становления того или иного животного. В нашем случае весь ряд, от первого млекопитающего до домашней собаки, будет выглядеть так:

Класс Млекопитающие (Mammalia).

Отряд Хищные (Carnivora).

Семейство Волчьи, или Псовые, Собачьи (Canidae).

Три названия одного семейства на русском языке равноправны, на официальном, принятом в науке латинском языке — это семейство носит одно название.

Род Собака (Canis), вид — собака домашняя (Canis familiaris).

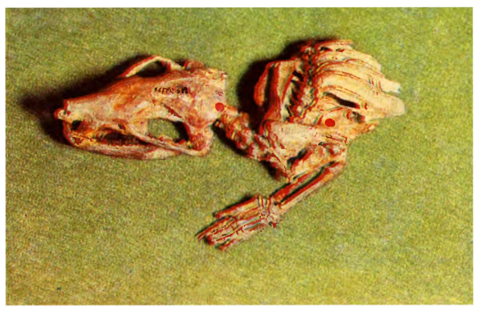
Современные виды млекопитающих известны с плиоцена (от греч. pleiōn — более многочисленный и kainos — новый) или миоцена (от греч. meion — меньше и kainos — новый). За относительно короткое время (в геологическом смысле), то есть, за тысячи лет, образовалось много видов, занявших разнообразные экологические ниши. Это произошло благодаря тому, что к третичному периоду вымерло большинство господствующих до того времени пресмыкающихся.

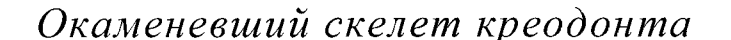
Древнейшим отрядом, давшим, по-видимому, начало всем остальным отрядам класса млекопитающих, были насекомоядные. Со временем меню этих мелких зверьков расширилось, и от насекомых часть из них перешла на питание более крупными животными. Вот эти-то любители мясной пищи и дали начало отряду древних хищников.

В отложениях, соответствующих эоцену (от греч. ēōs — утренняя заря и kainos — новый), были найдены части скелета, судя по строению зубов — самого примитивного хищника. Его назвали креодонт (от греч. kreos — мясо и odontos — зуб). Креодонты достигали очень крупных размеров — до 7—8 м длины и были самыми громадными наземными хищниками среди млекопитающих. Другой важной ветвью хищников были миоциды (от греч. myos — мышца). Миоциды представляли собой мелких животных с вытянутым телом, короткими лапами, длинным хвостом и довольно крупным головным мозгом. Последнее дополнение существенное: крупный мозг —

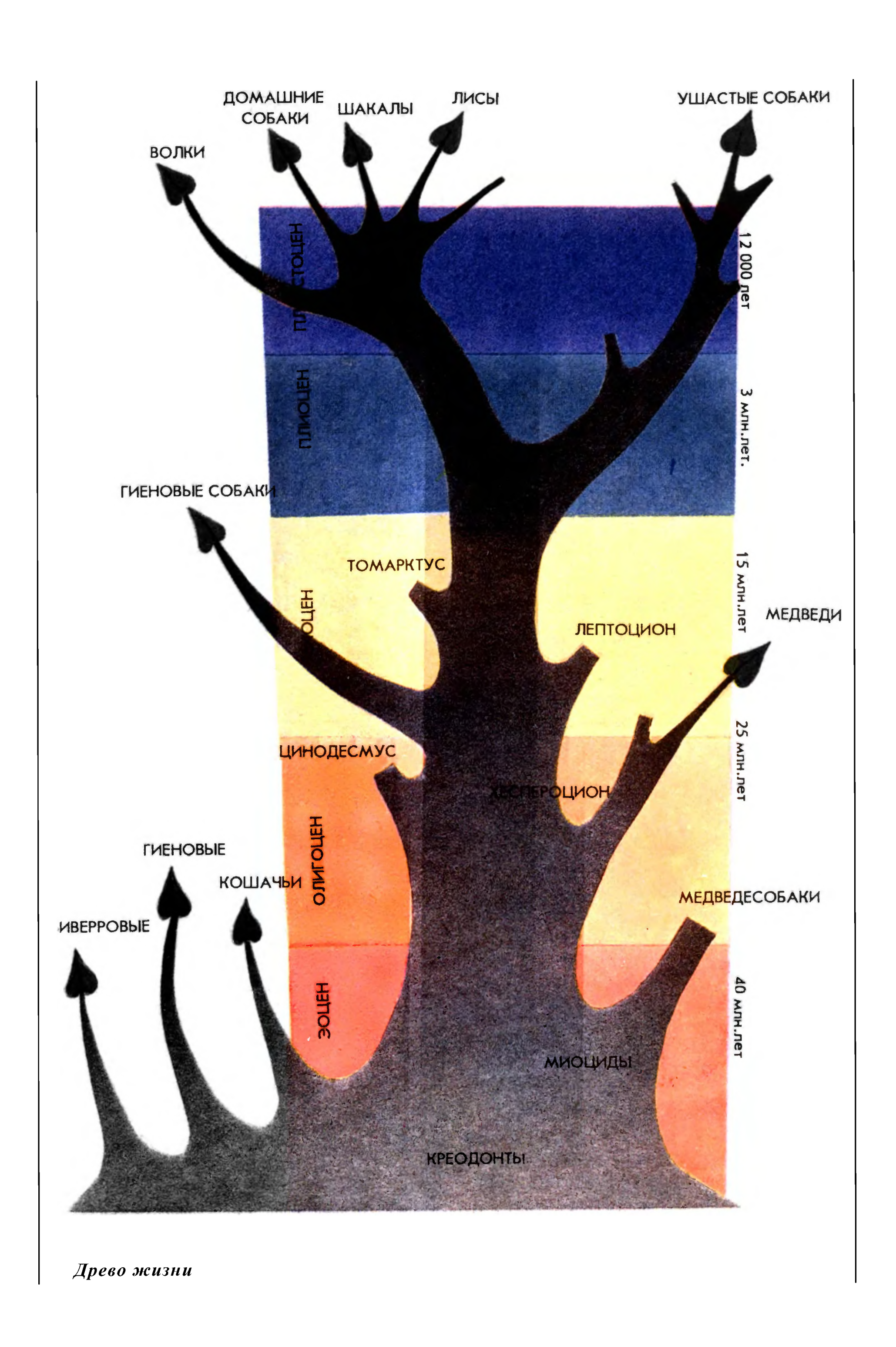

Креодонт (по рис. К. Флёрова)

Окаменевший скелет креодонта

ДОМАШНИЕ СОБАКИ
ШАКАЛЫ
ЛИСЫ
УШАСТЫЕ СОБАКИ
ВОЛКИ
ПЛЕЙСТОЦЕН
12 000 лет
ПЛИОЦЕН
3 млн.лет.
ГИЕНОВЫЕ СОБАКИ
ТОМАРКТУС
15 млн.лет
МЕДВЕДИ
ЛЕПТОЦИОН
25 млн.лет
ЦИНОДЕСМУС
ХЕСПЕРОЦИОН
ГИЕНОВЫЕ
КОШАЧЬИ
ОЛИГОЦЕН
МЕДВЕДЕСОБАКИ
ИВЕРРОВЫЕ
ЭОЦЕН
40 млн.лет
МИОЦИДЫ
КРЕОДОНТЫ

Древо жизни

основа сложного поведения животных.

Самые большие миоциды были размером с лисицу, а маленькие — с хорька. Миоциды были стопоходящими животными, то есть при ходьбе становились не на пальцы, а на всю ступню. Упоминание о лапах не случайно: этот признак в процессе эволюции сыграл немаловажную роль, а почему — будет понятно из дальнейшего рассказа.

Жили эти зверюшки в лесах, питались, по-видимому, насекомыми, мелкими земноводными и пресмыкающимися. И было это примерно 60—40 млн. лет назад.

Бурное развитие мира млекопитающих заставило совершенствоваться и хищников. А главное, изменялось основное орудие для добычи — челюсти и зубы. Вот тут-то и заложилось одно из самых эффективных приспособлений для схватывания жертвы — собачьи челюсти. Только первоначально обладателем их стала группа животных, еще никакого отношения к собакам не имевшая. Это были гиенодонты. Во время третичной эпохи они дали богатые формами группы, обладавшие собачьими челюстями с острыми коренными зубами. Жили они и успешно охотились еще несколько миллионов лет, но в плиоцене все вымерли.

Ну, а что же миоциды? Эти маленькие хищники дали целый веер форм, приспособившихся к различной среде обитания и разному образу жизни. Среди этого многообразия наметились все семь ныне существующих семейств отряда хищных.

Правда, последние исследования палеонтологов говорят о том, что три семейства — кошачьи, виверровые и гиеновые — ведут свое происхождение не от миоцид, а обособились еще от первых насекомоядных.

Миоциды же стали прародителями древнейшего из всех ныне существующих семейств хищников — семейства собачьих, а также семейства енотовых, медвежьих, куньих. Если кто-то думает, что теперь пойдет речь о собаках, то придется попросить потерпеть — до домашних собак еще далеко.

Самые примитивные представители семейства были похожи на виверр, или куниц. Они возникли еще в эоцене и дали множество форм древних собачьих: куниц-собак, гиен-собак, медведе-собак... Поскольку рисунков, изображающих этих животных, почти нет, представляется интересным показать единственную в своем роде реконструкцию медведе-собак (или амфиционов), изображенных на картине художника и ученого-палеонтолога К. К. Флёрова.

Строением зубов и лап амфиционы были схожи одновременно с собаками и медведями. Эти звери были длиной до 2 м и высотой примерно метр с четвертью. Эти стопоходящие животные не были приспособлены к жизни в открытых ландшафтах, они охотились в лесах и перелесках. Судя по очень примитивному головному мозгу, их поведение не было сложным.

В миоцене стали преобладать степные и саванные ландшафты, фауна изменилась, появилось огромное количество копытных. На смену древним собачьим пришли хищники, лапы которых были приспособлены к быстрому бегу на пальцах. Головной мозг этих животных был достаточно хорошо развит, что позволяло им охотиться стаей. Эту особую линию в эволюции животных назвали

семейством Canidae (от лат. canis — пес, собака). Все другие формы гиен-собак, медведе-собак и т. п. вымерли.

Итак, 15 млн. лет назад появились ранние формы семейства собачьих, похожие на современных лис и собак. Самые древние ископаемые останки этих животных относятся к олигоцену (от греч. oligos — незначительный, немногочисленный) и найдены на территории Америки. Оттуда, вслед за верблюдами, лошадьми и другими животными, предки собак распространились по всему земному шару. Трудно удержаться от замечания, опережающего изложение: ведь пройдут десятки миллионов лет, и на свою прародину вернутся через Берингов пролив первые домашние собаки Америки. Но это еще впереди, а пока ископаемого предка, который, как считают ученые, дал основную ветвь семейства собачьих и был уже больше пальцеходящим, чем стопоходящим, назвали Hesperocyon. По скелету определили, что он имел лисообразный внешний вид, длинное мускулистое тело и длинный хвост. Появилось это животное в олигоцене.

Кроме того, было найдено еще несколько ископаемых представителей семейства собачьих: Tomarctus, Cunodesmus, Leptocyon. Ранее считалось, что именно от них и ведут свой род собаки, но после подробного изучения становилось ясно, что хотя они и явно относятся к собачьим, но не являются главными представителями основной линии, они — остатки вымерших ветвей семейства.

Предполагают, что в миоцене — времени расцвета млекопитающих было более 40 родов семейства собачьих, от которых ведут свое начало примерно 12 современных родов. Как это происходило? Где искать окаменевшие остатки потерянных звеньев цепочки эволюции? На эти вопросы еще придется ответить будущим ученым. Но вернемся к систематике.

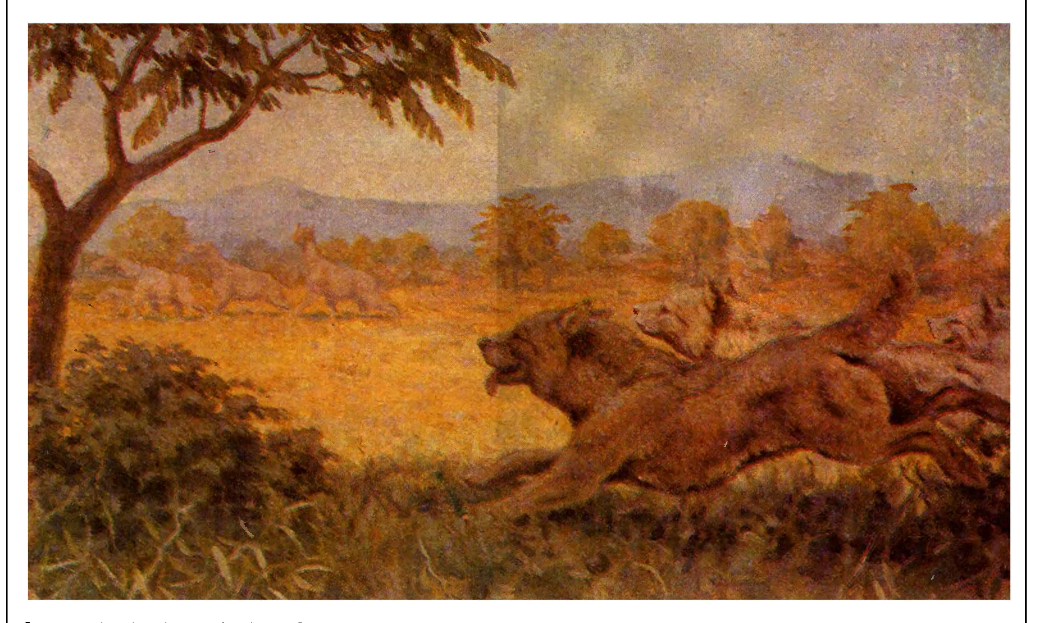
В настоящее время к семейству собачьих относятся следующие роды: гиеновые собаки, красные волки, кустарниковые собаки, гривистые волки, несколько родов лисиц, енотовидные собаки и род настоящие собаки и т. д. Хотя многие роды этого семейства и носят название «собаки», как, например, енотовидные собаки, на самом деле к домашним собакам они никакого отношения не имеют. Это название говорит лишь о принадлежности их к семейству собачьих. Развивались и жили эти роды одновременно с родом настоящих собак, к которому и относится вид домашняя собака.

Такая, с позволения сказать, путаница в названиях не случайна. Если, скажем, лисы от диких собак явно отличаются и установить разницу между ними нетрудно, то вот выделение родов внутри этих групп — работа сложная, требующая анализа и анатомии, и генетики, и географии распространения. По сей день есть различные мнения — сколько же родов в семействе? Отголосками старых споров остались названия «собаки» в обозначении разных, независимых друг от друга родов. Оставим эти проблемы ученым, наши трудности еще впереди.

Итак, род Канис (Canis) — настоящие собаки. К этому роду относятся волки, шакалы, койоты, динго и вид домашняя собака.

Известно, что среди ископаемых животных конца миоцена и до конца плиоцена встречаются мелкие представители рода Canis, размером с современных койотов и шакалов. В раннем плейстоцене (от греч. pleistos — самый многочисленный, наибольший и kainos — новый), названном так за появление в это время большого количества новых форм жизни, появляются волки. В более поздних отложениях плейстоцена находят всех основных представителей рода Canis. Но как развивалась эволюция рода Canis? Опять загадка. Есть материал по койотам Америки; история волкоподобных собак только пишется, плохо изучена история шакалов...

Что ж, придется подождать с описанием истории рода. Но уж с образованием вида Canis familiaris — собаки домашней должно быть все ясно: она произошла от... Как бы не так! И здесь существует немало гипотез. Попробуем разобраться. Какие же гипотезы существуют на этот счет?

Охота (медведе-собак) амфиционов

Предком собаки был шакал — заявляют одни авторитетные специалисты. Шакал легко приручается, держится рядом с человеком, питается отбросами. Формы черепов содержащихся в неволе шакалов на протяжении нескольких поколений изменяются и становятся более похожи на черепа домашних собак.

Те из исследователей, которые в своих выводах опираются на анатомо-физиологические различия, исключают шакала из прародителей домашних собак. Одним из основных

доказательств является то, что мозг шакала значительно мельче собачьего.

Против версии происхождения от шакала выступают и те из ученых, которые длительное время наблюдали на воле шакалов и живущих в тех же районах одичавших собак. Эти ученые утверждают, что хотя в искусственных условиях эти животные и скрещиваются, но в природе держатся обособленно и не скрещиваются никогда.

Палеонтологи указывают, что в районах Китая, откуда произошло несколько пород собак, в древних отложениях встречаются черепа волков и собак, а шакалов — нет, следовательно, в этом районе происхождение от шакалов исключено. По анализу крови собаки оказались ближе к койоту, чем к волку. Тут же вспомнились находки времен плейстоцена черепов койотов в тех же районах, где обитали предки собак. И вот уже зазвучало предположение: «Таким образом, судя по всему, участие койота на начальном этапе формирования собаки полностью исключить нельзя».

Только волк может быть предком домашних собак — утверждают другие, не менее авторитетные ученые. Его череп и внешность похожи на некоторые современные породы домашних собак и на черепа ископаемых древних представителей рода Canis. Волка тоже можно приручить, и в неволе у него тоже меняется строение черепа...

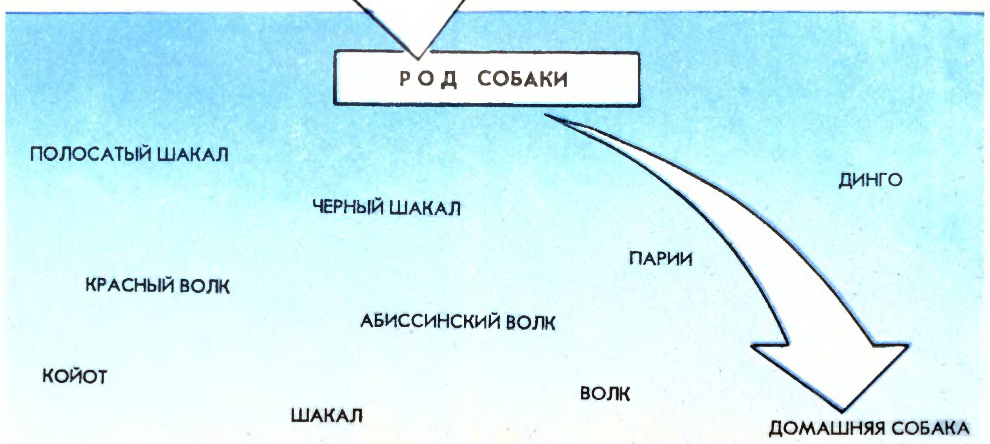
Думаю, небезынтересно будет узнать мнение на этот счет очень уважаемого и авторитетного в биологи-

ческой науке ученого — Карла Линнея. Это ему мы обязаны созданием современной систематики животных. Карл Линней очень хорошо знал животный мир. Так вот, давая латинские названия, обозначающие род и вид волков, шакалов и собак, он назвал волка — собака волк (Canis lupus), шакала — собака золотистая (Canis aureus), а собаку — собака домашняя (Canis familiris). Таким образом, по мнению Карла Линнея, родоначальником является собака!

Чарлз Дарвин в знаменитом труде «Происхождение видов путем естественного отбора» писал по этому поводу: «Происхождение большей части домашних животных, вероятно, навсегда останется неясным. Но я могу здесь заявить, что, рассмотрев домашних собак всего земного шара и тщательно собрав все, что о них известно, я пришел к заключению, что приручено было несколько диких видов Canis и что их кровь, в некоторых случаях смешанная, течет в жилах наших домашних пород».

Ничего подобного, заявляет следующая группа ученых, предок собаки — давно вымерший вид дикой собаки. Это совершенно ясно из археологических раскопок, в которых находят скелеты и черепа еще не одомашненных собак, но именно собак, а не волков! Эти дикие собаки обитали 10—15 тыс. лет назад и дали начало домашней собаке.

И потом, специалистам хорошо известно, что дикие предки домашних животных в силу целого ряда причин нередко вымирают, как это произошло с предками коров и ло-

шадей. А предок древнейшего домашнего животного — собаки (если верить, что это волк) благополучно жив и в диком виде процветает и в наши дни! Невероятно! Конечно, от вымершего вида, подтверждают следующие исследователи, только произошли домашние собаки не от одного дикого предка, а от нескольких волкообразных собак, по всей видимости — от семи, по числу основных групп домашних собак (борзые, шпицеобразные, догообразные и т. п.).

Как же так — может подумать читатель, хорошо знающий школьные азы биологии. Если домашняя собака — это биологический вид, то о каком происхождении от другого биологического вида может идти речь? Ведь генетическая изоляция не позволяет разным биологическим видам скрещиваться между собой, а если это происходит, то такое потомство не способно к размножению! Все бы так, по школьному учебнику, ан нет, задала природа задачу: у шакалов, койотов, волков и домашних собак одинаковый набор хромосом — 78! Они все свободно скрещиваются между собой и дают плодовитое потомство. Это хорошо знали еще древние народы.

По свидетельству французского полярника П. Э. Виктора, в Арктике до сих пор скрещивают волков и лаек для получения более сильных ездовых собак.

Так что если ориентироваться только на генетический фактор, то все эти виды надо считать подвидами.

Как быть? Может, обратиться к опыту, когда одичавшие домашние животные приобретали опять формы своих диких предков? Такие наблюдения за свиньями, лошадьми и некоторыми другими домашними животными есть. Но собаки, оказавшись изолированными десятилетиями, одичавшие, давшие неприрученное потомство, тем не менее не стали ни волками, ни шакалами, а остались похожими на собак.

Лиса

Волк

Домашняя собака (далматин)

Шакал

Последнее время все чаще с непонятной уверенностью пишут о волке как о «неоспоримом» и единственном родоначальнике домашних собак. Основываются на том, что самые ранние из известных палеонтологам ископаемых черепов принадлежат волкам, а собачьи черепа появились позже. Вот вроде бы и вывод: сначала были волки, а от них потом произошли собаки. А так как географических рас волков много, и среди них есть и длинноногие, и мелкие, и крупноголовые, то очень заманчиво провести такую параллель: разнообразие пород домашних собак — от разнообразия волков.

Так, например, в Китае были мелкие древние волки — вот вам и мелкие породы собак типа пекинес и т. п.; в Европе лесные серые волки — и похожая на них немецкая овчарка...

С таким же успехом в конце прошлого века писали о происхождении финской лайки от лисы. Эти два совершенно разных биологических рода никогда не скрещиваются между собой. Они лишь похожи яркорыжим мехом. Ни о каком происхождении одного животного от другого и говорить не приходится.

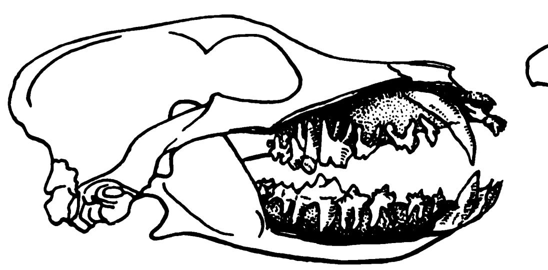
Говорили и о происхождении догов от северных волков, на том основании, что голова этого волка похожа на голову дога, но потом оказалось, что доги ведут свое происхождение с Тибета.

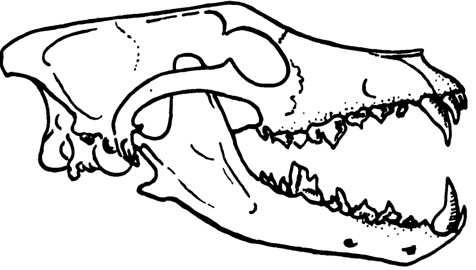
Вот написали о «разнообразии» волков, а ведь в научной литературе существует и такая точка зрения: «Волки во всем мире слишком похожи друг на друга, и, имея столь однородный «исходный материал», невозможно создать такое многообразие пород собак».

Кроме того, древние окаменевшие остатки черепов бывают настолько фрагментарны (попросту — лишь отдельные кусочки черепа), что очень трудно по ним сказать: волкам или собакам они принадлежат?

Тому пример — одна из самых древних на сегодня находка ископаемой домашней собаки в Европе.

В 1914 г. во время строительства в местности Оберкасл около Бонна (ФРГ) нашли окаменевшие останки. Их возраст — 14 тыс. лет. Определили их как волчьи. Позже профессор зоологии Гюнтер Нобис, используя специальные методы исследования, доказал, что это останки домашней собаки.

Черепа волка и собаки

Если опираться на генетическое определение вида, можно сказать, что из всех видов рода Canis по крайней мере волки и домашние собаки принадлежат к одному виду. Ведь известно, как долго биологи считали, что европейско-кавказский зубр и североамериканский бизон — разные виды. Однако они легко дают между собой плодовитое потомство. Ученые пришли к выводу, что это типичные разновидности одного вида. Возможно, волки и домашние собаки развиваются параллельно и ведут свое происхождение от общего предка. Вот только как его назвать? Волкоподобная собака или собакоподобный волк?

В научной литературе начала века описывается эксперимент, поставленный в России перед первой мировой войной, в ходе которого был получен гибрид лисы и собаки! Это даже сегодня считается невозможным. К сожалению, война помешала дальнейшему развитию эксперимента.

Природа и жизнь оказываются сложнее умозрительных догм. И хотя каждая сторона считает свою точку зрения единственно правильной, надо прямо сказать: однозначного ответа на вопрос о происхождении домашних собак на сегодня нет.

НЕ СТАВШИЕ РУЧНЫМИ

Может быть, попробовать подойти к проблеме происхождения домашних собак несколько иначе? Если есть виды диких домашних собак, то, может, стоит поискать предков среди них? На первый взгляд нелепость какая-то: дикие — они же домашние. А как иначе сказать? Ведь действительно, живут как дикие, человека хозяином не признают. Это собаки-парии и собаки динго.

Что же представляют из себя эти дикие собаки? Мне думается, художественное описание, да еще в стихах, которое Самуил Маршак дал собаке динго, лучше всего позволит представить себе этого зверя:

Нет, я не волк и не лиса,
Вы приезжайте к нам в леса,
И там увидите вы пса —
Воинственного Динго.

Пусть вам расскажет кенгуру,
Как в австралийскую жару
Гнал по лесам ее сестру
Поджарый тощий Динго.

Она в кусты — и я за ней,
Она в ручей — и я в ручей,
Она быстрей — и я быстрей,
Неутомимый Динго.

Она хитра, и я не прост.
С утра бежали мы до звезд,
Но вот поймал ее за хвост
Неумолимый Динго.

Динго — давняя загадка для зоологов. Единственный из хищных млекопитающих в фауне целого материка Австралия. Как он туда попал? Одна версия: это потомок тех диких собак, которые дали начало домашним. На материк они попали из Китая еще в те времена, когда Азия и Австралия были одним материком.

— Да что вы!— возражают другие,— динго завезли в Австралию в каменном веке охотники и рыболовы, прибывшие с Малайского архипелага.

Еще одна версия: динго проник на материк в одно время с человеком, но как дикое животное — самостоятельно.

Археологи говорят, что горизонт раскопок, в котором находят останки динго, ниже, чем первых домашних собак. Вывод: они древнее домашних собак, это форма, промежуточная между плейстоценовыми Canis и домашними собаками.

— Ничуть,— парируют зоологи,— это всего лишь следствие того, что динго роют глубокие норы и живут в них. Вот и получается, что погибших динго находят в более глубоких пластах.

Старейшие фрагменты зубов динго датируют 8,5 тыс. лет до нашей эры. На этом основании предполагают, что первые динго появились 8—10 тыс. лет до нашей эры. Точные сведения имеются об останках, датированных 2,2—3 тыс. лет до нашей эры.

Динго часто бредет за охотниками, питаясь отбросами от их добы-

Динго

чи. Нередко эти собаки живут вместе с аборигенами. Но они и свободно охотятся, нападая практически на любое животное: коров, овец, кенгуру, птиц... Живут эти собаки группами по пять-шесть особей. Иногда охотятся большими стаями.

Уильбур Чеслинг, несколько лет (с 1934 г.) проживший среди аборигенов-кочевников северо-востока Австралии, так описывал взаимоотношения коренных жителей с динго:

«Многие женщины приучают собак динго помогать им искать мелких зверьков, ящериц, птиц и яйца. Щенок динго, пойманный в зарослях, как бы становится членом семьи, путешествует в лодке, ест и играет вместе с детьми. Хозяин часто называет его «сынком». Когда собака умирает, ее хоронят и оплакивают, как ребенка. Женщины ранят себе головы и воют, а кто-нибудь из мужчин руководит траурным пением и плясками. Я наблюдал, как они стегали себя ветками, чтобы отогнать дух собаки!

Динго наверняка появились здесь одновременно с аборигенами».

В некоторых легендах австралийцев говорится, что собаку динго создали предки аборигенов. В одной из них рассказывается, что предки пришли на эту землю с двумя динго. От этих двух динго пошли щенки, разошедшиеся парами по новым ордам. А первые собаки ушли в горы, где они и им подобные скитаются до сих пор.

В наше время путем скрещивания динго с шотландской овчаркой колли получили две породы австралийских пастушьих собак: келпи и хиле. Интересно, что келпи способностью долгое время обходиться без воды может поспорить с верблюдом.

В 1956 г. были найдены подвиды дикой собаки динго на Новой Гвинее, а затем и в Новой Зеландии. Биология этих животных пока неизвестна.

Так кто же они — динго? Если бы можно было собрать всех ученых — специалистов по этим животным, то можно было бы представить себе такой разговор:

— Динго — это особый род семейства собачьих.

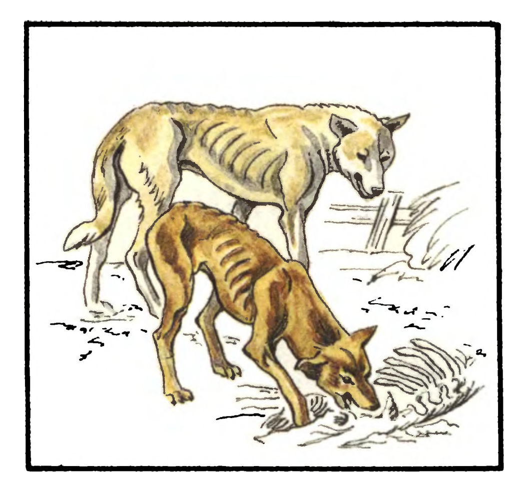
— Да что вы! Это только самостоятельный вид рода Canis.

— Неужели не ясно? Это только подвид домашней собаки.

— Это даже не подвид, а дикий предок домашней собаки!

— Динго? Это одичавшая домашняя собака, вот и все. Из-за отсутствия конкурентов и врагов размножилась и расселилась по всему материку.

Предлагаю читателю самому выбрать любую понравившуюся гипотезу. Чем не азартная игра: сделать ставку на научную гипотезу, а потом посмотреть, какой же результат дадут новые факты и открытия. Жаль, природа не спешит открывать свои секреты, и истина может открыться через много-много лет.

Парии

Собаки-парии — это уже, несомненно, представители вида домашних собак. Того самого вида, к которому относятся все породы, выведенные человеком. И вот — дикий представитель этого вида. Населяют они многие города и деревни Африки и Юго-Западной Азии. Их находят особенно много в северной части Африки, на Балканском полуострове, в Малой Азии, Индии и на Зондских островах. На всем этом огромном пространстве ученые отмечают сходство этих собак при некотором различии в окрасе, размерах и пропорциях.

Известный этолог (специалист, изучающий поведение животных) К. Лоренц отмечал такую особенность: «Собаки-парии нигде и никогда не общаются с шакалами и не скрещиваются с ними вновь».

Собаки-парии живут рядом с людьми, но не признают никакого хозяина. Они стаями бродят по улицам городов, живут и питаются на свалках пищевыми отходами и грызунами. Собственно, оттуда и пошло название «парии» — отверженные, низшие, неприкасаемые существа. Днем они спят в норах, ночью бродяжничают. Они уничтожают всякую падаль и нечистоты, и люди относятся к ним терпимо.

Может быть, эти собаки, живущие рядом с человеком,— родичи тех, от которых взяли свое начало наши домашние любимцы, а это всего лишь ветвь той, промежуточной формы? Кажется, еще чуть-чуть — и ответ о предках в наших руках. Но ученые, не без веских оснований, считают, что парии не дикие, а одичавшие формы древних домашних собак, которые освободились от подчинения человеку.

Сколько же еще нерешенных проблем для будущих кинологов!

ПЕРВЫЕ ДОМАШНИЕ

Ранее уже говорилось об одной из самых древних находок — ископаемой домашней собаки, возраст которой 14 тыс. лет (территория современной Германии).

Самая древняя в мире находка костей домашней собаки обнаружена в Сибири. Открытие это сделал еще до революции учитель Савенков. Гуляя по берегу Енисея в окрестностях Красноярска, он решил обследовать попавшиеся на пути пещеры. Там Савенков обнаружил предметы, свидетельствующие, что здесь когда-то была стоянка древнего человека. Среди находок оказались и кости, похожие на собачьи. Савенков сообщил о своем открытии ученым.

Изучение этой позднепалеолитической стоянки дало много интересного материала. Вместе с костями волосатого носорога, торфяного оленя, лося, диких коров и овец были и кости несомненно собаки, а не волка! Возраст этих древнейших костей оказался примерно 20,9 тыс. лет.

В 1972 г. при раскопках позднепалеолитического жилища на стоянке Ушки (Камчатка) обнаружили останки ритуального захоронения собаки, возраст которого, определенный радиоуглеродным методом, около 11 тыс. лет.

В Ираке при археологических раскопках в 1984 г. были найдены кости домашней собаки, возраст которых 12 тыс. лет, в Израиле — фрагмент скелета то ли волка, то ли собаки, возрастом 11740±740 лет. В Англии, в Йоркшире, найдены останки собаки, долгое время считавшиеся древнейшими в Европе — возрастом 9,5 тыс. лет. В Америке возраст древнейших находок домашних собак 10,4 тыс. лет. Этот список можно было бы продолжить, но остальные находки относятся к более позднему времени и вряд ли дадут нам новую информацию. А вот ученым география этих находок дает материал для размышления о происхождении и распространении домашних собак по земному шару.

Что же касается пород собак, то по наиболее древним находкам можно говорить лишь о том, что это собака, а не волк. А вот о том, какой породе мог принадлежать тот или иной фрагмент кости, черепа, зубов,— речи пока не идет.

В 1862 г., занимавшийся раскопками поселений каменного века ученый Рютимейер нашел в свайных постройках швейцарских озер останки собаки — как первого животного доисторического человека. Найденные небольших размеров черепа принадлежали породе собак, которую Рютимейер назвал «торфяной» (Canis familiaris palustris).

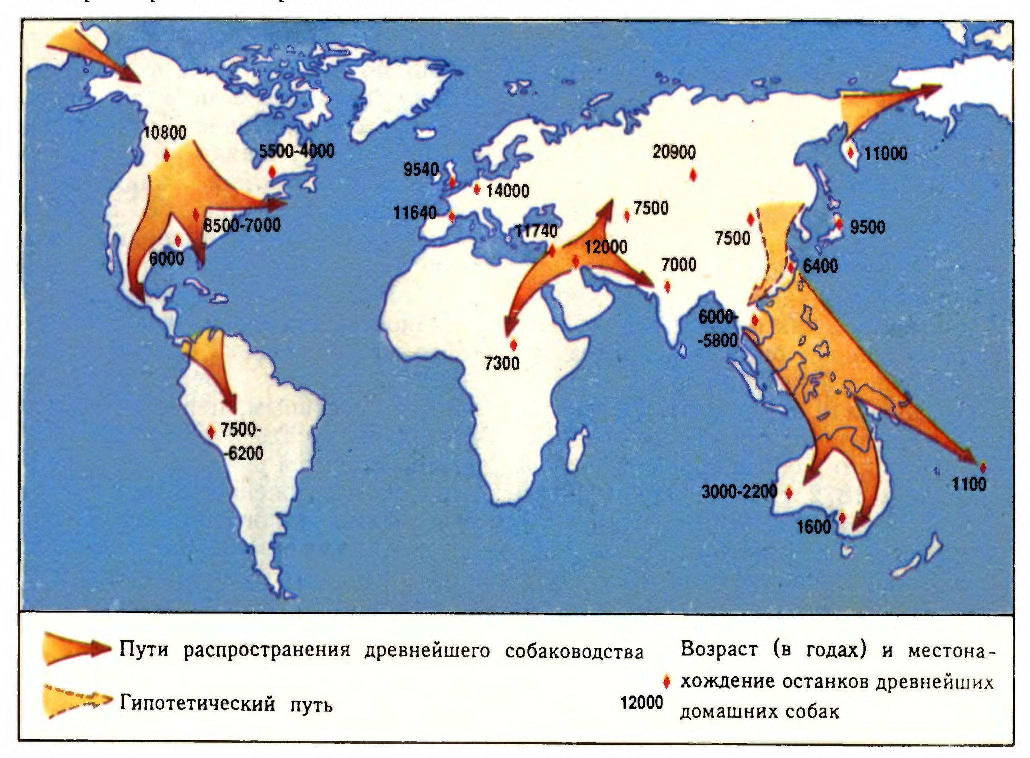
Затем останки торфяной собаки были найдены в культурном слое свайных построек Мюнхена, в Померании, в пещерах Бельгии, в отложениях римской эпохи около города Майнца, в египетских гробницах, в России — на побережье Ладожского

озера и в других местах. Торфяная собака — самая древняя из известных ископаемых пород, и притом порода, довольно далекая от волка. Внешне эта маленькая собачка напоминает современных шпицев.

Другая ископаемая порода собак была обнаружена русским геологом А. А. Иностранцевым. В 1882 г. во время полевых геологических исследований на берегу Ладожского озера он нашел и описал стоянку первобытного человека. Среди образцов ценнейшей коллекции, собранных в этом месте, оказались кости крупной и, судя по сложению, сильной собаки. Ее череп указывал на то, что эта порода была более примитивна, чем торфяная.

Д. Н. Анучин, описавший по коллекции эту собаку, дал ей название — собака Иностранцева Canis

Распространение древнего собаководства

Ее появление у древнего человека довольно загадочно: нет никаких переходных форм, она является неизвестно откуда вполне сформировавшейся породой и расселяется по обширной территории. Как порода торфяная собака оказалась очень живучей и в неизменном виде просуществовала несколько тысяч лет вплоть до римского периода.

f. Inostranzewi, в честь ученого, нашедшего ее останки.

Затем из стоянки древнего человека на озере Бологое был описан череп собаки, названной по имени нашедшего этот череп собакой Путятина. Судя по черепу, она более всего напоминала собак типа динго.

Этот же тип собаки был найден при раскопках Афонтовой горы близ Красноярска вместе с черепами мамонтов, пещерных медведей; обнаружили ее на берегах Амура, в Западном Казахстане, Крыму, в Смоленской области и других местах.

При раскопках стоянок, относящихся к бронзовому веку, было найдено еще два типа домашних собак. Одна из них, так называемая «бронзовая» собака, была похожа на западноевропейских овчарок (шотландскую или немецкую). Ее иногда так и называют: бронзовая овчарка.

Второй тип собак бронзового века нашел в 1872 г. в пещере «Чертова дыра» в Моравии (Чехословакия) профессор палеонтологии и археологии Янош Непомук Волдржих.

Череп этой собаки оказался очень близок к черепам современных гончих собак. Поскольку останки этой древней собаки нашли в зольных отложениях жертвенных очагов первобытных охотников, ей дали название «зольная» или «пепельная» собака (Canis f. intermedius).

Позже черепа и кости пепельных собак обнаружили в зольниках скифских городищ, на Амуре, в Швейцарии, в Северной Африке. Считают, что пепельные собаки ведут свое происхождение из средиземноморских областей Северной Африки, откуда они проникли в Европу и дали начало многим потомкам охотничьих гончих собак.

Конечно, можно было бы рассказать и о других находках ископаемых собак, но нам придется ограничиться перечисленными. По предположениям ученых, от этих ископаемых берут свое начало большинство современных пород собак, и они еще не раз будут упоминаться в тексте.

Но почему же сами ископаемые собаки не сохранились до наших дней? И откуда такое разнообразие форм, окраса, повадок у современных пород домашних собак?

Оказывается, процесс одомашнивания животных приводит к целому ряду изменений в строении их тела (экстерьер) и поведении.

Многим, наверное, известно, что часто дикий зверек, взятый домой, через некоторое время перестает быть агрессивным, перестает бояться людей, кусаться — как мы говорим, становится ручным. И это всего лишь на протяжении короткого времени жизни одного зверька. В процессе одомашнивания на многих поколениях животного сказывается содержание в условиях, резко отличающихся от дикой природы, целенаправленное использование, «бессознательный» искусственный отбор (когда оставляют лучших, по мнению человека, животных), селекция (выведение новых пород путем направленного отбора и скрещивания). Причем, чем больше труда и средств затрачивает человек на получение пород с необходимыми ему свойствами, тем более значительные изменения происходят с животными.

У собак при одомашнивании теряются некоторые рефлексы дикого животного и приобретаются новые рефлексы, наблюдаются изменения костей черепа, скелета, шерстного

покрова, формы тела и даже внутренних органов.

Наиболее ярко выражено укорачивание лицевой части черепа — морды, так называемая мопсообразность. Мопсообразность возникла у нормальных собак, отличающихся широкой и несколько укороченной мордой. Собаки с подобными изменениями при одомашнивании появились параллельно, независимо друг от друга в Восточной Азии, Южной Африке, Европе.

Черепа пекинеса и французского бульдога

Среди разных типов собак были созданы коротконогие породы: у гончих — бассет, немецкие таксы, у терьеров — скай-терьер; известны древнеегипетские коротконогие собаки.

Если окрас шерстного покрова у диких видов выполняет маскирующую роль, то у домашних пород можно найти чуть ли не все мыслимые оттенки. Меняется и длина шерстного покрова, позволяя получить короткошерстных, длинношерстных, а то и бесшерстных собак.

Уши могут становиться более длинными и повислыми. А уж о форме и длине хвоста и говорить не приходится — здесь у домашних собак вариаций много.

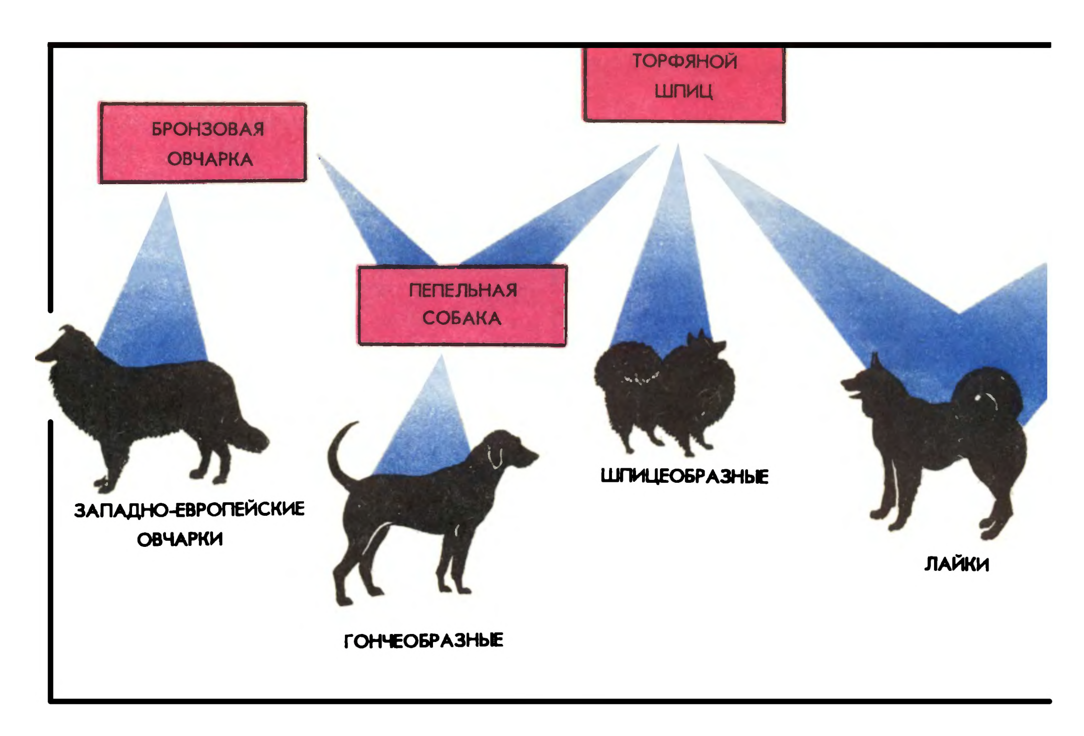
В то же время целый ряд признаков устойчиво передается из поколения в поколение, а то и другой породе (в случае скрещивания), выдавая предков новой породы. Такими устойчивыми признаками стали: длинный волос на морде — «усы» и «борода», каштановый окрас у легавых пород собак, закрученный кольцом хвост у лаек и т. д. Наследственно устойчивыми оказались и некоторые черты поведения.

Ко всему сказанному остается добавить, что, возможно, именно способность собаки как вида очень пластично изменять поведение, нрав, темперамент и даже анатомическое строение под влиянием одомашнивания стала одной из главных причин, по которой собака первой вошла в те 10—11 видов одомашненных человеком млекопитающих из 4 тыс. существующих на Земле.

Пород собак так много и они так разнообразны, как никакое другое животное. Когда удалось разобраться среди четырех сотен ныне существующих пород, выделив изменившихся под воздействием одомашнивания собак от их основных форм, то оказалось, что исходными можно считать только семь типов собак.

Естественно, что была предпринята попытка найти родство между ископаемыми породами собак каменного и бронзового века с ныне существующими породами. В одних случаях, как связь торфяного шпица и современного шпица, такая линия кажется очень убедительной, в других — время покажет, соответствуют ли эти предположения истине. Исходя из комплекса типовых и породных признаков, выделяют следующие группы:

1. **Шпицеобразные.** Произошли от торфяного шпица. Во времена каменного века широко распространились по Евразии и Северной Афри-

Происхождение основных групп пород собак

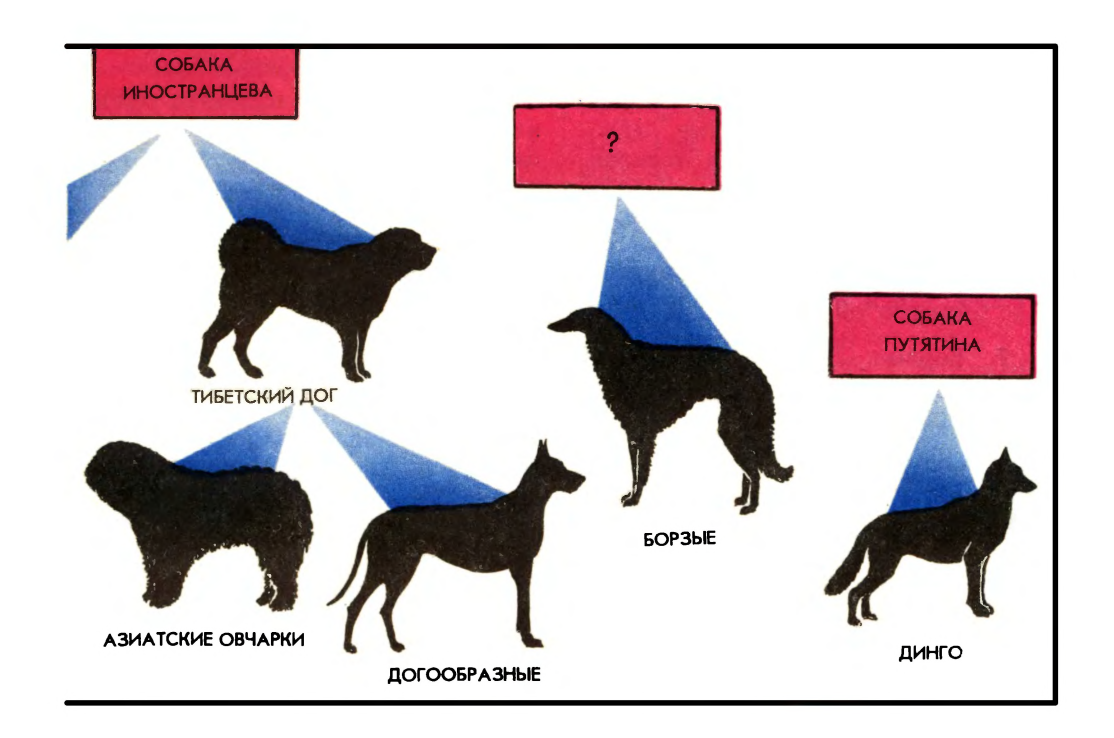
ке. Похожие на него собаки сохранились на острове Суматра (Азия) у местного племени баттаков.

Потомки торфяного шпица — несколько пород современных шпицев, пинчеры, терьеры, китайские и тибетские собаки типа чау-чау, лхасского апсо, ши-тцу. Некоторые зарубежные кинологи считают, что к этой же группе относятся лайки, другие ученые выделяют их в самостоятельную группу.

2. Лайки. По мнению ряда специалистов, они ведут свое происхождение от собаки Иностранцева. Это группа северных собак, область распространения которых север Европы, Сибирь, Дальний Восток, Канада, Аляска и Гренландия. К ним относятся все охотничьи лайки, ездовые лайки, эскимосские собаки.

Стоит добавить, что четкое разделение пород между лайками и шпицеобразными провести трудно. Поэтому в иных классификациях считают, что ненецкая и охотничьи лайки ведут свое происхождение от торфяного шпица, а остальные лайки — от собаки Иностранцева.

3. Догообразные. Одни авторы считают, что собака Иностранцева была прародительницей этого типа, другие искали предка среди крупных северных волков. Наиболее убедительной является версия происхождения от тибетской собаки. Есть гипотеза, пытающаяся соединить разные мнения: догообразные произошли от тибетской собаки, а она,

в свою очередь,— от собаки Иностранцева. Эта группа получила широкое распространение с появлением племен кочевников-скотоводов на Древнем Востоке. Средняя Азия, Китай, Индия, Иран, Ирак, Египет — районы древнейшего распространения этих собак. К ним относятся мастифы, доги, боксеры, бульдоги и тому подобные породы.

4. Пастушьи собаки (азиатские овчарки). Собак этих пород, по-видимому, можно было бы объединить в одну группу с догообразными: они ведут свой род от тибетской собаки, но, в силу исторических условий формирования пород, отделились от группы догов. К ним относятся кавказские, среднеазиатские, пиренейские овчарки, леонберги и другие огромные мохнатые собаки-сторожа. Позже от этих пород получили начало внешне похожие, но совершенно другие по характеру породы собак: сенбернары, южнорусские овчарки, пули, пуми, пудели и т. д.

5. Западноевропейские овчарки. Прародителями этих пород считают овчаркоподобных собак бронзового века, с тех времен широко известных в Европе. Бронзовые овчарки дали породы немецких, шотландских, французских и некоторых других овчарок.

6. Гончеобразные собаки. Во главу этой группы ставят пепельную собаку, очень похожую на них по форме. Чаще всего даже разные авторы сходятся на том мнении, что

это неоднородная по происхождению группа. В ее формировании принимали участие и бронзовая собака, и, возможно, какие-то иные первобытные породы. Места их первоначального распространения — Средиземноморье: Северная Африка и Южная Европа. К этим породам относятся гончие, легавые, спаниели, сеттеры, таксы и т. д.

7. Борзые. Эти высоконогие, с длинной вытянутой мордой собаки настолько ярко отличаются от других пород, что не раз ставили в тупик сторонников теории происхождения собак от одной предковой формы. Правда, в литературе встречается версия, по которой эфиопский шакал является прародителем борзых. Действительно, этот шакал обитает в той же области, откуда ведут свой род древнейшие из известных борзых, да и длинноногостью и удлиненной мордой он схож с этой группой собак. На том эта догадка и кончается. Так что вопрос о происхождении борзых до сих пор не решен. Районами первоначального распространения борзых были Передняя Азия и Северная Африка. К этой группе относятся салюки, грейхаунды, левретки, русские борзые и др.

Поскольку эти группы хотя бы в какой-то мере являются естественными, эволюционно-биологическими образованиями, то, как нам кажется, будет более правильным дать описание пород по этим группам.

Дело в том, что принятое официально кинологами деление пород собак на группы по их использованию — охотничьи, декоративные, служебные — носит ярко прикладной, а не биологический смысл и, как мы далее увидим, часто не соответствует использованию самой породы. Одна и та же порода собак может выполнять разные функции. Например, терьеры используются человеком как охотничьи, сторожевые и декоративные собаки. Известная во всем мире декоративная порода маленьких борзых — левретка в некоторых странах использовалась как охотничья порода. А шнауцер даже официально считается универсальной породой: может служить человеку и как охотничья, и как служебная, и как декоративная порода.

Не стоит думать, что классификация пород по эволюционно-биологическому признаку решает все проблемы. К примеру: к какой группе отнести буль-терьеров — к бульдогам или терьерам? А ньюфаундленда? Его происхождение столь сложно и загадочно, что по этому поводу до сих пор нет единого мнения.

Но прежде чем приступить к рассказу о породах, обратимся еще к одной теме, волнующей каждого, кто интересуется собаками: истории взаимоотношений человека и собаки.

В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Дружба между человеком и собакой началась в давние времена. И началась она так: люди охотились за добычей, а у волков охота была неудачная. И вот голодные дикие звери стали лакомиться отбросами, которые оставляли после себя люди. Со временем некоторые волки привыкли к такой подкормке и стали постоянно находиться вблизи людей. Люди заметили, что четвероногие «попутчики» могут служить хорошими сторожами и быть полезными на охоте. Один самый наблюдательный и умный человек племени стал специально кормить и воспитывать волков. Так постепенно дикие животные стали спутниками в жизни древнего человека. Они охраняли его по ночам от опасных зверей и были хорошими помощниками во время охоты. А со временем волки превратились в домашних собак.

Такая милая и приятная сказка о приручении мощного дикого хищного зверя, живущего и охотящегося стаями, кочует из книжки в книжку, умиляя любителей собак. Даже серьезные ученые не прочь дать в начале своих статей такое описание истории одомашнивания, чтобы потом побыстрее перейти к другим вопросам.

На самом деле все было намного сложнее и далеко не так миролюбиво. Действительность часто оказывается жестокой, и взаимоотношения человека и собаки не избежали этой участи.

Но что дает право судить о том, как там было, тысячи лет тому назад, когда не существовало письменности и, кажется, нет никаких свидетельств той жизни?

Свидетельства есть — это находки археологов и наскальные рисунки людей каменного века; исследования этнографов, изучающих быт современных народов, стоящих на уровне людей каменного века; это знание повадок и биологии диких животных, позволяющее понять процесс одомашнивания; это опыт работы с другими животными,

Вот и давайте на основе современных знаний попытаемся нарисовать себе картину приручения и одомашнивания собак. Возможно, со временем будут найдены и собраны новые материалы, которые дополнят и уточнят то, что мы знаем сегодня. Что ж, этот процесс вечен и неизбежен.

Итак, первые люди известны со времен палеолита. Древние племена принято делить на две группы: племена палеолита и племена неолита. Первых называют людьми древнекаменного века, вторых — новокаменного века. Палеолит начался со времени ледниковой эпохи, за 500 тыс. лет до нашей эры.

Принято считать, что одомашнивание дикой собаки (волка, шакала) началось 10—12 тыс. лет тому назад. Но контакт между дикой собакой (волком, шакалом) и человеком начался намного раньше. Вспом-

ним, как сегодня относится дикий волк к человеку? Одичавшие стаи собак? Рассказы Джека Лондона о Севере дают великолепно точную картину таких взаимоотношений. Часто человек был всего лишь одним из объектов охоты для этих животных.

Надо сказать, что человека и собаку (волка, шакала) многое объединяет. Во-первых — они современники. И собака, и человек относятся к одной фауне в истории Земли. По мере того как человек — Homo становился человеком разумным — Homo sapiens, дикая собака становилась ручной и домашней. Эта параллель ярко выражена в находках палеоантропологов: с каждой новой ступенью развития человека все четче прослеживаются признаки одомашнивания на черепах собак.

На ранней ступени развития общество людей (охотников-собирателей) было похоже на стаю диких собак (волков, шакалов). И те и другие соединялись в небольшие родственные группы. Места обитания их тоже совпадали: и те и другие были способны освоить открытые ландшафты (степи и полупустыни) и лесные пространства. И собаки (волки, шакалы), и люди охотились на одних и тех же животных, были способны преследовать крупную дичь.

В результате эти независимые группы, тогде еще животных, не могли не пересечься в своих взаимоотношениях.

Собаки (волки, шакалы) — умелые охотники, хорошо организуют свою охоту. Тут и засада, и загон, и внезапность нападения, и много других уловок. Впрочем, только одинокий человек или ребенок — легкая добыча для стаи диких собак (волков), группа людей им не по силам. Да и добычи в те времена было много: лоси, олени, горные козы, дикие ослы и лошади, зубры, зайцы, мыши...

Известно, что дикие собаки (волки) добывают и убивают животных больше, чем им нужно для пропитания. Многие другие птицы и звери пользуются остатками добычи собак и волков. Среди тех, кто пользовался этими остатками, наверняка был и первобытный человек.

В наши дни ученые имели возможность наблюдать, как некоторые аборигены Австралии шли по пятам за дикими собаками динго, а когда собаки загоняли зверя, люди отбивали у них добычу. В свою очередь, дикие собаки пользовались остатками охоты человека. Да и человек, тем более в те далекие времена, не был брезглив, и собаки также были для него объектом охоты. О том, что собаки входили в меню древнего человека, говорят находки на мезолитических (между палеолитом и неолитом) стоянках древних людей Северной Европы и Подунавья, в неолитических — Китая, в поселках бронзового века Юго-Восточной Азии и других местах, где кости собак очень часто обнаруживают среди кухонных отбросов. Они нередко специально расколоты для получения костного мозга.

Обычай поедания собак и сейчас широко распространен в Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании, кое-где он встречается в Африке и Америке. При этом в некоторых районах Океании собаки были главным источником мяса и их специально откармливали на убой.

Во времена палеолита животных ели, но вряд ли приручали. Во всяком

случае на найденных в пещерах костях в громадном количестве мамонтов, носорогов, оленей, зубров, кабанов, медведей, лошадей и других животных есть следы поджаривания, а вот изменений, присущих одомашниванию животных, не обнаружено.

Кроме такой формы «общения», постепенно начали складываться и другие виды взаимоотношений «человек — собака».

Наши современники не раз могли наблюдать, как шакалы бесцеремонно приходят к человеку, следуют за ним, подбирают отбросы и буквально напрашиваются в друзья. Да и дикие собаки могут вести себя достаточно свободно с людьми. Вполне возможно, что среди древних собак были и такие, которые легко входили в контакт с человеком, но при этом оставались свободными и самостоятельными. Такое соседство было взаимовыгодным не только в плане обеспеченности пищей. У собак сильно развит инстинкт охраны своей территории. Живя на стоянке древнего человека, собака наверняка, в случае вторжения любого другого хищника, агрессивно защищала свою территорию, и в то же время соседство сильного «зверя» — человека делало ее жизнь более безопасной. Точно такое же преимущество от совместного проживания получал и человек в своей борьбе за существование с грозными силами животного мира.

Подобные взаимоотношения между двумя видами животных не редкость: рак-отшельник и актиния, рыба-лоцман и акула, птица (бегунок египетский), чистящая зубы крокодилу, и т. п. Примеры говорят, что человек и собака не были исключением в этом мире, и их «дружба» вовсе не случайность, и тем более не акт «озарения одного какого-то гениального дикаря». Такие взаимоотношения: «человек — собака» длились несколько тысяч лет.

Есть интересная особенность у щенят: если их берут от матери до того, как они раскроют глаза, а раскрыв их, видят человека, то щенята принимают этого человека за родителя. Может быть, так постепенно и формировалась «одна стая»: человек — собака. И хотя мы об этом не задумываемся, собака продолжает считать человека членом своей стаи. Иначе чем объяснить собачью преданность и любовь? Более того, часто собака готова пожертвовать собой ради человека. Ни одно другое домашнее животное так к человеку не относится, а часто они весьма равнодушны к нему.

Известны ученым и такие случаи, когда в некоторых первобытных племенах выкармливали детей молоком ощенившейся собаки. Ну а о том, что ценных щенят выкармливали женщины, известно уже из литературы. Молоко человеческое и собачье оказалось близко по составу. Но это, скорее всего, единичные случаи выкармливания, и вряд ли они сыграли существенную роль в одомашнивании собаки.

Попытаемся представить себе картину такой совместной жизни в те далекие времена. *В предгорьях, заросших лесом, живет небольшое племя людей. Их человек 15—20: мужчин, женщин и детей. Волосатые, дикие, большую часть времени занятые поисками пищи, общающиеся между собой нечленораздельными звуками. Они облюбовали себе хо-*

Современники мамонтов – сайгаки, были желанной добычей для людей

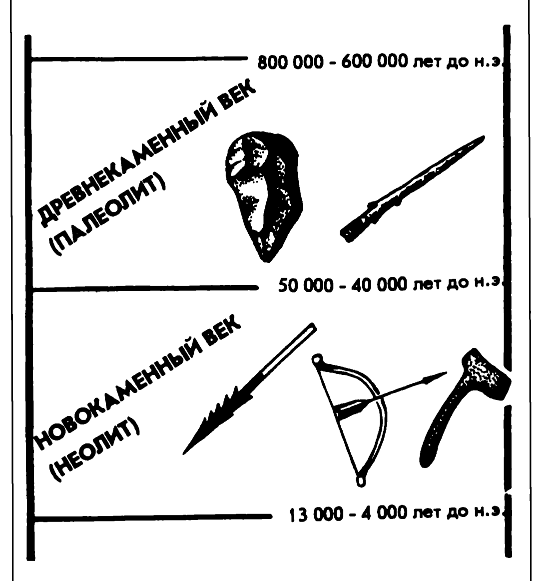
и собак каменного века

рошую пещеру, способную защитить их от ненастья и, в какой-то степени, от врагов. А их немало: тигры, медведи, волки и, конечно, люди — люди других племен. Среди людей лежат и ходят несколько собак. Люди и собаки равнодушны друг к другу. Разве что человеческие детеныши, играя, возятся со щенками.

Но вот мужчины собрались на охоту. Несколько собак, почувствовав охотничий азарт, тоже поднялись идти вместе с людьми, но те недовольно заворчали. Им, видимо, вспомнилось, как несколькими днями раньше собаки помешали и расстроили всю охоту. Олень был уже совсем рядом и не чуял подкрадывающихся к нему охотников, когда вдруг на зверя выскочили собаки и погнали его. К пещере собаки вернулись поздно и явно сытые, а вот люди остались без пищи: угнаться за оленем и собаками им не под силу.

Сейчас, когда охотники ушли, собаки подошли к брошенным в пещере костям и стали их обгладывать. Если бы не соседство этих псов, то через некоторое время в этой пещере невозможно было бы жить из-за запаха гниющих остатков мяса.

В тот день охота была удачной. Люди шумно выражали свою радость, поджаривая тушу кабана. Собаки сидели и крутились вокруг, предвкушая, что и им перепадет от добычи. После пиршества, когда все были сыты и грелись у костра, люди засыпали — ведь они ведут дневной образ жизни. И здесь как нельзя более кстати было соседство собаки — хищника, активного в сумерки. Когда утомленные люди засыпали, собаки бодрствовали и тем самым не раз спасали племя людей от неожиданного вторжения в пещеру саблезубого тигра или людей другого племени. Впрочем, они вовсе не со-

бирались «спасать» кого-либо. Просто собаки чуяли, что на их территорию вторгается чужой зверь, и кидались на чужака. Помощь же проснувшихся людей была как нельзя кстати. Вместе они прогоняли незванных гостей. Когда же наступали голодные времена, люди без сожаления убивали и съедали собак.

Бывало и так, что голодные собаки и люди отправлялись на охоту вместе. Охотники соображали, куда погнали зверя собаки, и кидались наперерез добыче. Теперь было важно, кто первым добудет ее: если собаки, то людям останутся только объедки; если люди, то объедками придется лакомиться собакам. Вот стая набросилась на лося. Громадный зверь копытом и рогами бьет псов. Но дело сделано — зверь остановлен, и подоспевшие охотники, вместе с собаками, одолевают лося. Люди забирают добычу и волокут ее к пещере.

Их не заботит, что несколько собак в этой схватке получили тяжелые раны и вряд ли выживут. А вечером опять люди и собаки вместе и, спасаясь от ночного холода, жмутся друг к другу, согреваясь теплом своих тел.

В мезолите на территории Европы уже не было материковых льдов. Небольшие периоды похолодания чередовались с потеплениями. Эта эпоха длилась 8—10 тыс. лет. За это время были изобретены лук и стрелы, костяные иглы с ушками говорят об изготовлении одежды из шкур, много орудий труда делалось из рога оленя и кости животных. К концу эпохи люди стали селиться по берегам озер и морей. Они занимались рыболовством и добыванием моллюсков, научились делать рыболовные снасти и выдалбливать лодки-челноки.

Громадные отбросы остатков еды в так называемых «кухонных кучах» Европы и Африки показывают то, чем жил человек мезолита и раннего неолита. Такие кучи образуют обычно плоские холмы в 2—3 м высотой и 20—40 м шириной, и тянутся они на несколько сот метров. Кухонные отложения говорят о значительной оседлости рыболовов-охотников. На костях животных часто видны следы огня, зубов человека и собаки. В подобных кучах находят кости и черепа собак. В поздних «кухонных кучах» имеются черепки грубой глиняной посуды.

В мезолите в истории людей произошло еще несколько очень важных событий: переход от жизни на открытых стоянках и в пещерах к строительству примитивных домов (свайных построек) и приручение собаки. Приручение от прежних взаимоотношений отличалось тем, что человек стал сознательно использовать возможности собак для своих целей.

Приручение не было открытием какого-то одного гениального первобытного человека. Эти процессы шли в разных районах Земли почти одновременно, но наверняка в каждом районе по-своему, в зависимости от географических условий. Приручение и использование собак севера не могло быть таким же, как приручение собак — жителей степей. Но все же наверняка было и много общего.

Для лучшего понимания того, что происходило в мезолите, нам необходимо понять и помнить по крайней мере две особенности:

2 Зак. 3535 В. А. Корабельников

1. Каменный век в истории человечества закончился у разных народов в разное время. Так, например, в то время, когда в Междуречье и Египте уже существовали древние государства, в Европе люди еще жили в каменном веке. Закончился каменный век в Европе на 1—2 тыс. лет позже, чем, скажем, в Северной Африке или Передней и Южной Азии. Это нетрудно себе представить, если вспомнить, что и в наши дни есть племена, уровень развития которых соответствует каменному веку.

2. Жизнь человека во всем была подчинена природе. К ней он приспосабливался, ее обожествлял.

Пожалуй, лучше всего жизнь человека эпохи мезолита изучена по остаткам культуры свайных построек в Европе.

В те времена на территории Европы произошли большие изменения. Стаявший ледник превратил часть Южной и Среднюю Европу в холмистую равнину с огромным числом больших и малых озер, болот, топей. Люди стали делать дома на сваях. (В наши дни свайные постройки имеются на некоторых островах между Азией и Австралией.) Это было очень удобно, так как надежно защищало и от хищников, в изобилии водившихся в Европе в те времена, и от нападения своего же собрата.

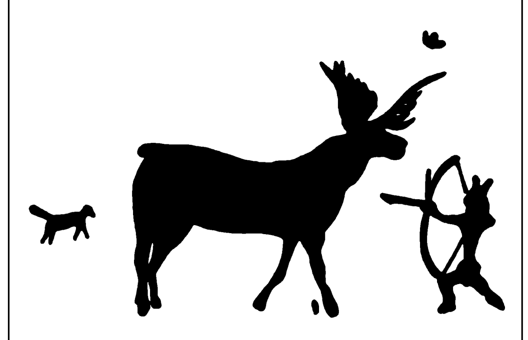
Сваи вбивали посреди озера или у берега. Отдельные хижины соединяли помостами, образуя поселки. В воду сбрасывали кости, попадала домашняя утварь. Позднее озера забились отмершими болотными растениями, пересохли, и теперь, раскапывая торф, находят остатки быта того времени и изучают их.

Племена, жившие в те времена, известны под названием человека свайных построек, человека новокаменного века или неолитического человека. Каменные орудия этих людей оказываются уже гладкими, а не грубо оббитыми, как раньше. Впервые начинают встречаться черепки глиняной посуды. Появляются кости животных с явными признаками приручения. В самых нижних слоях свайных построек, возраст которых примерно 11 тыс. лет, находят останки собак.

Такой собаке дали название «торфяниковый шпиц» или «торфяниковая собака». Эта собака была спутником человека с каменного века до бронзового и существовала еще во времена римского владычества на Рейне.

Люди мезолита занимались рыболовством, собирательством и охотой. Леса, окружавшие озера, были прекрасным местом охоты. Люди, обладая луком и стрелами, освоили охоту, отличавшуюся от первобытной коллективной охоты загоном. Новая охота требовала знания повадок животного, наблюдательности и, видимо, способствовала приручению. Скорее всего, охотники, убив взрослую самку, приводили детенышей вначале и как развлечение для детей и женщин, и как запас пищи. Такую же роль могли играть подранки других животных. Тех из них, от кого можно было получить молоко, яйца, не убивали, а оставляли недалеко от дома. Да и собака теперь нужна была другая, не дикая и самостоятельная, а ручная и послушная. Ведь приходилось жить с ней в доме, плавать в верткой лодке-долбленке, ходить на охоту. На такое тесное общение оказались способными далеко не все дикие собаки и тем бо-

лее не осторожный и недоверчивый к людям волк. Хотя и легко приручить волчонка, но пословица «Сколько волка не корми, он все в лес смотрит» справедлива и по сей день. Только очень немногие из собак способны были перешагнуть черту отчуждения и полностью довериться

Фрагмент росписи Альтамирской пещеры (каменный век)

человеку. Древние люди, судя по находкам, не раз предпринимали попытки приручить и волков, и шакалов, и диких собак, но не везде и не всегда эти попытки оказывались удачными. Собаководства не получалось.

Торфяниковый шпиц полностью доверился человеку. По-видимому, его поведение было сродни поведению современных лаек на Севере. Жили эти собаки рядом с человеком, были неприхотливы и нетребовательны. Если была необходимость — могли прокормить себя и сами. На охоту бежали вместе с человеком. При этом без всякой натаски и особой дрессировки, а только благодаря естественному инстинкту выискивали дичь. Первобытный охотник следовал за собакой и, наблюдая за ней, учился понимать — как на какого зверя реагирует его пес. Бил дичь, поднятую собакой. Торфяная собака еще не была охотничьей в настоящем понимании этого слова, скорее всего, ее можно назвать «универсальной». Она — живая игрушка для детей и женщин, пища в голодное время, охотничья — на охоте, сторожевая — дома. Эти шпицеобразные собаки были очень разные и по размерам, и по характеру. Они широко распространились по северным и центральным областям Евразии, вплоть до Китая и Японии, на острова Океании. Сегодня еще мало данных, чтобы точно сказать, где был центр распространения торфяных собак. Загадочная внезапность их появления в Европе говорит лишь о том, что сюда на смену палеолитическим племенам пришли племена неолита с уже сложившейся культурой и прирученной породой собак. А вот откуда они пришли? С юга Европы? Из Азии? А может, из предполагаемых очагов культуры Северной Африки? Гипотезы и догадки еще ждут своих исследователей, открывателей загадок древнего мира.

Прошло еще 1,5—2 тыс. лет, прежде чем у людей появился новый тип собак. Их появление было связано с большими событиями в жизни Европы. После ледникового периода наступила эпоха более сухого, степного климата. И тогда степные животные Азии стали постепенно проникать на запад и доходить до южной Франции. Стада диких лошадей, ослов, бизонов, антилоп пришли сюда.

На этих животных охотились племена древних людей, которых назвали кроманьонцами. Среди них были великолепные художники. Каменными резцами на стенах пещер они вычерчивали превосходные ри-

сунки зверей. По этим рисункам мы теперь можем судить, какие животные были в те времена в Европе.

8 тыс. лет назад, вслед за степными животными, проникла в Европу первая волна азиатских народов. У этих народов уже были стада домашних животных: овцы, козы, свиньи, крупный рогатый скот, лошади. Вместе с ними была и собака, не похожая на торфяного шпица. Она была значительно больше торфяной и могла походить на среднеевропейских овчарок. Этих собак использовали для охраны стад. Такая собака-сторож как нельзя кстати пригодилась первым оседлым земледельцам: она помогала охранять посевы от потравы дикими кабанами, оленями, лошадьми и домашними стадами. Поэтому не удивительно, что новая порода быстро распространилась по Европе, и ее останки находят во всех известных свайных поселениях.

Так как это время совпало с таким важным событием в истории человечества, как изобретение первого металла — бронзы (из сплава меди и олова), то всю эпоху историки назвали бронзовой, а собаку той эпохи — бронзовой овчаркой.

Поскольку на примере бронзовой овчарки можно говорить о специализации собак, то естественно утверждение, что во времена перехода от неолита к бронзовому веку возникло собаководство, ставшее одной из необходимых отраслей животноводства.

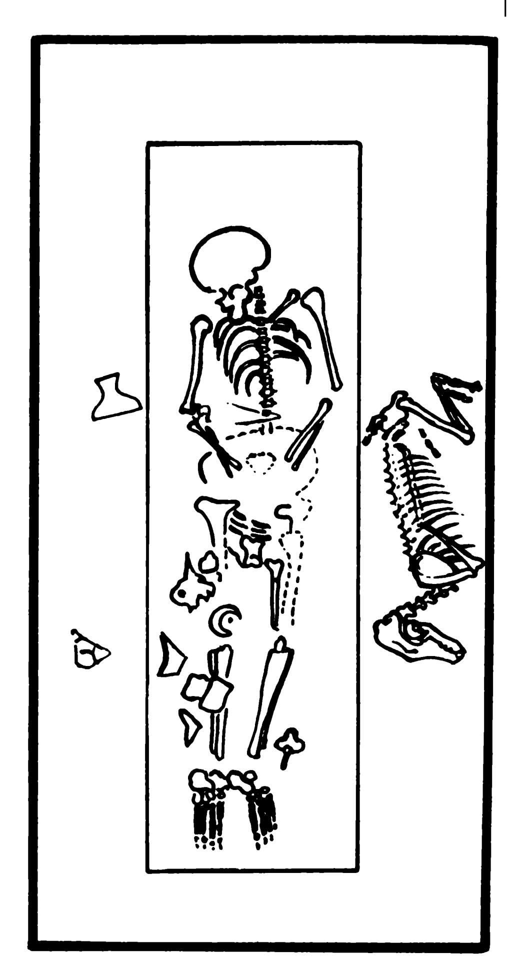
К концу бронзового века в отложениях золы Богемии и Нижней Австрии и в других местах находят останки так называемой зольной собаки. Судя по размерам и формам, она похожа на современных гончих. Великолепные врожденные охотничьи качества пепельных собак по достоинству оценили древние охотники. О значении их в жизни человека того времени говорит тот факт, что пепельных собак погребали вместе с хозяином при захоронении и приносили в жертву богам, как самую большую ценность.

После бронзового века наступил век железа. Люди научились изготовлять железные орудия труда. В Европе это было примерно за тысячу лет до нашей эры. Для нас это время интересно тем, что в этот период истории появляются еще несколько пород собак: собака Иностранцева — крупная, сходная с современной зверовой лайкой; собака Путятина — напоминающая собак типа динго. Эти собаки были уже явно охотничьи и, кроме того, использовались для транспортировки грузов.

Так постепенно, еще в доисторический период, складывалось и развивалось собаководство. Но, как уже говорилось, в разных местах у разных народов этот процесс шел со своими особенностями. Давайте посмотрим, что нам известно на сегодняшний день о доисторическом использовании собак в период от мезолита до конца железного века. У тех народов, которые ощущали нехватку мясной пищи, собака играла роль мясного животного. Г. Форстер, плававший по Океании вместе с Джеймсом Куком, так описывал собак у островитян: «На островах Тихого океана собака представляет собой самое глупое и неразумное животное, какое только можно себе представить. Они там, по-видимому,

ничуть не умнее наших овец». Собак откармливали растительной пищей, вместе со свиньями собаки были главным источником мяса. Это было обусловлено почти полным отсутствием диких животных на островах, на которых могли бы охотиться люди.

Похожее использование собак в каменном веке было и в Китае. На стоянках неолитического времени там, судя по костным останкам, первыми домашними животными были собаки и свиньи.

Захоронение человека и собаки (Китай, бронзовый век)

Прежде чем рассказать о другом значении собак для людей того времени, следует вспомнить, что в те далекие времена начали складываться религиозные представления народов, обожествление непонятных и могущественных сил природы, поклонение духам. По культовым захоронениям собак и обычаям, известным у полинезийцев и на Гавайских островах, по легендам и мифам, изученным этнографами, складывается интересная картина представлений разных народов о собаке, как защитнике от злых духов.

Самое древнее (времен мезолита) захоронение старика со щенком найдено в Палестине (Эйнане). В неолите такие погребения встречаются уже в Центральной Европе, Китае, Прибайкалье, в додинастическом Египте. В бронзовом веке их ареал охватывает обширные области от Южной Сибири до Месопотамии и Западной Европы, Якутии, Чукотки, Японии.

Вначале обычай убивать собаку и хоронить ее вместе с хозяином мог возникнуть из понимания животного как вещи хозяина. Может быть, древние люди представляли, что дух собаки должен следовать

за своим хозяином в загробный мир и там служить ему, как и прежде. Позже возникло поверие, что собака может быть защитником от злых духов. На Гавайях собак умерщвляли в случае смерти ребенка, считая, что они будут оберегать его душу. Эскимосы клали в могилы своих детей собачьи головы — как символ сторожа.

Этнографы обнаружили у многих первобытных народов представления о собаках как посредниках между людьми и духами.

Северная народность нивхи считала, что человеческие болезни насылаются злой волей обиженных духов. Чтобы испросить выздоровление у духа, они убивалч для него собаку, сопровождая этот ритуал заговором: «*Собаку мы все равно на примирение отдаем, а она к горному человеку пойдет, скажет — ты моего хозяина не трогай, лучше меня возьми*».

Нганасаны (охотники Таймыра) в голодное время приносили в жертву духам собак, объясняя это так: «*Потому что собака для людей хочет жизнь выпросить, отправляют собак к Сюди-нго (духу), чтобы взамен жизнь купить для людей; веревочка на шее для того, чтобы Нго (дух) за этот поводок взяла*».

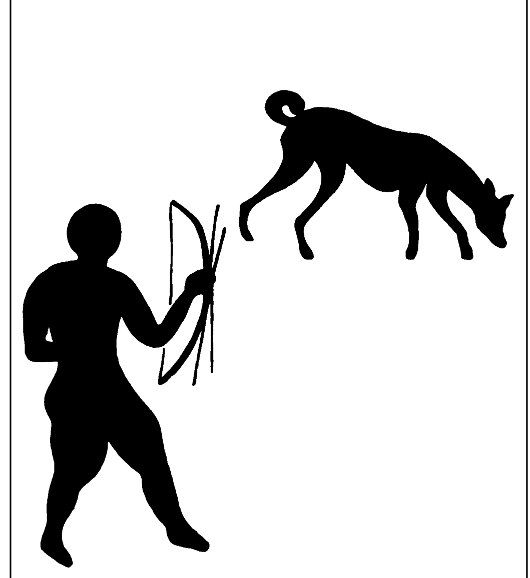
Но не только мертвых, а и живых оберегали собаки от злых духов в представлениях древних людей. Собакам приписывали «сверхъестественное» могущество и использовали эту силу для покровительства своему жилищу, совершая жертвоприношения. Например, нивхи при постройке дома обязательно убивали собаку, а ее голову и лапы помещали над дверью или на задней стене жилища. При этом причитали: «*Лежи, злой дух если придет — лай, злого духа сторожи*».

У народов Сибири и Крайнего Севера собак использовали для перевозки грузов. Племена рыболовов и охотников навьючивали поклажу или добычу на собак, и те несли ее. Позже были изобретены сани-волокуши, в которые впрягались люди и собаки. Этнографы обнаружили сани-волокуши у народов Амура. Так, охотники-удэгейцы иногда подпрягали в помощь себе охотничьих собак. В торфяниках Финляндии и на севере нашей страны (в Вычегодском крае) были найдены остатки деревянных саней эпохи неолита. Это первые свидетельства применения транспорта. Тягловой силой в те времена могли быть только люди, собаки, а позже кое-где и северные олени.

Многие народы Сибири, от кетов и обских угров на западе и чукчей, юкагиров и нивхов на востоке, собак издавна запрягали в нарты или в лодки. Еще в X в. н. э. собачьи упряжки были широко распространены на севере Восточной Европы между Двиной и Печерой и в Западной Сибири. Везде, где морозы донимали человека, ценились собачьи шкуры, хорошо согревающие от холода.

В лесной зоне Европы и Передней Азии кости древних собак в кухонных отбросах встречаются очень редко. По-видимому, мясное разведение их в этих районах отсутствовало. Человеку хватало мяса дичи. Здесь людям нужны были охотничьи и сторожевые качества собак. Особо почитались хорошие охотничьи собаки, ведь их наравне с охотниками считали кормильцами племени. Так, в обычаях восточной и юго-восточной Новой Гвинеи охотничьих собак в случае смерти погребали как людей и несколько дней оплакивали их.

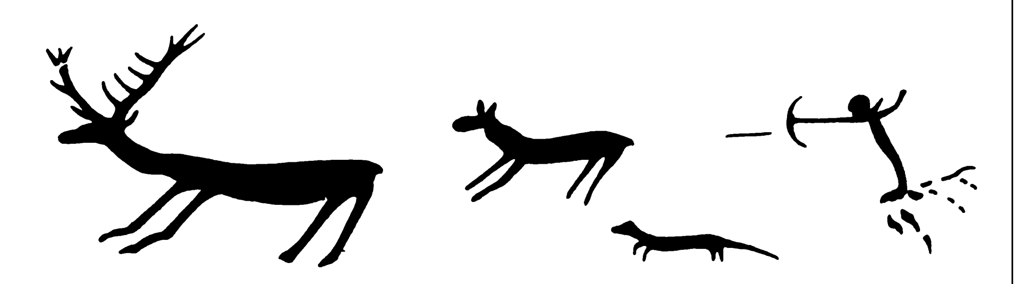
В земледельческо-скотоводческих поселках VII—VI тыс. до н. э. Чатал Хююк (Турция) обнаружено древнейшее изображение охотничьей собаки. Население этих мест жило оседло и достигло относительно высокого уровня развития.

Наскальное изображение охотника с собакой (неолит) VI–III тыс. до н.э.

Народы Передней Азии начали использовать собак для охраны стад от многочисленных хищников. Как охотничьи и сторожевые известны нам по наскальным рисункам собаки времен неолита Северной Африки.

Какими могли быть собаки того времени, можно представить себе по местным собакам Африки, сохранившимся у первобытных племен. Одна из них — басенджи, что на языке местных жителей означает «лесное существо». Ее также называют лесная собака из Конго, конго-терьер, ньям-ньям-терьер, за сходство со шпицеобразными собаками. Она широко распространена в Африке.

Сцена охоты – рисунок каменного века (в районе пос. Чатал-Хююк)

Эта собака не умеет лаять, хотя голосовые связки у нее в порядке, избегает рук, сопротивляется, если ее пытаются удержать. Ученые-генетики изучали эту породу как образец самой дикой (первобытной) из всех современных домашних собак. Тем не менее эта собака совсем не дикая в обычном, житейском понима-

Риджбек

нии этого слова. Она славится милым и ласковым характером, любовью к детям, любопытством и проказливостью. Пигмеи и некоторые другие африканские племена используют их на охоте как многоцелевых охотничьих собак на любого зверя. В Европу басенджи впервые привезли в 1937 г. на выставку, где показывали как «собаку джунглей».

Другая порода ведет свое происхождение от древней готтентотской собаки, принадлежавшей к группе гончих собак. Племя готтентотов — древнейшие обитатели Южной Африки. Археологические находки в этом районе восходят к эпохе древнего каменного века. Из всех других местных племен готтентоты обладали более высокой культурой. В I тыс. н. э. им были уже известны способы обработки железа и меди, они занимались скотоводством.

Охотничья собака готтентотов была очень спокойная, флегматичная, мирного нрава и редко лающая. Но стоило ей почуять добычу, как она мгновенно превращалась в летящую стрелу, способную настичь любого убегающего зверя.

Современному потомку этой древней собаки кроме характера в наследство досталась уникальная примета, не встречающаяся больше ни у одной другой породы в мире: идущий вдоль спины и растущий «против шерсти» гребень волос с двумя одинаковыми завитками. Это гребень (ридж) дал современное название породы — риджбек.

В XVI—XVII вв. переселялись голландцы, немцы, французы, привозившие с собой множество европейских собак. Слияние их с готтентотской охотничьей собакой и создало современного риджбека, унаследовавшего многие качества хорошо приспособленной к местным условиям древней породы.

Попытаемся нарисовать себе картину общения собак и человека времен бронзового века.

Несколько бревенчатых изб обнесено частоколом. Небольшой загон для скота, вспаханное поле рядом с поселком. Люди в тканых одеждах, занятые своими повседневными делами: кто-то лепит из глины посуду, кто-то возится в кузнице, женщины заняты пряжей и работой по дому. По двору бродят и лежат несколько собак — их дело стеречь хозяйство. Две собаки ходят рядом со скотом: они следят, чтобы скотина не зашла на посевы, посматривают на лес, откуда в любую минуту можно ждать волков или медведя.

У людей на шеях амулеты: подвязанные на веревочках клыки или кусочки шерсти собак. Такие амулеты, по поверию, оберегают от злых духов, не дают вселиться болезням и делают человека храбрым.

Вождь племени давно приметил, что некоторые из собак очень хороши для охоты: быстро и верно берут след зверя, азартно бросаются за добычей. Их-то он чаще всего и берет с собой на охоту. Собаки уже ученые, они знают, что не всякий зверь интересует их хозяина. Они ищут след крупного оленя, не обращая внимания на следы зайцев, хорьков и другой мелочи. С охоты мужчины возвращаются с добычей. Тяжелую тушу оленя тащат на смастеренных жердях-волокушах. Те из собак, что покрепче, впряжены в эту примитивную повозку. Одна из собак ранена в схватке со зверем. Ее несут на руках. Встречающие охотников женщины берут раненую собаку, лечат, выхаживают ее. А какая радость детям в долгие вечера поиграть и повозиться со щенками!

За ними внимательно смотрят, холят и кормят, по приметам пытаясь угадать, из какого щенка будет хорошая охотничья собака. Это важно. Скоро придут люди соседнего племени. Им очень нравятся и нужны охотничьи собаки. Взамен щенков охотничьих собак они дают хороших овец или обменивают на других собак. У того племени, что приходит с юга, собаки большие, рослые, но не охотничьи, они так умело сторожат скот, что и забот не знаешь.

Бассенджи

Такие обмены действительно были. Так, например, в районе Подунавья во второй половине VI тыс. до н. э. более северные охотники и рыболовы получили южную породу собак, а южные земледельцы — местных, одомашненных в Подунавье. Возможно, в этот период люди скрещивали эти две породы, так как в неолите в Болгарии находят уже три разные породы собак. Человек занялся селекцией: выведением новых пород. Пока на ощупь, без знаний, только путем опыта, но это уже открылась новая страница в истории взаимоотношений человека и собаки.

В ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВАХ

Несколько тысячелетий назад, когда люди вели оседлый образ жизни, занимались земледелием, разводили скот, они стали изображать собак на скалах, стенах, различных предметах домашней утвари (сосудах, вазах), делать скульптурки. Эти изображения дают нам возможность судить о внешнем виде древних собак. С развитием письменности появились первые упоминания о собаках и ритуалах, с ними связанных.

Вершиной обожествления собак за всю историю человечества стало ее положение в древнеегипетской религии и мифологии. Бог, покровитель умерших Ипту (по-египетски), или Анубис (по-гречески), почитался в образах лежащего шакала черного цвета или дикой собаки Саб. Саб считался судьей богов! В древних «Текстах пирамид» говорится, что Анубис был главным богом в царстве мертвых. Он считал сердца умерших. И поэтому естественно, что Анубис (то есть образ собаки) играл значительную роль в погребальном ритуале. В местах захоронения древних египтян часто находят мумии собак. Изображение собаки помещали над входом в храм, как символ бдительности. Появление этого символа было связано... с разливами реки Нил! Дело в том, что для египтян эти разливы имели огромное значение, потому что они приносили плодородный слой ила на пустынные почвы. Таким образом, от разлива зависел урожай. Время ежегодного разлива Нила совпадало с появлением на горизонте яркой звезды. Естественно, что египтяне считали эту звезду божественным предзнаменованием. Эту звезду назвали Сириус, что значит «гончая собака», связав образ звезды с образом собаки, предупреждающей о чьем-либо появлении. А сама собака с тех пор стала у древних египтян священным символом бдительности.

Центром культа Анубиса был город Каса (по-гречески Кинополис, что есть «город собак»). Со временем, правда, это божество уступило свое главенствующее положение богу солнца, но продолжало быть одним из самых почитаемых в сонме богов.

Такое положение собак вряд ли было случайным. В жизни древних египтян они играли значительную роль. Поражает прежде всего то, что в этом государстве было такое большое количество пород домашних собак, какого не встречается ни в одном древнем государстве. Судя по сохранившимся рисункам, здесь были и изящные борзые, и гончие, шпицеобразные породы, а также и такие, о которых мы пока и не знаем, что они из себя представляли.

Чтобы понять, откуда здесь могло появиться такое разнообразие собак, придется ненадолго вернуться в палеолит. Дело в том, что животноводство и земледелие зародились не на территории будущего египетского

Анубис, взвешивающий сердце

Живопись каменного века на скалах Тассиля

государства, а в прилегающих к нему областях (в Сахаре и Северной Африке).

В палеолите климат в Сахаре был совершенно иной, чем теперь. В то время, когда Европу покрывали ледники, и несколько позднее Сахару орошали многочисленные реки. Теперь от них остались лишь безводные русла — «вади». Пустыня стала образовываться позже, за 5 тыс. лет до н.э. А в каменном веке по всей Северной Африке простирались кустарниковые и травянистые саванны, в горах росли леса. Здесь обитали туры — древние первобытные быки, козы, овцы, олени, антилопы, слоны, жирафы. В конце палеолита — мезолита древними людьми были сделаны наскальные рисунки, по которым мы теперь можем судить о животном мире тех времен. В Сахаре и Северной Африке было большое разнообразие диких собак. Они-то и послужили тем исходным материалом, из которого древние египтяне впоследствии создали одомашненные формы. Приручались гиеновые собаки, гиены, гепарды. На фреске, относящейся к VI тыс. до н. э., изображены борзые в виде своры из четырех собак в ошейниках. В верхнем ряду этой же фрески изображены две гиеновые собаки на поводке. К IV тыс. до н. э. в Египте был уже известен обычай похорон собаки вместе с хозяином.

Часть домашних собак Египта стали прототипами европейских пород. В Египте, судя по сохранившимся рисункам и останкам, было не менее трех типов собак. Они имели свое обозначение в иероглифах. В одном сохранившемся письме времен Менефтиса (XIX династия) назы-

ваются 200 собак вида уау и 300 — вида унзу. Здесь же упоминается о маленьких комнатных собаках, воспитанных царским писцом Нагар-Гу, а также о рыжей длиннохвостой собаке, которая выделялась на охоте неутомимым преследованием дичи.

Ученые считают, что селекция животных началась прежде всего на собаках, и в Древнем Египте существовало не менее 13—15 пород собак. Борзые использовались в охоте на газелей, их поджарые длинноногие силуэты четко читаются на древних рисунках. Были гончие, встречались породы, внешне похожие на пойнтеров, даже с горизонтальной постановкой хвоста. Из Азии во времена первой династии фараонов появились в Египте тяжелые догообразные собаки. Они пришли со скотоводами из Ирана и Месопотамии.

Использование собаки в древнем государстве не ограничивалось их применением лишь на охоте. Собака была поистине незаменимым животным для древнего египтянина. Полудикие собаки пожирали отбросы на улицах, очищая древние города. Вместе с пастухами пасли и охраняли стада пастушьи собаки. Сторожевые — стерегли жилища и охраняли хозяев. Древние не знали моторов и для приведения в движение водяных колес для подачи воды использовали силу собак. Рабочие собаки крутили колеса, подававшие воду на поля. Особенно большим почетом у египтян пользовались комнатные собаки. Они считались священными. В случае смерти собаки владелец ее постригал себе волосы на голове в знак траура, бальзамировал животное и торжественно погребал его.

В Ассирии пород собак было намного меньше, чем в Египте. На самых древних памятниках встречаются только две догообразные породы. Позднее, на глиняных табличках, найденных в библиотеке предпоследнего ассирийского царя Ассурбанипала (668—626 гг. до н. э.), появилось упоминание новых пород: домашние, охотничьи, комнатные и так называемые эламские собаки. У жителей Ассирии собака играла большую роль в суевериях. Они говорили, что *«если желтая собака вступит во дворец, то это знак печальной судьбы для дворца; если пятнистая собака вступит во дворец, то царь будет просить мир у врага; если собака забежит во дворец и ляжет на стул, то дворец сгорит»*.

Из древнейшего памятника индусов, священной книги Веды видно, что арийцы, перекочевавшие около 2—3 тыс. лет до нашей эры в Пенджаб вместе с лошадьми, рогатым скотом, овцами и свиньями, привезли с собой и собак. Есть упоминание о собаках в религиозных легендах арийцев. Так, по легенде, бог Индра отправляет богиню собак Сарама отыскивать небесных коров, скрытых племенами демонов «пани» на краю света.

В древней песне при погребении пели:

На защиту твоих двух верных псов,
Четырехглазых хранителей дорог и мужей,
Доверься им, о, царь Яма, впредь
Пошли им благо и здоровье.

Остались свидетельства, что в Индии во время военных действий собаки шли в бой с горящими факелами на спинах. В Авесте, религиозной книге персов, составленной Заратустрой или его учениками за

шесть веков до нашей эры, часто упоминается о собаке с очень большим почтением. В этой книге есть такие слова: «Разумом собаки держится мир». Утверждалось, что все собаки обладают таинственной силой в борьбе против мрачного божества Анхра-Майнью и его духов.

В другой персидской книге рассказывается о правильном уходе за собаками. Кроме того, в ней сказано: *«Если кто-нибудь ударит одну из тех собак, которые служат при стаде, доме, или же из тех, которые выучены, душа того отойдет в муках и болезнях с этого мира в подземный. ...Кто нанесет рану собаке, которая служит при стаде, или отсечет ей уши или ноги, если потом к этим стадам придет вор или волк и незаметно похитит собственность, то он за это должен потерпеть. За рану собаке понесет он наказание».*

Фрагмент сцены охоты фараона на льва

Гиеновые собаки, борзые и гончие (Древний Египет)

В этой же книге автор словами доброго бога Агура говорит: *«Собаку сотворил я в собственной одежде и в ее собственной обуви, с острым чутьем и острыми зубами, привязанной к человеку для защиты стад, и с корпусом, приспособленным для того, чтобы нападать на врага. Если она здорова, если она при стадах, если она в добром расположении, то не подойдет вор к селению и не унесет незаметно добра из селения... Не стояли бы тогда прочно жилища, построенные на земле Агура, не будь собак, охраняющих скот и селение»*.

Древние арии, создатели Ригведы и Авесты, верили, что собаки — посланцы бога смерти и должны сопровождать умершего. Поэтому не удивительно, что в захоронениях тех времен находят останки людей и собак в одной могиле.

Остались письменные свидетельства об охотничьих и военных собаках древних персов. Так, о царе Кире (560—529 гг. до н. э.) сообщают, что он содержал такое большое количество охотничьих собак, что податей с четырех важнейших городов страны недостаточно было для покрытия расходов на их содержание. При упоминании о другом царе персов — Ксерксе (486—465 гг. до н. э.) говорится, что при одном военном походе он пользовался дикими собаками.

В Древней Месопотамии, на барельефах начала III тыс. до н. э., времени, когда каменные орудия труда все больше вытеснялись металлическими,— изображены шпицеобразные собаки.

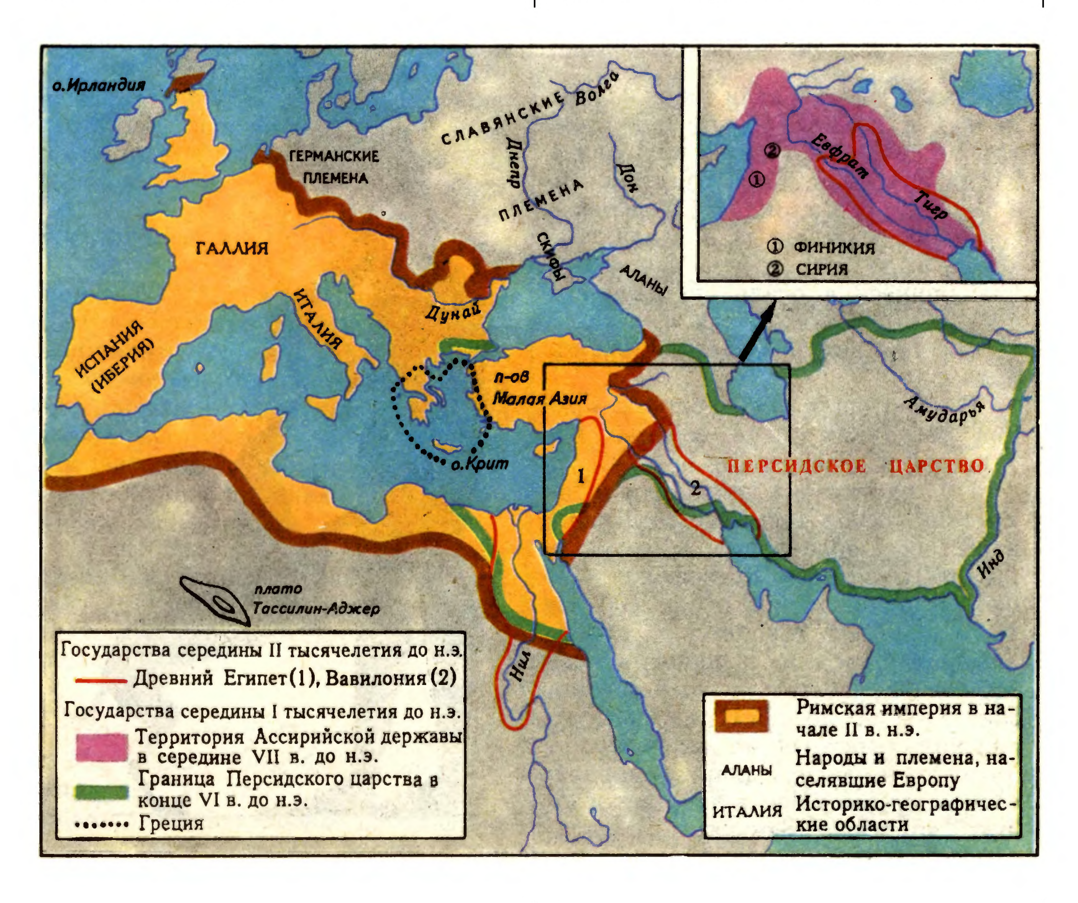
Культура эгейского мира, развивавшаяся на островах и в прибрежных областях Эгейского моря, занимала промежуточное положение между древневосточными рабовладельческими государствами и культурой Древней Греции. Самым большим островом Эгейского моря, ставшим центром торговых путей между Египтом, Финикией, Сирией и Грецией, стал Крит. При раскопках на Крите среди археологических находок, относящихся ко II тыс. до н. э., есть изображения собак с короткими стоячими ушами, поджарых, с серповидным хвостом, изображения догов, печати с изображением так называемой критской собаки.

За тысячу лет до нашей эры древние греки пользовались собаками как сторожами домов и стад, помощниками на охоте и спутниками своего хозяина. Собаки были полноправными участниками пиршеств греков, следовали за своим хозяином на общественные собрания. Когда умирал знатный грек, то, по обычаю, убивали его любимую собаку и вместе с ним сжигали на костре. В знаменитом литературном произведении Древней Греции «Илиаде» сказано, что при погребении Патрокла легендарный Ахиллес положил заколотых быков, овец, коней и собак, затем и убитых врагов на сруб, на котором покоилось тело его друга, и все вместе сжег:

> Девять псов у царя, при столе его вскормленных, было;
> Двух из них заколол и на сруб обезглавленных бросил;
>
> . . . .
>
> После костер предоставивши огненной силе железной.

Собаки приносились древними греками в жертву богам: Марсу, Минерве, Прозерпине и особенно Гекате, потому что «собака могла прогнать своим лаем призраков и духов подземного мира». В греческой мифологии определенным

Древние государства Средиземноморья

богам были посвящены определенные животные. Собак посвящали Артемиде (богине луны, диких зверей и охоты), Гермесу (покровителю торговли и государственных дел), Помоне (богине садовых плодов).

Во второй половине V в. до н. э. в Греции возникла философская

школа, получившая название «Киники» (псы). Философы этой школы проповедовали полную личную свободу, естественность поведения и презрение к большинству нужд и потребностей. Образцом для подражания они считали жизнь бродячей собаки (откуда и возникло прозвище всей философской школы).

Греки использовали собак на войне как в прямой борьбе с врагом, так и с целью разведки и шпионажа. Когда Агизелай, царь спартанский, в 386 г. до н. э. стоял при Мантинее, союзники осажденных послали тайком в город то, в чем нуждались находящиеся в осаде, но царь выпустил своих собак, так что никто не мог уже выйти из лагеря или города.

В некоторых государствах Греции создавали даже собачьи батальоны, как передовые войска.

Об охотничьих породах собак древних греков упоминается в книге известного полководца и государственного деятеля Ксенофонта «Об охоте», появившейся около 400 лет до н. э. В ней говорится о породе «выдровая собака» и породе «лисья собака». Аристотель в своей «Зоологии» (300 лет до н. э.) уже насчитывал пять пород собак: **лаконскую** — похожую на лису, с длинной мордой, тонким чутьем и очень работоспособную; **эпирскую овчарку**, выделявшуюся своей величиной и мужеством; **молосскую охотничью собаку, индийскую собаку** и **мелитскую собаку** (величиной с куницу).

В те времена рабы и домашние животные ставились в один ряд и имели одинаковую ценность. Но и тогда собаки в Древней Греции ценились очень высоко. Их изображали в произведениях искусств в мифологических сценах вместе с богами.

Деталь росписи амфоры VI в. до н. э. (Древняя Греция)

Из всех древних государств, пожалуй, наибольшего развития собаководство достигло в Древнем Риме. Сюда попадали уже сложившиеся в основном породы собак из разных завоеванных римскими войсками стран. Возможно, впервые среди древних народов римляне стали придавать большое значение телосложению и экстерьеру собак. Из помета в живых оставляли только лучших щенков. Пытались обобщить знания о собаках, писали книги о воспитании и уходе за ними. Собак различали по породам. Использовали их для охраны жилищ и стад, охоты, для забавы детей и женщин, были и военные собаки.

На колонне Марка Аврелия изображены собаки, участвующие в сражении. На барельефе, найденном при раскопках Геркуланума, можно узнать эпирскую собаку в чешуйчатом панцире и колючем ошейнике, обороняющую римский пост от вторжения варваров.

В период цезарей дрессировка животных для представлений в цирках достигла высокого развития. Часто артистами выступали дрессированные собаки.

По сообщению Плутарха, в театре Марцелла в Риме было дано представление, на котором одна собака весьма правдоподобно изобразила сцену отравления. Ей нужно было представить персонаж, осушивший кубок с ядом. Потом она упала замертво на землю, после чего стала немного поправляться.

Знакомая уже нам звезда Сириус, главная звезда в созвездии Большого Пса, у древних называлась Canicula (собачья). Ее появление к 26 июля и первые дни после него отмечались в римском календаре как «каникулярные дни». Так как это время было наиболее жаркое в году, то в эти дни прекращались занятия учеников. В дальнейшем длительные перерывы на отдых в любое время года стали называть каникулами. И, как известно, эта традиция вместе с названием существует и в наши дни.

В Риме, как и в Греции, собак приносили в жертву богам. В Древнем Риме готовили специально собак-гладиаторов для драк на аренах цирка с людьми и дикими животными (слонами, быками, львами). До нашего времени дошел рассказ о том, что для одной травли в цирке был посажен искусственный лес и в один день были убиты тысяча оленей, тысяча кабанов и сто львов.

Специально обученные собаки были в армии Александра Македонского.

В 116—27 гг. до н. э. в античной литературе упоминается уже о 12 породах: шести европейских, пяти азиатских и одной африканской. К сожалению, описания этих пород не осталось. Сравнивая рисунки собак на памятниках, приходят к выводу, что греки и римляне были знакомы со всеми главными типами домашних собак. Но изображения собак, похожих на пуделей и вислоухих охотничьих собак, встречаются впервые на руинах виллы более позднего времени — императора Августа.

В начале нашей эры области Средней Европы за Рейном и Дунаем были заселены пришедшими с северо-востока храбрыми и воинственными племенами древних германцев. Германцы селились по берегам рек

среди лесов и болот. Они были плохие земледельцы, жили больше скотоводством и военными набегами. Немало времени мужчины этих племен уделяли охоте и особенно ценили охотничьих собак. В обмен за хорошую собаку они давали двух лошадей!

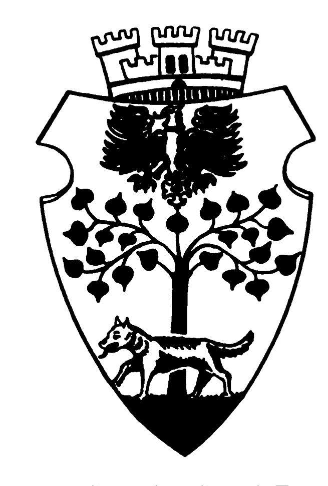
Согласно древним германским законам, похищение или убийство собаки в средние века наказывалось значительным штрафом. Забавно, что по бургундскому закону тот, кто пытался украсть таксу, гончую или легавую, должен был публично целовать в зад упомянутое животное или уплатить очень высокий денежный штраф.

В Германии в средние века существовало 14 пород собак: дворовая домашняя (пастушья), кривоногая такса, или бобровая собака, ищейка, немецкая гончая, легавая, большой бульдог, или собака для охоты на медведя, штейнбракк, кровяная собака, большая борзая, французская мясницкая заурюд; были еще комнатные и «собаки роскоши» — для игры с детьми и женщинами.

Большой популярностью пользовались симпатичные белые, с длинной шерстью собачки, величиной с карликового шпица. У собак температура тела на 2° выше, чем у человека, поэтому их использовали вместо грелки. При болях в животе этих собачек клали на живот, отчего и пошло их название «комфорт» (по-латински тепло, утешение).

Такие же породы, как у германцев, были у галлов и бриттов. У древнего римского писателя Стробона (66 г. до н. э. — 24 г. н. э.) читаем, что «галлы похитили у британцев превосходных собак, которых они применяли, как и своих собственных, для охоты и на войне».

В средние века, во время войны Испании с Францией, в состав испанских войск входило 4 тыс. служебных собак. Это, несомненно, помогло испанским войскам одержать победу у города Валенсии.

Средневековый городской герб. Липа символизирует христианство, собака – символ язычества

Крестоносцы изображали собак на рукоятках мечей как символ верности. В 1100 г. во Франции был учрежден орден Пса, которым награждались самые преданные французские рыцари.

Крестовые походы способствовали проникновению восточных пород собак в Европу. Так, Людовик Святой в XIII в., возвращаясь из плена, привел с собой из Татарии целую стаю брудастых гончих, подаренных ему внуком Чингисхана. Подобные гончие до сих пор существуют в Афганистане и на Памире, в Тибете, где их называют «грейфс», откуда, вероятно и произошло их французское название «грифон».

В средневековых восточных городах Азии и Африки отношение магометан к собакам было разное: гонение на одни породы и преклонение перед другими. Уличных, дворовых и сторожевых собак магометане считают нечистыми животными, которых в человеческом жилье нельзя держать. В странах, населенных магометанами, самым низким ругательным словом по адресу европейцев и христиан является слово «собака».

Предполагают, что ругательства типа «кобель», «собачья жизнь», «сука» и т. п. появились на Востоке, откуда позже были занесены в Европу. Такое презрительное отношение было прежде всего к собакам, питавшимся отбросами и падалью. Но в то же время это не исключало очень гуманного обращения с ними в благодарность за производимую таким образом очистку улиц. У многих турецких домов примурованные каменные миски или корытца ежедневно наполнялись водой для питья уличным собакам. Нередко, по обычаю, делались приюты для больных и кормящих щенят собак.

Особое место у мусульман занимали борзые. Об их ценности говорилось в священной книге — Коране. Каждый хозяин настолько дорожил своей борзой, что на передней ноге собаки выжигалось тавро — знак владельца, чтобы собака не потерялась. Существует арабское изречение: «Хороший сокол, быстрая собака и благородный конь дороже, чем двадцать жен».

В XVII в. от арабов в Европу попало и получило распространение слово «порода». Оно применялось арабами для своих пород лошадей, которые они сами создали. Говоря о породах, имеют в виду группы животных одного вида, у которых разные признаки и внешность стойко передаются по наследству. Так, например, чистая порода мопсов приносит только мопсов.

В Киевской Руси собаки были широко распространены. На фресках Софийского собора в Киеве, построенного в XI в., изображены три собаки явно охотничьих пород: одна — травильная, бросающаяся на кабана, вторая, по-видимому, лайка, сидит у дерева и лает на белку, и третья, очевидно, гончая, преследует оленя. За кражу собаки полагался очень большой штраф в три гривны. Примерно столько же стоили тридцать овец или три коровы. Особенно в почете на Руси была преданность собак хозяину. Опричники Ивана Грозного приторачивали к седлам собачьи головы в знак своей преданности царю.

В Европе в XVI—XIX вв. собаководство продолжает развиваться стихийно. Многие монастыри занимались разведением охотничьих собак. Создавались специальные псарни для пышных королевских охот придворной знати. Именитые дворяне заводили «собственные» породы, многие из которых по сути и не являлись породами, а лишь отличались от других каким-либо мелким признаком. Но в этом широко распространенном деле создавались и действительно новые, интересные породы охотничьих собак.

Вслед за распространением различных пород домашнего скота в разные страны попадают пастушьи собаки. Смешиваясь с местными породами и испытывая влияние местных природных условий, они изменяются. Прижившись на новом месте

и завоевав популярность своими рабочими качествами, эти собаки настолько входят в жизнь населения, что их считают местными национальными породами. Так произошло с шотландской овчаркой, венгерскими овчарками и многими другими.

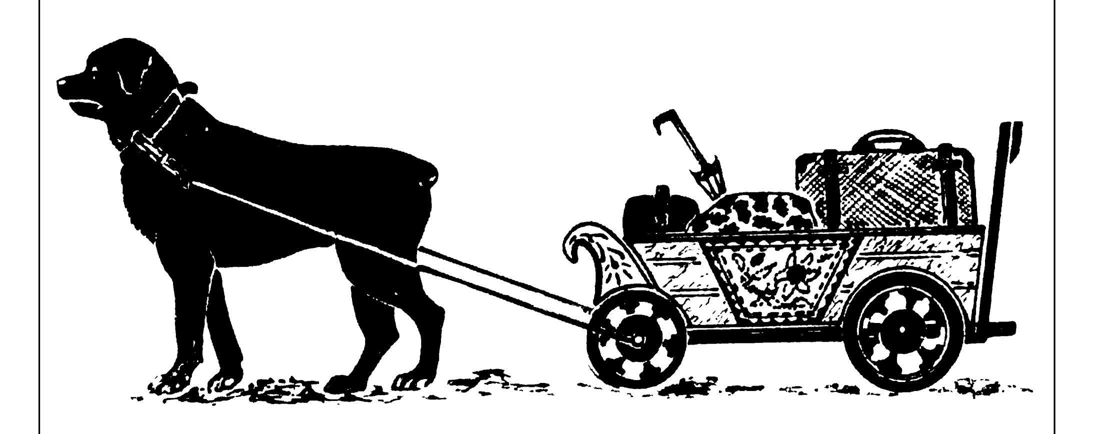
Со временем расширяется сфера использования собак. Первое упоминание о собаке как проводнике слепого дошло до нас по настенному рисунку 1465 г. нюрнбергской церкви святого Себалдуса. На нем изображен слепой человек, которого ведет по улице собака.

У Петра I была собака, которая во время его многочисленных походов и боев помогала поддерживать связь с военачальниками, перенося приказы и донесения.

К началу XIX в. собак стали применять на полицейской службе. Сильных и крупных псов торговцы используют как упряжных животных, впрягая в повозки.

Использовали собак даже после их смерти: мех шел на шубы, муфты, ковры, шкура — на кожевенные изделия, шерсть — на пряжу.

Для выполнения столь своеобразных и специфичных задач, которые ставил человек перед собакой, требовались специализированные породы, обладающие определенными качествами. Все большую роль в создании пород стали играть мода и изменчивое понятие о красоте.

Примерно в эти же времена были выведены специальные породы собак для спасения утопающих, для разыскивания людей, погибающих под лавинами в горах. В городах и замках появились породы собак-крысоловов.

С применением огнестрельного оружия роль собак как средства нападения на врага уменьшается. Но у военных собак появились новые специальности: собаки-связные, подносчики патронов, собаки-санитары.

Селекционная работа (выведение новых и улучшение существующих пород животных) нуждалась в четкой документальной основе. Нужны были родословные собак, знания

наследственных качеств каждой породы. Такой работой еще в XVIII в. занялись отдельные заводчики собак. Но для создания новых чистопородных племенных собак этого было недостаточно.

И вот в середине XIX в. люди, занимающиеся разведением новых пород, основали союзы (объединения). Первый кеннел-клуб был организован в Англии в 1873 г. В том же году, по примеру английской, была проведена первая немецкая выставка собак в Гамбурге. Выставка проходила в физкультурном зале, и хотя участников было немного, газеты дали о ней подробное сообщение. В 1874 г. была устроена в Москве в России первая выставка охотничьих собак Обществом правильной охоты.

С 1850 г. открыли специальные школы, готовящие собак-проводников слепых, в Германии, Англии, Франции, Швейцарии, США.

С 1874 г. стали вести специальные племенные книги — руководства по разведению собак, куда записывали родителей и их потомство. Разработали описания пород, установили стандарты. Теперь наступила возможность совершенствовать старые породы, используя выдающихся производителей, и предвидеть заранее получение необходимого типа поведения, окраса, форм и других качеств у новых пород.

Стали организовывать выставки собак, на которых собаководы имели возможность представить своих питомцев, получить советы у опытных специалистов, познакомиться с лучшими представителями пород собак. Победителей таких выставок отмечали медалями.

С этого времени началась большая научная работа по селекции собак. Наступил новый этап развития собаководства.

Быстрее ветра

- Фараонова собака
- Слюги
- Афганская борзая
- Левретка
- Ирландский волкодав
- Русская борзая

Эту породу собак называют борзыми, от древнего слова «борзо» — скоро, быстро; немцы назвали ее Windhund, — что дословно значит «ветер-собака». Борзым давали названия «собака-буря», «собака-выстрел». Такие названия были даны недаром: никакая другая порода собак не может сравниться в скорости с ними. Да что там собаки — среди всех зверей только один лишь гепард может преследовать добычу с такой же стремительностью, как борзая. А ведь гепард — самый быстрый зверь в мире!

Но недаром, видно, описывая внешний вид гепарда, исследователи часто сравнивают его с длинноногой собакой. Весь вид борзой говорит о ее незаурядных скоростных качествах. Заостренная вытянутая морда, худощавое, грациозное легкое туловище, тонкие длинные ноги — все будто специально выработано для быстрого бега. Даже длинный хвост служит как руль и у борзой называется «прави́ло». Кроме того, в груди у борзой находятся объемистые легкие, обильно поставляющие в кровь кислород, необходимый при таком беге, а сердце способно выдержать длительное время темп бешеной скачки.

Откуда, из каких мест могла произойти столь удивительная собака? Где могли развиться такие замечательные качества? Конечно, не в лесах — для борзой нужен простор, и не в охоте за тихоходными зверушками, а в погоне за быстроногими антилопами предки этих собак выработали свои скоростные особенности.

Бесконечной равниной раскинулась пустыня. Редкие кустики высохшей травы торчат здесь и там. Кругом желто-коричневые пески. На горизонте струящийся жаркий воздух поднимается вверх к белесо-синему небу.

Стадо антилоп время от времени нагибающих голову, в поисках корма, бредет вдалеке. Всю ночь по запаху, по их следам бежала длинноногая дикая собака. Но днем чутье почти бесполезно. До горизонта просматривается все пространство. Теперь самое главное — глаза: кто первым увидит недруга. Если антилопы заметят хищника, то тут же умчатся от него, да и их не так-то просто заметить. Окраска маскирует газелей, и на расстоянии двухсот шагов они становятся неразличимы. Но зрение собаки необычайно острое. Изумительный слух позволяет ей улавливать малейшие шорохи. Высокий рост — хорошая помощь для того, чтобы на равнине увидеть антилоп издали.

Теперь надо подкрасться к ним как можно ближе незамеченным. И здесь свое дело делает гладкая коричнево-желтая шерсть собаки, сливающаяся с цветом пустыни.

Все ближе, ближе подкрадывается собака, но вот чуткие антилопы заметили опасность и стремглав срываются с места! У собаки сейчас вся надежда на быстрые ноги, только от них зависит добыча. Со скоростью ветра, как безумные мчатся газели, спасая свою жизнь. А преследователь — ему надо бежать быстрее антилопы, чтобы догнать ее и схватить!

Трудно описать эту скачку: она больше похожа на полет. Вот в пружинном прыжке оторвалась газель от земли и как бы парит в воздухе до следующего прыжка. А собака в огромных частых скачкáх, всеми четырьмя лапами отрывается от земли и на секунду зависает в полете в воздухе. Еще немного — и сбитая газель в зубах у хищника.

Достаточно хорошо приспособленный к жизни в пустыне и степи предок борзой много тысяч лет назад привлек к себе внимание человека. Наблюдая за охотой длинноногой собаки, а то и пользуясь остатками этой охоты, люди поняли, какие неоценимые выгоды дает приручение столь замечательного зверя.

Охота борзых (Древний Египет)

Самые древние рисунки борзых, обнаруженные в 1963 г. в пещере Белт в Иране, сделаны в 9500 г. до н. э. На памятниках Древнего Египта, относящихся к IV тыс. до н. э. (это даже раньше правле-

Фараонова собака

ния фараонов первой династии), есть изображения собак, в которых легко узнаются борзые: длинноногие, худощавые и мускулистые, с большими стоячими ушами, острой мордой и круто согнутым в кольцо хвостом. Изображения всех других пород появились по времени гораздо позже.

Судя по росписям на саркофагах, рисункам охотничьих сцен, сделанным на папирусах и высеченным на скалах, борзые были неизменными спутниками знати и самих фараонов. Более того, при раскопках на кладбище недалеко от пирамиды Хеопса в городе Гизе нашли надпись о погребении собаки по кличке Абутью. По повелению владыки Верхнего и Нижнего Египта эту собаку погребли так, как погребали египетских вельмож.

Древнеегипетской борзой дали название «тезем» или фараонова собака». Люди отбирали из борзых прежде всего таких собак, которые лучше других охотились днем, полагаясь на великолепное зрение. Поэтому у них постепенно чутье притуплялось (по сравнению с другими собаками). На охоте «по-зрячему» не приходилось пользоваться и ушами. Хотя в Египте и соседних странах борзые сохранились, но они уже отличались от фараоновых собак.

Считали, что эта древняя порода, дав начало другим породам борзых, сама давно исчезла. И вдруг в 1970 г. фараоновых собак обнаружили на острове Мальта в Средиземном море. Это оказалась крупная, сильная собака среднего роста (56—63 см), азартная и быстрая. Она могла охотиться днем и ночью, «по-зрячему» и по следу, пользуясь хорошим чутьем.

На остров фараонова собака попала за тысячу лет до нашей эры, во время основания африканских колоний финикийцами. Этот народ, живший на восточном побережье Средиземного моря (береговая полоса современных Ливана и Сирии), еще во II тыс. до н. э., с развитием морской торговли основал целый ряд колоний на многих островах Средиземного моря. Финикийцы широко торговали с Египтом. Они-то и завезли фараонову собаку на Мальту. Нашли собак этой породы и на острове Гоцо. А на острове Ивису обнаружили собаку, близкую фараоновой, которую назвали ивисской собакой. На средиземноморских островах их использовали для охоты на кроликов.

К африканскому типу борзых принадлежит и еще одна оригинальная по своим размерам борзая. Среди разных пород собак известны карлики. Они отличаются тем, что все пропорции тела у них такие же, как и у нормального пса, но размеры уменьшенные. Такой уменьшенной копией борзой стала порода собаки, получившая в России название «левретка».

Эту породу разводили еще при дворе египетских фараонов. Мумии собак находят при раскопках многих гробниц в Северной Африке. Известно, что последняя царица Египта Клеопатра в I в. до н. э. привезла в дар римскому императору Цезарю несколько собачек этой породы. Порода стала очень популярна в Древнем Риме. Изображения левреток встречаются в настенной живописи тех времен.

В Европу этих маленьких борзых завезли еще финикийцы. Но широко распространились левретки по странам континента лишь в XVIII в. В те времена они использовались как комнатные собачки королей и придворной знати.

Нежные, изящные, очень впечатлительные, ростом 32—38 см, они кажутся живыми игрушками. Тем не менее в Испании и в Скандинавских странах их применяли как охотничьих борзых для охоты на кроликов и зайцев.

Эта порода собак благополучно дожила до наших дней. Сейчас ее принято считать итальянской и она известна как декоративная, идеально подходящая для содержания в городской квартире.

Левретка

БОРЗЫЕ АРАБОВ

Родиной другой группы борзых считают Ближний Восток. Связано ли ее происхождение с африканскими борзыми или это самостоятельная ветвь? Действительно ли сформировался иной тип борзой на Ближнем Востоке или в Северной Африке или явился туда из других мест (возможно из Индии),— точно не известно.

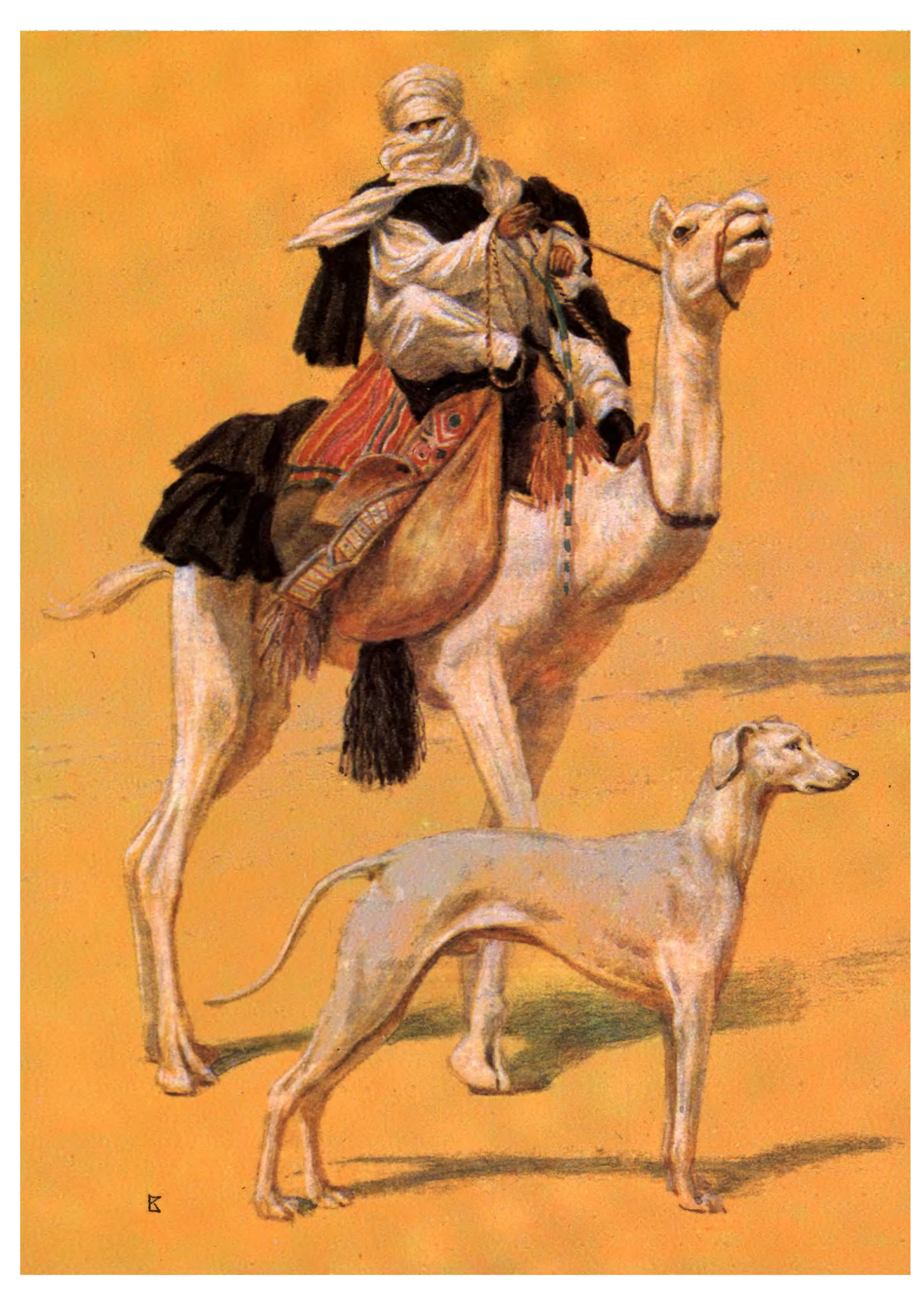
Определенно можно сказать, что за тысячи лет до нашей эры борзая попала к предкам современных арабов и распространилась на запад по побережью Северной Африки и на восток на Аравийский полуостров. Племена, населявшие эти территории, вели кочевой образ жизни. Они с древних времен были всадниками и по достоинству оценивали резвость и охотничьи качества борзой. Для этих кочевых народов борзая стала единственной охотничьей собакой. В степи или в пустыне ни заяц, ни антилопа, ни наземные птицы дрофа или цесарка не могли уйти от борзой.

Хорошая борзая могла своей охотой содержать всю семью кочевника. А если спускали борзых, принадлежавших всей деревне, то богатая добыча была обеспечена. Как сторож борзая могла отогнать в ночное время леопардов, гиен, шакалов, гепардов. По свидетельству очевидцев, она немедля вступала в борьбу с любым хищником и только перед львом с воем отступала. Лошадь и борзая считались для араба самым драгоценным имуществом. В случае смерти борзой весь дом араба приходил в уныние. Женщины и дети оплакивали ее как друга.

Требование к собакам — не отставать от быстрого арабского скакуна хозяина, совершенствование охотничьих качеств привели к тому, что арабами были выведены породы борзых, хотя и похожих на фараоновых собак, но несколько отличающихся от них грацией, сочетанием высокой скорости и стремительности, возможностью гнать газель по глубокому песку и по скалистому склону.

В Северной Африке в Марокко вывели арабскую борзую слюги (слугги). Собака очень высоко ценилась и была любимицей марокканской знати. От слюги ведут свое происхождение несколько пород борзых: горская и крымская (существовавшие до XIX в.) и, возможно, индийская борзая рампур. Рампур — высокая, сильная собака, с ней охотятся на оленей, кабанов, крупных хищников.

На Аравийском полуострове в древности вывели еще одну породу борзых — салюки (газелья собака), с лохматыми ушами. Считают, что эта порода получила свое название от города Салюк на юге Аравийского полуострова, но может быть, что происхождение этого названия совсем другое. У арабов-кочевников салуками называли людей, не имевших скота, основным источником существования которых была охота на зверей. Отсюда, скорее всего, наз-

Слюги выведены в стране кочевников-берберов

вание собак, с которыми они охотились. Салюки до сих пор используются для охоты на газелей.

Вдоль западного побережья Аравии проходила караванная дорога из Египта и Восточной Африки в Сирию, Иран и Ирак. С караванами распространялась все дальше на восток длинноногая гладкошерстная борзая.

У древних племен Ирана борзая считалась священным животным. До 1935 г. Иран назывался Персией. В религиозных сборниках древних персов целая глава посвящена собаке. Осталась легенда о том, как собака вскормила, а пастух воспитал младенца Кира, ставшего впоследствии основателем древнего Персидского государства (558 г. до н. э.).

С расширением Персидского царства, а может быть и раньше, арабские борзые проникают в Среднюю Азию. Но климат плоскогорий Средней Азии оказался слишком суровым для собак с очень короткой шерстью. Поэтому они видоизменились путем естественного и искусственного отбора и скрещивания с местными длинношерстными и длинноухими собаками.

Салюки

Постепенно сформировался восточный тип борзой: с более длинной псовиной (шерстью) на теле, на хвосте (правиле) и бедрах (гачах), с длинными, висячими, густо одетыми (покрытыми шерстью) ушами. Мусульмане так высоко ценили ее, что и собакой-то не называли, а просто «тазы» — что значит «умное животное». Ей позволялось жить в шатре или юрте, что не разрешалось никакой другой собаке иной породы.

Тазы заслужили такое к себе отношение своей ласковостью, преданностью хозяину, злобностью к зверю, резвостью и элегантной внешностью. Они очень любят лошадей и прогулки со всадником. Поэтому тазы часто используются для конной охоты на антилоп (сайгаков, джейранов), на лисиц, зайцев, изредка на волков.

В свободном поиске бегут борзые, стараясь обнаружить зверя. Но вот охотник, заметив с лошади вдалеке лисицу, зовет свою тазы. Приученная собака с ходу вскакивает на седло к хозяину. Охотник показывает ей зверя, к которому сам он подъехать не может — иначе спугнет. Умница борзая, запомнив направление, где находится добыча, соскакивает на землю и бежит к ней. Зверь не видит собаки, а когда заметит — уже поздно. Но даже если зверь сильный и быстрый, тазы и после длительной

гонки возьмет его, да еще ухитрится в конце преследования, когда кажется, что силы зверя и собаки на исходе, сделать резвый бросок и достать жертву.

Тазы

Кроме охоты с седла тазы — отличный помощник охотника с ловчими орлами-беркутами. Борзая выгоняет затаившегося зверя, а ловит его пущенный с руки охотника беркут. Во время народного праздника в Казахстане охотники устраивают состязания тазы по волку.

Самая мелкая из среднеазиатских тазы — туркменская. Это, по-видимому, наиболее древняя основная форма тазы. Особой ветвью единой породы тазы стала киргизская борзая — тайган. Суровый климат высокогорий Памира сказался на этой собаке. Тайгана называют собакой «в штанах»: псовина особенно развита на бедрах и вокруг голени, покрывает с задней стороны плюсну и лапу, отчего и создается такое впечатление, будто на ногах у собаки штаны из шерсти. В среднеазиатских республиках и до сих пор часто можно встретить охоту с тазы и тайганами.

Богаче всех «одета» афганская борзая. Из группы восточных борзых дальше всех на восток проникла афганская борзая. Высокогорья Афганистана стали тем пределом, дальше которого эти собаки не пошли. В этих местах они обзавелись длинной псовиной по всему телу, чем и стали отличаться от всех других борзых.

Бегать в высокогорьях очень трудно, но и здесь борзая проявила свои великолепные беговые и охот-

ничьи качества. Охота в горах развила у нее умение маневрировать, сохраняя резвость. В погоне за добычей она развивает скорость до 45—50 км/ч! Как правило, эти борзые охотятся в паре. Одна из собак выводит зверя на круг, а другая прыгает на него и берет добычу.

Арабский халифат

Как прекрасный охотник и элегантная, благородная собака афганская борзая завоевала такую симпатию, что стала для Афганистана национальной гордостью и достоянием страны. О том, как ценили эту породу на родине, говорят древние манускрипты, в которых писали: *«Помни, что ты — афганская борзая, и пусть ни один человек не изменит тебя. Ты должна нести свое седло (седло проходит вдоль шеи и спины, шерсть на седле короткая, прилегающая и упругая) с гордостью, ибо оно истинный признак*

твоей породы. Ты должна нести свой хвост высоко и в виде кольца. Ты должна передвигаться с силой и грацией, ибо ты — древняя борзая. Ты не должна прикрывать свои недостатки обилием шерсти, ибо твои недостатки могут перейти к твоим детям, внукам и правнукам».

Афганская борзая

В середине XIX в. Англия пыталась распространить свое влияние на Афганистан. Англичане, бывшие в этой стране, приходили в восхищение от красоты афганской борзой. С 1894 г. стали завозить ее в Великобританию. А уже в 1907 г. борзая по кличке Зардин завоевала приз «самой красивой собаки выставки».

Эта экзотическая порода стала пользоваться большой популярностью. Владеть такой собакой было престижно. Только очень богатые люди Европы и Америки могли позволить себе роскошь держать этих собак.

Афган

В угоду вкусам публики заводчики стали выводить собак с очень впечатляющими усиленными декоративными признаками породы: с необычайно длинной, струящейся по ветру шерстью и более узкой головой. При этом, правда, терялись охотничьи качества борзой, да и слишком длинная шерсть мешает охоте, набирая колючки и репьи. Все это привело к тому, что к 1985 г. фактически была выведена новая порода спортивно-любительских декоративных собак, получивших название «афган». Она стала одной из самых изысканных, нарядных борзых с богатейшей шелковистой прямой шерстью, покрывающей все туловище, с густыми очесами на конечностях, свисающими почти до земли. В наше время еще сохрани-

лись охотничьи афганские борзые, которых теперь называют аборигенами. Они по-прежнему выносливые, маневренные, умные и находчивые, смелые и преданные, и этим служат людям.

В VII в. н. э. все арабские племена приняли ислам (мусульманскую религию). Эта религия из всех животных признавала «чистым» животным только борзую. С завоеваниями Арабским государством — халифатом Малой Азии, Северной Африки, Иберии (древней Испании) по всем этим территориям распространяются породы борзых.

В XIII в. под давлением монголов племена татар-мусульман (последователей ислама) вторглись в Юго-Восточную Европу. С ними появилась в России и вислоухая борзая. Встретив здесь местную, приспособленную к холодному климату лайку, борзая смешалась с ней и образовала новую, самую позднюю породу борзых — русскую псовую. Эта порода стала одной из самых красивых и своеобразных в мире.

В XIII—XV вв. произошло еще одно событие, которое сказалось на распространении борзых. В это время образовалась Османская империя. Турки-османы завоевали Балканский полуостров, подчинили себе Крым, Армению, западную часть Грузии и ряд других территорий в Азии и Северной Африке. Турки очень любили охоту с борзыми. Кроме того, они были мусульмане и почитали эту породу собак. Вместе с турками большие гладкошерстные вислоухие борзые попали на Балканский полуостров, в Крым и на Кавказ.

Грейхаунд

Бега

В Западную Европу борзые попали еще за тысячу лет до нашей эры, через финикийские колонии в Иберии. Войска в этих колониях состояли из наемных иберов и галлов (римское название кельтов, населявших Галлию — территорию современной Франции). Они-то и способствовали распространению короткошерстных, с острыми ушами борзых — этих великолепных больших охотничьих собак — по всем территориям, занятым кельтскими племенами. В III в. до н. э. все эти территории были захвачены римлянами и вошли в Римскую империю. Борзые кельтов пользовались у римлян большой популярностью. О них упоминают многие писатели того времени. Их называли галльскими борзыми.

До наших дней дошли гладкошерстные борзые, очень мало изменившиеся с древних времен, живущие на Британских островах. Эти собаки сохранили лучшие признаки древнейшей породы и, главное, высокую скорость бега. Эту английскую борзую назвали грейхаундом.

Грейхаунды в наши дни развиваются по трем направлениям: как охотничьи, выставочные и собаки для скачек. Аристократический вид, подтянутость, крупные размеры — все это привлекает к ним любителей содержать дома породистую красивую собаку и участвовать в выставках, где оцениваются ее внешние качества (экстерьер). Для этих собак высокие скорости не играют существенной роли. Зато среди охотников они пользуются популярностью за резвость и ловкость. Стройные, мускулистые борзые показывают свои незаурядные скоростные качества на собачьих скачках. Скорость грейхаунда на беговых дорожках достигает 60 км/ч!

Сто пятьдесят лет назад уже были известны собачьи скачки. Они были вызваны потребностью тренировать борзых, так как природа этих собак требует ежедневных пробежек на большие расстояния. Вначале выпускали специально пойманных живых зайцев, за которыми гнались борзые. Но со временем гонки за живым зайцем стали дорогим удовольствием. В 1912 г. в Америке, штат Оклахома, был изобретен «искусственный заяц». Это был набитый мешочек, покрытый заячьей или кроличьей шкуркой. Он прикреплялся к тросу и двигался на роликах. Используя ручной или моторный привод, можно было двигать это чучело с любой скоростью. Да и заменить шкурку, если ее порвут собаки, было легко.

В 1926 г. в Манчестере были проведены соревнования в скачках борзых за «искусственным зайцем». Для того чтобы борзые в азарте не срывались раньше времени за «зайцем», они стартовали из ящиков, крышки которых открывались механически одновременно по стартовому сигналу. Собачьи бега стали пользоваться во всем мире не меньшей популярностью, чем конные скачки.

В начале века от грейхаунда была выведена порода уиппет (гончая). Собаки этой породы борзых — признанные победители на бегах и выставочном ринге. Это спринтеры, развивающие скорость 56—64 км/ч на дистанциях 400 и 600 м.

3 Зак. 3535 В. А. Корабельников

БРУДАСТЫЕ БОРЗЫЕ

Ископаемые кости, найденные в свайных постройках прибалтийских стран вместе с орудиями из бронзы и железа, показали, что после каменного века начинают встречаться кости крупной борзовидной собаки, резко отличавшейся от лаек — собак первобытных обитателей этих территорий.

История происхождения брудастых борзых восходит к I тыс. до н. э. — времени расцвета древнего государства Ассирии (XV—VII вв. до н. э.). Ассирийские борзые, почти не отличавшиеся от древнеегипетских, смешались с крупными жесткошерстными пастушескими собаками горного типа. У этих пастушеских собак был отличительный признак — длинная псовина на морде, похожая на бороду. Поэтому их назвали брудастыми, то есть бородатыми. Этот признак перешел и к борзым. Короткая жесткая шерсть помогала борзым выдержать новые для них (по сравнению с пустынями) климатические условия. Ведь в Ассирии (территории современного Ирака), хотя зима держалась недолго, но в декабре и январе земля нередко покрывалась снегом, а температура доходила до 14 градусов мороза.

Новая порода собак вместе с расширением Ассирийского государства попала в Малую Азию и прикавказские страны. Предполагают, что арийские народы, переселившиеся из прикавказских стран за тысячу лет до нашей эры в Европу и осевшие на берегах Балтийского моря, привели с собой брудастых борзых.

Ровная низменная местность Прибалтики была очень удобна для охоты с быстрыми собаками.

Древняя порода борзых сохранялась здесь очень долго, почти до середины XIX в., у курляндских баронов — потомков ливонских рыцарей. Эти собаки были известны в Европе под названием курляндских борзых. Курляндские псовые были самые злобные, свирепые и угрюмые, крупные и сильные собаки. С ними охотились на волков.

В древности с Балтийского побережья брудастые борзые постепенно распространились на север через Данию на Скандинавский полуостров.

В Скандинавии брудастые борзые стали главной охотничьей собакой норманнов — викингов (так называли народы, населявшие в VIII—XI вв. н. э. территории современных Швеции и Норвегии). С этими собаками в лесах добывали кабанов и оленей. Огромные борзые вместе с гончими и травильными собаками участвовали в больших охотах, добывая такое количество зверей, что его хватало для засолки, чтобы сделать запас для длительных походов на кораблях.

А потом «рыцари открытого моря» — викинги брали огромных злых

псов на свои корабли-дракары и отправлялись в военные походы. Более полтысячи лет держали викинги Европу в страхе.

В древних балладах кельтов упоминается о больших быстрых собаках, сопутствовавших морским разбойникам, грабившим берега Шотландии. Викинги, видимо, использовали борзых как боевых собак. Своим видом и свирепостью они обращали людей в бегство.

Постепенно крупная борзая собака арийцев распространялась по морскому побережью все дальше и дальше на запад в страны, населенные кельтами.

Кельты ценили охоту. Борзая становится у них любимой породой зверовых собак. С борзыми кельты охотились на зубров, кабанов, волков и зайцев. О сильных брудастых борзых рассказывают древние рукописи, в которых говорится о том, что Карл Великий (IX в.), король франков, послал в подарок халифу (государю) Арабского халифата огромных борзых. Показывая халифу возможности этих собак, их натравили на льва. Они догнали и остановили зверя, так что лев мог быть заколот подскакавшими посланцами-франками.

В средние века охота стала любимым развлечением рыцарей и королей. Во Франции расцвет охоты с борзыми был при короле Людовике XIII. Дворянство присвоило себе исключительное право охоты и собственности на дичь. Целыми днями сеньоры на лошадях скакали вслед за собаками, гнавшими зверя. И если зверь уходил в поля, то вся кавалькада устремлялась туда, вытаптывая посевы крестьян. А вечерами в замках проходили буйные пиршества, во время которых жарили целые туши быков, баранов, оленей. Нищие, бесправные крестьяне с ненавистью смотрели на замок. Неудивительно, что ненависть простолюдина к дворянству была перенесена и на собак. Во время Великой французской революции 1789—1794 гг. все борзые были истреблены. Навсегда был положен конец охоте с борзыми во Франции.

Так исторически сложилось, что в Западной Европе лишь в Великобритании борзые всегда были многочисленны, пользовались почетом с древних времен до наших дней.

За 300 лет до нашей эры некоторые кельтские племена переселились на Британские острова в Ирландию и Шотландию и привели с собой брудастых борзых.

В исторических хрониках III в. н. э. сохранился рассказ о том, как пикты (древнейшее население Шотландии) украли самую резвую и сильную борзую короля скоттов (одного из кельтских племен, завоевавших Шотландию) Крантилинта. Из-за этой собаки произошло большое кровопролитие, приведшее к междоусобной войне, кончившейся истреблением пиктов.

В конце древнего периода истории и в начале средних веков брудастые борзые служили исключительно для охоты на кабанов и волков. В средние века от этих собак произошли две самостоятельные породы: ирландская и шотландская борзые.

«Избавь, Господи, нас от норманов, а прежде всего от их собак», – так

молились жители Британских островов.

В Ирландии борзая, под названием ирландский волкодав, стала национальной собакой страны. Так как кабаны на Британских островах были полностью истреблены, то борзых употребляли исключительно для травли волков, откуда и пошло название «волкодав» (или «волчья собака» — вольфхаунд). Это огромная, самая большая из всех известных собак (в холке 81—86 см), очень умная, преданная и в то же время чрезвычайно самостоятельная и независимая собака. Ирландский волкодав пользуется большой популярностью. О нем сложено немало легенд и даже поговорок. Точно описывает характер этой собаки, добрый и спокойный в обычной обстановке, злобный и яростный во время нападения, поговорка ирландцев: «Пока гладишь — мил да хорош, не поладишь — костей не соберешь».

Самая известная легенда об ирландском волкодаве — о собаке по кличке Гелерт. Английский король Иоанн Безземельный в 1210 г. подарил принцу Уэльскому волкодава. Как-то принц уехал на охоту, а своего маленького сына оставил гулять под присмотром верного Гелерта. Вернувшись домой, принц увидел, что у пса окровавлена морда, а малыша нет! Подумав, что волкодав растерзал ребенка, он выхватил меч и зарубил собаку. И только после этого заметил рядом волка, которого загрыз Гелерт, и услышал лепет своего сына. В горьком раскаянии принц приказал воздвигнуть памятник Гелерту, а имя верного пса вошло в историю.

Еще в III в. н. э. ирландские волкодавы стали известны в Древнем Риме. В текстах тех времен описывают брудастых борзых короля Крантилинта, с которыми охотились на волков и оленей. В те времена Ирландию называли Великой Шотландией. сохранилось известие, что в 364 г. из Британии были посланы Симнаху (римскому императору IV в.) шотландские собаки. Римляне были поражены страшным видом брудастых борзых и ужасались их огромному росту.

Насколько ценной считалась эта порода собак, можно судить по тому, что о ней неоднократно упоминается в перечнях подарков царственным особам. В XVI в. ирландские борзые посылались в Лондон королевскому двору и считались самым ценным подарком. А в 1615 г. они были даже отправлены в дар Великому Моголу в Индию.

В средние века войны привели к уничтожению многих охотничьих зверей в Европе, но зато очень размножились волки. Для их уничтожения ирландский волкодав был самой подходящей собакой. Этих борзых стали вывозить в большом количестве из Англии. Реакцией Британского правительства на это стал акт Кромвеля (1653—1658 гг.): был издан особый закон, воспрещающий вывоз ирландских волкодавов.

Недостаток зверя и сокращение охотничьих угодий привели к тому, что к концу XIX в. ирландские волкодавы почти исчезли и появилась опасность, что порода этих собак перестанет существовать. Но, к счастью, в 1863 г. один любитель, капитан Грегем, обратил внимание на угасавшую породу, когда-то со-

ставлявшую национальную гордость Ирландии. Собрав единичные экземпляры собак, оставшихся кое-где в отдельных замках, приливая кровь (то есть скрещивая) шотландских борзых и, по-видимому, датских догов, он сумел восстановить эту знаменитую породу.

В настоящее время эти собаки по-прежнему очень ценятся англичанами, но уже не как охотничьи, а как красивые комнатные собаки. Воспитанные в комнатах борзые, как всегда в этом случае, становятся более веселыми, добродушными, послушными, понятливыми и ласковыми к людям.

Шотландская борзая называется «дирхаунд» (что значит «оленья борзая»). Волки и кабаны, на которых охотились с этими собаками, на Британских островах были полностью истреблены в XVII в. (к 1710 г.). Поэтому их стали использовать для травли оленей и диких коз, откуда и пошло название этих борзых.

Дирхаунды часто упоминаются в рыцарских романах Вальтера Скотта. Эти очень грациозные, крупные собаки в средние века целыми днями участвовали в охотах, а вечерами красовались в пиршественных залах замков.

Охота с дирхаундами заключалась в травле самцов-оленей. Охотники становились в засаду на тропе, или же оленя выгоняли на них. Заметив стадо, охотники подходили к нему, прячась за кусты и скалы, а иной раз даже подползали, причем и собаки были приучены ползти. Подойдя как можно ближе, борзых пускали на оленя. Дирхаунды молча преследовали животное, пока не настигали его. Среди собак были такие сильные псы, которые могли в одиночку опрокинуть оленя-рогача, хватая его на бегу за горло или за ногу.

С появлением ружей дирхаундов стали использовать все реже. И сейчас в Англии их содержат только энтузиасты-любители.

РУССКАЯ БОРЗАЯ

«Из всех пород собак самая прекрасная русская псовая борзая! Фигура могучая, поза гордая! При всей своей элегантности собака эта удивительно бесстрашная. Эти данные делают ее великолепным животным!» Так писали во французских книгах прошлого века. А вот слова английского автора наших дней об этой породе: «Изумительно красива и грациозна, степенная и величавая, необыкновенной красоты и изящества, с XVII в. она используется в России для травли разных зверей и охоты на волков. Это прирожденный охотник! ... Аристократичная и элегантная собака, отважная, сильная, может развивать громадную скорость».

Вряд ли какая другая порода заслужила столько хвалебных слов. В любой стране, где появлялись эти борзые, люди приходили в восхищение от красоты исконно русских собак.

Сложной и трудной оказалась судьба этой породы. Многие события в истории нашей Родины отразились на ней.

Чтобы понять, откуда появились борзые на Руси, придется заглянуть в далекий XIII в. — время татаро-монгольского нашествия. К монголам борзые попали после покорения Персии в XIII в. Это были арабские борзые. Новые хозяева по достоинству оценили охотничьи и скоростные качества этих собак. В степи, где проходила вся жизнь кочевых племен, с такими собаками можно было добывать массу зверей: антилоп, зайцев, лис, волков...

Испокон веку татаро-монгольские племена применяли массовый способ охоты — облаву. В охоте принимало участие целое войско, которое окружало громадное пространство, а зверей травили (то есть преследовали) гепардами и даже дрессированными тиграми. Вместо этих зверей стали использовать борзых. Монгольские орды в своих походах кормились не только захваченной добычей, но и охотой. В те времена диких зверей и птиц водилось столько, что огромное войско вполне могло прокормить себя. Поэтому вместе с монгольскими полчищами шли и охотничьи собаки. Когда татаро-монголы осели, заняв юго-восточную часть России, и приняли магометанство, они, как и все последователи ислама, возвеличили из всех животных борзых и охоту с ними.

Борзые у татарских ханов и узбеков (узбеками называли татарских дворян) считались символом знатности и богатства. И их не смешивали ни в коем случае с собаками других пород, считавшимися нечистыми животными.

Но охотиться в русской лесостепи с ее перелесками, колками, островами (небольшими участками леса среди полей), так же как в степи, было трудно. Зверь прятался в лесу, и облава срывалась. Поэтому постепенно выработался особый, смешанный татарский способ охоты, похожий на

Русские борзые

то, когда одна половина войска гнала зверей на другую половину орды.

Роль загонщиков выполняли татарские гончие. Они выгоняли из леса зверей, а на открытых местах их караулили всадники — ханы и узбеки, державшие борзых на длинных ремнях — сворах. Заметив зверя, со своры спускали борзых, и начиналась травля.

У славянских племен борзых в охоте заменяли гораздо более быстрые ловчие птицы — соколы, ястребы, беркуты, бравшие антилоп, зайцев, лис, волков и пернатую дичь. Этот способ охоты часто упоминается в летописях. Русские переняли многие нравы и обычаи у татар, в том числе и псовую охоту с борзыми, а татары, в свою очередь, позаимствовали охоту с ловчими птицами.

В летописях XV в. уже упоминается, что Василий III (отец Ивана Грозного) был страстным псовым охотником. Он любил травлю зайцев и обставлял охоту с большой пышностью: в поля выезжало до трехсот всадников с борзыми. Иван Грозный также любил охоту с собаками и соблюдал те же традиции.

В результате распада Золотой Орды в XV—XVI вв. образовались Казанское и Астраханское ханства, постоянно угрожавшие русским землям. Иван Грозный предпринял поход против Казанского ханства и после взятия Казани (в 1552 г.) большую часть татарских князей и узбеков переселил на ярославские и костромские земли. Вместе с татарами попали туда и борзые.

Татар наделили поместьями и принуждали креститься. Вскоре татарское и русское служилое сословие перероднилось. Вслед за этим татарские борзые и гончие распространились по всему Московскому государству.

Но татарским борзым трудно было выжить в условиях климата северных областей России, да и охотиться с ними в лесах, на небольших открытых пространствах полян и опушек трудно. И вот во второй половине XVI в. начинается выведение новой, русской породы борзых. Русские не блюли чистокровность борзых и скрещивали их с северными собаками (лайками).

Среди лаек встречались разновидности собак, по складу очень напоминающие борзых: узкий череп (когда у собак были прижаты уши, они даже перекрещивались концами), легкое сложение, высокий рост. Такое сложение позволяло применять этих лаек для ловли оленей зимой в тундре по насту или заганивания лосей, откуда и пошло их название «лошаи собаки». Выгода скрещивания таких лаек с татарскими борзыми была налицо: появлялась возможность вывести породу с более высокими скоростными качествами, чем у лаек, и в то же время получить выносливую в северных условиях борзую. Для скрещивания выбирались самые крупные остроухие северные собаки. Вогульские (так раньше назывался народ манси), башкирские, тунгусские (старое название эвенков), зырянские (название народа коми) лайки приняли участие в формировании новой породы. Особенно крупными были зырянские лайки, обитавшие на границе с Костромской и Ярославской облас-

тями. Приученные к лесной охоте на лосей, они бросались за зверем на небольшое расстояние, но с максимальной для себя скоростью. Русская борзая взяла от лайки все, что отличает ее от борзых других пород: спину с верхом (наклоном), ребра ниже локотков, форму ушей, прямой постанов задних ног (под себя), пушистый хвост и, главное, длинную псовину с муфтой, свойственной лишь северному типу собак, и мастью (цветом) серой, белой, серо-пегой, которая не встречается у арабских (татарских) борзых.

И еще одно очень важное для охоты качество унаследовала или, вернее сказать, усовершенствовала новая порода борзых от лаек — это бросок. Бросок — манера подпустить добычу на близкое расстояние и настигнуть зверя одним коротким энергичным усилием (броском). Подбором собак в продолжение многих поколений это качество развилось необычайно, и за удивительный бросок, подобный ружейному выстрелу, эту борзую называли «собака-выстрел».

Так в конце XVI в. на ярославских и костромских землях появилась новая порода борзых. За свою длинную псовину на всем теле русская борзая получила название «псовая борзая».

Позже один из дореволюционных авторов (1874 г.) так писал о появлении новой породы: «Точно так же, как граница римского или германо-романского мира определяется борзыми с острыми, назад откинутыми ушами, а мир ислама вислоухими, так и мир славянский может гордиться своей самобытной породой. Густопсовая принадлежит, очевидно, области лесной: она уступает соперницам в силе, то есть в дальней поскачке, но превосходит их своею почти баснословной прыткостью накоротке; она рослее, гораздо красивее, несравненно сильнее в боевой схватке, злобнее на дикого зверя и в то же время послушнее. Ее отличительный признак — прямое ухо, поднятое кверху, как будто настороже, то есть по пословице: «Держи ухо востро».

Со временем большие стоячие уши стали загибаться назад, прижимаясь к затылку (такое положение ушей называют «в закладе»), и лишь в возбуждении приподнимаются, как говорят, «становятся конем». Но и стоячие уши еще до 50-х годов XIX в. нет-нет да появлялись у некоторых разновидностей русских борзых, как предковый признак. Таких собак называли остроушками.

Но на этом формирование породы не закончилось, это было лишь начало.

С именем такой исторической личности, как Борис Годунов, в нашем рассказе связано следующее событие: в 1600 г. царь послал в дар персидскому шаху Аббасу двух борзых новой русской породы. Вряд ли шаху послали собак, похожих на восточных, значит, к этому времени русские борзые значительно отличались от своих предков.

Начало XVII в. ознаменовалось в истории России как время междуцарствования самозванцев. Кризисной обстановкой для страны воспользовались реакционные круги

польско-литовской шляхты, которые хотели захватить часть русских земель и распространить католичество на восток. Своим орудием они избрали авантюриста, выдавшего себя за наследника русского престола Димитрия (убитого в 1591 г. в Угличе), якобы чудом спасшегося. Лжедимитрий с помощью польских магнатов в 1605 г. вступил в Москву и был провозглашен царем. Для нас в этой истории интересно то, что первый самозванец был большим любителем псовой охоты, и вместе с ним и польскими панами в нашу страну попало много польских борзых — хартов. Слово «харт» по-польски обозначает «борзая». Этим словом, несколько видоизмененным, в России и до сих пор называют короткошерстных борзых — даже тех, которые по своему происхождению не имеют никакого отношения к польским борзым, но о них речь впереди.

В XVII в. харты, прилив свою кровь, то есть скрещиваясь с псовой борзой, немного облагородили общий вид, улучшив уши и прави́ло. Правда, в литературе есть и другая версия — что харты (хортые борзые) были лишь впервые выведены в Польше, а произошли от помеси русской псовой с английской борзой. Как бы там ни было, в жилах русской борзой заструилась кровь еще одной породы.

Когда миновали смутные времена и ополчение Минина и Пожарского освободило страну от польских интервентов, на престол России был выбран новый царь — Михаил Федорович Романов (1613 г.). С воцарением дома Романовых начинается новая страница и в истории борзых. Охота в те годы еще играла большую роль в жизни общества. Осталось свидетельство, что царь в 1619 г. отправил в Костромскую губернию охотников и псарей с наказом: «брать в тех местах у всяких людей собак борзых, гончих, меделянских и медведей». По-видимому, в тех местах были лучшие псовые борзые. Начинается упорядочение псовой охоты, приведение ее в стройную систему. Был выпущен в 1635 г. рукописный «Регул, принадлежащий до псовой охоты». В нем были описаны выработанная временем терминология, сигналы и правила охоты, охотничья одежда и описание борзых.

Травля с борзыми начинает заменять травлю с ловчими птицами. Соколиная охота остается только лишь развлечением царей. В те времена пошла поговорка: «Соколиная охота — царская, псовая — барская, ружейная — псарская». Последние слова связаны с тем, что русские дворяне считали постыдной охоту с ружьем.

В начале XVIII в., когда земли на юге и юго-востоке страны были розданы дворянам, район псовой охоты расширяется. В это время начинается скрещивание псовых борзых с английскими и брудастыми борзыми. Брудастые борзые — эти огромные, угрюмые, свирепые собаки — появились во времена царствования дочери брата Петра I, Анны Иоанновны (1730—1740). В свое время она была замужем за герцогом Курляндским и привела к власти в нашу страну немцев. Правителем

государства при ее царствовании фактически стал немец Бирон, невежественный, ненавидящий Россию. Время его правления осталось в истории под названием «бироновщины». Неудивительно, что привозносилось все немецкое, а курляндцы получали обширные поместья в Центральной России. С ними попали в страну брудастые курляндские борзые. Они удивляли русских охотников своим ростом, силой и злобностью. Немцев же, новых помещиков, в свою очередь, поразили быстрота и красота русских псовых.

Результатом этого увлечения явилась новая порода — курляндская псовая. Со временем эта порода утратила усы и бороду, стала злобной, сильной и резвой. Для этих собак была характерна пруткость (то есть быстрота на коротком расстоянии). Но со временем эта порода выродилась и бесследно исчезла.

После дворцового переворота, сместившего временщиков-иноземцев, на престоле оказалась Елизавета Петровна (1741—1761) — дочь Петра I. Она особенно любила псовую охоту. Охота с борзыми становится «царской охотой» и любимым развлечением дворянства. Более того, при обязательной военной службе дворян (сроком 25 лет) считалось, что псовая охота с ее верховой ездой — отличное упражнение для поддержания формы.

Теперь самое время рассказать о том, что же представляет из себя коренная псовая русская борзая. И об изумительно красивой охоте с ней, которая просуществовала сто лет и осталась легендой в отечественной литературе.

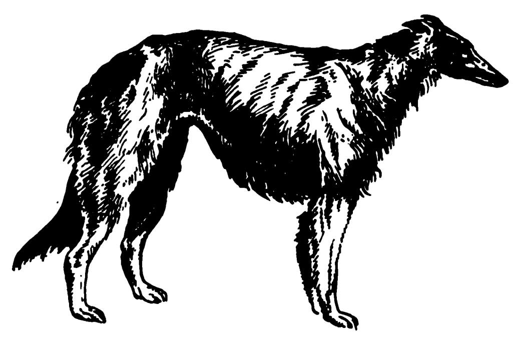
Морда у собаки — шипец — длинная, узкая, сухая, как бы точеная. Если посмотреть сбоку, линия слабовыпуклого лба сглаженным переходом перетекает в чуть выгнутую линию профиля морды. В охоте по-зрячему главное для собаки — зрение. Поэтому и глаза у борзой большие, блестящие, навыкате.

Псовина длинная, шелковистая, волнистая, образующая уборы на задних сторонах ног; большой подвес на хвосте и муфта на шее. Хорошо развиты бедра — мускулатура на них выступает буграми.

Для хорошего бега нужны не только сильные ноги, но и великолепно развитые легкие. Поэтому особое внимание обращают на грудную клетку, опускающуюся чуть ниже локотков, и подрыв — резкий переход грудной клетки к животу — подхвату. Подхват придает собаке какое-то особое изящество и эффектный внешний вид. При благородстве и утонченности сложения она тем не менее производит впечатление большой силы. Русская псовая необычайно резва, великолепно ловит зверей. В борьбе с волком отличается отвагой и особой злобой к этому зверю.

Дрессировка молодой борзой называется «высворка» (от слова «свора»). Собаку приучают ходить на своре, а затем и «сосваривают» — берут на одну свору с другой борзой. Свора — это длинный (около 7 м) узкий ремень без швов и узлов. На одном конце — широкая петля. Конный борзятник надевает эту петлю через правое плечо и пропускает

под пояс с левой стороны. На ошейниках борзых есть рыскало — удлиненное звено цепи; на нем на стерженьке вертлюг — вертящееся кольцо. В это кольцо и продевается ремень — свора. Надо сказать, и ошейник-то у борзой необычный. На концах ремня находятся железные треугольники, а уже через них проходит рыскало. Натянута свора — ошейник расходится на всю длину рыскала и становится свободным, не мешая собаке в беге. И стерженек у кольца неспроста — вертящееся кольцо не дает закручиваться и запутываться своре. Когда свора пропущена через кольцо, свободный конец ее, на котором сделан прорез, надевается на большой палец левой руки.

Густопсовая борзая (по Л. П. Сабанееву)

Для чего такая сложность? Когда зверь на всем ходу выскакивает из леса или другого укрытия и борзая, заметив его, мгновенно рванется преследовать, то удача охоты зависит от каждой секунды! Некогда снимать ошейник или отстегивать повод — зверь уйдет. Вот тут и скажется вся простая мудрость своры: достаточно лишь разжать большой палец, и ремень слетает, а борзые сами сходят со своры, так как кольца-то на ремне не закреплены. Собаки не теряют ни времени, ни стремительности первого броска. Ведь псовая борзая должна была не просто ловить зверя, а как можно быстрее схватить его, чтобы не пришлось охотнику разыскивать собаку, да и зверь не мог уйти в другой остров,— тогда начинай охоту сначала.

Кроме того, сворой называют тройку борзых, которых водят на одном ремне, пропущенном сквозь кольца ошейников.

В старинной комплектной охоте участвовали стаи гончих и своры борзых. Охотничьей прислугой из крепостных крестьян были доезжачий и выжлятники при гончих. Их задачей было пустить (бросить) стаю собак в остров. А когда гончие выгонят зверя на открытое место, остановить собак, чтобы они не помешали борзым. Кроме того, если зверь побежит в ту сторону, где нет охотников, доезжачий со своими помощниками-выжлятниками заскакивают его, то есть заставляют выйти зверя на охотников.

Несколько борзятников в удобный момент спускали со своры борзых. Молниеносным броском настигали псовые зверя и, вцепившись ему в ухо, горло или загривок, держали добычу зубами до тех пор, пока не подоспеют охотники.

В охотничьей борзой особенно ценится зоркость — умение мгновенно заметить зверя, где бы он ни вскочил, и не потерять его из виду во время скачки в траве и оврагах. Иная собака может преследовать зверя даже в высоком бурьяне, где он скрыт от борзой. По колеблющимся верхушкам травы определяет она, где находится добыча, и продолжает преследование! Про собак с охотничьей страстью, отдающих все силы для поимки зверя, охотники говорят: «эта собака с сердцем».

А чего стоит ловкость на угонках, когда зверь, уже настигнутый борзой, вдруг бросался в сторону, а собака, «промахнувшись», проносилась мимо. Поэтому чем более ловкая борзая, тем быстрее она справляется после угонки на крутых поворотах. Неутомимость собак проявляется в работе по нескольку дней кряду. Такое могла выдержать только очень здоровая и тренированная собака.

Но главным качеством псовых борзых всегда оставалась резвость. Высший момент резвости — бросок: это вспышка энергии, когда зверь становится в пределах досягаемости.

В каких только словах не пытались описать бросок русской борзой: «это быстрый, молниеносный, страшный порыв», «способность метнуться к зверю пулей», «отчаянное усилие». Рассказывали, что нередко были случаи, когда борзая на броске, случайно ударившись о пенек, разбивалась насмерть.

Как правило, сила и неутомимость в погоне за зверем редко сочетаются со способностью к большой резвости на́коротке (на близком расстоянии), пруткостью. Обычно, сделав бросок, собаки скоро устают. Сочетание пруткости с огромной силой и неутомимостью всегда вызывало восхищение охотников и определялось как лихость — редчайшее качество борзых.

Особым качеством была врожденная злобность к зверю. Злобность не значит злость. Собака могла быть даже ласковой и добродушной, но нетерпимой к волку. Не то что в зверя, даже в шкуру его впивается злобная собака. Во время охоты такая борзая так крепко стискивает челюсти, взяв волка, что ее с большим трудом можно оторвать от добычи.

Именитые князья, владельцы огромных псарен в 200—300 борзых,

стремились вывести каждый свою собственную породу псовых борзых. Такие разновидности — отродья назывались по фамилии владельца.

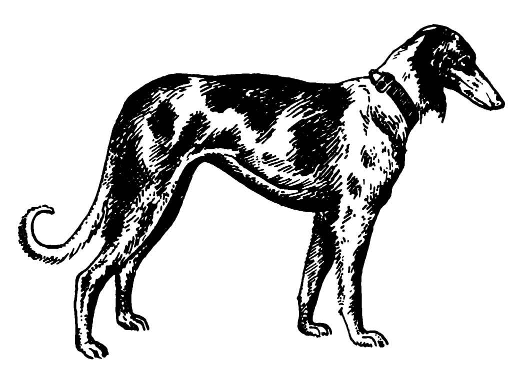
Блестяще описал Л. Н. Толстой охоту с борзыми в романе «Война и мир». Невозможно привести всю цитату — двенадцать страниц текста романа, поэтому ограничусь только несколькими короткими выдержками, дающими представление о масштабах охоты и ценности собак.

«Всех гончих выведено было пятьдесят четыре собаки, под которыми доезжачими и выжлятниками выехало шесть человек. Борзятников, кроме господ, было восемь человек, за которыми рыскало более сорока борзых, так что с господскими сворами выехало в поле около ста тридцати собак и двадцати конных охотников...

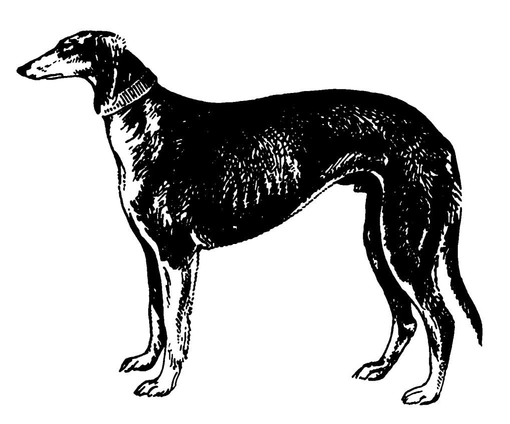
Ростова особенно поразила своею красотой небольшая чистопсовая, узенькая, но с стальными мышцами, тоненьким шипцом (мордой) и навыкате черными глазами, красно-пегая сучка. Он слыхал про резвость илагинских собак.

— Да, это добрая собака, ловит,— сказал Илагин про свою красно-пегую Ерзу, за которую он год тому назад отдал соседу три семьи дворовых...

Спокойный Илагин, Николай, Наташа и дядюшка летели, сами не зная как и куда, видя только собак и зайца и боясь только потерять хоть на мгновение из вида ход травли. Заяц попался матерый и резвый. Вскочив, он не тотчас же поскакал, а повел ушами, прислушиваясь к крику и топоту, раздавшемуся вдруг со всех сторон. Он

Крымская борзая (по Л. П. Сабанееву)

Горская борзая (по Л. П. Сабанееву)

прыгнул раз десять не быстро, подпуская к себе собак, и, наконец, выбрав направление и поняв опасность, приложил уши и понесся во все ноги. Две собаки подозрившего охотника, бывшие ближе всех, первые воззрились и заложились за зайцем; но еще далеко не подвинулись к нему, как из-за них вылетела илагинская красно-пегая Ерза, приблизилась на собаку расстояния, с страшной быстротой наддала, нацелившись на хвост зайца, и, думая, что она схватила его, покатилась кубарем. Заяц выгнул спину и наддал еще шибче. Из-за Ерзы вынеслась широкозадая черно-пегая Милка и быстро стала спеть к зайцу.

— Милушка, матушка! — послышался торжествующий крик Николая. Казалось, сейчас ударит Милка и подхватит зайца, но она догнала и пронеслась, русак отсел...

Ругай, красный горбатый кобель дядюшки, вытягиваясь и выгибая спину, сравнялся с первыми двумя борзыми, выдвинулся из-за них, наддал со страшным самоотвержением уже над самым зайцем, сбил его с рубежа на зеленя, еще злей наддал другой раз по грязным зеленям, утопая по колена, и только видно было, как он кубарем, пачкая спину в грязь, покатился с зайцем. Звезда собак окружила его...»

После наполеоновских войн 1812 г. в Россию из Европы было завезено немало борзых, типа польских и английских хортых. Смешанные с псовой борзой, они выделились в самостоятельную породу — чистопсовую.

Но особенно сильное влияние на породы русских борзых оказали русско-турецкие войны (1828) и Крымская война (1853—1856). В это время русские офицеры привозили сотнями турецких и крымских вислоухих борзых восточного типа. Большинство офицеров-охотников занималось тогда псовой охотой. Эти борзые как нельзя лучше подходили для охотников степных губерний Саратовской, Воронежской и других, там, где зверя надо было преследовать довольно долго и не всякая псовая борзая справлялась с длительной скачкой.

Особенно понравились привезенные с Кавказа горские борзые, соединявшие в себе силу с пруткостью и «стальными» ногами, привычными к камням, не разбивавшимися ни в какую гололедицу. Скрещивание горской с псовой борзой дало собаку необычайно резвую. Придя в восхищение от столь удачного опыта, многие охотники стали смешивать псовых борзых с восточными.

К 1860 г. бо́льшая часть псовых были перемешаны с восточными борзыми и тоже получили название чистопсовых из-за короткой неволнистой псовины. К этому времени полностью исчезли густопсовые борзые.

В 1861 г. произошла отмена крепостного права. Казалось бы, какое отношение к борзым может иметь это историческое событие? Но дело в том, что большинство охотников-дворян, лишившись дармовых рабочих рук, не захотели жить в деревне и заниматься хозяйством на новых основаниях. Началось массовое переселение богатых помещиков за грани-

цу и в столицы. А свои псарни богатые охотники-самодуры уничтожали из пустого тщеславия, вешая собак. Лень и барство привели к тому, что осталась от силы десятая часть борзых собак. Комплектные охоты были полностью уничтожены. Все прежние породы борзых смешались.

Борзые уцелели только у самых рьяных, истинных охотников-дворян, и прежде не полагавшихся на псарей. В основном небольшие своры борзых остались лишь у мелкопоместных небогатых землевладельцев, живших в деревнях, которых так и называли — «мелкотравчатые».

Для русской борзой участие в бегах – разминка в условиях городской жизни

Мелкотравчатая охота была без гончих. Один или трое верховых с несколькими сворами борзых охотились на зайцев-русаков, лисиц. Такая охота уже не была привилегией дворян и помещиков. Ею занимались люди любого сословия, державшие борзых.

Первая выставка борзых собак 1874—1875 гг. и возрождение псовой охоты вызвали открытие настоящих заводов борзых для продажи. Усиленный спрос на русских борзых за границей и многочисленные выставки привели к тому, что больше стали обращать внимание на внешность собаки, рост, красоту головы и псовину, нежели на охотничьи качества.

Хортые борзые

Центр псовой охоты переместился в степные области, заменившись охотой внаездку на зайцев. При этой охоте вспугивали зайца-русака частым хлопаньем кнута-арапника, а потом уж его догоняла борзая. Дру-

гой распространенной охотой с борзой стала коллективная охота «в ровняжку». Все охотники, равняясь друг по другу, ехали на лошадях или шли растянутой линией и травили таким образом зайцев и лисиц, а на вспугнутого зверя напускали борзых. Этой охотой занимались только осенью. Но затем стали применять охоту внаездку и зимой на волков, используя для этого сани.

С 1830 г., чтобы поднять охотничьи (полевые) качества псовых борзых, охотники стали организовывать садки (испытания по подсадному зверю), испытывая на злобу по волку, а резвость проверяли по зайцу.

К началу XX в. из бывших когда-то в России нескольких пород псовых борзых лучше всех сохранилась обыкновенная псовая с небольшой подмесью горской борзой.

Перед первой мировой войной русская борзая становится самой модной породой в мире. Но из охотничьей она все больше становится декоративной породой, украшающей салоны аристократии всего мира. Так, в одной из немецких книг было написано, что «русская борзая была выведена исключительно для сопровождения знатных дам на прогулках»!

После 1917 г., в тяжелые годы гражданской войны, много псовых борзых было уничтожено, иные стали бродячими собаками. В городах лишь у немногих любителей этой породы сохранилась коренная русская псовая борзая.

По-другому отнеслись к этой собаке деревенские охотники. Дело, видимо, в том, что сельское население в России особенно страдало от волков, приносивших огромный вред хозяйству. А псовая охота, как никакая другая, способствовала уничтожению этого хищника. Этой охотой добывали в несколько раз больше волков, чем ружейной. Особенно добычлива была русская псовая, обладавшая несравненной злобой к волку. Поэтому не удивительно, что крестьяне понимали пользу борзых как избавительниц от хищников-волков, тем более что последние, с прекращением псовой охоты, стали быстро размножаться.

Сельскому охотнику также и добыча лисиц давала хороший заработок (особенно в степных областях).

Таким образом, большинство уцелевших борзых попало в руки деревенских охотников — борзятников, и начался новый этап в истории псовой борзой.

Безусловно, в это время никто не вел специальную работу с породой. В 20-х годах крестьяне-колхозники старались получить потомство собак с хорошими охотничьими рабочими качествами. Это было главное в отборе. Так постепенно сформировалась современная промысловая борзая.

Началась Великая Отечественная война. Она не обошла стороной борзых. Немецкие захватчики, отступая, вывозили наряду с материальными ценностями и чистопородных собак.

Немало усилий потребовалось после войны для восстановления группы русских борзых. Из этой большой группы в настоящее время

в европейской части нашей страны образуются три породы:

— русская псовая борзая;

— хортые — с короткой шерстью, которые произошли от скрещивания русских псовых с английскими, горскими и крымскими борзыми.

— южнорусская, или степная, борзая, образовавшаяся от слияния восточных пород (казахской тазы, горской и крымской) с очень небольшой примесью русской псовой. Ее главный признак — висячие уши, а на ушах характерные бурки.

Почти единственным способом современной охоты с борзыми стала охота внаездку верхом или пешая. Борзятники выходят на охоту осенью в сухую прохладную погоду, но не в гололедицу, так как в гололедицу, или, как говорят, «по ножам», собака может искалечить себе лапы. Плохо ей и в подсолнечниковых будыльях (оставшихся торчать стеблях на полях) — о них борзая может убиться при броске.

Русской псовой нипочем мороз и жара не страшна. Все эти условия не мешают охоте. В любом случае такая охота предпочтительней ружейной, потому что пушнина, сдаваемая борзятником, в 85 процентах случаев не имеет дефектов и лучше пушнины, поступающей от ружейных охотников и капканщиков. А самое главное — эта псовая охота не знает подранков и бесполезной гибели зверя. Тут либо борзая взяла зверя, либо он ушел целым и невредимым.

Да и кроме того, красота скачки за добычей представляет собой ни с чем не сравнимое, непредсказуемое эмоциональное зрелище. *Борзые кинулись за зайцем. Вот-вот схватят косого, но он в последний момент кидается в сторону — угонка, еще одна. Но тут вырвавшаяся вперед борзая оказывается чуть впереди зайца, косой бросается назад. Такая угонка у борзятников считается особенно ценной, и они говорят: «борзая поставила русака ушми (не ушами!) назад». От этой угонки он должен влететь в зубы задним борзым. Но что это? Заяц, дав свечку, перелетает через собак и мчится к лесу! Трудно представить себе более захватывающее зрелище.*

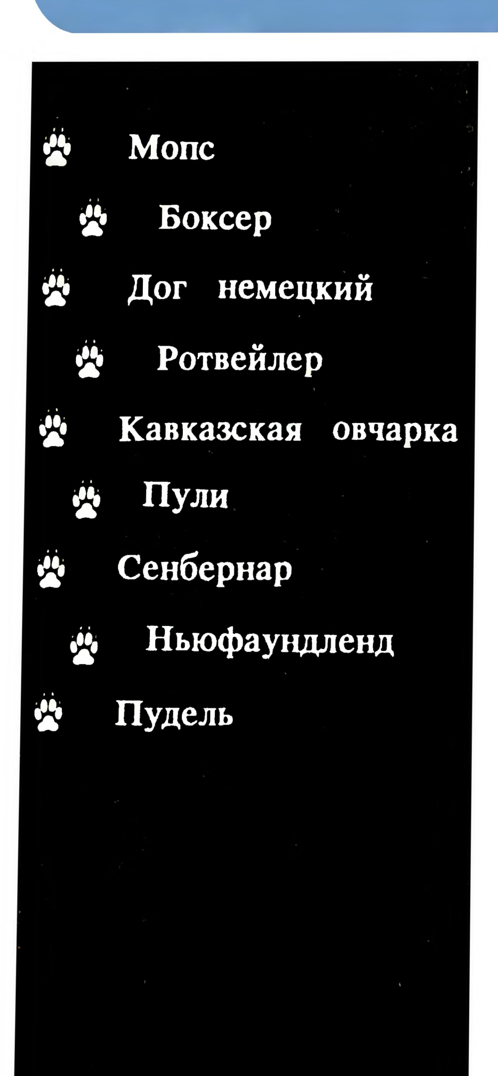
В наше время русских борзых снимают в кинофильмах, изображают на почтовых марках и открытках, шутя называют «собакой художников».

Много усилий по сохранению породы и ее разведению прилагают петербургские и московские собаководы. Русские борзые записаны во Всероссийской родословной книге охотничьих собак (ВРКОС), а русская псовая борзая имеет стандарт, утвержденный Международной кинологической федерацией.

Будем надеяться, что и в дальнейшем никакие превратности судьбы не дадут исчезнуть русской псовой борзой — гордости и славе русского собаководства.

Не знающие страха

«Они медленно продвигались вперед и наконец увидели собак. Вся свора, издавна славившаяся чистотой породы и свирепостью, жалобно визжала, теснясь у спуска в глубокий овраг, некоторые собаки крадучись отбегали в сторону, а другие, ощетинившись и сверкая глазами, порывались пролезть в узкую расселину, что открывалась перед ними...

Трое самых смелых или же самых хмельных всадников направили коней в глубь оврага. И там взорам их открылась широкая лужайка, а на ней виднелись два больших каменных столба, поставленные здесь еще в незапамятные времена. Такие столбы попадаются на болотах и по сию пору. Луна ярко освещала лужайку, посреди которой лежала несчастная девица, скончавшаяся от страха и потери сил. Но не при виде ее бездыханного тела и не при виде лежащего рядом тела Гуго Баскервиля почувствовали трое бесшабашных гуляк, как волосы зашевелились у них на голове. Нет! Над Гуго стояло мерзкое чудовище — огромный, черной масти зверь, сходный видом с собакой, но выше и крупнее всех собак, каких когда-либо приходилось видеть смертному. И это чудовище у них на глазах

растерзало горло Гуго Баскервилю и, повернув к ним свою окровавленную морду, сверкнуло горящими глазами. Тогда они вскрикнули, обуянные страхом, и, не переставая кричать, помчались во весь опор по болотам. Один из них, как говорят, умер в ту же ночь, не перенеся того, чему пришлось быть свидетелем, а двое других до конца дней своих не могли оправиться от столь тяжкого потрясения».

Да, это Артур Конан Дойль, рассказ «Собака Баскервилей». Но что это? Пылкая фантазия писателя создала образ жуткой собаки размером с львицу или реальность предвосхитила фантазию? Трудно представить себе, но такие собаки существовали на самом деле. О них, их предках и потомках и пойдет речь в этой главе.

Мощные, огромные, внушающие страх одним своим видом, догообразные собаки с древнейших времен служат человеку. Их называют великанами среди собак. Они отличаются агрессивным нравом, бесстрашием в сочетании со спокойствием и чувством собственного достоинства. Эти черты передаются из поколения в поколение, от породы к породе.

Родина догообразных собак — плоскогорье Тибета, самой высокой горной страны, недаром ее называют «крышей мира». Там за несколько тысячелетий до нашей эры скотоводческие племена приручили предков тибетских собак. Их врожденные качества как нельзя лучше отвечали требованиям охраны стад от диких животных.

Известный путешественник XIII в. Марко Поло писал, что «эта собака, ростом с осла, не испугалась вступить в бой с огромным горным животным». Речь шла о буйволе.

На Тибете до наших дней сохранилась примитивная порода — тибетская собака. Это большая крупная собака, отличающаяся громадной силой, с тяжелой и короткой головой, широкой мордой, со складками кожи на лбу, с сырыми губами и отвисшими веками; уши небольшие висячие, шерсть грубая и длинная. Но встречаются и сравнительно короткошерстные особи. Окрас черно-подпалый или черный, белые ноги и грудь.

От этой-то собаки и взяли начало две группы пород. Одна наиболее близка по внешнему виду к первоначальной — группа азиатских овчарок: тибетская, монгольская, среднеазиатская, кавказская и др. Другая группа более крупных собак — тибетских догов, от которых произошли многие породы древних догов, в результате многовековой селекции значительно отличающиеся друг от друга. Ярко выраженный общий признак этой группы догов — укороченные и недоразвитые лицевые кости черепа, в то время как нижняя челюсть была нормальной длины. Такое строение черепа, при котором собака вынуждена хватать не только резцами и клыками, но в основном коренными зубами, неестественное и непрактичное в дикой жизни, дало свои преимущества на службе у человека.

Начнем наш рассказ с тибетских догов. Опережая события, скажем,

что собаководам Европы в XIX в. удалось познакомиться с коренной породой этих собак. Король Георг IV привез в Англию собак этой породы, названных «тибетский мастиф»,— мощных, черного окраса с золотисто-рыжими подпалинами, с очень пушистым и толстым хвостом, загнутым над спиной и свисающим сбоку. В разных местах их называли по-разному — то догами, то мастифами.

Так вот, тысячи лет тому назад тибетские доги, как и овчарки, применялись для охраны стад крупного рогатого скота.

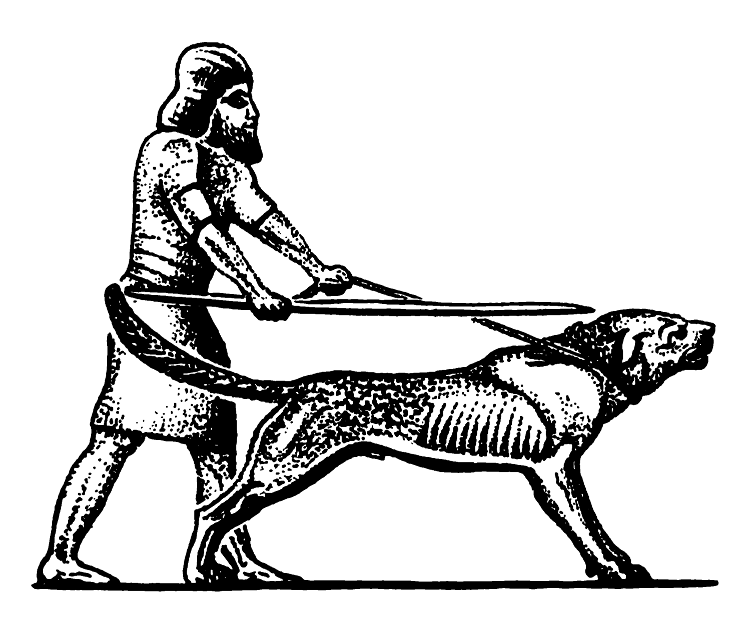
Из Тибета они распространились в Индию, Китай, Древнюю Месопотамию... Вавилоняне очень ценили этих собак: в клинообразной письменности о них упоминается за 4 тыс. лет до н. э. В более поздней ассиро-вавилонской культуре находят превосходные изображения больших догообразных собак. На терракотовой доске Бирса Ним Руда представлена такая громадная собака высотой 80—90 см в холке, обладающая хорошим экстерьером.

Боевая собака древних вавилонян (барельеф V в. до н. э.)

Было очень заманчиво применить этих рослых и мощных собак для охоты на крупных диких животных. И вот в Древней Ассирии вывели породу охотничьих догов. При раскопках дворца Ашшурбанипала примерно 2500 лет до нашей эры) найдены отличные изображения собак, валящих на охоте диких лошадей и ослов.

В те же времена ассирийских догов стали применять в качестве военных собак. Их мощные челюсти, сила, злобность вполне могли противостоять примитивному оружию человека того времени. Собаки охраняли крепости. На ночь их выпускали за крепостные стены, а ворота запирали. Псы, привыкшие питаться в самом городе, далеко не уходили, а если появлялись люди, будили стражу лаем.

Ассирийский боевой дог (III тыс. до н. э.)

Из Ассирии и Вавилона древние доги, сопровождавшие отары овец, попадают в Египет, Малую Азию и к скифам.

В V в. до н. э. ассирийский царь Ксеркс вел захватнические войны, расширяя территории своего огромного государства. В его армии были и боевые доги. Напав на Грецию, войска Ксеркса получили сокрушительный отпор: флот был уничтожен, войско разбито спартанцами, а ассирийские доги попали в руки греков в качестве военного трофея. Эта порода военных собак не годилась для охоты — они были слишком неуклюжи, и греки использовали их как сторожевых. Догов стали разводить в греческой области Молоссия, принадлежавшей знатному греческому роду Молосси из древних Афин, поэтому догов стали называть молоссами. В других странах молоссы были известны также под названием эпирской собаки. Их ценили

за большие размеры и агрессивность и использовали как телохранителей и стражей дворцов и богатств.

Как боевые собаки они сопровождали греческих воинов на поле битвы. С необычайным усердием и бесстрашием собаки набрасывались на противника. Пойманные солдаты попадали в рабство, и эти же собаки успешно охраняли рабов.

Древние племена, населявшие южные районы нашей Родины,— скифы тоже использовали догов как боевых собак. Собственно скифами называлась одна группа племен, но в древности общее название «скифы» распространялось и на соседние сарматские и аланские племена. Так вот, от скифов доги попали в Восточную Европу к племени аланов. Слава об аланских догах жива в памяти людей до наших дней. Среди аланских догов были и сторожевые, и охотничьи, и боевые собаки. Охотничьих аланов называли травильными: во время псовых охот, когда зверя загоняли гончими и борзыми, аланов использовали в конце охоты для затравливания крупного зверя, с которым не могли справиться другие собаки: зубра, тура, медведя. Аланские доги дали начало целому ряду крупных и сильных собак. В эпоху Великого переселения народов, на рубеже древности и средневековья, группы аланских племен проникли далеко на запад. Они сражались на территории нынешней Франции, Испании и даже Северной Африки. Вместе с аланами по Средней Европе распространились и аланские доги.

От древних германцев, населявших Среднюю Европу, доги попали на Британские острова. Там они получили название «мастиф». Английское слово mastiff произошло от латинского mansuetus (ручной, прирученный) или от латинского massivius (массивный, большой). В разные времена их называли и Tie-dog, и Ban-dog (ирландский дог). Кстати, само слово «дог» по-английски означает «собака».

Во времена, когда в Европе в большом количестве водились огромные дикие звери, доги оказались наилучшей охотничьей собакой. Они нападали на зверя, во много раз превосходящего их силой. Догов использовали даже для охоты на львов: четыре собаки вполне могли расправиться с царем зверей!

Современные мастифы, выведенные в XIX в. в Ирландии, отличаются от своих древних предков меньшими размерами и более добродушным характером. Такое сочетание получилось из-за того, что былые легендарные доги почти исчезли, оставив выродившиеся мелкие породы. Чтобы приблизить их по размерам к великанам былых времен, к мастифам была прилита кровь сенбернаров. В результате получили современную породу, сочетающую бесстрашие с мягкостью характера.

Древние римляне не знали боевых собак. Они познакомились с ними во время военных походов в Грецию, а затем на севере — в войне с германцами и в Британии. В войне с римлянами германцы использовали в бою сотни таких собак. Тело дога

при этом было покрыто броней, предохраняющей от ударов копья. Кроме того, у собак на шее был специальный «воротник» с железными шипами: Известно из рукописей, что римский предводитель войска Гаюс Мариус столкнулся однажды с такими собаками. Он был уже уверен в своей победе над германцами, как вдруг на солдат набросились огромные доги, обратив отряды в бегство. Имеются сведения, что доги с большим упорством защищали от врагов крепость Вагенбург, где были женщины и дети. Целых два дня длилось сражение, прежде чем римлянам удалось все же победить четвероногих верных защитников. Римские отряды дошли до Британии. Здесь они встречались с древними широкогрудыми и широкомордыми мастифами. Мастифы были еще сильнее и агрессивней, чем уже известные римлянам молоссы.

Позаимствовав боевых собак, римляне и сами стали использовать их в военных целях. В бою собаки составляли первую шеренгу, во второй шли рабы, а в третьей — воины. Кроме того, доги служили для охраны стад крупного рогатого скота и исполняли роль сторожевых собак.

Римские господа для развлечения устраивали представления. Тысячи людей собирались в амфитеатре (места для зрителей, расположенные полукругом на склоне холма). Самым известным амфитеатром был Колизей в Риме, сохранившийся до наших дней.

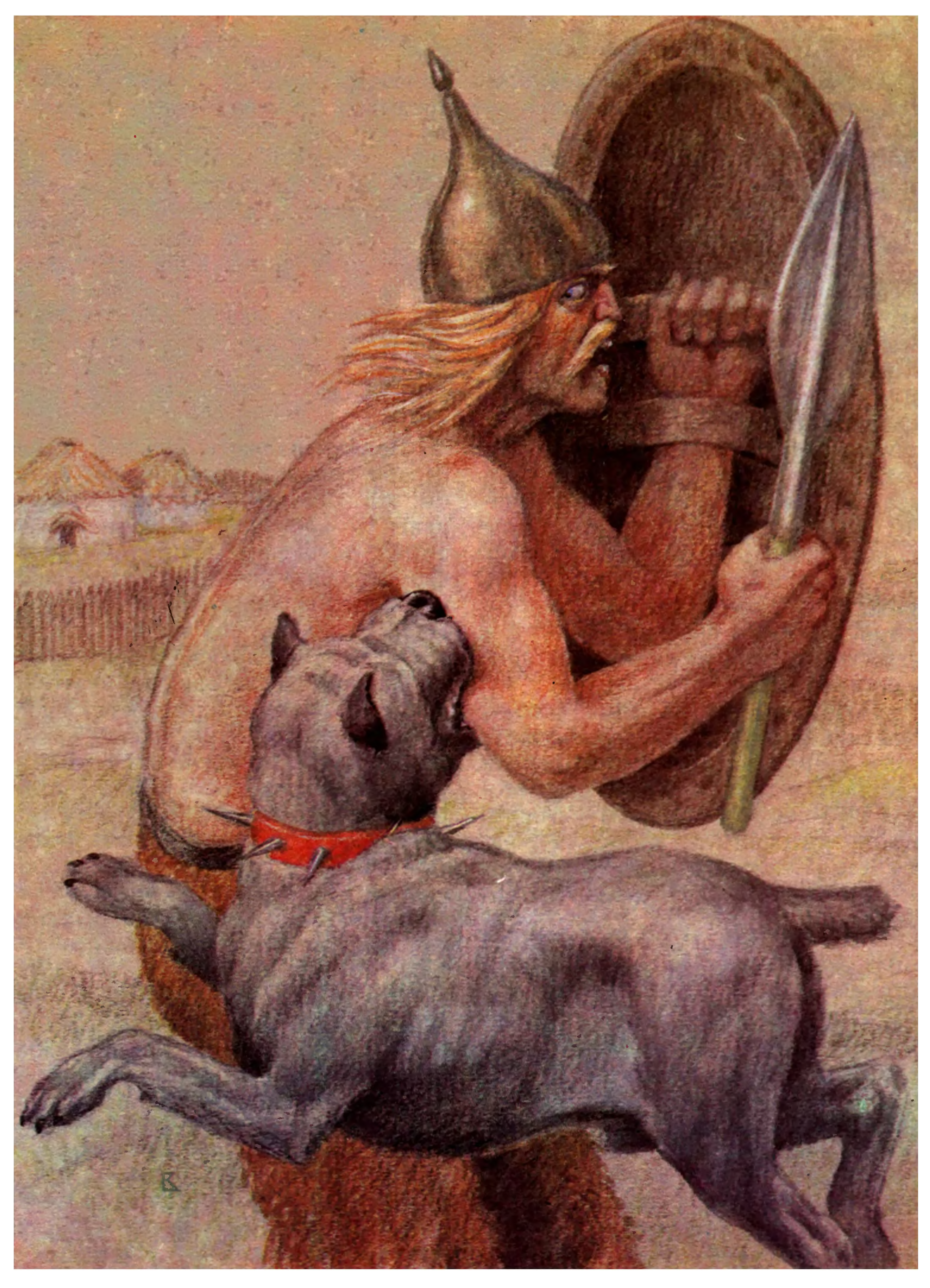
В амфитеатре вели борьбу военнопленные и специально обученные рабы — гладиаторы, используя различное оружие: короткие мечи, копья, трезубцы. Сражались они и с дикими животными.

Во время правления цезаря Августа состоялось состязание, на котором столкнулись одновременно 3,5 тыс. животных с целью развлечь публику. В жестокой борьбе гладиаторов со зверьми участвовали натравленные на людей доги. Из своих лож следили господа за происходившим на арене, с волнением и азартом наблюдая за кровавой схваткой.

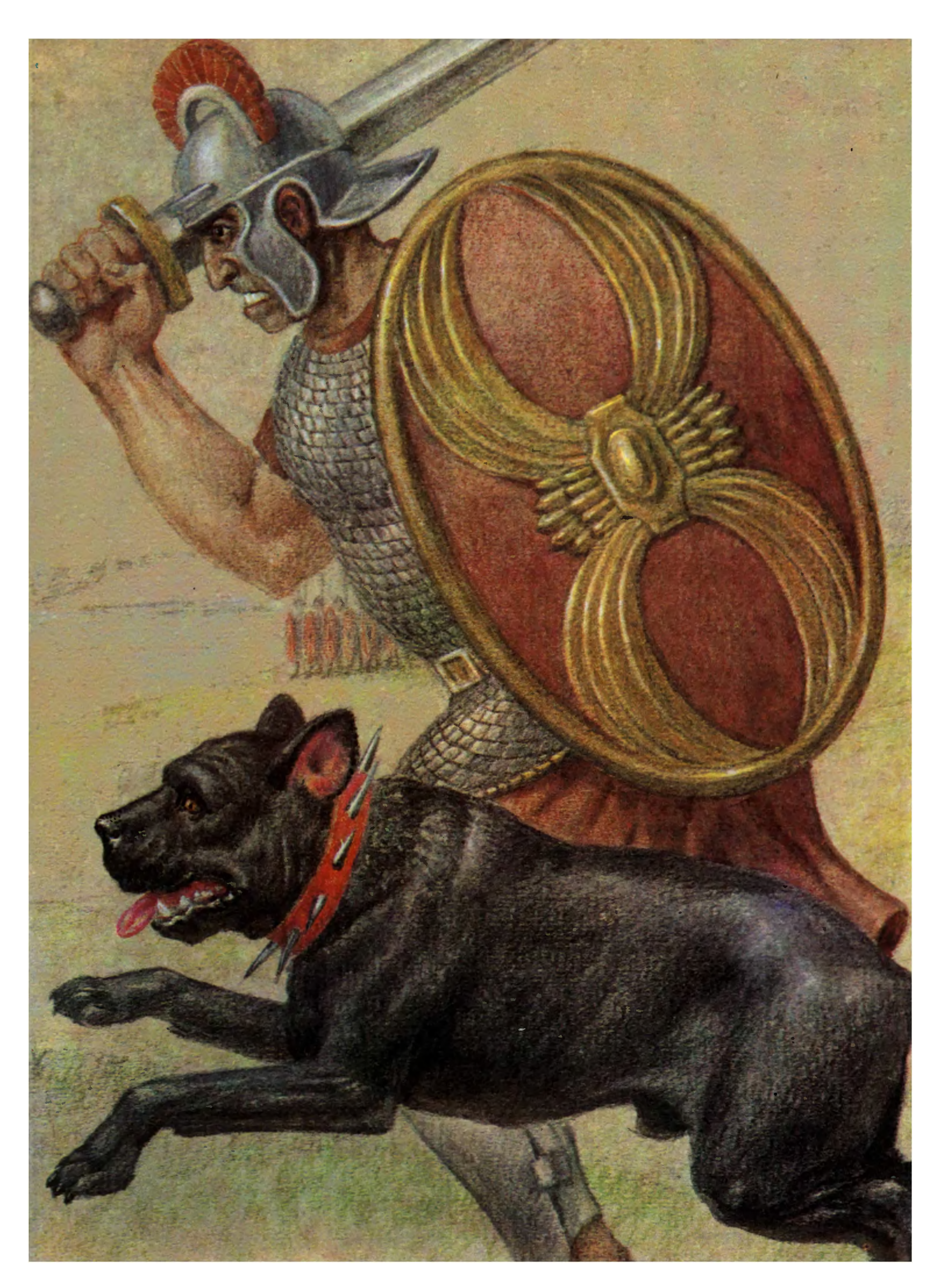
Поднятый вверх большой палец цезаря означал прекращение борьбы, когда человек был уже тяжело ранен и кровавое зрелище теряло смысл; опущенный вниз палец означал смертный приговор трусливому или не понравившемуся гладиатору. Иногда такая судьба постигала даже зрителей. Так случилось при цезаре Домициане, когда один из зрителей ругал гладиатора за недостаточное, по его мнению, мужество во время состязания. В те времена считалось, что ругать за трусость может только тот, кто сам смелый, и потому сей зритель был доставлен доносчиком на трибуну к цезарю, а затем брошен на арену к разъяренным догам. История умалчивает, чем кончилось для зрителя это представление.

Для охраны своих владений римские господа использовали прежде всего черных догов. Их было непросто распознать в темноте. В качестве предупреждения для гостей вешали табличку с надписью «Берегись собаки!» — так надеялись избежать всяких недоразумений. Этот обычай дошел до наших дней.

В современной Италии из дого-

Боевые собаки вполне могли справиться с воином, вооруженным только

копьем и мечом.

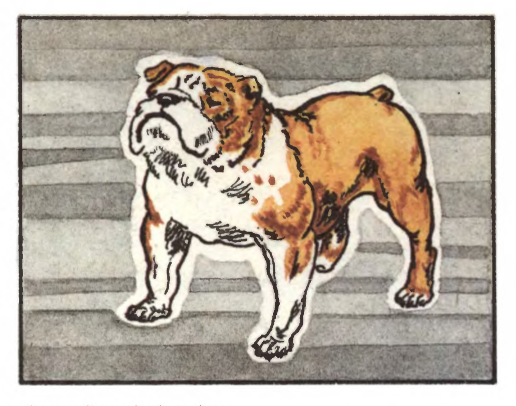
образных собак распространена порода мастино (неаполитанский мастиф). Он выведен в Неаполе и относится к группе молосских догообразных собак. У него ровный, лишенный агрессивности характер, но как сторож он не знает себе равных.

Бультерьер

Травля животных была известна не только в Древнем Риме. В средние века в Англии это было любимое народное развлечение. Собак травили между собой, натравливали их на медведей и быков. Своим развитием эта забава была обязана некоему Эрлу Уоррену из Линкольншира, который, увидев в 1209 г., как пара собак дерется с быком, решил, что из этого можно устраивать интересную забаву для большого числа зрителей. Собака вцеплялась в нос быку и не отпускала его, пока тот не валился с ног. С момента применения мастифа для травли быка и появилось название «бульдог» — бычья собака (по-английски bull — бык).

Лишенные возможности быстро и точно вонзаться зубами в жертву, как это делают собаки с правильно построенными челюстями, бульдоги тем не менее смело бросаются в атаку. После соответствующего «примеривания» к жертве, иногда довольно продолжительного, бульдог хватает ее. Короткие челюсти и массивный череп с мощной мускулатурой гарантирует очень сильную хватку, а своеобразное расположение зубов заставляет использовать иную, чем у других собак, тактику. Бульдог не отпускает захваченного места, а разрушает, разжевывает его, передвигая постепенно челюсти. Эта

Английский бульдог

страшная бульдожья мертвая хватка, обычно парализующая жертву, является кульминацией травли.

Вскоре было замечено, что собаки более мелких форм значительно подвижнее, быстрее и интересней ведут борьбу. В Англии стали культивировать крупную форму собаки — мастифа и мелкую — бульдога. О бульдогах впервые упоминается в 1631—1632 гг. в одном частном письме, в котором говорилось о «хорошем мастифе и двух хороших бульдогах».

Английский бульдог — собака решительная, целеустремленная, сильная и в то же время сдержанная, интеллигентная, аристократичная. Те же качества приписывают характеру англичан, поэтому порода английских бульдогов стала символом английского характера.

В конце XIX в. в результате скрещивания бульдога с мастифом получили новую породу — бульмастифов, необыкновенной силы, в свое время снискавших славу самых свирепых собак. Рост собаки 63—68 см. Использовали бульмастифа для охраны лесов от браконьеров. Собака сбивала браконьера с ног и удерживала его, в основном своей массой, не причиняя серьезного вреда, до прихода хозяина.

Скрещивая английского бульдога со староанглийским черно-подпалым терьером, получили породу стаффордширский бультерьер. Эта порода бойцовых собак, выведенная в начале прошлого века специально для травли быков и медведей, позднее стала использоваться для собачьих боев.

В 1835 г. в Англии травля быков была запрещена законом. Над английским бульдогом нависла угроза полного исчезновения. Казалось, что он больше ни на что не пригоден. Однако некий Билл Джордж продолжал разводить английских бульдогов, сохраняя породу. Его усилия не пропали даром: постепенно интерес к этой породе возрос. Со временем этих собак стали держать как декоративную породу. Через сорок лет, в 1875 г., был организован первый клуб английских бульдогов.

После запрещения английским парламентом собачьих боев группа поклонников бойцовых собак решила во что бы то ни стало сохранить их, несколько облагородив, но оставив их силу и несгибаемую стойкость. Джейм Хинкс в Бирменгеме получил новую линию белых собак, скрестив белого терьера с английским бульдогом и далматипом. Эта линия и дала начало породе английских бультерьеров. За своеобразный вид их называют «собака в мешке».

После второй мировой войны появились бультерьеры других окрасов. Свирепый на вид, он ласков с людьми. Но не дай бог задеть его другой собаке! С собаками бультерьер сражается до конца и никогда не сдается. Недаром он получил прозвище «собака-гладиатор».

Из бультерьеров получились верные, надежные сторожа, готовые защищать своего хозяина до последней капли крови. В современных английских телевизионных фильмах они — частые «телезвезды».

В США, на Бостонской выставке собак в 1893 г., появилась интерес-

ная и своеобразная новая порода под названием «американский бультерьер». Свое начало она получила от помеси бульдога с терьером по кличке Джадж, привезенным из Англии в 1865 г. К этой помеси впоследствии добавили кровь стаффордширских бультерьеров и получили красивую новую породу. По требованию клубов других бультерьеров его переименовали в бостон-терьера, в честь города, где эта порода была создана. Бостон-терьера за элегантность называют «американским джентльменом».

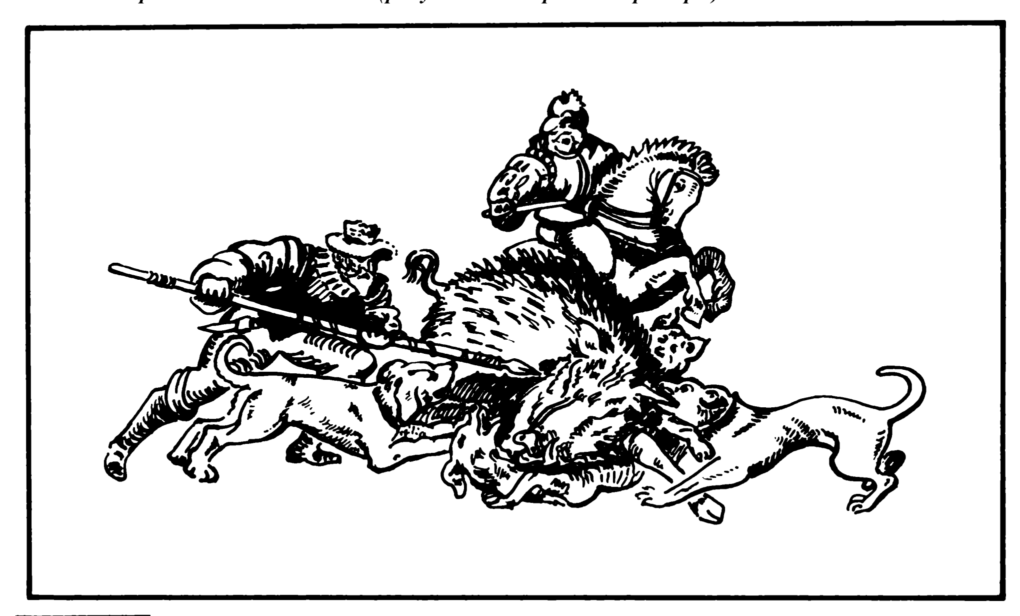
Надо сказать, что в Англии догов использовали не только для травли и караульной службы. Они обрели там новую специальность — пожарных собак. Пожары в старом Лондоне при обилии каминов и печном отоплении были не редкость. Часто во время пожаров гибли дети: от испуга они прятались, в дыму их было трудно найти. Для поиска детей во время пожара выдрессировали специальных собак — догов. Дог по кличке Боб спас в Лондоне 12 детей.

Но, к сожалению, распространение новой волны догообразных собак по Европе было больше связано не с их гуманным применением, а с диким зрелищем гладиаторских боев животных.

Из Англии увлечение травлей перенеслось на материк. Позднее травля животных была любимым

Охота с травильными собаками (рисунок со старинной гравюры)

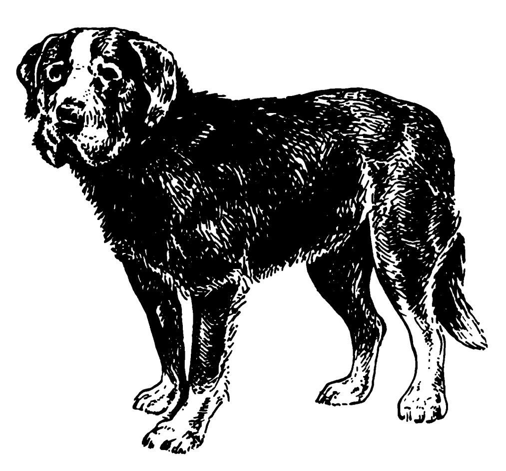
народным развлечением в Испании, Франции, Германии и других странах. Со средних веков и до начала XX в. эти травли обусловили и выведение собак аналогичной формы: испанский мастиф, бордоский дог во Франции, Бельгии, Голландии, булленбейцер в Германии. В средние века эти собаки были популярны и как сторожа замков, вилл и особняков, и как охотничьи — травильные на крупного зверя.

В Россию их ввозили под названием «мордаши» и «охотничьи меделяны» (миланские доги). Лев Толстой в своем рассказе «Булька» великолепно описал схватку мордашки (бульдога) с медведем: *«Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пиявка. Медведь бил его лапами, прижимал к себе, кидал из стороны в сторону, но не мог оторвать и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тех пор на нем держался, пока его не отлили холодной водой»*.

Тяжелых, массивных, приземистых меделянов пускали на зверя перед тем, как охотник нанесет смертельный удар. Когда в XVI в. изобрели огнестрельное оружие и охоту заканчивал меткий выстрел, надобность в травильных собаках отпала. Их стали использовать для преследования небыстрых, но сильных животных: медведей, кабанов. Последние из меделян были на царской псарне до самой революции.

В Германии долго культивировались в чистоте две формы древних догообразных собак — булленбейцеров (быкодавов): данцигская — крупная и мелкая — брабантская. С появлением английских бульдогов все чаще стали встречаться их помеси. Помесь брабантского быкодава с английским бульдогом и была названа боксером.

В 1895 г. в Мюнхене был организован «пробный» класс боксеров.

Меделянка (по Л. П. Сабанееву)

Экспонировались всего четыре собаки. Интерес к этой породе был велик. Боксер — очень сильный, подвижный, темпераментный пес. Нередко на потеху публике устраивались бои, где с одной стороны выступал боксер, а с другой — медведь или бык. Случалось, что такие схватки заканчивались в пользу собаки. В 1896 г. в Германии был организован боксер-клуб. Как самостоятельная порода боксер официально признан в 1923 г.

На севере Германии и Дании была еще одна древняя порода догов, пожалуй, самая крупная из этой

4 Зак 3535 В А. Корабельников

группы — датский дог. Короткошерстный, внушительного вида, он отличался несвойственным для догов кротким характером и послушанием. Часто датских догов использовали для перевозки грузов, запрягая в небольшие тележки.

В прошлом веке в Германии видный государственный деятель и известный дипломат Бисмарк, очень любивший мастифов и разводивший их, создал тип ныне существующих догов. Он скрестил мастифообразных собак с юга Германии с датскими догами. Предполагают, что при выведении новой породы догов была использована английская борзая грейхаунд. Первоначально породу стали называть «ульмский дог».

Впервые доги выставлялись в Гамбурге в 1863 г. На выставке представили две разновидности: ульмского дога и датского дога. В 1876 г. приняли решение присвоить им общее название «немецкий дог». С этого времени породу стали считать национальной породой Германии. Почитатели немецкого дога назвали его аполлоном среди собак.

Немецкий дог — собака внушительных размеров, мускулистая, крепкая и вместе с тем элегантного сложения. Для дога самое главное — элегантность форм и благородство облика.

Эта собака ведет себя с большим достоинством и спокойствием и в то же время всегда готова к молниеносному броску и не знает страха.

Доги бывают различного окраса. Выделяют пять основных: **черный**; **голубой** (голубовато-серый); **тигровый** — четкие черные полосы на свет-

Немецкий дог

лом фоне; **палевый** — от светло-бежевого до золотисто-рыжего. Для двух последних окрасов обязательны черная «маска» и «очки» на морде собаки. Белый цвет допустим только на груди и пальцах. Окрас **«арлекин»** (мраморный) — по чистому белому фону идут небольшие черные пятна.

Еще одна порода догообразных собак, сформировавшаяся в Южной Германии в начале XX в., — ротвейлеры. Это собаки крупного, грубого телосложения, высота в холке 65—68 см, с массивной головой, с короткой шерстью, черного окраса и ярко-рыжими подпалинами и с коротким хвостом.

Первоначально их использовали для сопровождения и охраны стад, перевозки грузов. Часто этих собак можно было увидеть на традиционной ярмарке в городе Ротвейль-ам-Некар (ныне ФРГ), где продавался скот. Там-то порода и получила свое название: ротвейлер-метцгерхунд, или ротвейлеровская мясницкая собака. Мясники впрягали их в тележки для перевозки туш, использовали для охраны имущества и даже денег: на шею собаке хозяин вешал кошелек с деньгами, что обеспечивало надежную защиту от разбойников на дороге.

Перед первой мировой войной открыли незаурядные способности ротвейлеров к розыскной и сторожевой службе, а также спасательной службе в горах. За рубежом их используют как полицейских собак и как бесстрашных телохранителей.

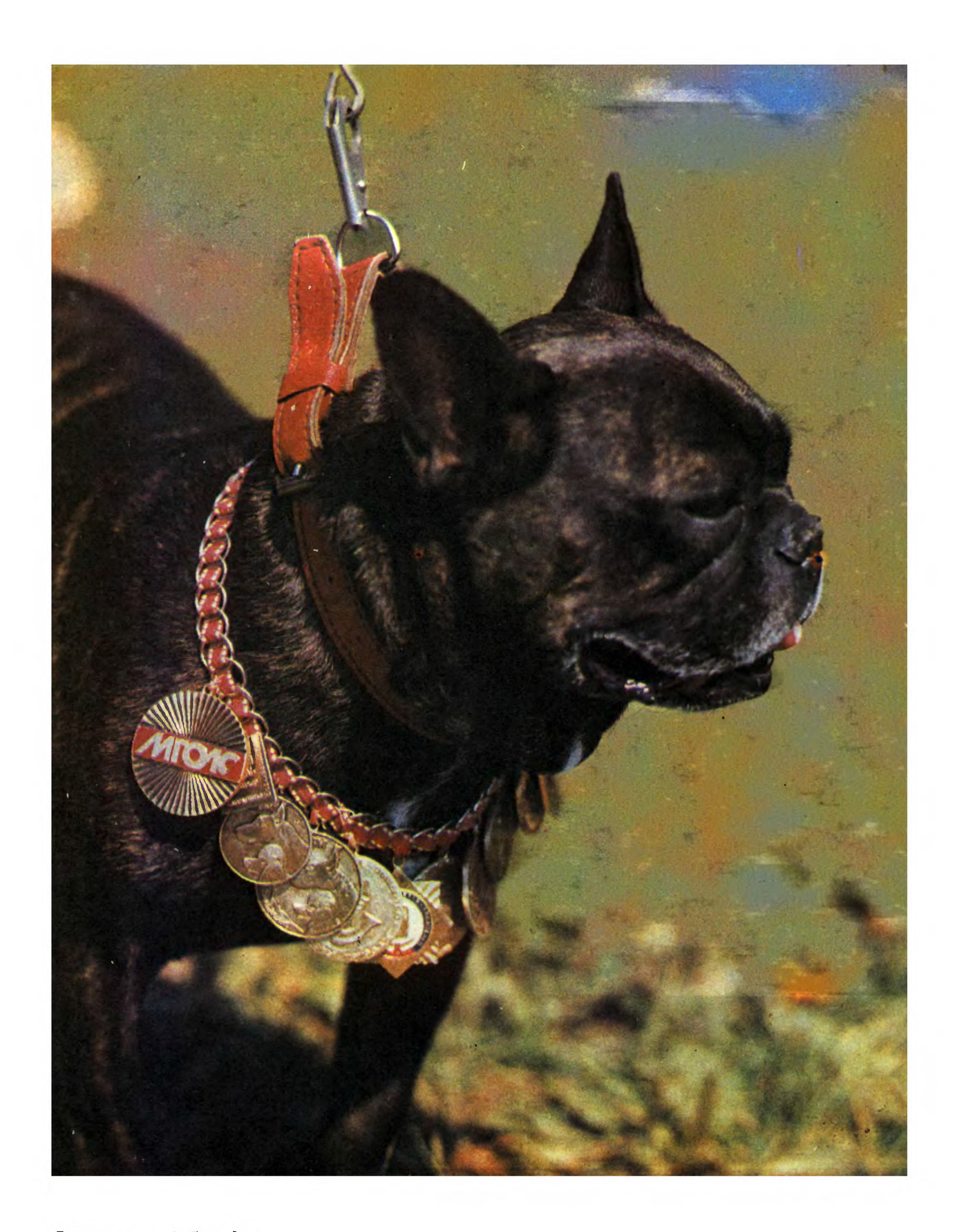
История французского бульдога началась со спора за эту породу между двумя странами: Англией и Францией. По одной версии — мелкие английские бульдоги, отличавшиеся стоячими большими ушами, были завезены во Францию ноттингемскими кружевницами в XIX в.; по другой версии — эта порода была выведена во Франции от скрещивания английских бульдогов с собаками из Испании. Пока шли споры о

Боксеры

происхождении этой своеобразной породы, к середине XIX в. эти бульдоги буквально заполонили весь Париж. Вряд ли можно было найти лавочника или кучера, который не держал бы бульдога, ставшего и без официального признания истинно национальной породой.

Первый в мире клуб французских бульдогов был создан в 1870 г.

Французский бульдог

Ротвейлер

в Париже. В 1903 г. эта собака впервые была представлена на выставке в Париже. А год спустя Всемирная кинологическая федерация решила спор в пользу Франции, и знаменитый английский Кеннел-клуб признал французских бульдогов самостоятельной породой наряду с английским бульдогом.

Среди догообразных пород есть и своя карликовая форма — мопс. Выведена эта порода была на Востоке. В 1553 г. с турецким флотом она попала во Францию. В Европе эта порода особенно пришлась по душе правителям Нидерландов, так как ее окрас уподоблялся цветам правящего дома Оранских. Когда Вильгельм III Оранский стал английским королем, он и его жена Ма-

Мопс

рия II привезли в 1689 г. из Нидерландов мопсов. Двести лет эта порода в Англии была очень популярна, но постепенно мода угасла. Когда в 1864 г. английская королева Виктория пожелала иметь эту породу, то с трудом разыскали одну собаку. Однако уже через 20 лет был создан клуб любителей мопсов.

Из Англии мопсы распространились во многие страны Европы. В конце прошлого века в Германии держать мопсов в доме считалось признаком хорошего тона. Мопс в этой стране стал символом бюргерства (горожан).

Во Франции их называли «карлин», по имени известного актера Карлино. Исполняя роль Арлекина, артист надевал черную маску, напоминавшую морду собаки. Несмотря на свои маленькие размеры, мопс сохранил самоуверенный, независимый нрав догов, злобность и недоверчивость к посторонним. Эти собачки ростом всего 25—35 см, с бульдожьими челюстями — миниатюрные копии великанов-мастифов.

СОБАКИ — ПАСТУХИ

Двадцать тысяч лет назад произошли события, очень изменившие жизнь человека. Люди начали приручать животных. До тех пор только собака была спутником человека. В неолите были одомашнены, приручены овцы, козы, коровы, свиньи...

Изменился образ жизни древнего человека. Отступил голод, сопровождавший неудачу на охоте, разнообразнее стала пища — ведь животные давали не только мясо, но и молоко, а из него стали получать масло, сыр, творог. Из шкур изготовляли одежду, шкурами покрывали жилища. Племена людей становились кочевниками-скотоводами. Они кочевали с места на место в поисках лучших пастбищ.

Немало трудностей было у первых скотоводов. Первые пастухи пасли скот пешими. Овцы, козы и другие животные в те времена еще не были одомашнены настолько, чтобы послушно подчиняться человеку. Попробуй справиться с большим стадом полудиких животных! Вот тут-то и пригодилась собака.

До сих пор на Севере есть хозяйства, где домашний олень не настолько приручен, чтобы подпускать человека, и лучшим способом управления стадом считается использование пастушьих собак.

Еще больше проблем, если не сказать бед, доставляли скотоводам хищные звери, в изобилии водившиеся в те времена. Волки, медведи, тигры, барсы — много охотников поживиться легкой добычей. Ночью, в тумане, в непогоду, а то и среди белого дня нападали звери на домашнюю скотину, нанося немалый урон хозяйству. И опять выручила собака. Не придумать лучшего сторожа, способного учуять и заметить врага и в темноте, и в любую погоду!

Без сторожевых собак трудно было жить древнему скотоводу. Недаром у всех пастушеских народов из всех дел забота о собаках была на первом месте.

Климат, условия, образ жизни, желание пастухов получить лучших помощников привели к образованию множества разных пород сторожевых собак.

То, что людям пришла мысль использовать для охраны домашних стад сильных и мощных собак, понятно: сторожевой рефлекс — врожденное качество собак. Но как первые скотоводы — кочевники добились, чтобы собаки не трогали животных? Ведь собаки сами хищники и великолепные охотники, а охота и охрана — это две противоположные линии поведения животного. Попробуй доверь волку охранять овец или курятник! Приходится только удивляться таланту древних людей и их знаниям повадок животных.

Какие же требования предъявлялись к сторожевой пастушьей собаке? Четвероногий помощник должен быть мужественным, сильным и вы-

носливым. Он не имеет права оставлять стадо в беде ни при каких обстоятельствах. Собака зорко следит за безопасностью стада и немедленно загоняет отставших или отошедших в сторону, но делает это так, чтобы не пугать робких животных. Более того, не только не трогает вверенных для охраны животных, но у нее даже не должно появляться желания поохотиться за, так сказать, посторонней дичью (зайцем, косулей и т. п.). Чувство охранника должно быть у нее выше всего. Это чувство особенно важно ночью, когда человек не может видеть подкрадывающихся к стаду хищников, воров.

Древние пастухи нашли, подметили нужные качества у собак, усовершенствовали их и закрепили наследственно, а шлифовка врожденных качеств каждый раз доводится умелой дрессировкой.

О значении пастушьей собаки в древности говорят находки останков в могильниках скотоводов вместе с погребальным инвентарем.

Первые пастушьи собаки помогали пасти скот и одновременно охраняли его. С появлением у человека лошади и дальнейшем приручением животных значение собаки все больше сводится к обязанностям сторожа. Для этой работы отбирают крупных и сильных псов. Их назначение — охранять и защищать стадо.

В прежние времена, когда сторожевым собакам приходилось вести борьбу с волками, владельцы стад отрезали собакам хвосты и подрубали уши, чтобы хищному зверю было трудно схватить собаку.

Но можно себе представить, как переживали пастухи, если вдруг в ночной схватке с волками, перепутав, убивали своего друга-собаку. Поэтому часто отбирали и разводили сторожевых собак с белой или светлой шерстью, которые легко выделялись среди нападающих волков, особенно ночью. Некоторые из этих древних пород сторожевых собак сохранились до наших дней, а служат в тех местах, где сейчас практически не осталось хищников.

Одно из самых распространенных стадных домашних животных — овца. Собак, стороживших овец, называли овчарками (от слова «овчар» — работник по уходу за овцами). Это название стало относиться к собакам, разным по происхождению, но делающим одну работу — охрану стад.

Так, тибетского дога часто называют тибетской овчаркой и, соответственно, догообразных собак Азии — монгольской овчаркой, кавказской овчаркой... В то же время овчарками называют и северных остроухих европейских собак, таких, как шотландская овчарка, немецкая овчарка и т. д.

Самыми древними из овчарок были догообразные собаки Востока, о них и пойдет речь.

Тибетская собака — сильная, смелая, злобная, крупных размеров — вполне могла противостоять волку, а врожденная безграничная смелость делала ее замечательным сторожем. Пастухи-скотоводы всех прилегающих к Тибету стран использовали эту собаку для охраны стад.

В Китае, Индии, Древней Ассирии, Монголии эта порода собак распространилась почти без изменений. Монгольская овчарка почти однотипна с тибетской овчаркой, немногим отличается от нее и среднеазиатская овчарка.

Среднеазиатские овчарки распространялись на запад вместе с восточной культурой. Это выносливые и смелые собаки изначально черного окраса (сейчас они бывают самого разнообразного окраса), флегматичные, мощные, крупные, с массивной «медвежьей» головой, низко посаженной шеей и широкой грудью. Они применялись для охоты на кабанов, барсов и тигров, но главной их работой была постоянная борьба с волками.

Лучшее поголовье среднеазиатских овчарок в наши дни сохранилось в Туркмении, Таджикистане, горных районах Памира, в Афганистане, Иране, Индии. Особую ценность представляет эта порода в суровых условиях жары и недостатка воды, которые она стойко переносит.

Со скотоводческими племенами кочевников азиатские сторожевые собаки дошли до Кавказа. Другие природные условия, климат, а может, и влияние местных пород собак несколько изменили овчарок. Так образовалась порода кавказских овчарок.

Кавказская овчарка большого роста, голова с массивным широким черепом. Уши ей часто обрезают, чтобы волку было труднее справиться с собакой. Пастухи-горцы надевают этим собакам ошейники с металлическими шипами наружу.

Древность и примитивность кавказских овчарок доказывает тот факт, что они относятся к тем немногим домашним животным, которые способны жить в естественных условиях и без помощи человека. Кавказская овчарка — одна из древнейших пастушьих собак Азии. Она мало подверглась влиянию человека и сохранила свой первоначальный тип в чистоте. Врожденных пастушеских рефлексов у ее щенков нет. Он появляется лишь с возрастом по мере того, как молодые собаки перенимают опыт у взрослых. Но зато они от природы наделены силой, смелостью, злобностью и бережным отношением к овцам. Они способны на длительные кочевки в очень трудных условиях. Эти собаки недоверчивы и чутки — имеют качества хороших караульных собак.

Среднеазиатская овчарка

В I в. до н. э. овчарки помогали армянскому царю Тиграну II отражать нашествия римских легионов.

В Грузии головы овчарок изображались на гербах некоторых грузинских князей. Как караульных овчарок стали использовать еще в средние века в турецкой армии.

Кавказская овчарка

Остались письменные свидетельства об овчарках времен русско-турецкой войны XVIII в. Командование русской армии обратило внимание на крупных и злобных собак, охранявших гарнизоны противника. В 1765 г. даже вышел специальный приказ главнокомандующего «Об использовании овчарок в соединениях русской армии для караульной службы во всех крепостях театра военных действий».

Для этих собак устраивали впереди крепостей землянки. Овчарок приучали лаять при виде людей в обмундировании неприятельской армии. Этот лай предупреждал часовых о приближении врага. Были овчарки, обученные подноске патронов.

Но из овчарок по-настоящему военных собак не получилось. Их главная работа — сторожить стада. Вместе с овцами они распространились по Западной Сибири и Ирану. В Иране пересеклись две крупнейшие ветви догообразных овчарок: кавказской и среднеазиатской.

Другой путь распространения овчарок шел через Месопотамию и Ассирию. Скотоводческие племена за 5 тыс. лет до нашей эры использовали в этих местах собак для охраны стад. Позже из них были выведены охотничьи и боевые породы, отличающиеся огромными размерами и свирепостью. О них уже было рассказано. Ну а собаки пастухов продолжали нести свою службу, сопровождая стада на переходах. Пастухи шли к новым пастбищам, уходили от засухи, торговали скотом — и всегда были рядом верные псы-сторожа. Так попали они в Египет.

В Египте овцы появились из Азии при первой династии фараонов вместе с догообразными овчарками, характерными для Ирана и Месопотамии.

В Малой Азии на засушливом плоскогорье Анатолийского плато, со времен Вавилона и до наших дней, несут свою службу анатолийские овчарки или, как их называют, анатолийский карабаш. Карабаши

Бриар

дозором обходят отару или, взобравшись на холм, наблюдают за окрестностями сверху. Стоит им заметить любой движущийся предмет, как они тотчас в полном молчании рассыпаются цепью и мчатся к нему. Тактика такого нападения у них врожденная.

Из Азии овчарки вместе с тонкорунными овцами Вавилона, Сирии, Персии распространились по Средиземноморью. В конце I тыс. до н. э. особенно славились тонкорунные овцы, с исключительно тонкой и мягкой шерстью, в Римском государстве (Тарент в Италии и Кордова на Пиренейском полуострове). Отсюда тонкорунные овцы были завезены в Испанию, Британию, Галлию.

История распространения дорогостоящих тонкорунных овец тесно переплетена с историей распространения и даже формирования новых пород собак, их охранявших. Одна из древнейших в Европе пород пастушьих овчарок — маремма. Впервые упоминается об этой породе в книге Марка Варрона (116—27 гг. до н. э.), где дается описание овчарки, в точности соответствующее современной породе! Крестьяне Тосканы все это время разводили эту породу в исключительной чистоте. Как сторож, отлично защищающий стада от грабителей и волков, эта собака завоевала такие симпатии у крестьян, что две области в Италии спорили за право называться родиной этих собак: горная область Абруццких Апеннин и область побережья — Маремма. В результате этой породе дали двойное название — маремма-абруццкая овчарка. Ширились владения римлян в Европе, дошли они и до Британии. Может быть, уже тогда попали восточные овчарки на Британские острова? Достоверных сведений об этом нет.

Но вот наступили тяжелые времена для романского мира — племена варваров (древних германцев) покорили Рим. Распалась великая империя. А что же стало с верными сторожевыми псами? Они, как и прежде, оставались на своей службе. Любому народу были нужны смелые и умные охранники-пастухи. Но изолированность образовавшихся государств сказалась на них: повсюду стали появляться свои породы сторожевых собак — швейцарские пастушьи, французские бриары (родом из области Бри), словацкие чувачьи, югославские спланины, немецкие ховаварты и многие другие.

В Испании самая популярная сторожевая овчарка — пиренейская горная собака. Элегантная, громадная, белая, она выведена в Пиренейских горах. С древних времен она охраняла стада и крепости. Из всех качеств особенно поражала способность делать молниеносные броски, неожиданные для врага. С Пиренейских гор эти собаки попали во Францию. Их внушительный и красивый вид настолько поражал, что им была оказана честь служить при королевском дворе.

Об Испании стоит рассказать особо, ведь эта страна — родина многих длинношерстных пород собак (пуделей, спаниелей и др.).

История тех из них, которые ведут свое происхождение от сторо-

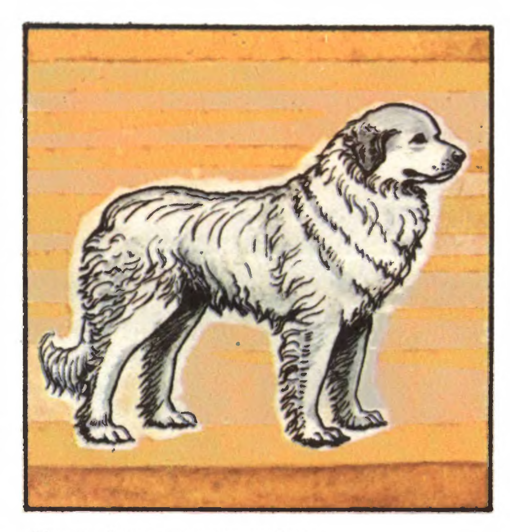
жевых овчарок, уходит в глубь веков и тесно связана с историей овцеводства. После падения Римского государства и вплоть до XVIII в., то есть почти полторы тысячи лет, тонкорунное овцеводство на Пиренейском полуострове оказалось как бы в изоляции от остального мира.

В Северной Испании вывели особую породу тонкорунных овец — мериносов. Они дорого ценились, так как у них была самого высокого качества шерсть! Огромные стада в тысячи голов летом паслись в горах, а к зиме спускались на равнину.

Численность хищников существенно уменьшилась, большая часть лесов была вырублена, пастухи все меньше нуждались в злобных сторожевых псах. Зато появилась другая забота: кругом были возделанные поля, посевы. Чтобы не допустить потравы, маршруты перегонов строго регламентировались королевскими указами. Проходы между посевами строго соблюдались. В некоторых районах ширина прохода достигала лишь 80 м.

Чтобы справиться со стадом на переходах в таких условиях, требовалось несколько мальчиков-подпасков для этой тяжелой работы. А в случае потравы наказывали пастухов. Да и на пастбищах требовался особый уход за высокопородными овцами: собрать стадо, отвести на водопой, не дать отстать, найти ягненка...

Вот эти-то новые условия и заставили пастухов заняться выведением овчарок с совершенно другим характером, чем у сторожевых. Отбирались самые умные, послушные, легко дрессируемые собаки. Пастухи обу-

Пиренейская горная собака

Южнорусская овчарка

чали их работать, как настоящих подпасков. Они должны были уметь повернуть отару влево, вправо, назад, кругом, перегнать стадо с одного пастбища на другое, подогнать отставших животных, разыскать ушедших далеко в сторону овец, выполнить команду «гони»... Основные команды, которым научили пастухи собак, в дальнейшем стали обязательным курсом дрессировки для любой служебной собаки.

Важной задачей овчарки являлось не допустить, чтобы стадо паслось на необработанных полях, при этом делать это умело, без шума и паники, не пугая других животных. Особенно осторожно собаки должны обращаться с молодняком: им разрешается лишь толчком носа подтолкнуть ягненка, кусаться запрещено.

Одна такая собака могла и может заменить трех-четырех подпасков. Так же овчарки пасут стада и в наши дни.

Этих собак стали называть пастушьими овчарками. Некоторые из пород пастушьих овчарок пастухи специально выводили черного окраса чтобы их было хорошо видно на фоне светлого стада овец днем.

В XVI—XVIII вв. стада тонкорунных овец из Испании стали продавать во Францию, Англию, Россию. С XVI в. в Англии началось широкое применение собак в качестве пастухов. К этому времени на островах полностью истребили волков. На протяжении веков здесь сформировалась местная порода пастушьей овчарки, но с явными признаками пиренейских собак — бобтейл.

Староанглийская овчарка, или бобтейл, что в переводе с английского значит «куций хвост» или «бесхвостая», получила свое имя из-за врожденной короткохвостости. Иногда рождаются щенки и с длинными хвостами, но в таком случае хвост купируют (обрезают). Привлекательная пышная, волнистая шерсть сделала из этих рабочих овчарок немало домашних любимцев.

Привлекательная, «мягкая» внешность бобтейлов так успокаивающе действует на людей, что в Англии их используют для работы в школах, где учатся дети с дефектами развития.

Хотя многое говорит за то, что бобтейл — потомок пуделеобразных собак Испании, тем не менее некоторые английские авторы пишут, что порода получена от скрещивания французской овчарки бриара с южнорусской овчаркой. С 1888 г. в Англии существует клуб любителей бобтейлов.

В полном собрании законов Российской империи (1830 г.) говорится, что в 1797 г. из Испании выписывались овцы и вместе с ними собаки «особой породы, применявшиеся там на овчарных заводах, потому что приписывают им особую способность содержать стадо в сборе и защищать его от хищных зверей, каковую породу можно развести в Таврии».

Это были мелкие лохматые пастушьи овчарки, но они не отвечали запросам русских овцеводов. Большой помощи в пастьбе стад не требовалось — огромные выпасы не ограничивали пастьбу отар, а вот вол-

ков хватало. Для защиты овец от серого хищника мелкие пастушьи овчарки были непригодны.

В начале XIX в. на основе этих собак в результате скрещивания с местными борзыми и сторожевыми овчарками овцеводы Украины и Крыма вывели породу южнорусских овчарок. От борзых они унаследовали крупный рост и подвижность, от сторожевых овчарок — злобность и недоверчивость, от испанских (астурийских) пастушьих собак — оброслость, легкую дрессируемость и пастушьи инстинкты.

Разведением южнорусских овчарок занимались богатые овцеводы, строившие специально для этого в степи городки-питомники. Лучшие собаки в большом количестве были собраны в крупнейшем поместье Аскания-Нова. Собаки демонстрировались на выставках в России и за границей.

Французы решили испытать южнорусских овчарок для обходно-сторожевой службы и после хороших результатов включили эту породу в список рекомендуемых полицейских собак.

В Англии и Германии ряд питомников разводили южнорусских овчарок. Во время немецкой оккупации в Крыму значительное количество этих собак было уничтожено или вывезено. Но в наши дни эта прекрасная порода восстановлена.

Известны случаи, когда пастушьи собаки совершали поступки, спасавшие от гибели отары. Не раз писали и рассказывали о том, как собакам удавалось остановить перед пропастью или обрывом обезумевших, напуганных волком или грозой овец.

В одном из номеров журнала «Юный натуралист» был напечатан рассказ о прямо-таки легендарной южнорусской овчарке по кличке Мурза.

Бобтейл

Эта собака пасла лошадей. Ураган застал табун врасплох. Кони в испуге разбегались по степи. Овчарка кинулась собирать табун. Кусая лошадей за ноги, увертываясь от пытавшихся лягнуть, пес сумел-таки собрать табун и загнать в конюшни.

И когда, казалось, все страхи были позади, свалилась новая беда: молния ударила в крышу конюшни и деревянное здание загорелось. Конюхи пытались спасти лошадей, вывести из огня, но обезумевшие животные, еще не остывшие от скачки по степи,

сбились в кучу и не подпускали к себе никого. Кони хрипели в ужасе, сверху уже сыпались раскаленные угли. И тут Мурза, забежав сбоку, кинулся на жеребца и вцепился ему в холку. От боли жеребец встал на дыбы и рванулся к выходу. За ним вылетел весь табун.

Горящее здание рухнуло, но собаке чудом удалось выбраться из-под обломков. Шерсть его горела. Мурзу облили водой. Его потом вылечили. Это настоящий подвиг — спасти табун из огня.

И надо сказать, подобный подвиг совершила еще одна южнорусская овчарка, спасшая из огня отару овец.

Описывают такой случай. Однажды подпасок погнал после дождя отару в степь. Отара шла быстро, но мальчику трудно было идти по грязной и мокрой дороге, земля комьями прилипала к сапогам, и он отстал. Неожиданно отара повернула в гору к посевам люцерны. А если овцы наедятся влажной зеленой люцерны, они погибнут. Ни догнать, ни повернуть овец подпаску не успеть. Но с мальчиком была собака. Достаточно было только взмаха руки, как овчарка бросилась вперед и в последний момент успела встать между овцами и посевами. Отара остановилась.

Эту способность — быстро останавливать овец пастухи используют при раздаче корма. Трудно управиться, когда вокруг кормушек толкутся голодные овцы. Не помогает ни окрик, ни сила, но стоит только собаке сесть перед кормушками — ни одна овца не подойдет. Чабан спокойно засыпает корм, и только после этого собака пустит овец.

В тех районах, где водятся волки, вместе с чабанами работают и сторожевые, и пастушьи собаки. Работа чабанских собак тяжелая, за день они пробегают десятки километров и ночью должны отдохнуть. Сторожевые псы днем спокойно передвигаются с отарой, а ночью чутко охраняют стадо от хищников. Они должны быть выносливыми и сильными, чтобы нести дозор в метель и дождь, чтобы выстоять в схватке с волками.

В разных странах на соревнованиях пастушьих собак пастухи показывают невероятное искусство дрессировки своих питомцев. Например, пастушья собака должна суметь выделить из стада определенное количество животных и доставить их через множество препятствий к отмеченному месту, при этом пастух находится в отдалении на 100 м и отдает распоряжения с помощью свистка. По команде собирает отару в группу, следит, чтобы в пути отара не сбилась в кучу, овцы не сталкивались головами, а ведь отара может достигать до 2 тыс. овец! Опытные пастушьи собаки умеют даже выбрать место для водопоя отары: чтобы берег не был крутым, вода неглубокая и достаточно спокойная. При учете собака помогает чабану пропускать овец через раскол.

В наши дни пастушьих собак готовят в питомниках, где они проходят курс специальной дрессировки.

Особой популярностью во всех странах мира пользуются венгерские

пастушьи собаки. Самые известные породы: пули, пуми, муди, кувас, командор, и каждая по-своему знаменита.

Чтобы понять, как могли попасть эти разные собаки в одну страну, нам придется немного заглянуть в историю Венгрии.

До V в. племена финно-угров занимали обширные территории на северо-западе и севере нашей страны, а также вдоль Волги. В V в. на территории современной Башкирии выделились племена, которые называли себя мадьярами. Гораздо позже в Европе их назвали венграми, а сам народ до сих пор именует себя мадьярами. Так вот, это было одно из первых племен кочевников-скотоводов среди финно-угров.

Возможно, засуха и недостаток пастбищ заставили двинуться многочисленный по тем временам народ на запад. Они шли со своими стадами медленно, оседая то на одной, то на другой территории. Все движение длилось почти 500 лет! То падеж скота, то суровые зимы, да мало ли могло быть причин, заставлявших уходить народ все дальше на юго-запад.

Но земли были заняты ранее пришедшими славянскими племенами. Где-то удавалось соседствовать мирно, где-то приходилось отвоевывать себе право на существование. Так, венгры дошли до Карпат и Кавказа. На Кавказе было даже образовано королевство венгров, разгромленное впоследствии и уничтоженное Тамерланом.

Может быть, венгерские скотоводы там и позаимствовали прекрасных сторожевых овчарок для охраны стад?

По свидетельству историков, в 896 г. племена мадьяр перешли Карпаты. Здесь-то, в долине, они нашли замечательные пастбища, отвоевали их и поселились. Но на этом не кончились завоевательные походы мадьяр. Они продолжали набеги и дошли до юга Франции. По-видимому, там-то ими и были позаимствованы пулеобразные пастушьи собаки, так как известно, что порода пули ведет свое происхождение от собак, попавших в Венгрию в IX—X вв.

Пули ниже среднего роста, черного, бурого или серого окраса. По всему телу шерсть образует свисающие шнуры (косицы). Верная, сообразительная, она способна выполнять не только роль подпаска, но и пастуха. Недаром венгерские пастухи говорят про нее: «Пули — не собака, она почти человек!» Маленькие и подвижные пули погоняют стадо громким лаем. У собаки особая манера вести стадо: она прыгает на спину овце, заставляя подчиняться. А ее способность сокращать себе дорогу поражает каждого, кто видит это в первый раз: если надо попасть на другую сторону стада, собака не обегает его, а прыгает прямо через овец! Ни один пастух в Венгрии не обходится без пули. Вместе с ней один чабан может пасти отару в 650 голов в трудных условиях: на границе с посевами, огородами и виноградником. По свистку гонит собака овец в кошару, по шоссе идет сзади стада, подгоняет, не дает отойти в сторону. Если едет автомобиль, она без команды прижимает стадо к обочине дороги.

Пули

Командор

Пули может закрутить отару по часовой стрелке и обратно, понимает команду «Марш в голову стада!». Может точно определить границу между двумя пастбищами — для овец и для коров. Ведь коровы не будут есть траву там, где хоть раз прошли овцы, и собака на дает овцам перейти установленную пастухом межу.

На водопое пули на правах главного работника напьется первой и при этом следит, чтобы отара стояла смирно. Встряхнувшись, овчарка врезается в отару и, отбив треть, направляет к желобу, потом следующую часть, потом следующую. Так, без сутолоки, и проходит водопой.

Эти трудолюбивые собаки используются для пастьбы не только овец, но и крупного рогатого скота, свиней и домашней птицы. Ее используют и как сторожа в доме.

Часто пули называют венгерской водяной собакой и применяют для подачи подбитой птицы на охоте.

В своем современном виде порода была выведена более 300 лет назад. Веселая, очень энергичная, послушная и легко дрессируемая, с хорошим зрением, слухом, обонянием, усердная в работе, игривая и ласковая — она завоевала симпатии во всем мире. Экспорт пули — одна из статей дохода страны. Их покупают европейские страны, США, Новая Зеландия. Есть пули и в нашей стране.

История пород неразрывно переплетена с историей народов. В XV в. в Венгрию вторглись турецкие войска, и часть страны оказалась под властью Османской империи. Как раз на конец XV в. приходятся свиде-

тельства о большой венгерской собаке — кувас. Пишут, что кувас был телохранителем венгерских вельмож, боявшихся наемных убийц. Название породы кувас происходит от турецкого слова, означающего «хранитель покоя». Та́к что вполне возможно, что порода ведет свое начало от сторожевых собак Малой Азии и в Венгрию попала вместе с турками. Право держать этих собак имели лишь люди знатного происхождения.

Кувас — крупная, сильная, выносливая собака, умная, спокойная, обладающая большой выдержкой. Ее белоснежная, мягкая, густая шерсть — отличная защита от непогоды, колючих растений, укусов противника и докучливых насекомых-кровососов, которых всегда много в тех местах, где пасется стадо. Эта отличная сторожевая собака пастухов стала великолепным охранником дома. В средние века их использовали в качестве травильных собак на крупных копытных и хищных зверей.

В XVIII—XIX вв. Венгрия входила в состав Австрийской империи. Тогда-то, примерно в 1800 г., из Германии в Венгрию были привезены мериносовые овцы. Вместе с ними завозили примитивных мелких немецких овчарок, или, как их тогда называли, овечьих шпицов, и французских (бриарских) овчарок. От скрещивания этих собак с пули и произошла новая порода — пуми.

Долгое время пули и пуми не различались, так как их разводили крестьяне-скотоводы без участия специалистов и кинологов. В настоящее время на каждую породу есть свой стандарт.

Название породы командор связано с куманами (они же половцы, часть которых в XIII в. обосновалась в Венгрии). Само слово впервые встречается в письменных источниках в 1454 г., а в качестве обозначения собаки «командор» появляется в «Дебреценском кодексе», составленном в 1519 г.

Командор — очень крупная, сильная и подвижная для своих размеров собака. Белая толстая шуба свисает шнурами. Командор — великолепный охранник стада от хищников и имущества от воров. Этой собаке поручают охранять коров, кур, кошек, детей и даже собак. За пределами Венгрии встречается очень редко.

СЕНБЕРНАР

Высокие скалистые Альпийские горы с вечными снегами на вершинах отделяют Италию от Швейцарии и Франции. Только по горным проходам — перевалам могли путешественники преодолеть эти труднопроходимые горные хребты.

Один из самых известных перевалов — Большой Сен-Бернар. Люди пользовались им с незапамятных времен. Для разных народов служил он путем сообщения из Италии и обратно. Но это путешествие было безопасным только летом, при ясной погоде. А ясная погода в тех местах бывает лишь двадцать дней в году, в остальное время — туманы, бури, метели. Бывает, что снег выпадает даже летом. Зима длится девять месяцев с морозами до 22 градусов, со снежными заносами, нагромождающими рыхлые стены высотой в несколько метров. Снег предательски закрывает расщелины, заметает тропинки. От сотрясений и собственной тяжести громадные снежные лавины низвергаются в пропасть, сметая все на своем пути.

Много путников погибло в этих местах от голода и холода, заблудившись в тумане, сбившись с тропы, провалившись в расщелину или попав под лавину.

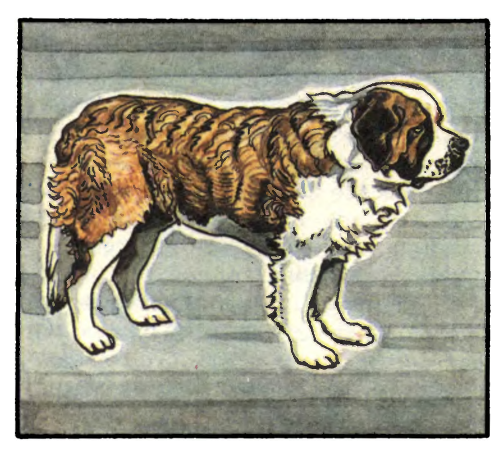
В глубокой древности был на перевале языческий храм, остатки которого найдены при раскопках. В храме, вероятно, приносились жертвы по случаю благополучного перехода. В этом-то опасном месте, на самой вершине перевала, в VIII в. был построен дом, в котором жили монахи, посвятившие свою жизнь спасению путников. Ежедневно обходили они все опаснейшие места прохода в поисках заблудившихся или попавших в беду. В помощь себе монахи брали собак.

С лопатами, шестами, носилками и горными буравами шли они по известным им тропам, при этом внимательно наблюдая за собаками. А, надо сказать, специально обученная собака может почуять человека, оказавшегося на шестиметровой глубине под снегом. И как только пес чуял человека, то начинал усиленно разгребать снег лапами. Тут-то на помощь собаке приходили монахи.

Монахи приметили и особенность собак волноваться и проситься из помещения на свободу перед бурей. Умело используя естественное поведение, монахи развили это качество, добившись прямо-таки удивительных результатов дрессировки: заранее реагируя на изменения погоды, собаки еще до начала метели сами отправлялись на поиски заблудившихся.

Люди, видевшие со стороны такое «необычное» стремление собак работать в бурю, считали, что четвероногие помощники монахов наделены особым, сверхъестественным даром.

По преданиям, монахи альпийских монастырей несколько веков выводили особую породу собак, пригодную для отыскания и спасения путников, занесенных снегом или же погребенных под ледяными лавинами. По одной версии — они скрещивали датских догов с пиренейскими

Сенбернар

овчарками, издавна завезенными в Швейцарию. По другой версии — для выведения породы использовали пастушеских собак и обычных догов. Есть и легенда, будто собаки были завезены из Дании итальянским графом Мадзини. Графа поразили великолепное чутье и замечательная привязанность этих собак человеку. Он якобы и подарил этих собак монахам Сен-Бернарского монастыря.

Достоверно же известно только то, что в XIII—XIV вв. в Сен-Бернарском монастыре была выведена новая порода собак. Эти собаки, получившие затем название «сенбернары», отличались изумительным чутьем, способностью найти человека под слоем снега и редким качеством находить дорогу обратно к дому по свежевыпавшему снегу, что важно для спасения погибающего. Собаки — ростом с теленка, очень крепкие, сильные, стойкие и невосприимчивые к болезням, с мирным, мягким характером. Красива мощная голова с умными и ласковыми глазами.

Собаки целыми днями рыскали по горным тропам и оврагам, а когда случалось найти замерзшего, они самым коротким путем стремглав возвращались к монастырю и сильным лаем вызывали монахов на помощь. Отличаясь большой физической силой, сенбернары своими большими лапами разгребали снег над засыпанным лавиной человеком, а то и согревали замерзшего своим телом.

К шее собак прилаживали небольшую корзину с подкрепляющими средствами или бочонком с ромом, а на спину — шерстяное одеяло для пострадавшего. Собакам при выполнении ими своей службы приходилось переносить тяжелые лишения: они коченели от холода, сдирали в кровь лапы. Продолжительность их жизни при такой службе, как правило, была всего лишь восемь лет.

Количество спасенных людей этими собаками очень велико, по приблизительным подсчетам — более 3 тыс. человек. Чтобы представить себе эффективность поиска собаки, достаточно сравнить несколько цифр: поисковая группа из 15—20 человек

обследует один гектар территории в месте схода лавины за 4 часа, а собака эту же территорию обследует за полчаса! Некоторые из сенбернаров стали знаменитостями, о которых слагали легенды. Одним из таких легендарных сенбернаров был пес по кличке Барри, спасший за 12 лет службы более 40 человек! Рассказывают, что как только начиналась метель или приходил туман, Барри ничем нельзя было удержать в монастыре. Он отправлялся на поиски людей, обыскивая самые опасные места.

Однажды Барри в одном из ледяных гротов нашел заблудившегося замерзающего ребенка. Пес принялся лизать и согревать малыша, пока тот не проснулся. А затем собака стала подсовывать морду под ребенка, пока тот не догадался влезть ей на спину и обхватить шею руками. Так верхом на себе и принес малыша сенбернар в монастырь.

Существует легенда о том, будто бы Барри был убит сорок первым спасенным им человеком. Откопанный из-под снега и согретый сенбернаром путник, открыв глаза, испугался огромного стоящего над ним зверя и выстрелом в упор убил собаку. Может быть, с каким-нибудь из сенбернаров-спасателей и был такой случай, но по отношению к Барри это только легенда.

Правда, однажды Барри пострадал от человека. Было это во время перехода Наполеона с армией через знаменитый перевал. Один из солдат от усталости заснул прямо на снегу. Барри нашел этого несчастного и разбудил его. Было недостаточно светло, и солдат, приняв Барри за какое-то опасное животное, с испуга нанес собаке несколько ножевых ран. Несмотря на раны, Барри добрался до дома и дал понять монахам о случившемся. Солдату была оказана помощь, а четвероногий спасатель благополучно выздоровел.

Московская сторожевая

После того как Барри состарился и сделался слабым для спасения людей, его отправили в монастырь в Берн, где кормили и содержали до самой смерти. Чучело Барри было передано Бернскому музею.

При жизни этой собаки люди с почтением снимали шляпы перед ней, поэты слагали стихи, а во Франции есть даже памятник сенбернару.

В 1812 г. во время одной жестокой бури на Сен-Бернаре погибло

много чистопородных собак. Некоторые кинологи уже считали эту породу окончательно вымершей. Но собаковод Шумахер, живший в Голлингене близ Берна, решил во что бы то ни стало возродить породу сенбернаров и именно по типу прославленного Барри. Шумахер ездил по альпийским монастырям и селениям, разыскивая наиболее типичные экземпляры, а затем, путем строгого подбора и браковки, добился в 1860 г. приплода, однотипного со знаменитым Барри. Желая убедиться в правильности отбора, он решил подарить пару собак Сен-Бернарскому монастырю и отвез их туда лично. Один из престарелых монахов, отлично помнивший Барри, увидев кобеля, с изумлением и слезами на глазах воскликнул: «О господи, да ведь это Барри!» Так велико было сходство. Молодую собаку так и назвали — Барри.

Большая часть сенбернаров происходит от собак Шумахера. Первоначально сенбернары были только короткошерстные, как более пригодные для спасательных работ, так как длинная шерсть сильно намокает и в нее забивается много снега. Но затем от скрещивания с пиренейскими овчарками произошла длинношерстная разновидность сенбернара, понравившаяся многим любителям этой породы в разных странах.

В 1887 г. на Цюрихском международном конгрессе заводчики сенбернаров единогласно установили стандарт этой породы для короткошерстной и длинношерстной разновидностей, принятых всеми европейскими клубами, кроме Англии. В Англии от завезенных настоящих сенбернаров получили резко отличающийся английский тип собаки.

Огромная популярность сенбернаров привела к тому, что их все больше и больше разводили как собак домашнего содержания. Особенно нравились их природный ум и привязанность к детям.

Насколько понятливы сенбернары, можно видеть на таком примере: один австрийский фермер выдрессировал свою собаку заниматься кормлением и выгулом птиц. Его сенбернар по звонку, нажатием лапы на рычаг устройства, засыпал корм в кормушки, тем же способом подавал воду в поильники, а затем выгуливал и сторожил цыплят.

Абсолютная беззлобность сенбернаров делает их непригодными для караульной службы. Скрестив сенбернара с кавказской овчаркой, в питомнике «Красная звезда» под Москвой получили новую породу «московская сторожевая». Это крупная, сильная, мужественная собака.

ВОДЯНЫЕ СОБАКИ

Еще в середине XIX в. исследователи обратили внимание на то, что пальцы собак не свободны, а соединены перепонками. Но у некоторых пород собак эти перепонки оказались особенно развитыми. Вот что писал по этому поводу Чарлз Дарвин: «Степень развития перепонки между пальцами у собак различна. У собак ньюфаундлендской породы, которые особенно охотно идут в воду, перепонки простираются на третий сустав пальцев, у обыкновенных собак перепонки простираются только на второй сустав. У двух ньюфаундлендских собак, которых я исследовал лично, край перепонки, если рассмотреть растопыренные пальцы снизу, шел почти по прямой линии между наружными краями мякоти на пальцах; у терьеров... перепонка, если ее рассматривать таким же образом, представлялась глубоко вырезанной...

Так как водные животные, принадлежащие к совершенно различным отрядам, имеют перепончатые ноги, то не может быть сомнений, что такое устройство полезно собакам, которые часто лазят в воду».

Развитые перепонки на лапах нужны тому, у кого жизнь связана с водой, ведь они выполняют роль ластов. И действительно, собаки, имеющие такое приспособление, отличные пловцы, способные очень много времени проводить в воде. Более того, без воды, без частых купаний им трудно жить. Для них вода — второй дом.

Таких пород — с развитыми перепонками на лапах — несколько, но самая древняя из них, по-видимому, кау-дагуа. Веками разводили их на Пиренейском полуострове. Раньше они были известны во всех портовых городах Португалии и Испании. Сейчас они сохранились только в провинции Алгарви (Португалия), где еще живы старинные традиции рыболовства.

В современной литературе кау-дагуа называют португальской водяной собакой. Кау-дагуа — настоящая собака рыбака: на мелководье она помогает тащить сети, с лодки ныряет за добычей в воду и, даже трудно представить себе, хватает пастью уходящую рыбу и выплывает с ней к рыбакам! Ну а по ночам она сторожит сети. Не изменяет ей охотничий инстинкт и на суше: эту собаку используют для охоты на кроликов.

В этой породе есть короткошерстные и длинношерстные собаки, черного, белого и различных оттенков коричневого окраса.

Интересно, что пальцы кау-дагуа соединены между собой покрытой шерстью эластичной перепонкой, доходящей до самых кончиков. Логично предположить, что и все другие породы собак, имеющие столь разви-

тые перепонки на лапах, унаследовали это от более раннего предка. Но прежде чем рассказать о другой «водоплавающей» породе, заглянем ненадолго в историю.

Ньюфаундленд

Кау-дагуа

Еще Колумб не открыл Америку, еще испанские и португальские моряки не плавали к берегам Нового Света, когда в X—XI вв. произошло одно из великих географических открытий. Деревянные ладьи викингов под предводительством Лейфа Эриксона дошли до островов Канадского архипелага. С ними были и боевые догообразные собаки.

На полуострове Лабрадор, живя в поселках первых поселенцев, эти догообразные собаки смешивались с местными ездовыми лайками. И если по всей Канаде арктические собаки в основном белые с бурыми или черными пятнами, то на Лабрадоре культивировались изолированно собаки совершенно черные, иногда с бурыми подпалинами и белыми отметинами. Порода, сформировавшаяся в этом месте, в дальнейшем получила название «лабрадор».

Вот с этими-то большими черными собаками и встретились на Северо-восточном побережье Канады рыбаки Португалии и Испании, суда которых укрывались там во время шторма в удобных бухтах.

Собака, любящая воду,— хороший спутник моряка на судах во время плавания. Считается, что корабельные собаки скрещивались с лабрадорскими, в результате чего появилась новая порода водяных собак — ньюфаундленд (по названию самого восточного канадского острова Ньюфаундленд, расположенного рядом с полуостровом Лабрадор).

Ньюфаундленды позаимствовали от лабрадоров одноцветную чер-

ную шерсть и массивную догообразную голову, от кау-дагуа или подобных им собак — коричневый (шоколадный) окрас, безграничную любовь к воде, желание плавать и, конечно, развитые перепонки на лапах. Эти собаки — великолепные пловцы.

На острове Ньюфаундленд к ним относятся как к рабочим собакам, используя их способности и силу в помощь рыбакам и в упряжках. Их запрягают в телегу и сани, заставляют таскать дрова. По словам очевидцев, навьючивали на широкую спину собаки такие вьюки, которые под стать таскать ослу. Использовали их и для истребления волков. Ньюфаундленды у себя на родине легко одолевают волка в бою и большей частью загрызают его.

Ну а когда шел лов рыбы, тут уже помощь сильных собак была просто обязательна. Богатые рыбой бухты перегораживали огромными сетями, и собаки, ухватившись зубами за поплавки, помогали рыбакам вытаскивать улов.

В гаванях ньюфаундленды иногда весь день плавали вокруг кораблей.

Но особую популярность этой породе создала ее замечательная врожденная потребность выносить из воды на берег все, что там плавает. Любой упавший за борт корабля предмет собака непременно достанет и притом без всякого приказания. Эта способность сделала из ньюфаундлендов собак-спасателей. Ласковые и сильные, они вытаскивали из воды тонущего человека и не успокаивались, пока не доставляли его на твердую землю.

Известен случай, когда собака проплыла 20 км, транспортируя человека!

Ландсир

Леонбергер

Слава собак-спасателей широко распространилась в европейских странах. Поэты посвящали им стихи. Английский поэт, член палаты лордов Джордж Ноэль Гордон Байрон (1788—1824), говоря о своей любимой собаке породы ньюфаундленд, дал прекрасную характеристику всей этой замечательной породе: *«Он обладал красотой без тщеславия, силой без высокомерия, смелостью без жестокости и всеми человеческими достоинствами без их недостатков»*. Писатели печатали рассказы об этих собаках, им давали медали «За спасение утопающих», художники изображали их на картинах, о них слагали легенды.

Одна из легенд гласит, что когда Наполеон был сослан на остров Эльба, он бежал оттуда и во время побега упал за борт судна. Ньюфаундленд кинулся в воду и спас тонущего императора.

Особенно популярны эти собаки были в Европе в конце XVIII—начале XIX в.

Английский художник-анималист Эдвин Генри Лендзир (1802—1873) так полюбил этих собак, что они стали главными героями его картин. А картина, изображающая ньюфаундленда, вытаскивающего из воды ребенка, и названная «Достойный сын человеческого общества», заняла свое место в Национальной галерее в Лондоне.

Особенно привлекали художника черно-белые собаки с черной головой с белой проточиной, черным седлом и черным крупом с захватом части хвоста. Такое расположение пятен создавало красивый графический эффект.

Многочисленные картины, изображающие пятнистых ньюфаундлендов, сделали их особенно знаменитыми. С тех пор черно-белых ньюфаундлендов стали называть по фамилии художника лендзирами, в 1959 г. решением Международной кинологической федерации лендзиры были признаны отдельной породой.

В нашей стране ньюфаундлендов стали дрессировать по программе защитно-караульной службы. Но слишком добродушные и покладистые собаки не годились для этой службы. Тогда в питомнике «Красная звезда» скрестили кобелей ньюфаундлендов с немецкими и кавказскими овчарками, пытаясь получить крепких и выносливых, недоверчивых к посторонним, годных для караульной службы собак.

Чтобы не путать собак этой породной группы, им дали название «московский водолаз»; московский — по месту формирования, а водолазами до революции называли тех немногих ньюфаундлендов, которые попадали в Россию. Но привить ньюфаундлендам злобность не удалось, и работу прекратили из-за бесперспективности.

В 1975 г. была организована при Ленинградском клубе служебного собаководства ДОСААФ секция службы «Спасение на водах», где ньюфаундлендам вернули их законные, данные природой обязанности.

За рубежом собак этой породы давно и успешно используют на спа-

сательных операциях. Удивительно, но они не боятся высоты и смело бросаются в воду на помощь тонущему с моста, а то и со спасательного вертолета!

Рост, сила, качества характера ньюфаундленда настолько привлекательны, что, естественно, его скрещивали с другими собаками, получая новые породы.

В Германии в начале XX в. была выведена порода пастушьих и сторожевых собак — леонберг. Свое имя она получила от города Леонберг, расположенного на юге Германии. Житель этого города, некий Эссинг, решил создать собаку, похожую на льва, изображенного на гербе города. Путем скрещивания ньюфаундлендов типа лендзир (черно-пегих) с пиренейской горной собакой он получил необычайно привлекательную, светлого окраса, крупную и мощную новую породу. Леонберги любят воду и хорошо плавают. Впервые эта немецкая порода была представлена в Париже в 1907 г. Леонберги охраняют стада, сторожат особняки, а в некоторых странах Центральной Европы их используют для перевозки грузов. И хотя это «сухопутная» собака, в наследство от предков у нее осталась любовь к воде.

Когда охотники стали выводить породы ретриверов — собак, подающих дичь, то обратили внимание и на способности отлично плавающих собак.

Про американскую породу чесапик-бей-ретривера — выдающегося пловца и помощника охотника по дикой утке, рассказывают такую историю. В 1807 г. английский бриг сел на мель у берегов штата Мэриленд и был спасен американским кораблем «Кантон». На борту брига была пара щенков. Этих щенков везли с Ньюфаундленда. Видимо, отданные спасителям, собаки попали в Соединенные Штаты Америки. Там решили использовать их данные пловцов на охоте, а для улучшения охотничьих качеств скрестили с оттерхаундами (собаками для охоты на выдр) и другими ретриверами. В результате была получена новая порода с отличными данными.

А теперь еще раз вернемся на Пиренейский полуостров к каудагуа. Влияние этой породы на других собак, видимо, не ограничилось ньюфаундлендами. Такие породы, как спаниели и пудели, истоки происхождения которых тянутся также на Пиренейский полуостров, своими отличными качествами пловцов и любовью к воде заставляют предположить, что при их выведении не обошлось без собак типа кау-дагуа.

АРТИСТИЧЕСКАЯ ПОРОДА

Ну кто не знает верного, умного и отважного пса Артемона из сказки «Буратино»? «Под окном, трепля ушами, появился благородный пудель Артемон. Он только что выстриг себе заднюю половину туловища, что делал каждый день. Кудрявая шерсть на передней половине туловища была расчесана, кисточка на конце хвоста перевязана черным бантом. На передней лапе — серебряные часы».

А вспомните рассказ «Белый пудель» А. И. Куприна: на всю жизнь запоминается образ преданного Арто.

Частый гость в литературе и на сцене, пудель еще не раз будет упомянут как герой того или иного произведения.

Где и когда появилась эта замечательная порода? Точного ответа на этот вопрос пока нет. Каких только предположений не делали ученые. Немецкий доктор Фритцингер утверждал, что большие пудели попали в Южную Германию и Францию из России и Северной Германии.

Французы доказали, что пудель выведен во Франции. В 1936 г. эта порода официально была объявлена французской, и стандарт этой страны на породу стал считаться основным.

Немцы пишут, что хотя порода и признана французской, но выведена не во Франции, а в Германии, так как даже название «пудель» происходит от немецкого слова pfudel, что значит лужа, болотце.

Пудель произошел от венгерского пули, они ведь так похожи по типу шерсти и характеру, и французских барбетов (водяного спаниеля),— утверждают другие специалисты.

Пудель выведен в Испании — точка зрения еще одной группы кинологов. Что ж, и для этого утверждения немало оснований.

Во-первых, ни у кого не вызывает сомнений, что одним из предков пуделя была пастушья лохматая собака с курчавой или шнурообразной шерстью, такой, как у командора, пули и южных овчарок Италии и Пиренеев. От них у пуделя не только шерсть, но и пастушеский и сторожевой инстинкты. Умственные способности, легкость дрессировки — все говорит за то, что при формировании породы использовали пуделеобразных овчарок, выведенных овцеводами Испании в давние времена.

Второе качество — охотничьи способности пуделя. Еще в конце XIX в. этих собак использовали на утиной охоте в России и во Франции. Есть свидетельства, что на соревнованиях по аппортировке пудель лучше других пород собак выполняет эту работу. Французы так и называют пуделя Canard Chien — собака для утиной охоты.

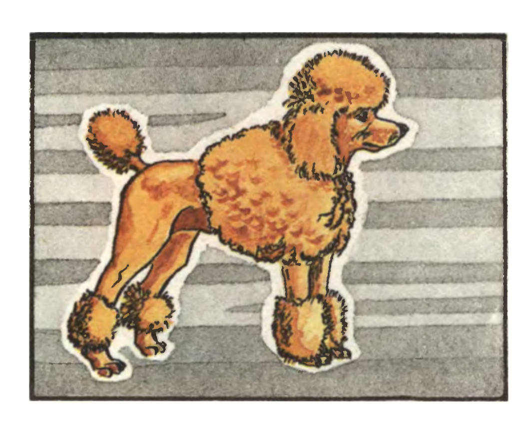
У пуделя отличное чутье. Во Франции и Италии собак этой породы дрессируют разыскивать деликатесные грибы трюфели, растущие под землей. Среди собак московского клуба «Большой пудель» есть обладатели охотничьих дипломов по утке и зайцу. Своими отличными охот-

ничьими качествами пудель явно обязан спаниелю. Длинные висячие уши, кофейный окрас, распространенный в этой породе, безусловное подтверждение тому.

Скрещивание охотничьих собак с пастушьими для получения новых пород широко практиковалось в разные времена и в разных странах. Овчарок скрещивали и с борзыми, и с гончими. Нет ничего удивительного и в скрещивании спаниеля с пастушьей собакой.

Третьим родителем пуделя была, по-видимому, португальская водяная собака типа кау-дагуа (собака рыбаков Пиренейского полуострова). От нее у пуделя редкостная любовь к воде. Достаточно вспомнить, что само слово «пудель» по-немецки означает «плещущийся в воде», по-английски poodle — лужа, а испанцы зовут пуделя «водяная собака». Есть у пуделя и латинское название Canis aquaticus — собака водяная. Можно добавить, что пудель и кау-дагуа имеют одинаковую стрижку «под льва».

Пудель

Нет пока ясности и в том, когда появилась эта порода. Первое упоминание о ней под тем именем, которое она сейчас носит, относится к 1555 г. Но изображения пуделеобразных собак находят на многих предметах, относящихся к античным временам.

Можно узнать пуделя в рисунках на колоннах монастыря Мон-Реем (XII в.) на Сицилии. Но вот был ли это пудель или это только стрижка «под льва» собачек среднего размера делает их похожими на пуделей? Ответить пока трудно.

Достоверно, что с XVII в., во времена барокко, популярность пуделя выросла необычайно. Свидетелями каких только событий не пришлось быть этим собакам!

Английский король Карл I объявил войну парламенту своей страны. Началась гражданская война между феодалами, возглавляемыми королем, и «новыми дворянами» из числа помещиков среднего достатка, владельцами мануфактур, купцами и народом, стоявшими за парламент.

Ранним утром 14 июня 1645 г. у деревни Нэсби в Центральной Англии произошла битва между силами армии короля и парламента. Войска парламента возглавлял Кромвель. В это время на помощь Карлу I прибыл принц Руперт Рейнский, возглавивший конницу короля. Этот день битвы, вошедший в историю страны, стал и страничкой истории пуделей, так как принца сопровождал большой белый пудель по кличке Бой. Эта дата стала первым упоминанием о пуделе в Англии.

Великие живописцы голландец Рембрандт и немец А. Дюрер изображают пуделя в своих работах.

В конце XV — начале XVI в. пуде-

ли появились под своим именем как охотничьи собаки на водоплавающую и болотную дичь. В этой роли они служили до выведения легавых собак. С появлением легавых пудель как охотничья собака стал терять свое значение, его заменили более высокоспециализированными охотничьими породами.

Понятливость и необычайная способность к дрессировке, артистичность постепенно делали из охотничьей и пастушьей собаки любимца дома, баловня семьи. Бродячие артисты успешно обучали пуделя разным фокусам. Эта собака была постоянным спутником артистов в скитаниях и выступлениях по городам.

В конце XVIII в. очень много больших пуделей участвовало в войнах. Они помогали отыскивать раненых и обеспечивали полевую связь. Ветеранам войны они помогали и позже: работали как проводники слепых; зарабатывали на кусок хлеба инвалидам, показывая фокусы и заботясь о сборе брошенных публикой монеток. Часто их впрягали в маленькие тележки с нехитрым артистическим скарбом.

Особой популярностью пользовались пудели в XVIII в. в Германии. Их держали многие студенты, а те, у кого не было денег на приобретение собственной собаки, собирали деньги вскладчину, покупали пуделя для своей корпорации и воспитывали его. Немецкие поэты, и среди них Гейне, посвящали пуделю стихи.

Гёте в своем произведении «Фауст» представил Мефистофеля (дьявола) в образе пуделя, явившегося к Фаусту. В переводе Б. Пастернака дана красочная поэтическая характеристика этой собаки:

Забавный пудель. И притом — очень
Живой такой, понятливый и бойкий,
Поноску знает, может делать стойку.
Оброните вы что-нибудь — найдет,
За брошенною палкой в пруд нырнет.

Людвиг ван Бетховен сочинил в 1787 г. элегию на смерть своего пуделя.

Примерно в это же время, в конце XVIII в., широко распространился пудель и в России. У нас эту породу считали идеальной для дома, для семьи, детей. Но не забыли и его охотничьих качеств. Пудель — хороший помощник на утиной охоте.

Большой пудель

В России большого пуделя стали называть королевским. Его образ настолько привлекателен, что многие известные художники неоднократно изображали пуделя в своих работах. На барельефе из воска художника Ф. Толстого, вылепленном на стекле с черной подкладкой (1872 г.), прекрасно изображен пудель, кстати, принадлежавший самому художнику. Живописец Федотов на своих известных картинах, таких, как «Анкор, еще анкор!» и «Завтрак аристократа», сделал пуделя одним из главных персонажей. Увлечение большим белым пуделем в России было настолько велико, что некоторые специалисты в Европе стали считать эту породу выведенной в России. Но, увы, это не так.

Во времена наполеоновских войн один пудель был удостоен ордена французской армии. Его подвиг заключался в том, что он, как отличная сторожевая собака, вовремя учуял приближение противника и, подняв тревогу, спас отряд армии Наполеона.

В XIX в. особую любовь к этой породе проявили мюнхенские художники. Осталось множество рисунков того времени с изображением больших, карликовых, малых пуделей.

В 1876 г. в истории этой породы произошло знаменательное событие — был создан первый в мире клуб любителей пуделей. Но клуб этот был не в Германии и не во Франции, а в Англии!

Через десять лет был составлен первый (британский) стандарт породы, отличавшийся тем, что в одной родословной могли быть все окрасы, даже двухцветные — так называемые арлекины, но пары составляют из партнеров одинаковой ростовой разновидности.

В начале XX в. к пуделям пришла слава артистов цирка, театра и кино. Были и фильмы, в которых пудели играли главные роли.

В 20-х годах нашего века владелец питомника «Сириус» вывел карликового пуделя ростом 24 см. Через Францию эти собаки попали в Англию и там в 1957 г. были признаны самостоятельной разновидностью пуделя — вариантом миниатюрного пуделя.

До 1936 г. пудель считался общеевропейской континентальной породой. И, как уже говорилось, позднее был признан Международной кинологической федерацией как французская порода.

Развитие породы пуделей шло по пути создания собак разнообразных размеров и типов сложения.

В наши дни принято деление на:

больших пуделей (королевских) — высота в холке 45—58 см, в Англии и Америке стандарт — 45—70 см;

малый пудель — 35—45 см;

карликовый пудель — 28—35 см;

самые маленькие той-пудели — высота в холке ниже 28 см.

От этой классификации Международной кинологической федерации отличается классификация, принятая в Англии: большой пудель, малый пудель, малый пинч, шнуровой пудель, кудрявый или курчавый пудель. Кудрявый пудель, у которого есть еще одно название — овечий пудель, самый шерстистый из всех и служит хорошей пастушьей собакой.

До середины XX в. существовало лишь три окраса пуделей: черный, белый и коричневый. В 1950 г. появи-

Стрижка «под льва»

лись серебристо-серые, а позже и «априкот» (абрикосовые). Сейчас в арсенале расцветок этой породы есть и антрацитовый, темно-серый, голубой, платиновый, кофейный, шоколадный, песочный и другие окрасы.

Говоря о внешнем виде собак этой породы, невозможно не упомянуть о прическах пуделей. Их стригут для выставок по определенным стандартам: «модерн», «лев», «английский лев». Все прически имеют равные права, и оценка собаки от выбранного стиля прически не зависит.

Пудель был использован для создания новых пород собак. Скрещенный с пойнтером, он дал хорошую охотничью породу — пудель-пойнтер. Предполагают, что в Италии белый пудель, скрещенный с мальтийской болонкой, дал начало породе французских болонок. Название «французские», как ни странно, они получили в России. Дело в том, что, попав во Францию, эта порода стала пользоваться большой популярностью при королевском дворе. В XVIII в. французский посол преподнес в дар русской царице Екатерине II несколько маленьких собачек, с которыми потом она почти не расставалась. А в России их стали называть французскими болонками. В других странах они известны под названием «болонез».

Утверждают, что порода «малый пинч» происходит от скрещивания пуделя и карликового шпица.

В современном мире пудели — одна из самых распространенных пород. Немало этому способствовало их свойство (которым обладают немногие породы) приспосабливаться практически к любому климату от тропиков до полярных широт. Пудель стал символом декоративной собаки, друга семьи. Но было бы несправедливо относиться к этой породе только как к собаке для развлечения. Пудели не потеряли своих рабочих качеств и в защитно-караульной службе, и как охотничьи собаки. Так, немецкий союз любителей пуделя проводит испытания «работы по охране»: остановка и облаивание подозрительного лица, отражение нападения и проба на смелость, преследование и остановка подозрительного лица. Пудели немецкого союза собаководов сдают экзамены «служебная собака», хотя некоторые кинологи считают, что развитие агрессии и злобы неприемлемо для пуделя. И по-прежнему эти собаки радуют нас как артисты кино, театра и цирка.

Готовят к выставке

5 Зак. 3535 В. А. Корабельников

Собаки тундры и тайги

- Лайки
- Чау-чау
- Пекинес
- Болонки
- Шпицы
- Пинчеры
- Терьеры
- Шнауцеры

В большой группе шпицеобразных собак все северные породы европейские кинологи называют шпицами, выделяя лишь русские породы под названием лайки. Кинологи нашей страны, хорошо изучившие лаек, не выделяют их среди других шпицеобразных пород Севера. Поэтому в литературе вполне можно встретить два названия одной и той же породы, например: финский шпиц или финская лайка.

И все же недаром называют лаек чисто русскими собаками. Действительно, эта группа пород распространена по всей России: от границ Финляндии по тундре и лесной зоне до Тихого океана. И хотя лайки есть в Скандинавских странах, на Аляске, в Канаде и Гренландии, но по количеству пород лаек и их распространенности Россия держит первенство.

Среднего размера, квадратной пропорции, как говорят, «ладно скроен, крепко сшит», эти пушистые собачки производят впечатление всегда готовых к работе энергичных тружеников. Характерные особенности лайки — симпатичная остренькая мордочка со стоячими настороженными острыми ушками и закинутый на спину свернутый кольцом хвост.

Нрав у собак очень независимый.

свободолюбивый, сильный, храбрый и... обидчивый. Удивительно смышленый взгляд раскосых глаз сразу устанавливает какое-то особое отношение к этой собаке. С одной стороны, он располагает к себе, не вызывает чувства опасности, с другой стороны — серьезность взгляда пресекает всякую фамильярность и заставляет относиться к лайке с должным уважением.

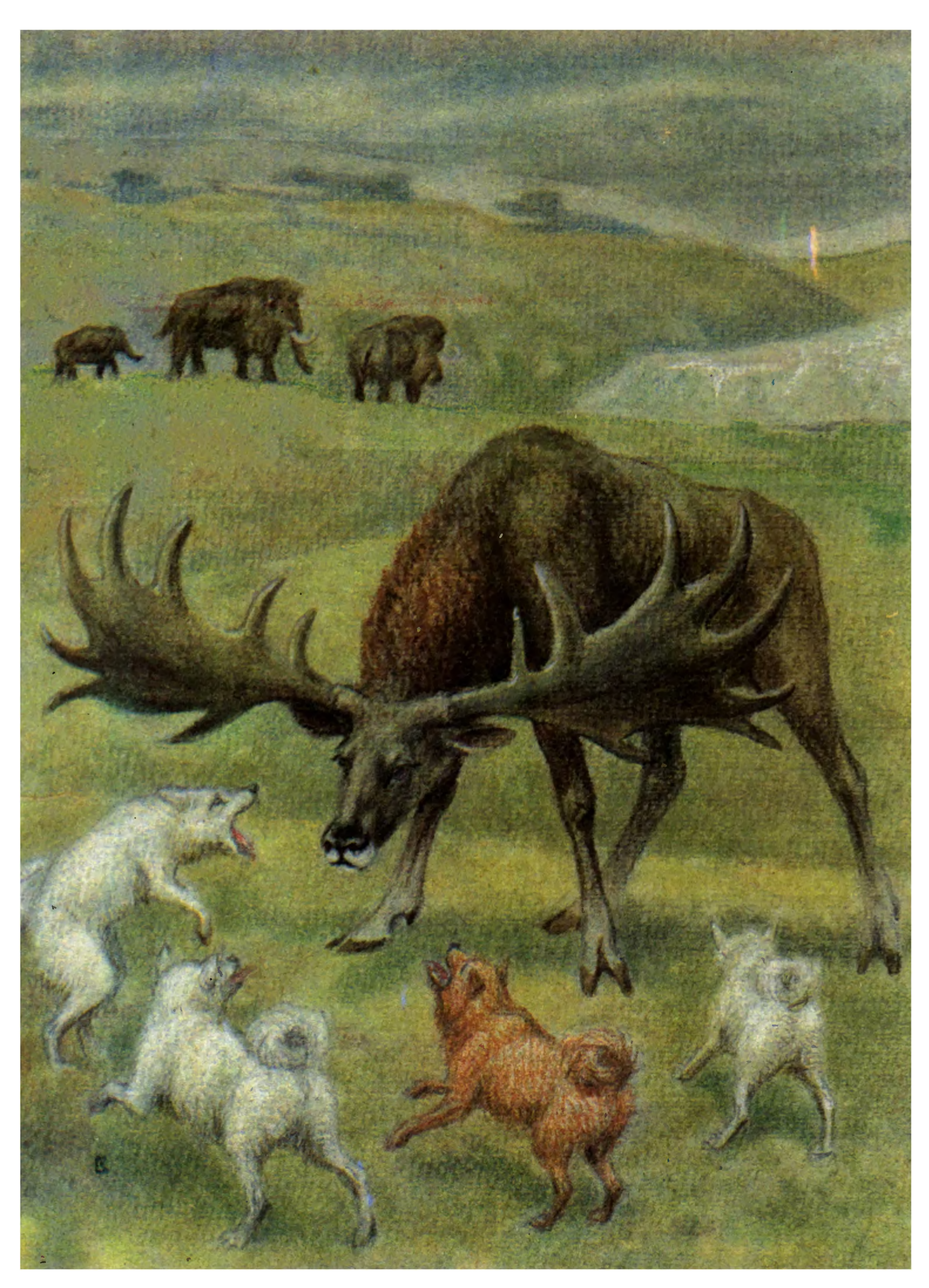
Лайки — древняя группа собак и, видимо, одна из первых одомашненных человеком. История их происхождения восходит ко времени великого оледенения Земли.

Это было более 20 тыс. лет назад. Грандиозные материковые ледники, по площади намного больше огромного ледяного щита Антарктиды, покрывали Северную Америку далеко на юг, за область Великих озер, большую часть Западной Европы, Русскую равнину (до широты Днепропетровска) и северо-запад Азии. Холодный арктический климат оледенелых пространств тысячелетиями формировал скудную растительность и своеобразный животный мир, приспособившийся к суровой жизни ледниковой эпохи. Огромные мамонты и шерстистые носороги, овцебыки и северные олени паслись на тундровых пастбищах. Полярные волки, песцы и шакалы сопровождали стада. Бродили хозяевами пещерные медведи. Среди хищников тех времен были в Евразии и дикие предки современных лаек. От этих предков у лаек остался целый ряд признаков, общий для всех собак этой группы пород.

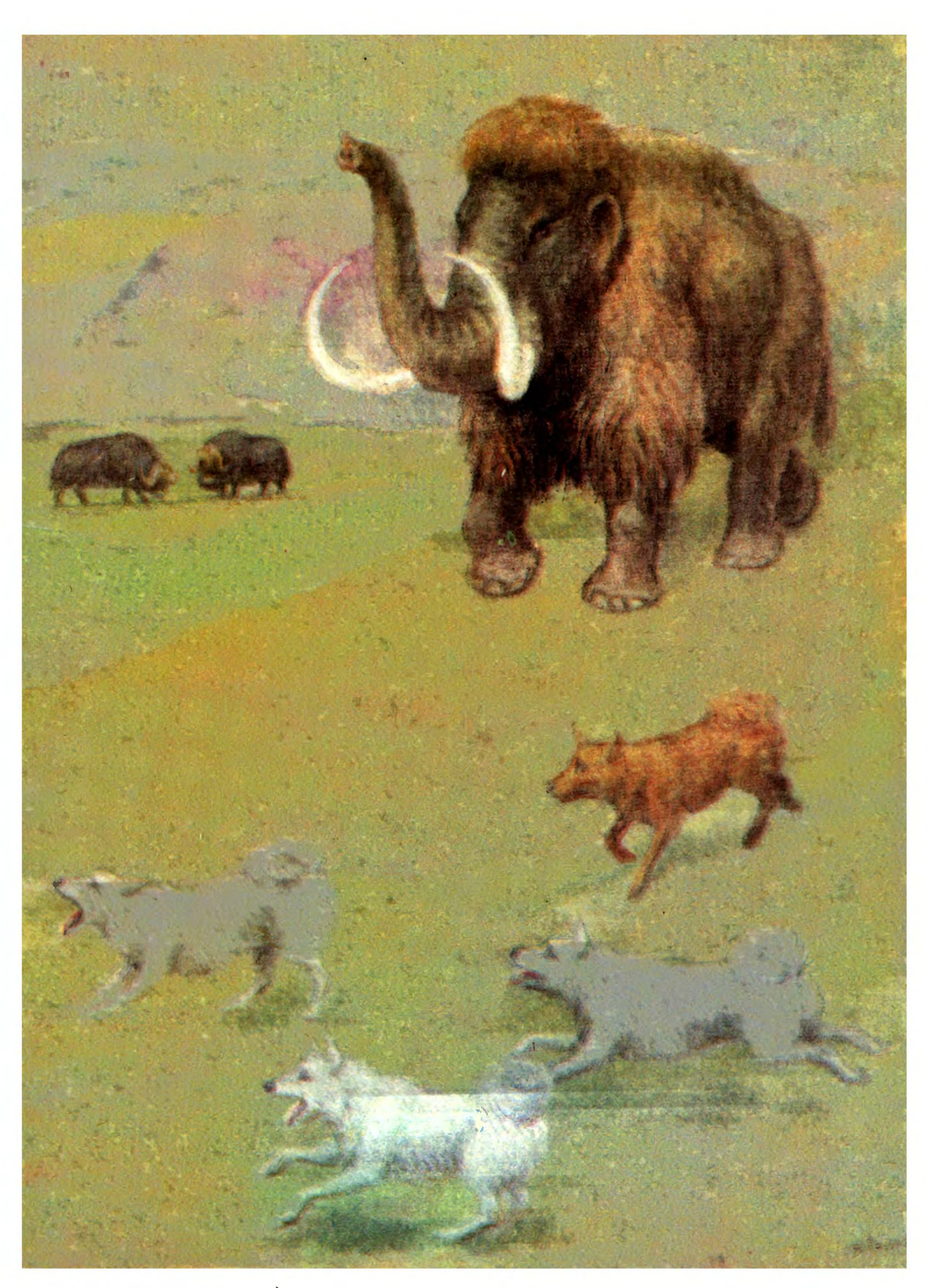
Великое оледенение по времени совпало с периодом каменного века в истории человечества. Найденные стоянки первобытных людей остатками костей рассказывают нам, что человек в те далекие времена охотился на мамонтов, боролся с медведями за удобные пещеры-жилища и, видимо, пытался приручить диких животных, чтобы обеспечить себя пищей и теплой шкурой для защиты от холода. Но из всех северных животных привыкнуть к человеку и жить рядом с ним смогли лишь северные олени да предки лаек.

Когда началось потепление и ледяной покров отступил, вслед за ним переселилась и арктическая растительность. За привычной растительной пищей двинулись к северу животные, а за ними и люди, охотившиеся на этих животных. Эти миграции, длившиеся тысячи лет, подсказали людям мысль, что северных собак можно использовать не только для мяса и теплой шкуры, но и ездить на них, впрягая в самую примитивную упряжь. Дело в том, что ступни лаек имеют между пальцами густое опушение с жесткой шерстью, которое предохраняет лапы от мороза и помогает собакам не скользить на льду и не проваливаться в снег, действуя как кольца лыжных палок. Собаки были способны везти человека по льдам и снегам Арктики. Без них люди были бы обречены на смерть.

Кроме того, в условиях тайги и тундры собаки проявили свои великолепные охотничьи качества и оказались отличными помощниками на охоте. Часто успешной добычей люди были обязаны именно лайкам. Так веками люди, населявшие Арктику, могли охотиться, передвигаться, а следовательно, и жить там только

Предки лаек были современниками мамонтов, большерогих оленей и других

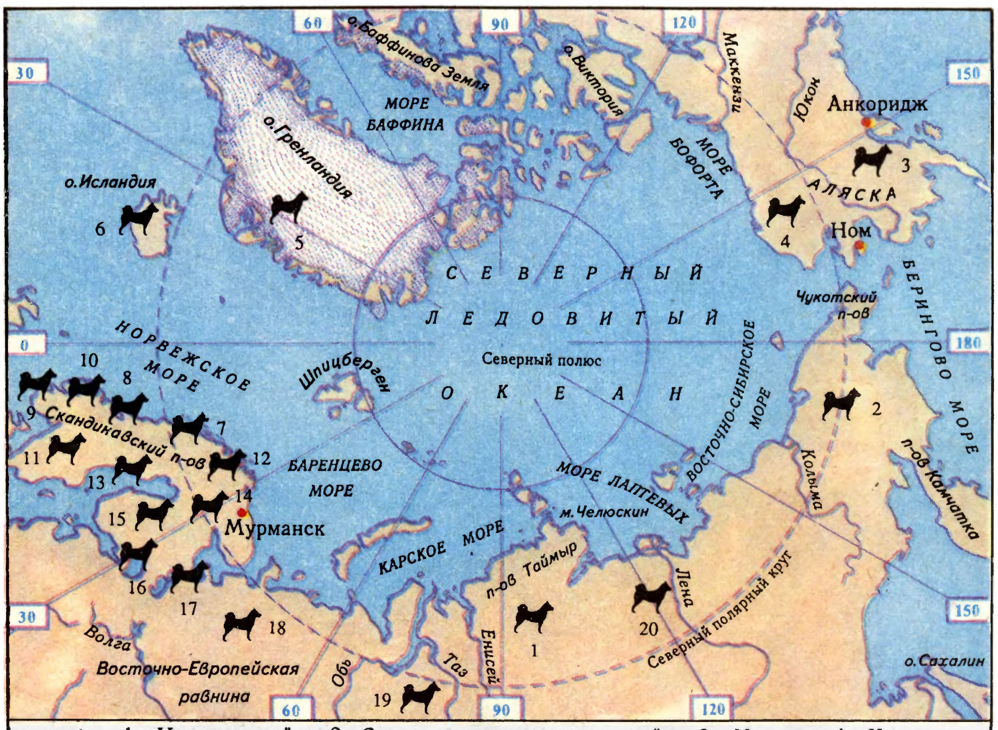

животных эпохи оледенения

благодаря собакам. На севере собака стала для человека незаменимым, а порой и единственным другом. Собаки не нуждались в людях, чтобы выжить.

Во время оледенения уровень океана понизился на сотню метров, и на месте Берингова моря была суша, соединявшая Азию и Северную Америку. По этой суше племена людей, в сопровождении своих собак,

Арктика

1– Ненецкая лайка; 2– Северо-восточная ездовая лайка; 3– Маламут; 4– Хаски; 5– Эскимосская упряжная лайка; 6– Исландская собака; 7– Лундехунд; 8– Бухунд; 9– Черная лосиная лайка; 10– Серая лосиная лайка; 11– Емтландская лайка; 12– Норботтенская лайка; 13– Лапландская лайка; 14– Элькхунд; 15– Финский шпиц; 16– Карельская медвежья лайка; 17– Карело-финская лайка; 18– Русско-европейская лайка; 19– Западно-сибирская лайка; 20– Восточно-сибирская лайка;

Масштаб 1:1 100 000

проникли в Северную Америку и, таким образом, расселились по всему побережью Ледовитого океана, чтобы охотиться, ловить рыбу, пасти северных оленей.

Тысячелетиями небольшие группы людей и собак жили обособленно, непрерывно кочуя в поисках пищи или пастбищ для оленей. Безжалостный естественный и искусственный отбор позволял выжить лишь самым сильным из собак. Лайки должны были переносить холод и голод, ночевать в снегу, мало есть и самим себе добывать пищу, быть необычайно выносливыми. Неспособные к такой суровой жизни погибали. Таким образом, каждая группа собак буквально создала свою собственную породу. В прошлом веке каждая из них носила название народа, с которым жила: коряцкая лайка, остяцкая... Но со временем, особенно с приходом цивилизации на север, обособленность пород стала нарушаться. Многие из них перемешались между собой, сохранив лишь общие черты групп, приспособившихся к тем или иным условиям существования. Поэтому современных лаек часто называют по местности их происхождения: лапландская, западносибирская и т. п.

Древнейшая из всех пород лаек — ненецкая лайка. От Белого моря до Таймыра, там, где ненцы-оленеводы пасли северных оленей, этим народом была выведена особая порода пастушьих оленегонных лаек. Эта порода отличается от других пышной шерстью белого цвета, образующей воротник на шее, гриву и «штаны» на ногах. Ненцы прежде назывались самоедами, отсюда и второе название этой породы — самоедская лайка.

Предки ненцев еще в I тыс. н. э. под давлением скотоводческих племен переселились из районов Южной Сибири на Север. Они занимались охотой, рыболовством, вели кочевой образ жизни. Со II тыс. ненцы стали использовать в домашнем хозяйстве северных оленей. Возникло пастушье оленеводство, до сих пор имеющее для этого народа большое значение.

Вот тут-то и пригодились собаки. Ненецкие лайки следят за стадом, охраняют его, разыскивают отбившихся важенок-маток с маленькими оленятами. Современные ненцы-пастухи очень любят своих собак и считают неприличным использовать их в упряжке. Их нарты везут олени.

Но знаменитые путешественники Р. Амудсен и Ф. Нансен использо-

Ненецкая лайка

вали ненецких лаек в экспедициях как упряжных и восхищались их неприхотливостью, выносливостью и силой. 28 самоедских лаек помогли Р. Амудсену в 1911 г. покорить Южный полюс.

Лучших ездовых лаек вывели кочевые племена чукчей. Северо-восточные ездовые лайки славились и за пределами нашей страны. Их даже использовали для прилития крови вырождающимся на Аляске эскимосским собакам. Завезенных в конце XIX в. из Сибири ездовых лаек в Северной Америке стали называть хаски (по-английски — лайка). Но так как американцы длительное время разводят этих собак заводским методом, название «хаски» закрепилось и официально признано за американскими ездовыми собаками сибирского происхождения.

Благодаря хаски в ряде стран сделались популярными гонки на собачьих упряжках. Шотландец Бокс Мауль Рамзей в 1910 г. нанял специальное судно и привез на нем из России 70 собак с целью выиграть Большие гонки Аляски. Три его упряжки заняли первое, второе и четвертое места.

У собачьих упряжек есть преимущество перед оленьими. Олений транспорт связан с обязательным наличием подножного корма (ягеля), и там, где его нет, человеку приходится использовать для передвижения собак. Питаются собаки раз в сутки. Их корм — мясо морских зверей (китовое, тюленье, моржовое) и рыба. Северные собаки обладают громадной выносливостью. Одна упряжка собак (8—10 ездовых лаек) способна везти от 500 до 1000 кг груза со скоростью 6—15 км в час. За день они проходят до 80 км. А неофициальный рекорд, установленный полярным исследователем Врангелем,—160 км за день!

В лютый мороз и буран, когда ни вертолеты, ни машины и вездеходы не пригодны для передвижения, упряжки этих собак развозят почту, охотников, грузы и пассажиров. Ездовых лаек можно встретить в бассейне Нижнего Амура, на Сахалине, побережье Охотского моря, Камчатке, на Чукотском полуострове, в низовьях рек Таза и Енисея, по побережью Берингова моря, в Якутии. Близкий родственник северо-восточной лайки — эскимосская упряжная лайка. Ее родиной считаются берега Баффинова залива в Америке. Оттуда эта мощная, сильная, выносливая и неразборчивая в пище собака, вслед за племенами эскимосов, распространилась в соседние полярные страны. Этих собак с полным правом можно назвать арктическими: они обитают там, где могут жить лишь белые медведи, моржи да тюлени. Сплошные льды, 50-градусные морозы и полярная ночь — условия их существования в Арктике.

До начала нашего века выделяли камчатскую лайку — как разновидность эскимосской. Отдельной породой выделили эскимосских собак Гренландии — гренландских собак для упряжи. Эскимосы Гренландии употребляли их в пищу, из меха делали себе шубы, вместе с этими собаками добывали белых медведей. Одним словом, использовали их так же, как и тысячи лет тому назад.

У коренных жителей Аляски есть своя порода ездовых лаек. В честь

одного аляскинского племени — маламутов эту собаку называют «маламут». Как пишут специалисты, «для сохранения здоровья собака нуждается в больших физических нагрузках».

С приходом цивилизации лайки внесли свой вклад в изучение и освоение Севера. Без ездовых собак были бы невозможны исследования Арктики, начавшиеся в XVIII в. в России. Участники Великой северной экспедиции С. Челюскин, В. Прончищев, братья Лаптевы прошли на собачьих упряжках многие тысячи километров вдоль северных берегов Сибири.

Лайки довезли 9 мая 1742 г. русского офицера Семена Челюскина до крайней точки Азиатского материка, нынешнего мыса Челюскина. На лайках прошли по Северу братья Лаптевы. В истории географических открытий работа этих и других путешественников-ученых по описанию северных берегов Сибири стала примером научного подвига.

Не раз предпринимались отчаянные попытки путешественников достичь Северного полюса пешком или на дрейфующем во льдах корабле, но все они были безуспешны до тех пор, пока американский адмирал флота США Роберт Элвин Пири не решил использовать для этой цели упряжки собак. Дело в том, что люди, стремившиеся покорить полюс, долгое время не верили в возможность собак перевозить значительный груз на большое расстояние. Пири долго жил среди эскимосов, научился их способам одеваться, охотиться, ездить на собаках. Он понял, что лайки помогут ему покорить полюс. В 1909 г. 52-летний адмирал Пири отправился на завоевание полюса во главе экспедиции из 24 человек на 15 нартах, в которых были запряжены 133 собаки.

Не нуждавшиеся в воде, неприхотливые к привычным им условиям, ездовые собаки позволили впервые одержать победу над полярными стихиями. 6 апреля 1909 г. эскимосская собака-вожак упряжки Пири первой достигла Северного полюса.

Двумя годами позже, в 1911 г., норвежец Рауль Амудсен организовал экспедицию на Южный полюс. Для достижения цели он также избрал собачьи упряжки. 19 октября 1911 г. Амундсен вышел в путь с 52 гренландскими и ненецкими собаками. Несмотря на плохую погоду и тяжелый маршрут по пересеченной местности, 14 декабря упряжка Амундсена достигла Южного полюса. Амундсен пробыл на полюсе трое суток, провел научные наблюдения, а чтобы не сомневаться, что он побывал на полюсе, объехал на нартах вдоль и поперек квадрат со стороной в 5 км и благополучно вернулся из экспедиции.

Чтобы понять, что значили собаки в арктических и антарктических путешествиях, стоит рассказать об экспедиции на Южный полюс Роберта Скотта. Он не верил в собак и, более того, относился к их использованию с презрением. Роберт Скотт отправился на полюс в одно время с Амундсеном, и от того, кто из них раньше придет к цели, зависело первенство открытия. Скотт взял с собой два трактора, 19 лошадей-пони и четыре упряжки с 30 собаками,

которых он, впрочем, вскоре вернул назад. Тракторы быстро вышли из строя, пони погибли, и Скотт с четырьмя товарищами отправились к полюсу на лыжах. Они добрались до полюса на месяц позже Амундсена, а на обратном пути погибли, замерзнув в 90 км от базы. Так за нежелание использовать собак в экспедиции Скотт поплатился жизнью.

Только с помощью лаек исследователи Арктики и Антарктики сумели завоевать полюсы.

Начиная с 1912 г. самолеты и вездеходы, ледоколы и мотосани пришли на север. И хотя ученые и путешественники по-прежнему использовали собак в географических экспедициях (в 1930—1934 гг. с их помощью исследовали Гренландию), казалось, что техника вот-вот вытеснит и полностью заменит собачьи упряжки как устаревший, допотопный вид транспорта. Но, вопреки прогнозам, в 60-х годах вновь все чаще в полярных путешествиях стали использовать собак. Это и понятно: ведь собаки не нуждаются в запасных частях, не выходят из строя, им не нужно горючее, верой и правдой служат они человеку.

В 1958 г. Вивиан Фукс пересек Антарктиду на лайках через Южный полюс, а Уолли Герберт в 1968 г. пересек Северный Ледовитый океан через Северный полюс. Английские путешественники совершили трансарктический переход от Аляски до Шпицбергена на собаках. В 1964 г. норвежец В. Стайб отправился на Северный полюс. В 1978 г. в одиночку на собачьей упряжке путешествовал по льдам Северного Ледовитого океана японец Уэмура Наоми. С 6 ноября 1982 г. по 6 июля 1983 г. на ездовых собаках прошла трансконтинентальная полярная экспедиция от Уэлена (Чукотка) до Мурманска. Собаки выдержали путь более 10 тыс. км по глубокому снегу, горным перевалам, торосистым льдам, испытав крепчайшие морозы Якутии, ледяной наст Таймыра, бурные весенние потоки тундровых рек.

Эти и другие путешествия стали возможны благодаря невероятной выносливости ездовых собак.

Каковы пределы этой выносливости, показал случай, происшедший в 1959 г. с японской антарктической экспедицией. В том году сложились такие условия, что корабль не мог подойти к базе. Эвакуировались с помощью вертолета, и так поспешно, как при катастрофе: бросили все, без чего можно было обойтись, в том числе и собак. По возвращении экспедиции в Японию это обстоятельство привлекло общественное мнение. Членов ее стали упрекать за то, что они не перебили собак, чтобы те не мучились и не страдали, будучи обреченными на смерть от голода и холода. Была даже объявлена подписка с целью воздвигнуть памятник этим собакам — героям науки.

Прошло десять месяцев антарктической зимы с 50-градусными морозами, в условиях отсутствия воды, пищи, солнечного света... Экспедиция вернулась в Антарктиду, чтобы продолжить работу и, ко всеобщему удивлению, нашла двух из пятнадцати оставленных собак живыми и вполне здоровыми! Причем трупы восьми собак были здесь же, а пять — пропали.

Способность лаек проходить в местах, недоступных для мотосаней и вертолетов, используют в войсках для спасательных операций, снабжения и санитарного обеспечения. В армии многих стран северных собак применяют со времен первой мировой войны и до наших дней. Во время боевых операций лайки перевозили боеприпасы, тянули телефонные кабели, много человеческих жизней спасли собаки-санитары.

Рассказывая о лайках, чаще всего приходится упоминать их замечательные физические качества: силу, стойкость к неблагоприятным условиям. Но в постоянном общении с человеком эти собаки не раз проявляли поразительную сообразительность, понятливость, способность к дрессировке. Некоторые из них благодаря своим незаурядным умственным качествам стали знаменитыми.

В 1947 г. зимой в городе Ном на Аляске вспыхнула эпидемия. Для спасения жителей города нужна была вакцина. Вакцину нашли, но переправить ее в город ни самолетом, ни другими видами техники оказалось невозможно: уже несколько дней подряд мела пурга. Только упряжка собак с каюром могла прорваться сквозь снежную блокаду. Каюр гнал собак, зная, что для спасения людей дорог каждый час. Упала одна загнанная собака, другая... Когда до города оставалось несколько километров, в упряжке был только один вожак. И тогда каюр привязал пакеты с вакциной на спину собаке и послал ее вперед. Пес помчался в город. Люди были спасены. А из города собака привела за собой людей к оставшемуся в снегах каюру. Благодарные за свое спасение жители Нома поставили памятник этой лайке.

До сих пор на Аляске ходят легенды о замечательном каюре Скотти Алене и его собаках. Скотти великолепно дрессировал своих собак ласковым отношением и заботливым уходом. Он даже придумал шить своим ездовым собакам мокасины, чтобы они не ранили лапы об лед, и укрывать их спины попонками из легких заячьих шкурок в очень сильные морозы. Собаки платили ему взаимным чувством и не раз выручали своего хозяина, спасая ему жизнь в тяжелых переходах по горам, лесам и льдам Аляски. Легендарным стал вожак его упряжки — лайка по кличке Дубби.

Однажды Скотти Алена застигла в пути пурга. Вьюга мела несколько недель, продукты кончились. Жизнь каюра зависела от того, сумеет ли он найти хижину, которая должна была быть на его пути. И вот, заметив огонек, мелькнувший в стороне, Скотти приказал собакам повернуть, но Дубби, бежавший первым в упряжке, упрямо шел вперед. Ни ругань, ни проклятия, ни бич не помогали. После долгого бега упряжка, которую вел Дубби, остановилась, и собаки принялись лихорадочно рыть снег. Вдруг Дубби исчез в норе. Это оказался туннель, ведший к хижине, полностью засыпанной снегом! Как потом выяснилось, огоньком оказалась звезда, низко стоявшая над горизонтом и замеченная в минуту затишья. Вот пример поразительного чутья собаки.

В другой раз, на берегу озера Лиамма, Скотти решил сократить путь и пересечь озеро по тонкому

льду — он торопился, вез срочный груз. Собаки, во главе с Дубби, остановились и отказались бежать. Скотти пустил в ход бич. Дубби подчинился, и упряжка пошла по льду. Вдруг раздался треск, и Скотти провалился под лед в полынью. Он был обречен на гибель, руки скользили по льду. Единственный шанс — ухватиться за нарты и выкарабкаться с помощью упряжки, но упряжка мчалась к берегу и, достигнув его, понеслась вскачь. Скотти решил, что погиб. Но через несколько минут он увидел нарты: обогнув опасные места, Дубби вел их с другой стороны. Скотти ухватился за задок, и Дубби, не дожидаясь приказа, рванулся вперед и вытащил хозяина из воды.

Еще большую сообразительность эта лайка проявила, когда с каюром произошел несчастный случай. Однажды слишком тяжело груженные нарты, несмотря на все усилия Скотти, скатились по склону и налетели на дерево. Скотти выбросило из нарт, и он потерял сознание. Очнулся весь разбитый, в ушибах, без сил. Дубби подтащил каюра к нартам. Единственное, что смог сделать Скотти,— это освободить собак и залезть в спальный мешок. Проснулся он от теплого дыхания и прикосновения языка: Дубби вернулся с остальными собаками и принес хозяину еще теплого зайца-беляка!

Интересно было и взаимоотношение этой умной собаки с другими псами: Дубби командовал всей упряжкой, наказывал провинившихся, а потом сам зализывал им раны.

Все аляскинские старожилы и индейцы знали Дубби, и когда эта лайка умерла, известие об этом появилось в самых крупных американских газетах под заголовком «Кончина величайшей аляскинской собаки».

Скотти Ален был знаком со знаменитым писателем Джеком Лондоном. В молодости Джек Лондон собирал на Аляске материал для своих книг о золотоискателях. Многие описания поведения собак, жизни и приключений в суровых условиях севера взяты им из жизни прославленного каюра и его собак.

Скотти Ален положил начало традиции собачьих гонок, популярных до наших дней. Во время споров о собаках никак не могли решить, чьи собаки лучше: одни отлично бегут по льду, других не обогнать на снегу, третьи великолепно ориентируются в пургу и т. д. В 1908 г. Ален предложил провести марафонский пробег в 650 км по маршруту от города Ном, у Полярного круга, до города Кандл и обратно. Этот маршрут проходил через всю Аляску по прибрежным льдам, горам, рекам, ледникам, глубокому снегу, тундре и лесам, причем в пургу и 30-градусный мороз. По условиям гонки это состязание упряжка выигрывает в том случае, если финиша достигают все собаки одного каюра, принимавшие участие в старте. Победить в этих гонках могли только самые лучшие собачьи упряжки и незаурядные каюры.

Скотти неоднократно побеждал в этих гонках и заслужил титул короля собачьих гонок. Эти соревнования под названием «Большая гонка» проводятся и в наши дни.

Ежегодно в конце февраля, когда стоят самые сильные морозы и сан-

ный путь наиболее устойчив, в крупнейшем городе Аляски — Анкоридже проходит «Пушной фестиваль». Во время фестиваля проводят спринтерские заезды собачьих упряжек на 25 миль (около 50 км), а также марафонские многодневные пробеги. Наиболее трудная и длинная трасса Анкоридж — Ном, около 1700 км. В 1976 г. победитель-каюр прошел эту трассу за 14 дней 18 часов 52 минуты! В соревнованиях участвуют и женщины-каюры. Радио и телевидение ведут репортаж с трассы, и большое количество зрителей собирается на это зрелище.

Русско-европейская лайка

В нашей стране охотники, рыбаки, оленеводы, наряду со снегоходом «Буран», по-прежнему продолжают пользоваться собачьими упряжками. Дело в том, что сами природные условия ограничивают применение современной техники. На Чукотке с ее каменистыми сопками и долинами не разгонишься на «Буране». На Таймыре крутые спуски и подъемы легче преодолеть на собаках. Собаки чувствуют и обходят заснеженные полыньи и глубокие трещины.

Кроме того, собачий транспорт показал свое явное преимущество перед современной техникой, экологической совместимостью и безвредностью для природы Севера. Ведь одни лишь гусеницы вездеходов способны уничтожить хрупкую растительность тундры. А в условиях вечной мерзлоты она восстанавливается десятилетиями!

Необычный транспорт — часть многовекового национального опыта и местной культуры. И хотя сегодня народы Севера живут в уютных домах, имеют телевизоры, радио, в поселках есть школы, больницы, магазины, клубы, в их распоряжении машины, самолеты, тем не менее во дворах оборудованы специальные площадки для ездовых собак. Ни один праздник не обходится без соревнований упряжек.

В современном туризме пользуются популярностью поездки на собачьих упряжках. В США даже есть клуб санных гонщиков-собаководов.

В зоне тайги собаки издревле использовались в основном как охотничьи. В отличие от ездовых охотничьи лайки обладают более легким строением, быстрым бегом и отлично развитым охотничьим инстинктом. Хотя охотничьи способности у лаек, как и у других охотничьих собак,

передаются по наследству, но молодых все же обучают находить зверя, притравливая на крупного и нахаживая на пушного.

Одни лайки, их называют «зверовые», не боясь идут на крупного зверя: рысь, лося, медведя, оленя, кабана. Разыскав зверя, они останавливают его и держат, не давая уйти до подхода охотника. Врожденная смелость лаек-медвежатниц не раз спасала жизнь охотнику. Бесстрашные ловкие собаки, нападая на могучего зверя, облаивая и делая хватки, отвлекают его внимание на себя. Эти собаки сильные, злобные и в то же время верткие и осторожные.

Лайки-соболятницы и бельчатницы имеют свои, веками выработанные приемы охоты. Их фантастическое обоняние позволяет в легчайшем дуновении ветерка улавливать самые незаметные запахи. По этим запахам лайка преследует уходящую по деревьям белку, куницу, соболя. Чтобы узнать, не ушла ли затаившаяся на дереве белка, лайка проверяет дерево «на коготок»: скребет по дереву передними лапами. Найдя зверька, облаивает его, давая тем самым сигнал охотнику. А затем найдет и принесет убитого зверька. Причем хорошо обученная лайка никогда не испортит и не порвет ценную шкурку.

Охотничьи лайки незаменимы на промысле пушного зверя. С помощью этих охотничьих собак в нашей стране добывается свыше 60% ценнейших мехов (соболя, куницы, белки). С хорошей лайкой охотник добывает в 2—3 раза больше пушнины, чем без собаки, а с отлично работающей — в 5—7 раз!

Лаем же показывают собаки охотнику боровую дичь — глухаря или тетерева. При любой охоте у этих собак большую роль играет голос. Причем лай настолько разнообразен, что опытный охотник по нему может безошибочно определить, какого зверя или птицу нашли его собаки. Может быть, эта удивительная способность по-разному лаять на разных зверей и дала название всем этим собакам — лайки.

Когда в XVII в. в тайгу и на Север стали проникать промышленники, изменился уклад жизни местных народов. Нарушилась их обособленность и обособленность принадлежавших им собак. Многие из лаек перемешались между собой. Особенно быстро этот процесс пошел с освоением Севера, Сибири, Дальнего Востока, после Великой Октябрьской социалистической революции. В Сибирь стали завозить собак других пород, и в результате бесконтрольного скрещивания все меньше оставалось чистокровных лаек. Тогда специалисты по собаководству решили из многочисленных разрозненных групп местных лаек создать несколько основных пород и тщательно следить за их правильным разведением.

Такими породами в России стали карело-финская, русско-европейская, западносибирская и восточносибирская лайки. Скрестив между собой хантыйских, мансийских лаек и собак русских промышленников Северного Урала и Западной Сибири, получили породу западносибирских лаек. Эти собаки хорошо охотятся по глубокому снегу.

Из лаек северной зоны России (коми, вогульской и др.) вывели

русско-европейскую лайку. Но она образовалась не от слияния различных отродий лаек, а в результате длительной селекционно-племенной работы кинологов и любителей-энтузиастов. Черно-белый пятнистый окрас этой породы лаек хорошо заметен на снегу в лесу, что удобно для охотника.

Карело-финская лайка

По внешнему виду на русско-европейскую лайку очень похожа карельская медвежья лайка (Финляндия). Это сходство не случайно: для создания породы финские кинологи использовали потомков архангельских лаек, завезенных в Карелию. Эту зверовую лайку так и считают финским типом русско-европейской лайки.

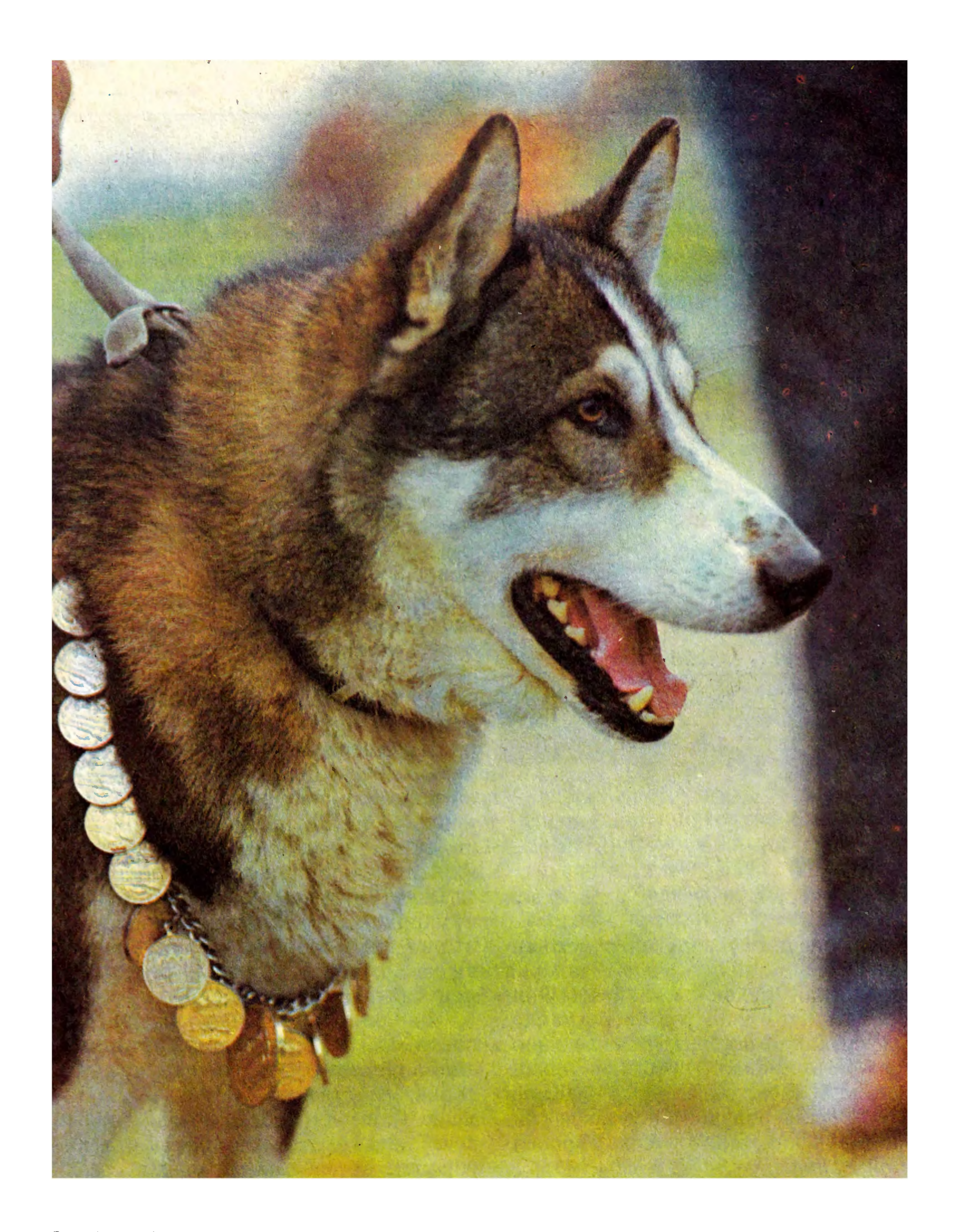
Восточносибирскую лайку вывели путем скрещивания эвенкийских, ламутских, амурских и других лаек лесной зоны Восточной Сибири и Дальнего Востока. Это самая крупная, крепкая и массивная лайка из группы охотничьих лаек. Она замечательно приспособлена к местным условиям, жестким морозам, скудному корму и отлично работает почти без натаски.

А вот карело-финская лайка является ветвью финской птичьей лайки. Финская лайка (финский шпиц) отличается небольшим ростом и интенсивным рыжим окрасом. С древних времен ее применяли на охоте по мелкому пушному зверю и боровой дичи. На выставке в Хельсинки в 1891 г. ее представили как «финскую лайку по птице». Скрестив финских, олонецких и карельских лаек, советские кинологи получили новую породу охотничьих собак: карело-финскую лайку рыжей масти и ростом похожую на финского шпица.

На севере Финляндии лапландцы разводят лапландскую лайку — смышленую, небольшого роста, покрытую очень густой и пушистой шерстью. Послушная и добродушная, эта собака помогает на охоте за зверем и пернатой дичью, ходит в упряжке. А понятливость такая, что в былые времена лопари поручали ей уход за грудным ребенком, приучая качать колыбель!

Финляндия — лесная страна, и охота на лесного зверя заставила лапландцев вывести еще одну породу собак, родственную лайкам,— элькхунд (лосевая собака). Ее используют при охоте на лосей, откуда и пошло ее название.

Самая мелкая среди всех пород охотничьих лаек — норботтенская лайка, из северной провинции Шве-

Западносибирская лайка

ции — Норботтен. У этой собаки предки общие с финской лайкой. Когда в 30-х годах нашего века эта порода почти исчезла, шведским и финским кинологам удалось ее восстановить на основе собак севера Швеции и Финляндии.

В Швеции есть и своя большая зверовая лайка — емтландская (по наименованию провинции Емтланд). Эта порода происходит от норвежских лосиных собак. В Норвегии их две породы: черная норвежская лосиная лайка и серая норвежская лосиная лайка. Причем серая лосиная лайка — одна из самых старых скандинавских пород охотничьих лаек. С ней охотились на медведя, рысь, лося, птицу. Смелая и спокойная, собака обладает редким для лаек качеством — легко переносить жару. Впервые на выставке она была представлена в 1879 г.

Кроме зверовых лаек, в Норвегии есть лайка, ставшая универсальной породой для норвежского крестьянина,— это норвежский бухунд (слово «бухунд» по-норвежски значит «крестьянская собака»). Когда-то с ней охотились на белку и боровую дичь, использовали для пастьбы овец и коров и в качестве домашней сторожевой собаки.

На двух островах у северного побережья Норвегии существует оригинальная мелкая охотничья собака, выведенная от карликовых лосегонных лаек. Ее называют люнне, лундехунд, паффин-дог, что значит «собака для охоты на ту́пиков». Морская птица тупик посещает сушу только для вывода птенцов и гнездится на «птичьих горах». В расселинах скал и рыхлой почве под камнями тупики вырывают короткие норы, в которых и высиживают яйца. Птенцы и яйца тупиков — предмет охоты островных жителей, считающейся искусством, существующим в Скандинавии лет четыреста. Люнне разыскивает на крутых каменистых склонах скал гнезда тупиков и приносит охотнику яйца и птиц.

Стоит сказать, что из лайкообразных (шпицеобразных собак Севера) известны еще исландская пастушья лайка, похожая на финского шпица и применяемая для пастьбы овец. Ее стандарт был принят еще в 1898 г., и лапландская пастушья собака (лапландский вальхунд), когда-то применявшаяся для пастьбы оленей.

В Финляндии, Канаде, США есть клубы собаководства, в которых разрабатываются стандарты лаек, ведутся родословные книги собак, отбирают лучших для воспроизводства потомства. Самый известный из них — Скандинавский собачий клуб. В нашей стране лаек разводят общества охотников и рыболовов, имеющиеся во всех городах России, и специальные питомники.

СВИДЕТЕЛИ ПОГИБШИХ КУЛЬТУР

Америка — вторая по площади часть света, состоящая из двух материков, протянувшихся с севера на юг через все географические пояса Северного и Южного полушарий Земли. Длиннейшие горные цепи Анд и Кордильер, громадные пространства прерий и пустынь, самые большие в мире тропические леса до палеолита не были заселены человеком. Не было здесь и домашних собак.

Первые люди пришли в Америку 30—25 тыс. лет назад по «сухопутному мосту» Берингии (перешейка на месте современного Берингового пролива) из Северо-Восточной Азии. Древнейшие жители Америки были охотники и собиратели эпохи палеолита. Вместе с ними (как это было описано в главе о лайках) пришли их верные спутники — собаки. Их потомки до сих пор живут на освоенных предками суровых землях севера континента.

Некоторые исследователи выделяют коренных (до прихода европейцев) домашних собак Америки в отдельную группу наравне с борзыми, догообразными и т. д. Но в этом нет нужды: ведь всем американским собакам дали начало

Древние государства Америки

пришедшие вместе с людьми шпицеобразные собаки.

Ледниковый щит, покрывавший в каменном веке большую часть Северной Америки, не был сплошным. Через Аляску древние люди постепенно проникли в центральные районы Северной Америки. Жили они на так называемом плато прерий (современные штаты Аризона и Техас). Шли тысячелетия. Новые переселенцы с севера теснили первопришельцев все дальше на юг. Племена шли волнами, и одно из последних крупных нашествий из Азии было примерно в VIII—VII тыс. до н. э. Естественно, что и собаки, следовавшие за своими хозяевами, не были однотипными.

Большая часть племен оставалась на стадии развития первобытных охотников и собирателей вплоть до XX в. Да и сейчас в тропических лесах Амазонии еще живут люди с первобытным укладом хозяйства. Их собаки, да еще собаки Аляски, дают представление о первых помощниках человека в Америке.

Но вот за 7 тыс. лет до нашей эры в Мексике произошло поистине великое событие: люди стали сажать и возделывать кукурузу. Это было начало земледелия в Америке. Появились первые постоянные поселения. Аборигены этого континента ввели в культуру так хорошо нам сейчас известные фасоль, тыкву, кабачки, помидоры, перец, какао, хлопчатник и т. д. Но если в земледелии успехи были несомненны, то с животноводством, увы, дело обстояло иначе. Только охота на диких зверей и птиц да рыболовство давали пищу индейцам. Из-за отсутствия других домашних животных откармливали и употребляли в пищу собак.

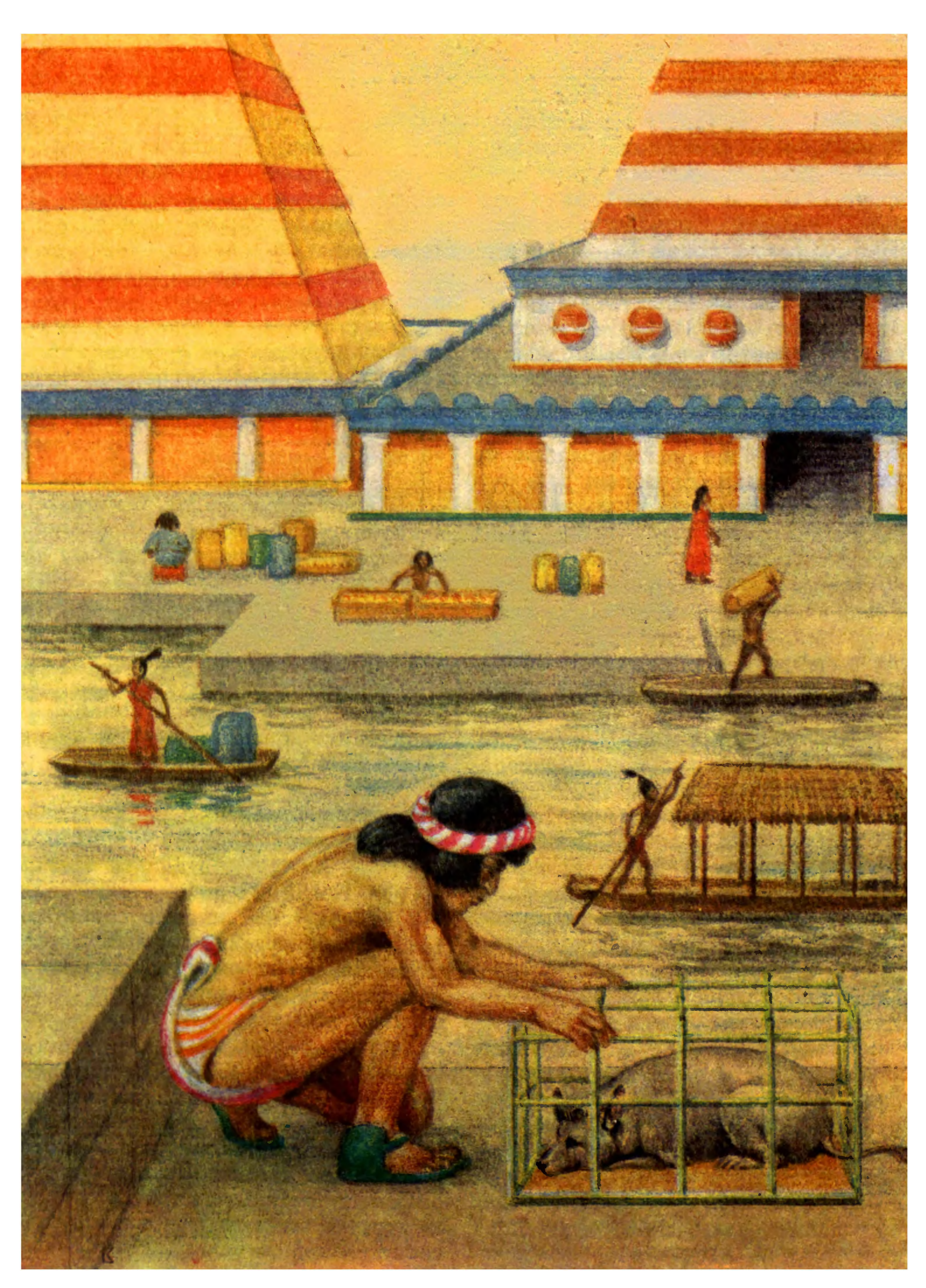
Шло время. На месте прежних поселков в I тыс. до н. э. стали возникать города. Сооружались каменные гробницы, пирамидальные святилища. Многоцветные росписи изображали божества в образе ягуара и кецалькоатля («пернатого змея» — покровителя культуры и знаний). На территории современной Мексики возникли первые цивилизации, а затем, в I тыс. н. э., появилось первое государство — майя.

Это была удивительная цивилизация народа-строителя, создавшего свыше ста городов с огромными пирамидальными храмами (до 70 м в высоту) и дворцами. Прийдя с севера (на языке майя слово «север» («шаман») обозначало понятие «древний, оставшийся позади»), они заселили земли полуострова Юкатан. Этот полуостров с тропической растительностью, с болотами и жарким солнцём индейцы назвали страной «индюков и оленей». Пчеловодство, охота на оленей, небольших диких свиней — пекари, диких индюков, рыбная ловля и продукты земледелия были основными источниками пищи индейцев. Из домашних животных майя разводили только индюков и собак.

Говоря об одной из древнейших цивилизаций, нельзя не сказать о том, каких высот достигла культура древнего народа. Майя создали свою письменность, разработали сложный и удивительно точный календарь. Многочисленные ремесленники занимались обработкой камня, дерева,

Ксолоптцкуинтли – «дар богов», лечащая людей, и она же откармливалась

для употребления в пищу

ткачеством, гончарством. Красота и тонкость рельефов на каменных плитах поражают даже современного зрителя. Религия майя и других народов Центральной Америки была необычайно жестокой. Главное место занимали в ней боги солнца и войны. Широко утвердилась мысль о том, что божество питается человеческой кровью и поэтому его жизнь зависит от количества приносимых в жертву людей.

В IX—X вв. н. э. большинство древних городов майя погибло во время нашествия другого индейского народа — тольтеков.

Бродячее охотничье племя, называвшее себя по имени мифической прародины — острова Астлан («место цапель»), ацтеки после долгих скитаний подошли к озеру Тескоко. Верховный жрец, вождь и пророк ацтеков, обучивший свой народ искусству владения луком и стрелами, предсказал, что ацтеки должны обосноваться там, где повстречают кактус, на котором орел будет терзать извивающуюся змею. И вот однажды, в глубине плодородной долины на острове озера Тескоко, ацтеки увидели картину, предсказанную пророком. Здесь они обосновались и построили в 1325 г. свою столицу — город Теночтитлан (современный Мехико). В результате завоевательных войн ацтеки подчинили себе всю территорию современной Центральной Мексики, создав царство ацтеков. Культура ацтеков стала одной из самых развитых в доколумбовой Америке, вобрав в себя достижения предшествующих цивилизаций. Ацтеки сооружали искусственные островки — «плавучие сады», осушали болота, ввели в культуру подсолнечник, из золота и меди делали красивейшие украшения. До наших дней дошли великолепные каменные скульптуры, мастерски выполненные мозаики из камня и раковин, керамические фигурки. Сохранились статуэтки, изображающие собачек. Археологи обнаружили в Мексике под древними сооружениями кости собак. Предполагают, что это были жертвоприношения при закладке зданий.

В древних мексиканских храмах и гробницах найдены изображения, удивительно похожие на собачек породы чихуахуа. Это одна из самых маленьких собачек в мире — ростом 17—22 см. Правда, приведенное название породы не совсем точное. Оно воспроизведено по транскрипции латинского начертания Chihuahua. А названа собачка по наименованию штата Чиааyа.

Другая древняя порода — голая мексиканская собачка ксолоптцкуинтли. Ацтеки считали ее «даром богов». Когда кто-нибудь заболевал, эта собачка, имеющая очень высокую температуру тела 40,5° (в то время как у остальных собак 38,5°), лечила больного, помогая при простудных заболеваниях, болях в желудке, сердечных приступах: достаточно было положить собачку больному на то место, которое нуждалось в лечении.

Остались упоминания, что эти собачки играли определенную роль в ритуалах посвящения вождей. И, как ни странно это звучит, эту же породу собак разводили для употребления в

пищу. Ацтеки занимались охотой, рыболовством, разводили гусей, уток, индюков. Но тем не менее, по утверждению ученых, в древней Мексике домашние собаки давали жителям страны до 50% белковой пищи, то есть почти половина съедаемого мяса была собачатина! Откармливали собак маисом (кукурузой). В Мексике известны древние фигурки собак с початками кукурузы в зубах.

Чихуахуа

Несмотря на исключительное значение собак в жизни местных племен, образ собаки, по-видимому, не входил в число главных почитаемых божеств. Можно предположить, что это связано с преобладанием в религиозных представлениях культа кошачьего божества (пумы, ягуара).

Проникновение людей в Южную Америку произошло за 5,5 тыс. лет до нашей эры. На протяжении I тыс. до н. э.—I тыс. н. э. возникло несколько развитых земледельческих цивилизаций. В XII в. горный народ пришельцев — инков в борьбе с другими воинственными племенами образовал в 1438 г. государство Тауантинсуйу. Во главе государства стоял правитель — вождь, носивший титул Верховный, или Единственный, Инка. Он считался богом на земле. В религии инков главное место занимал культ солнца. Дворцы и крепости выкладывали из колоссальных камней разной формы. Сооружения, возведенные в районах, где нередко бывают землетрясения, стоят до сих пор. Шедевром ювелирного искусства и обработки металла был храмовый «золотой сад». В этом «саду» растения, насекомые, фигуры животных были выполнены из золота и серебра. Именно из Андской области распространился картофель. Государство инков было единственным государством в Америке, в котором животноводство существовало как отрасль хозяйства. Там разводили лам и альпака. Существовал даже специальный департамент, следивший за разведением лам как основного транспортного средства. Жители страны откармливали себе в пищу также морских свинок. Так что собак в государстве инков вряд ли ели. Известно, что у инков собаководство было хорошо развито. Обычай сохранять трупы собак в виде мумий позволил ученым установить, что инки имели три типа собак: овчаркообразных, бульдогообразных и таксообразных. В Америке, таким образом, шел самостоятельный про-

цесс породообразования, параллельный Старому Свету. Так, в Бразилии были охотничьи собаки, похожие на борзых, но со стоячими ушами и прямым хвостом.

По мнению некоторых исследователей, на культуру американских цивилизаций могли оказать влияние переселенцы из Океании, приплывавшие на плотах. Но точных данных об этом нет. Можно говорить о влиянии собак викингов, открывших в X в. Америку (см. главу «Водяные собаки»). Кстати сказать, об этом первом открытии Америки сами европейцы забыли. Еще пять веков древние американские цивилизации жили изолированно от всего мира. Но вот в 1492 г. флотилия из трех кораблей под командованием Христофора Колумба совершила исторический подвиг — открытие для европейцев нового материка. Великое открытие, но нам интересно в нем скромное упоминание о том, что в Вест-Индии (общее название островов между Северной и Южной Америкой, ошибочно принятых за часть Индии) Колумб нашел две породы собак. В Мексике испанцы обнаружили три породы. Некоторые из этих туземных собак не лаяли. У индейцев Гвианы, куда испанцы пришли в 1500 г., собаки высоко ценились и служили предметом меновой торговли. Цена хорошей собаки равнялась сумме, уплачиваемой за жену.

В погоне за золотом, в стремлении быстро разбогатеть любой ценой колонизаторы начали грабительские походы и порабощение коренных жителей. Конкистадоры уничтожили высококультурные государства ацтеков, майя, инков, почти полностью истребили индейское население. Исчезали древние культуры, исчезали и созданные народами породы собак. Ввезенные испанцами догообразные собаки довершили исчезновение местных пород. А захлестнувшая затем эти земли колонизация, приведшая за собой всевозможных европейских собак, «растворила» в себе остатки аборигенов.

Свидетелями погибших культур стали сохранившиеся до наших дней породы декоративных собачек Мексики — чихуахуа и голой мексиканской. Последняя продолжает удивлять тем, что ее традиционная пища — овощи и фрукты. Этих собачек осталось совсем немного, и они находятся под угрозой полного исчезновения.

ТАЙНЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Безбрежные пустыни Гоби, высочайшие горы Земли — Гималаи и океан тысячелетиями делали недоступными для европейцев восточные районы Азиатского материка. Древнейшие гоударства рождались и умирали здесь, в изоляции от всего остального мира. Эта изоляция продолжалась вплоть до начала нашего века: по обычаям Китая, Японии, Тибета иностранцы не смели посещать эти страны, а купцам разрешалось проводить суда только в специально выделенные для них гавани, где особые чиновники не спускали с иноземцев глаз.

Редкому европейскому путешественнику удавалось прорваться в эти страны, полные загадок и удивительных изобретений.

В Европе еще только промелькнуло первое упоминание о славянах в трудах античных авторов, и полудикие племена германцев шли к местам своих будущих поселений, а в Китае уже изобретали бумагу и печатали книги, изготовляли фарфор и ткали шелк, создавали музеи, библиотеки и университеты.

За 2 тыс. лет до нашей эры на китайской земле возникло первое рабовладельческое государство Шан-Инь, названное так по имени племен, населявших этих территории. Поднялись первые города древнего мира, возникла письменность и была изобретена техника бронзового литья.

К этому времени относятся и глиняные статуэтки, изображающие собак породы чау-чау. Правильно их называть по-китайски чао-чао, что в переводе значит «все видит» (то есть сторожевой, умный, охотничий). Но рассказывают, что европеец, приобретавший собак и спросивший, как их зовут, не обратил внимания на тонкость различия звуков «чау» и «чао». А сейчас во всех европейских странах уже привыкли называть породу чау-чау.

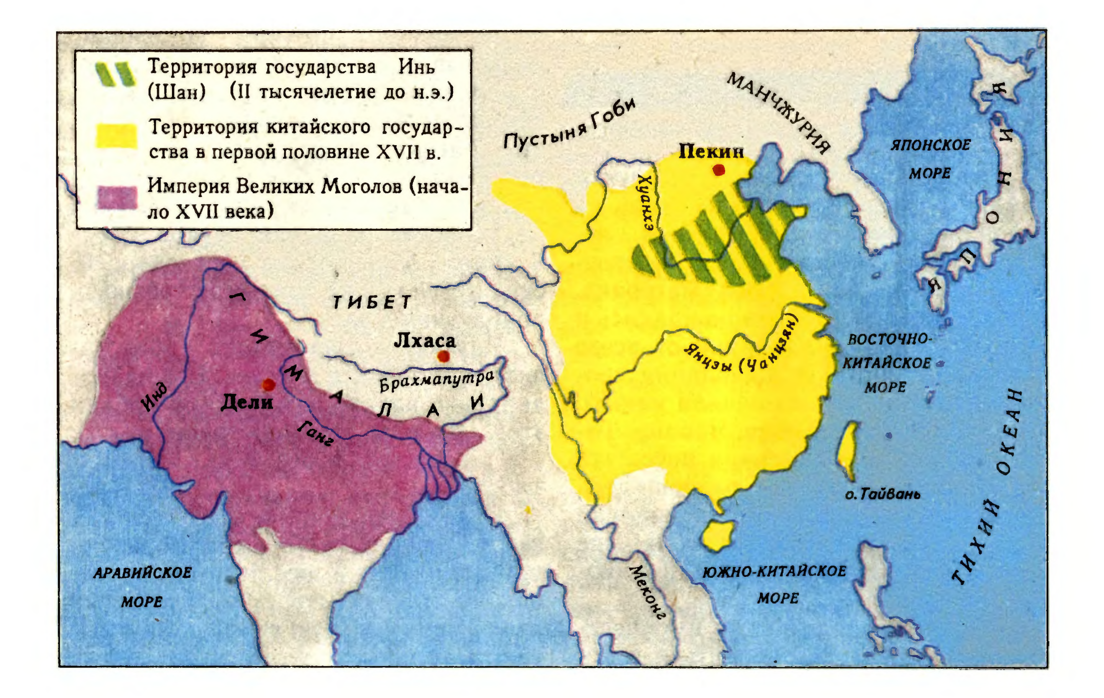
Чау-чау — древнейший представитель семейства шпицев. Его прародина — Маньчжурия, откуда собаки этой породы распространились с севера на юг через весь Китай и Тибет.

О том, что родина этих собак — север, говорит густой мех, образующий на плечах и шее пышный воротник, густой подшерсток, пушистый хвост, закинутый на спину, и круглые толстые лапы, помогающие собаке легко идти по снегу. Чау-чау до сих пор легче переносит зиму и холод, чем жару. Да и в древних китайских рукописях он называется татарской собакой или собакой варваров.

По одной версии — чау-чау реликтовая порода, прапредок ненецкого шпица и лаек, по другой — чау-чау произошел от скрещивания самоедской собаки с тибетским догом. Последнее не лишено оснований. Родственность со шпицами не вызы-

вает сомнений, но в отличие от них чау-чау имеет широкий череп, складки на морде и недоверчивый характер, свойственный мастифам.

Существует свидетельство швейцарского кинолога Макса Зибера, который в 1897 г. проезжал вдоль тибетско-китайской границы и отме-

Страны Древнего Востока

тил, что в приграничных районах встречаются помеси тибетского дога и чау-чау, причем у китайских чау-чау легкое тело, острее морда, раскосые глаза и лаечный вид.

От всех собак мира чау-чау отличается черным языком. Этот удивительный цвет дал повод описать в древних китайских сказках происхождение чау-чау от тибетского мед-

ведя (имеющего язык такого же цвета).

Иссиня-черный язык чау-чау — признак чистокровности. Дело в том, что в Китае существуют две разновидности породы чау-чау. Одна — чистокровные, издревле разводимые в монастырях, другая — чау-парии, больше похожие на шпицев и имеющие пятнистый язык. Такой язык исключает собаку из чистокровных чау-чау. Чау-парии распространены на побережье Китая и в Индонезии. На них возят тяжести, используют как сторожевых. Их любят, но это не мешает убивать собак и готовить из них деликатесы для ресторанов. Более того, мясо ценится как лекарственное. В Северном Китае чау-чау содержат в качестве пушных зверей. Красивый и теплый мех под разными названиями появляется на пушных аукционах.

Другое дело — чистокровный чау-чау. По легенде — это посланец бога и должен хранить жилище. В Маньчжурии и Северном Китае в былые времена сельской невесте полагалось иметь в приданое шесть пар чау-чау. Чистокровных чау-чау разводили в буддийских монастырях. там вели селекционную работу и племенные книги, между монастырями существовал обмен племенными собаками.

Обычный окрас чау-чау сплошной черный, красно-рыжий, коричневый, кремовый почти до белого. В начале века английский военный врач, служивший в миссии в Китае, увидел совершенно необычных по окраске чау-чау. Врач доставлял лекарства религиозной общине, и это позволило ему попасть в древний монастырь, основанный в XV в. Во дворе монастыря к нему бросились и окружили 50 одинаковых голубых чау-чау. У них была масть диких голубей или ангорских кошек. Англичанин был поражен зрелищем ослепительной гармонии и экзотичности насыщенного голубого цвета шерсти собак с голубизной затененного скалами монастыря.

Статуэтка (XV в до н. э.)

Монахи рассказали, что разводят голубых чау-чау в течение нескольких столетий и столетиями выдерживается принцип чистокровности. Собаки охраняют монастырь, работают как пастушьи, для охраны скота. С чау-чау ходят на охоту на копытных и медведя — у собак хорошее зрение и верхнее чутье.

Чау-чау были удостоены чести быть любимыми собаками при императорском дворе во времена династии Тан (618—907 гг. н. э.). В инвентаризационных книгах того времени записано, что во дворце

было 1,6 тыс. чау-чау и 2,5 тыс. служащих и воинов ухаживали за собаками и охраняли их!

Первое известие о чау-чау принес в Европу итальянский путешественник Марко Поло (1275—1292). Он долго жил в Тибете и описал тибетского дога как мощную черную собаку для сторожевых целей и красную собаку — любимицу семьи, но выбирающую одного хозяина и относящуюся очень сдержанно к чужим. Марко Поло пишет, что войти в комнату, которую доверили чау-чау, так же небезопасно, как если бы ее охранял тибетский дог.

В Европу первые чау-чау попали в 1780 г. Один полковник индийской армии привез пару собак, которых в Китае разводят как охотничьих или съедобных. Эти первые чау-чау имели голову не широкую и квадратную, а шпицеобразную (лисью). Но потомства эта пара не дала.

Чау-чау

Следующее известие о чау-чау относится к 1887 г., когда английский граф Лансдейл подарил невесте собак этой породы. С тех пор высшая английская аристократия проявляла повышенный интерес к чау-чау. Англичане стали переделывать собак, усиливая их экзотическую внешность. А в 1895 г. в Великобритании был организован клуб любителей чау-чау.

Легендами и тайнами была окружена другая порода императорских собак, получившая позднее в Европе название «пекинес». В Китае их называли «жемчужина», «собака-солнце», «сладкий цветок лотоса», «львиная собачка»,— эти имена пришли из легенд о происхождении пекинесов. Король львов — царь зверей, влюбился в обезьянку. Но, чтобы быть вместе со своей возлюбленной, лев должен был пожертвовать своей силой и размерами. Любовь оказалась сильней привилегий власти и силы. А плодом любви стала «львиная собачка», унаследовавшая от льва спокойствие, независимость, храбрость и роскошную гриву, а от обезьянки — размеры и очеловеченные большие темные глаза.

По другой сказке — злой чародей решил разлучить любящих друг друга принцессу и принца. Принцесса стала цветком лотоса и могла жить только в воде, а принц — белкой, живущей только на суше. Но великий Будда пожалел их, и хотя злые чары не позволили принцу и принцессе вновь обрести человеческий облик, у них родилось существо, прекрасное, как цветок лотоса, и пушистое, как белка.

Сказочной и таинственной была и реальная жизнь пекинесов. Никто

кроме членов императорской семьи во всей стране не имел права держать таких собак. Вынос собачек за пределы дворца карался смертью, так как считался предательством по отношению к императору. Да и сам императорский дворец в Пекине недаром назывался «Запретный город». Только избранные могли посещать его и видеть сады и парки дворца, лицезреть те диковинные и художественные ценности, которые хранились в нем.

Дворец императора представлял собой не одно здание, а действительно целый город. Он был окружен глубоким каналом и высокой стеной. В центре южной стены были ворота дворца: постройка в виде буквы Н. На выступающих вперед концах ее высились башни с большими золочеными шарами на крыше. Во время торжественных церемоний император восседал в тени центрального павильона ворот высоко над землей. Чиновники и свита не смели заходить сюда. Китайскому императору, как и египетскому фараону, оказывались необыкновенные почести, и даже правители областей и полководцы должны были падать ниц и целовать следы его ног.

Ворота вели на площадь, по которой между искусственными берегами из белого мрамора извивался канал — «внутренняя река золотой воды». Внутри города было несколько прекрасных павильонов и галерей, три тронных зала, один из которых предназначался для государственных церемоний. Сами китайцы называли его «павильон высшей гармонии». Он поднимался на высоту десятиэтажного здания. Были во дворце и двенадцать дворов (кварталов) с залами и жилыми покоями для членов императорской семьи, и красивейший парк с искусственным озером, островами, холмами, беседками.

Внутри залы поражали своей великолепной отделкой и коллекциями произведений искусства. На многих лаковых сосудах, изделиях из камня, бронзы, фарфора, слоновой кости, шелка были изображены «львиные собачки».

Пекинес

Самих собачек держали в бамбуковых клетках. Утром их выпускали и совершался ритуал: собачки выполняли команду «аппорт», ложиться, лаять по приказу и приветствовать госпожу поднятием лапок (пекинесы всегда были любимыми собачками императорских жен). Особым развлечением была игра собачек на колокольчиках. Парикмахеры стригли их и причесывали, прислуга чистила им зубы и делала маникюр. Специальные повара готовили собачкам изысканные блюда.

Император участвовал в выборе щенят. Четыре собачки составляли личную «стражу» императора и шествовали по бокам от него. При религиозных обрядах собачек носили на руках и почитали как святых. Ведь по преданию именно эти собачки сопровождали в странствиях самого Будду и основателя философско-религиозного учения Конфуция. Пекинесы были символом добродетели. Эта порода упоминается в самых ранних китайских свитках и известна как самая древняя из чистопородных собак. Существует литература о разведении пекинесов в Древнем Китае в V в. до н. э.

Но как же столь редкостная да еще священная порода попала в Европу? Это произошло в 1860 г. в результате трагических событий, развернувшихся в Китае. За десять лет перед этим в стране поднялось революционное движение против феодального гнета императора. Началась гражданская война. Воспользовавшись этим, Англия и Франция в 1856—1860 гг. развязали захватническую войну против Китая и в 1860 г., одержав победу, захватили императорский дворец в Пекине. Многие храмы были взорваны, «Запретный город» разграблен, библиотеки, хранившие древние рукописи, сожжены.

Перед падением столицы император бежал в глубь страны, не забыв перед побегом отдать распоряжение об уничтожении всех священных собак. Но, видимо, в панике этот приказ не выполнили, и в руки английских и французских офицеров попало пять живых пекинесов.

В Англии, а затем и в Германии началось активное разведение пекинесов. Эти собаки долгое время были большой редкостью и стоили баснословно дорого.

В современном Китае пекинес и чау-чау получили такое широкое распространение, что считаются национальными породами страны.

С пекинским императорским дворцом связана история еще нескольких оригинальных пород собак: лхасского апсо и ши-тцу. Свое происхождение эти собаки ведут из Тибета. Эта горная страна обладала автономией, но была подчинена Китаю. Правители Тибета преподносили подарки китайскому императору. Дарили и собак, выведенных тибетскими монахами. Так как главой страны Тибета был первосвященник буддийско-ламаистской церкви далай-лама (от монгольского «далай» — море мудрости и «лама» — высший), то естественно, что его дары считались священными.

Лхасского апсо (Лхаса — столица Тибета, административный центр, «апсо» — похожий на козу) буддийские монахи считают посланником мира и благополучия. Более того, существует поверие, что душа умершего монаха вселяется в лхасского апсо. Этой породе более 2 тыс. лет. Им приписывают свойство лаем и беспокойством поведения предсказывать стихийные бедствия (землетрясения и лавины).

Видимо, внешность лхасских апсо, делающих их похожими на китайские скульптурные изображения львов (священных животных), стала одной из причин особого почитания этой породы в Китае. На родине они известны как хорошие сторожа. Хотя собаки и небольшого роста (24—28 см), но бдительны и недо-

верчивы к посторонним, охраняют дома и храмы.

О породе ши-тцу точно известно, что она была привезена из Тибета в Китай в XVII в. в качестве подарка китайскому императору. О ши-тцу говорят: «Эта собака обладает чувством достоинства китайского мандарина, отвагой льва и веселостью чертенка». Ши-тцу считается одной из самых древних восточных пород. Ши-тцу (собачка-хризантема), видимо, император увез с собой при бегстве из дворца, так как в 1860 г. эта порода не попала к англичанам. Только после смерти последней императрицы Китая Цы-Си в 1908 г. этих собачек стали тайно вывозить в Европу.

Лхасский апсо

Тибет — родина еще нескольких своеобразных пород собак, две из которых стали известны в Европе лишь в начале XX в. Так, тибетский терьер столетиями разводился тибетскими священниками в монастырях и считался собакой, приносящей счастье, что, впрочем, не мешало использовать его как пастушью и сторожевую собаку.

Выведение этой породы началось в VIII—V в. до н. э. в одном из монастырей, после землетрясения оказавшемся изолированным от всего мира: отвесные скалы окружали его со всех сторон. Долго жили так монахи, пока не удалось проложить путь к людям. За время вынужденного отшельничества там и вывели новую (для того времени) породу собак — тибетского терьера. Только называли ее совсем по-другому — зенге, что значит «снежный лев» и «львиная собака». Это название оправдывалось способностью зенге бегать по глубокому снегу бла-

Ши-тцу

годаря большим лохматым лапам, умению великолепно прыгать, подниматься по крутым горным склонам. Более того, пишут, что способность к лазанию у этих собак такова, что они могут забираться на деревья!

Но тибетского терьера монахи никогда не вывозили за пределы страны. Только после того, как англичане побывали на Тибете, эти собаки попали в Англию, где за длинные «усы» и «бороду», придающие им некоторое сходство с европейской группой собак, они получили название «тибетский терьер». Из-за красивой длинной густой шерсти тибетские терьеры стали декоративной породой, но не потеряли своих древних качеств крепкой, энергичной, смелой и сильной собаки, вдобавок не боящейся морозов и любящей снег.

Другая тибетская порода также получила европейское название за сходство по внешнему виду — тибетский спаниель. И хотя ни к Испании, ни к спаниелям эта собака по своему происхождению никакого отношения не имеет, тем не менее это название прочно вошло в кинологическую литературу.

Страна Восходящего Солнца — Япония тоже имеет свои национальные породы собак. Расположенная на четырех больших островах и множестве мелких, Япония столетиями была изолирована от остального мира, и история ее долгое время оставалась неизвестной. А между тем первые древнейшие обитатели этой маленькой страны поселились на островах за 8 тыс. лет до нашей эры. Археологи обнаружили здесь каменные топоры, гарпуны, наконечники стрел и керамические сосуды того времени.

Костные останки собаки Иностранцева, найденные и в Японии, свидетельствуют, что примитивные лайкообразные собаки здесь были более чем за 2 тыс. лет до нашей эры.

В середине I тыс. до н. э. с Азиатского материка пришли племена, вытеснившие прежних жителей. Новые поселенцы умели сеять рис, выплавлять бронзу, пользоваться ткацким станком и гончарным кругом. Тогда же возникла первая японская религия синтоизм — почитание и обожествление сил природы. А к IV—VI вв. н. э. образовалось первое японское государство Ямато.

Примерно в это же время с Азиатского материка проникли в Японию лайкообразные собаки. Одна из древних пород японских лаек — акита (ее разводили в провинции Акита на острове Хонсю). Предполагают, что кроме северных лаек в происхождении породы приняли участие догообразные собаки.

Акита — крупная охотничья лайка (высота кобеля в холке 53—61 см), сильная и ловкая. С ней ходили на кабана, оленя, медведя. Уже в VI в. в Японии были основаны клубы собаководов и составлялись инструкции, в которых указывалось, как содержать собак, выращивать, обучать, использовать. В XV в. были учреждены племенные книги. Таким образом, из всех пород лаек акита имеет самую древнюю родословную. С упадком охоты эти лайки стали применяться как сторожевые. В Японии эта порода стала символом верности. До второй мировой войны акита были только в Японии.

Лхасский апсо, тибетский терьер и мастиф у себя на родине в горной

стране Тибет пасли скот

Тибетский терьер

После войны американцы завезли японских лаек в США, а затем и в другие страны. В Европе они впервые появились в 1963 г.

Начиная с середины VI в. усиливается общение японского государства с развитыми странами континента — Кореей и Китаем. Оттуда были восприняты письменность, государственное устройство, буддизм.

Трудно сказать точно, в какое время в дар японскому императору из Китая была привезена порода собачек, получившая в Японии название «хин». Хин — по-японски «сокровище, драгоценность». Более тысячи лет хины были любимой породой императоров.

Правда, существует и другая версия, по которой эта национальная порода была выведена на Японских островах и является коренной. Рассказывают, что этих маленьких собачек (ростом 20—28 см) японские женщины носили в широком рукаве кимоно (национальной одежды).

В 1853 г. пара японских хинов была передана в дар английской королеве Виктории. Попав в Европу, они стали использоваться как экзотические декоративные собачки, умиляя и развлекая своей внешностью знатных дам.

В наши дни «священные» и «императорские» восточные породы собак доступны практически всем слоям населения. Нередко такая миниатюрная и симпатичная собачка становится любимцем семьи или скрашивает одиночество пожилого человека, выполняя древнейшую службу собаки — быть добрым и преданным другом.

Японский хин

БОЛОНКИ

В современной классификации декоративные породы собак принято делить на восточную и западную группы. И если пекинес, ши-тцу и др. относятся к восточным, то болонки — представители западной группы. Свое название, как считают некоторые специалисты, они получили от города Болонья (Италия), откуда якобы и пошла порода.

Может быть, этих лохматых и короткомордых, столь похожих на восточных собак завезли туда купцы из восточных стран? Увы, можно только гадать. Даже если это и так, то было это очень давно. Одна из древнейших пород — мальтийская болонка известна была за тысячу лет до нашей эры и, как установлено, попала в Европу с острова Меледа, а не с острова Мальта. Долгое время родиной этих собак считали Англию, где их разводили и откуда они распространились по всему свету.

Вообще с названиями болонок немало путаницы. Так, французская болонка вовсе не была выведена во Франции. Туда эта порода попала уже сформировавшейся. А вот точно ее происхождение тоже не известно. Предполагают, что порода была выведена в Италии, путем скрещивания мальтийских болонок с белым пуделем.

В нашей стране вывели породную группу цветных болонок. Свое название она получила за пеструю шерсть всех цветов кроме белого. Селекционной работой с новой породой собак занимаются кинологи Санкт-Петербурга, получившие ее путем скрещивания болонок с пекинесом и ши-тцу.

Надо сказать, мальтийская болонка известна и на Филиппинах, и в Китае. Эти собачки были столь типичным и симпатичным аксессуаром богатых домов, что со времен Римской империи и до XIX в. художники изображали их на портретах знатных особ. Болонки удостоились чести быть увековеченными кистью таких великих мастеров, как Гойя (1746—1828) и Рубенс (1577—1640).

Французская болонка

ДРЕВНЕЙШИЕ СОБАКИ ЕВРОПЫ

Немецкое слово Spitz значит «острый, остроконечный». Глядя на заостренную лисью мордочку и остроконечно торчащие ушки треугольной формы у собак этой породы, не трудно понять, почему немцы дали им такое название.

Родиной современных шпицев считаются южные районы Германии. Шпицы — не одна порода, это целая группа пород. Почти все они имеют густую, пушистую прямую шерсть, пышный хвост, закинутый на спину и, конечно, похожие в своей выразительности мордочки и ушки, клинообразную голову.

Различаются они размерами, типом сложения и окрасами шерсти.

Предполагают, что шпицы происходят от древнего торфяного шпица. Когда-то, в доисторические времена, собаки этой группы были очечь широко распространены по всему Евроазиатскому материку и даже в Северной Африке. Среди изображений собак в гробницах фараонов древних династий Египта, на вазах Древней Греции, мозаиках Рима находят изображение собак, похожих на современных шпицев.

Говоря о собаках, употребляют термин «шпицеобразные». Следует сказать, что к шпицеобразным относят лаек, пинчеров, китайских, японских, тибетских собак и собак Океании, а не только шпицев.

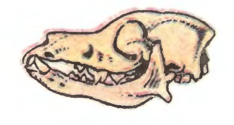
Видимо, торфяные шпицы, попав в условия географической изоляции различных природных регионов и испытав влияние одомашнивания, образовали самостоятельные группы пород, резко различающиеся по внешнему виду. Очень похожие на древнего торфяного шпица собаки сохранились только на острове Суматра (Азия) у местного племени баттаков.

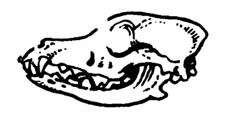
Впервые шпицы как порода письменно упоминаются в дворцовом уставе немецкого графа в 1450 г.

Среди пород, относящихся к группе шпицев, самая маленькая — карликовый шпиц ростом до 22 см, или, как его еще называют, померанский шпиц. Второе название эти собачки получили от исторической области Померании на побережье Балтийского моря, откуда, как предполагают, ведет начало эта порода.

Особую популярность и распространение в Европе померанский шпиц получил в XVIII в. До появления китайских комнатных собачек эти шпицы были любимой комнатной декоративной породой. Впрочем, почти все породы шпицев в наши дни относятся к группе декоративных.

Окрасы карликовых шпицев бывают одноцветными и двухцветными, с черными, серыми, коричневыми и оранжевыми пятнами на белом фоне.

Черепа ископаемого и современного шпицев

Порода миниатюрных шпицев чуть выше — 23—28 см. Эти живые, темпераментные собачки способны к сложной цирковой дрессировке: не редкость увидеть целую стайку этих шпицев на арене цирка. А какого разнообразного окраса их шерсть: чисто черного, серого (волчьего), голубого, черного с подпалом, палевого, коричневого, оранжевого, белого!

Порода средний шпиц ростом 29—36 см. Среди собак этой породы разнообразие окрасов меньше. У большого шпица (40—50 см) уже только три типа окраса: чисто черный, коричневый и белый. А у вольфшпица (от нем. Wolf — волк) только серебристо-серый окрас с черными кончиками волос. У вольф-шпица на ушах и кончике хвоста черные отметины, а на морде темная маска с «очками» вокруг глаз. Рост вольфшпица самый большой среди всей группы шпицев — 43—55 см.

Большой шпиц и вольф-шпиц используются не только как декоративные собаки, но и для охраны квартир и садов. На воров они накидываются горячо, злобно, впиваются в ноги и не отступят даже при опасности для своей жизни. В прежние времена шпица считали сторожевой собакой и крестьяне Германии держали их у себя во дворах. Эти собаки очень любят домашних животных, способны защитить их от волка, лисы, ястреба. И вообще, в них живет готовность всегда защищать «своих».

Голландский волчий шпиц — кеесхонд был известен как сторожевая собака на барках, перевозящих грузы по многочисленным каналам этой страны. Накануне Французской революции (1789—1794) в Голландии (ныне Нидерланды) возникло патриотическое движение, одним из руководителей которого был Кесс де Гиселар. Этот человек был и большим любителем собак. Он везде появлялся со своей любимицей шпицем по кличке Кеес. Кеес стала символом для патриотов, а ее кличка дала название породе. В наше время кеесхонд считается национальной собакой Нидерландов.

Еще один сторож барж из Голландии — порода шипперке (Schipperke), что в переводе с фламандского означает «маленький капитан», — тоже представитель группы шпицев. Хотя некоторые специалисты считают, что шипперке произошла от скрещивания шпица с терьером.

Все шпицы — ласковые и преданные собаки. Но любят полаять по любому поводу и, как говорят любители этой породы, с удовольствием слушают собственный лай.

Шпиц

ГРОЗА КРЫСИНОГО РОДА

Крысы шли полчищами, большие, серо-коричневые, со злыми глазками и противными голыми хвостами. И раньше жили в европейских городах-крепостях вместе с мышами и прочими грызунами черные крысы. Они тоже доставляли людям немало хлопот, но нашествие крысы-пасюка из степных областей Азии оказалось ужасным. Миллиардные стаи заполонили Европу в XIV в.

В городах тех времен с их антисанитарией, грязью, помоями, выливавшимися на улицу, большими подвалами-складами древних крепостей все давало пищу и кров прожорливым пришельцам. Ужасом и кошмаром становилась жизнь людей в таких условиях.

Те времена нашли свое отражение в сказках «О крысолове и его волшебной дудочке», «Щелкунчик», «Путешествие Нильса с дикими гусями» (автор Сельма Лагерлеф) и др., где рассказано о борьбе сказочных героев с крысиными полчищами.

Эти грызуны занесли эпидемию черной оспы, от которой с 1347 по 1363 г. вымерла половина населения Европы.

Боролись с крысами как могли. Кошки часто отступали перед столь большой и свирепой жертвой, а вот небольшие проворные собаки энергично взялись за дело. Пинчеры и терьеры душили, грызли, уничтожали крыс с такой охотой, что этих собак называли не иначе, как крысоловы.

Под названием krysar — крысолов (от чешск. krysa — крыса) пинчер известен в Европе, в России их так и называли — крысоловы, в Англии — конюшенный крысолов. Англичане держали этих собак специально при конюшнях, где предпочитали селиться грызуны.

Пинчеры — это целая группа пород, ведущих свое происхождение от торфяного шпица. Отличаются от породы шпицев более длинной головой и более короткой шерстью. Среди пинчеров есть и гладкошерстные, и мохнатые породы. Гладкошерстные имеют большей частью черную окраску с рыжеватым оттенком, длинношерстные — цвета «перца с солью». Это неутомимые собаки, способные бежать за всадником сколько угодно, не уставая.

К этой группе собак относятся: короткошерстный пинчер, карликовый пинчер, аффен-пинчер, доберман-пинчер. Некоторые кинологи причисляют к этой группе и шнауцеров, называя их жесткошерстными пинчерами. Все эти породы выведены в Германии.

Короткошерстный пинчер вначале считался сторожевой собакой. Любили его крестьяне за то, что он ловко расправлялся с хорьками и другими подобными хищниками — охотниками до курятников. В комнатные собаки пинчер, видимо, попал как защитник дома от крыс.

Карликовый пинчер — уже настоящая декоративная порода (высо-

В соревнованиях по уничтожению крыс в 1853 г. установлен рекорд: 500 крыс за 1 час 36 мин

той 25—34 см). Вывели ее от немецкого гладкошерстного пинчера, предполагают, что при этом использовали и левреток. Красивого голубого, кофейного, рыжего и оленьего окраса, эти собачки при всей своей внешней хрупкости отличаются удивительной смелостью. Забавно смотреть, с какой решительностью они охраняют свою территорию. Кое-где в Европе их даже используют для охоты за кроликами, и, говорят, они прекрасно идут по следу. В 1895 г. карликовый пинчер признан как порода немецким клубом любителей пинчеров и шнауцеров.

Аффен-пинчер получил свое странное название за сходство с обезьяней мордочкой (Affe в переводе с немецкого — обезьяна). До конца XIX в. эту породу показывали на выставках как одну с карликовым пинчером, хотя изображения аффен-пинчеров известны с XIV в. Они есть на рисунках А. Дюрера (1471—1528) и картинах живописца Яна Ван Эйка (1390—1441). Тем не менее решение выделить этих пинчеров в отдельную породу приняли лишь в 1896 г. на Берлинской выставке. Предполагают, что свою брудастую мордочку этот декоративный пинчер унаследовал или от жесткошерстного терьера, или от карликового шнауцера, но точно это неизвестно.

Самой знаменитой породой среди пинчеров безусловно стал доберман-пинчер.

В конце XIX в. сборщик налогов Луис Доберман, собаковод-любитель, решил вывести породу собак, которые могли бы охранять карету, то есть такую служебную собаку, которая была бы не только сильной, преданной, способной защитить хозяина, но и могла без устали пробегать большие расстояния за лошадью.

Свой выбор Доберман остановил на породе старых немецких пинчеров. Понятно, что привлекло его в этих собаках: подвижность, бесстрашие, сила, способность к дрессировке. Первой и основной производительницей стала сильная и очень злобная сука черно-подпалого окраса по кличке Бизарт. Ее-то и скрестили с пастушьей овчаркой породы боссерон. Эта французская порода попала в Тюрингию (Германию) с армией Наполеона. Французские овчарки пришлись по душе немецким крестьянам из-за своих отличных служебных качеств. Много собак осталось у местного населения.

От пастушьих овчарок Бизарт дала черно-подпалых щенков. У одного из них было белое пятно на груди. Этот признак, передавшийся по наследству, раньше особенно ценился в породе доберманов-пинчеров.

Среди щенков, полученных от Бизарт, был и щенок с укороченным хвостом. Доберман оставил его для завода, но потомство от него имело длинные хвосты.

Другим предком новой породы стала старейшая порода догообразных — ротвейлер. Качества этих караульных собак были давно известны в Тюрингии. Ротвейлеры в большом количестве приходили туда, сопровождая стада.

Пинчеры, ротвейлеры и боссероны, ставшие основой для выведения

доберманов-пинчеров, имеют некоторое сходство: одинакового черноподпалого окраса, с короткой прямой шерстью, смелые, бесстрашные, способные к дрессировке.

Предполагают, что не обошлось и без прилития крови местной охотничьей собаки — веймарской легавой. Она отличилась разносторонностью в использовании и хорошим чутьем.

Собак Л. Добермана называли «тюрингский пинчер». Только после смерти заводчика этой породе дали имя «доберман-пинчер». Еще долго в Тюрингии всякую злую и бесстрашную собаку называли доберманом.

Позже кинолог Отто Хеллер окончательно усовершенствовал эту породу. Доберманы-пинчеры оказались превосходной породой служебных собак. Кроме караульно-сторожевой службы, они несли и санитарную службу, были связистами. Особенно прославились в борьбе с преступниками в качестве розыскных собак.

В Россию они попали в 1902 г., причем их специально завезли для работы в полиции. Вплоть до 1929 г. основное число служебных собак в нашей стране составляли доберманы-пинчеры, а на границе они служили до 50-х годов. Но суровые зимы и условия северных районов заставили отказаться от этих умных и надежных собак, заменить их на более приспособленных к нашему климату немецких овчарок.

До революции в России прославилась собака-сыщик доберман-пинчер по кличке Треф. С ее помощью было раскрыто более 1500 преступлений. О подвигах этой собаки писали газеты. Треф стал легендарной собакой, и почти ни одна книга или историческая справка о породе доберманов-пинчеров не обходится без упоминания о нем. Слава четвероногого сыщика была такой, что его даже возили для показа за границу.

Мало кто знает, что еще один доберман-пинчер стал литературным героем. Стихотворение Сергея Есенина «Собаке Качалова»:

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду...—

посвящено любимому доберману великого актера.

Сейчас в нашей стране доберманов-пинчеров относят к группе спортивно-служебных собак. Особенности нрава этой породы собак требуют индивидуальной тренировки, поэтому их не содержат в ведомственных питомниках.

Разводимые в нашей стране доберманы-пинчеры высоко ценятся за рубежом и получают на международных выставках высшие оценки.

ПОДЗЕМНАЯ ПОРОДА

Пожалуй, самая большая по количеству пород группа собак — это терьеры. По одним источникам, их более тридцати, по другим — доходит до сотни (то есть почти четверть всех пород собак!). Это не удивительно. Дело в том, что, распространившись по всему земному шару, собаки этой группы послужили для выведения новых пород почти в каждой стране. Да и в середине века на Британских островах в каждой исторической области были свои породы терьеров. Все они, как правило, носят название местности, где выведена порода.

Родина терьеров — Великобритания. Свое происхождение они ведут от торфяного шпица и в этом близки к пинчерам. Кроме того, их, как и пинчеров, используют в борьбе с крысами. Можно сказать, эти две породы происходят от одного предка и делают одно дело, только пинчеры на континенте, а терьеры на Британских островах.

В отличие от пинчеров, среди предков терьеров кроме торфяного шпица явно были брудастые борзые. Зная древнюю любовь британцев к собакам типа ирландских волкодавов и шотландских борзых, нетрудно понять, как произошла порода небольших, но сильных и злобных собак. Терьеры смело нападают на животных, значительно превосходящих их по размерам, и вступают с ними в борьбу.

Первое письменное упоминание о терьерах приводится в книге Иогана Коюза «О британских собаках», написанной на латинском языке в XVI в. Подробное описание терьеров впервые дал английский кинолог Стонехенж в 1855 г. Он пишет, что терьеры появились в XII в. К этим собакам причисляли всех очень энергичных, смелых, независимых, невысоких собачек, азартно истреблявших крыс и мелких хищников.

Видимо, удивительная смелость, с которой эти собаки шли в нору и расправлялись там, под землей, с таким крупным зверем, как барсук или лисица, стала причиной названия «терьер», от латинского terra — земля.

Путем подбора вывели мелких, но бесстрашных, неутомимых, злобных собак, среди которых есть охотничьи, служебные, декоративные породы. Большинство терьеров жесткошерстные, но есть среди них и длинношерстные, с мягкой или жесткой шерстью, и гладкошерстные.

Старейшими породами терьеров, давших начало большинству других пород этой группы, были староанглийский терьер (Old English Terrier) и черно-подпалый терьер (Black and Wire Heired Terrier).

Наиболее древней породой, о которой упоминалось уже в XIV в., был терьер черной масти с красно-бурыми подпалинами над глазами, на морде, на лапах и на нижней стороне хвоста. Хвост у него тонкий (не обрубался), уши малень-

кие, торчащие кверху. Это быстрая, грациозная собака.

Староанглийский терьер не был однотипен. Собаки имели разную величину и массу от 8 до 12 кг. Родина — Уэльс, где этих собак использовали как сторожевых и как охотничьих на выдру, лисицу, барсука.

Чистопородное разведение старинных терьеров началось в середине прошлого века, после установления экстерьерных признаков и издания стандарта. Отличные рабочие качества, красивый внешний вид и легкость дрессировки позволили оставить породу без изменений. Судя по дошедшим до нас старинным рисункам, этот терьер до сих пор сохранил свой первоначальный внешний вид и окрас. Только название у породы изменилось (по месту происхождения) — вельш-терьер, или уэльский терьер. На европейский континент эти терьеры попали после первой мировой войны. Предполагают, что они дали начало всем трем охотничьим породам терьеров и ряду других пород.

Карликовой разновидностью черно-подпалого терьера массой до 3 кг и высотой 18—26 см стал той-терьер (toy — игрушка). Как и многие терьеры, эти миниатюрные собачки — знаменитые крысоловы. Сначала в Великобритании их называли манчестерскими той-терьерами, позднее черно-подпалыми той-терьерами или миниатюрными черно-подпалыми терьерами. Хотя эта порода и древняя и уже в начале XIX в. была очень популярным крысоловом, принимавшим участие в крысиной травле, но признана она была отдельной породой Английским клубом лишь в 1962 г.

От помеси черно-подпалого терьера с белой итальянской левреткой произошла порода белых английских терьеров.

Родина шотландского терьера (скотч-терьера) — горный район северо-запада Шотландии и прилегающие Гебридские острова.

В нашей стране собаки этой породы стали знамениты благодаря известному клоуну, народному артисту СССР Михаилу Румянцеву — Карандашу. Всюду вместе с ним выступал шотландский терьер по кличке Клякса. Популярность артиста и его питомца были столь высоки, что их знала вся страна.

Шотландский терьер маленького роста — 23—28 см, черного окраса. Выразительные «брови», «усы» и «борода» придают его морде строгое выражение. Это одна из самых энергичных и выносливых пород, с хорошо развитым сторожевым инстинктом. У себя на родине собаки использовались для охоты на лисиц и барсука. Сейчас шотландских терьеров разводят как декоративных собак.

Из Шотландии ведет свое происхождение еще одна порода терьеров — скай-терьер. Их родина — остров Скай у берегов Северной Шотландии. Первое описание этой породы относится к XVI в.

Смелая, мощная собака имеет своеобразную внешность: приземистая и вытянутая (длина 105—107 см при росте 22—28 см), с густыми «бородой» и «усами» на морде и бахромой из волос на ушах. Как и шотландский терьер, скай-терьеры начинали свою биографию охотничьей породой, а сейчас стали исключительно декоративной породой.

Среди скай-терьеров есть и своя знаменитость — пес по кличке Бобби. В городе Эдинбурге — столице Шотландии есть фонтан со скульптурным изображением этого терьера. На памятнике надпись: «Самой преданной собаке в мире». Пес прожил 14 лет на могиле своего хозяина, бедного старого пастуха. Бобби охранял могилу и умер, не покинув ее. Восхищенные преданностью собаки горожане в 1872 г. поставили ей памятник. Позже известный американский мультипликатор Уолт Дисней создал по этой истории мультфильм.

О породе ирландских терьеров замечательно написал Джек Лондон в своем произведении «Джерри-островитянин».

«...Славная порода! Четвероногий честный мужчина. Пес-мужчина на четырех ногах, и не знаю, есть ли еще такой на свете. Высшая порода, ей-богу! Его кровь, умная голова и мужественное сердце скажутся в тысяче поколений...

Отбором предков Джерри руководили любовно. Только смелые выжили из них. Его предки были сознательно и разумно отобраны людьми, которые где-то в далеком прошлом занялись дикой собакой и сделали ее такой, какой она представлялась им в мечтах и какою они желали ее видеть. Она никогда не должна была сражаться в углу, как крыса, так как не должна была походить на крысу и забиваться в угол. Она не должна была отступать. Собаки, которые отступали, не нужны были людям. Не они сделались предками Джерри. Его предки, отобранные людьми, были храбрыми псами, стойкими и дерзкими, они кидались навстречу опасности, сражались и умирали, но никогда не оставляли поля битвы».

Вельш-терьер

Ирландский терьер — очень выносливая, сильная собака, прекрас-

ный бегун, способный бежать долго и с относительно большой скоростью (40—60 км/ч). Возникла эта порода в средневековой Ирландии. Предполагают, что один из предков этих терьеров — ирландский волкодав. Ирландского терьера называют собакой контрастов: аристократичная и в то же время неприхотливая, ласковая к своим и злобная к чужим, очень спокойная дома и подвижная на прогулке, беспощадно уничтожающая крыс (за что получила прозвище «рыжий дьявол») и живущая в мире с домашними животными, хорошо чувствует себя в городе и в деревне.

Этих собак издавна любили фермеры Ирландии, но вот официально эту породу долго не признавали. Слишком разнотипными по внешнему виду (окрасу и размерам) были собаки, разводимые в различных графствах страны.

В середине XIX в., с появлением собачьих выставок, из ирландских терьеров стали отбирать компактных, пропорционально сложенных, квадратного формата собак с жесткой шерстью рыжего окраса. В 1879 г. в Дублине был организован первый клуб ирландских терьеров, который выработал и утвердил официальное описание породы. Этот стандарт до сих пор оставался почти без изменений.

В том же 1879 г. на выставке собак первым чемпионом Ирландии стал терьер по кличке Флай. Еще двумя знаменитыми собаками этой породы стали Киллени Бой и Эрин. От них ведут родословную большинство современных ирландских терьеров. Этих двух собак даже называют «отцом и матерью» породы.

Ирландский терьер — по-своему универсальная собака. Его используют в охоте на оленей, кабанов, лисиц, выдр, барсуков, куропаток и уток. Он прекрасно плавает и любит воду, охотно подает, исполняя обязанности ретривера. Хороший сторож жилища. Среди профессий, которыми приходилось овладевать собакам этой породы, были связист и санитар, миноискатель и ищейка. Используют его и для розыска наркотиков на таможенной службе.

Йоркширский терьер создан в конце XIX в. в графстве Йоркшир в результате скрещивания скайтерьера со старым английским терьером и, как предполагают, при участии денди-дипмонт-терьера. Этот йоркширский терьер — одна из самых маленьких собак в мире (высота 20 см), но смелости и отваги у нее не меньше, чем у большой собаки. У взрослых собачек шелковисто-рыжая шерсть с серебристо-серым чепраком, а вот щенки появляются на свет совершенно черными.

Эти терьеры — самые популярные среди декоративных собак в Англии.

Интересна порода бедлингтон-терьер. Внешность у нее настолько своеобразна, что сразу приходит на ум сравнить ее с овечкой, но не спешите умиляться,— это самый настоящий терьер. Бедлингтон-терьеры способны охотиться за дичью, у них очень тонкое чутье. Они прекрасные сторожа.

Вывели эту породу на севере Англии в городе Бедлингтон. Там их использовали для ловли крыс в шахтах рудника. Точно не известно,

как удалось вывести столь оригинальную породу собак. По одной версии — они происходят от денди-дипмонт-терьеров, буль-терьеров, пуделей и уитменов, по другой — от ротбери-терьера (по названию леса Ротбери в Англии).

В 1820 г. некий Дж. Хой привез в Бедлингтон собаку по кличке Феба. От нее-то и были получены первые бедлингтонские терьеры. А в 1825 г. началось их систематическое разведение.

К декоративным породам относится керри-блю-терьер. Эта собака с красивой серебристо-голубой шерстью была выведена в Ирландии в результате многолетней селекционной работы. Голубым («блю» по-английски — голубой) она названа за необычный окрас, а «керри» — от названия графства на юго-западе Ирландии. Считают, что породе дали начало ирландский терьер, бедлингтон-терьер, денди-терьер. Появилась она на выставках в конце XIX в., а стандарт ее был утвержден в 1922 г.

Долгое время на родине их использовали как сторожевых и как пастушьих собак.

Не обошло стороной увлечение терьерами и нашу страну. Одна из немногих декоративных собак, выведенных у нас, — московский длинношерстный той-терьер. Официальный стандарт на него утвержден в 1966 г. Ростом он не выше 30 см. Московские той-терьеры отличаются эффектной расцветкой, длинной шерстью на теле, шее и ушах, имеют очесы на ногах. Окрас той-терьеров черный и черный с подпалом, ярко-

Скай-терьер

Скотч-терьер

Ирландский терьер

рыжий, рыжий с темным налетом. Это очень энергичные и веселые собачки.

Самые молодые породы, выведенные относительно недавно (кроме московского той-терьера),— бостонский терьер из США, ягд-терьер из Германии, чешский терьер.

К сожалению, объем книги не позволяет рассказать о всех породах терьеров. Из всего многообразия: австралийских терьеров, керн-терьеров, норфолк-терьеров, норвич-терьеров, бордер-терьеров и других пород стоит выделить бультерьеров, фокстерьеров и эрдельтерьеров. О группе бультерьеров уже говорилось в главе о догообразных собаках.

Хотя многие из терьеров обладают охотничьими качествами, но во всем мире прочная слава охотничьих норных собак идет за фокстерьерами и произошедшими от них ягдтерьерами. Породы эти настолько интересны, что о них будет рассказано отдельно.

Отдельного рассказа достоин и эрдельтерьер — единственная служебная порода собак из терьеров.

Как явствует из названия породы фокстерьер, эти терьеры — охотники на лис (от английского fox — лиса). Фокстерьер — самая любимая порода терьеров в Европе.

Хотя первые упоминания в Англии о мелких лисьих и барсучьих собачках встречаются с XVI в., считают, что фокстерьер выведен в конце XVIII в. путем скрещивания нескольких пород: черно-подпалого терьера, бультерьера и других.

Первой вывели породу гладкошерстных фокстерьеров. Его предками были терьеры из Чешира и Шропшира: гладкошерстный черноподпалый терьер, буль-терьер, бигль и грейхаунд.

Позднее самостоятельно была выведена порода жесткошерстных фокстерьеров. Этой породе дал начало старинный жесткошерстный терьер черного окраса с рыжевато-коричневым подпалом из Уэльса, Дурхама, Дербишира. Впоследствии жесткошерстный фокстерьер был скрещен с гладкошерстным и получил в наследство от своего собрата белый цвет и легкую конституцию.

Жесткая шерсть с густым подшерстком лучше защищала собаку от непогоды, укусов. Крепкий, с квадратной формой тела, с коротким задорным хвостиком — весь вид фокстерьера говорит о его боевом характере. Легковозбудимые, злобные и смелые, они охотно вступают в драку с более сильным и крупным противником. Эти собаки отличались молниеносной реакцией, постоянной настороженностью и бдительностью.

Первоначально фермеры использовали фокстерьеров для защиты своих птичников от лис, хорьков, крыс, буквально разорявших хозяйства. Извозчики и конюхи также оценили качества этой породы в деле борьбы с крысами. Фокстерьеры проявили себя грозой крысиного рода. Устраивали даже соревнования, какая из собак за определенное время уничтожит больше крыс!

Аристократы использовали фокстерьеров в качестве помощников стаям фоксхаундов (гончих) при парфорсных охотах на лисиц.

Фокстерьеров возили в специальных корзинах на лошадях. Если

лисице удавалось оторваться от стаи гончих-фоксхаундов и скрыться в норе, то обычно охота заканчивалась, к разочарованию охотников. Но с фокстерьерами — другое дело. Эта энергичная собачка быстро выгоняла лисицу из норы, и погоня продолжалась, к удовольствию охотников.

Успешно применяли фокстерьеров и со стаями оттерхаундов (выдровых гончих). Фокстерьер выгонял выдру из ее убежища, а гончие делали свое дело.

Позднее, когда лисицы в Англии были почти истреблены и были введены специальные правительственные законы по их охране, фокстерьеры оказались не у дел. Они стали комнатной декоративной породой.

Другое дело на континенте. Здесь высоко оценили охотничьи качества фокстерьера как охотничьей норной собаки. Ведь при любой охоте — с гончими, с окладом флажками — стронутый с лежки зверь, пытаясь скрыться, забивается в нору. А это — конец охоте. Часто безуспешны попытки выгнать зверя из норы дымом. Дым не идет в тупиковые ходы — нет тяги, там-то и отсиживается зверь. Вот тут и проявляет свои бойцовские качества фокстерьер.

Очень сильная и отважная собака с боем выгоняет зверя под выстрелы охотников или загоняет зверя в тупик и облаивает до тех пор, пока на помощь не придет человек. Случается, фокстерьер сам справляется со зверем, душит его и вытаскивает из норы.

Если же учесть, что и в плохую погоду — метель, снегопад или, наоборот, оттепель — зверь тоже предпочитает отсиживаться в норе, то и тут фокстерьер — лучший помощник охотнику.

Но норной охотой не исчерпываются охотничьи таланты фокстерьера. Его можно научить искать и облаивать белку, преследовать и душить хорьков, он может работать и по птице — глухарю, тетереву. По

Фокстерьер

вальдшнепам и рябчикам его поиск сравнивают с работой спаниеля. К этому можно добавить, что и при охоте на водоплавающую птицу эта порода терьеров неплохо себя зарекомендовала. Фокстерьер любит воду и охотно идет в нее даже в морозы, подает дичь из воды. Ну а работа по кровяному следу подранка, притравка на кабана... Вот уж разносторонний талант! И под землей, и на земле, и на воде работает! Да еще и в домах уничтожает крыс и мышей лучше всякой кошки.

Бедлингтон-терьер

Широко распространившись по другим странам, фокстерьеры потеснили других норных собак, в том числе и такс.

В 1920-х годах в Германии охотники-собаководы из окрестностей Мюнхена решили вывести норную собаку, которая своими рабочими качествами и экстерьером соответствовала бы их требованиям. За основу они взяли хорошо зарекомендовавшего себя фокстерьера черного с коричневым подпалом. Две суки — Хутман и Хусси и привезенный из Англии фокстерьер по кличке Электрик стали основателями новой породы. Разведение этой породы продолжалось несколько лет методом родственного спаривания. Но нужного результата не получалось. Тогда было решено прилить кровь фокстерьера и староанглийского терьера.

Потомки этих собак проявили хорошие охотничьи качества. Но на этом становление новой породы не кончилось. Известно, что позже их скрестили с фокстерьерами из Австрии.

Кто еще был среди предков новой породы — сказать трудно, ведь нередко это держится в тайне. До сих пор специалисты спорят, была ли прилита кровь или нет вельш-терьера, лейкленд-терьера и легкой гончей... Одним словом, в результате 50-летней селекционной работы была получена порода терьеров, названная ягдтерьер.

Эта собака стала по-настоящему универсальной, с острым чутьем, подающая голос на следу, охотно работающая на воде, в норе; отличная ищейка и гончая при охоте на дикого кабана, находит подранков по следу. К тому же ягдтерьер — надежный сторож и защитник человека. Эта порода быстро и широко распространилась во всем мире.

КОРОЛЬ ТЕРЬЕРОВ

В 1891 г. в Англии на выставке собак в Кристаль-Палас состоялись соревнования среди 11 групп терьеров. Чего только не делали на этих состязаниях собаки! Свои охотничьи качества проявляли в борьбе с барсуками и лисицами, ловили крыс, находили спрятанные вещи и защищали хозяина, обнаруживая задатки служебных собак. Во всех видах этих соревнований неизменным победителем становилась группа эрдельтерьеров. Это был звездный час новой породы, час признания и популярности.

А до этого... Любители терьеров категорически отказывались признавать терьером огромную, по их поня-

тиям, собаку (ростом 62—66 см). Говорили: «За терьерами давно закрепилась слава норных собак. Это какую же нору нужно для этого великана? Медвежью, что ли?»

Начало породе, как и многим другим терьерам, дал староанглийский терьер, скрещенный с оттерхаундом (выдровой гончей), затем прилили кровь уэльского харрьера (английской гончей), славившегося чутьем и неутомимостью. Позже добавили кровь короткошерстной йоркширской колли, давшей новой породе яркий окрас. От бультерьера получили в наследство темперамент и часто появляющиеся на груди белые пятна.

В 1886 г. 24 первые чистокровные собаки были занесены в список.

Свое настоящее название эрдельтерьер получил лишь в 1895 г., в честь реки Эйр Йоркширского графства, в долине которой были выведены первые собаки. До этого их называли береговыми терьерами. После успеха на выставке в 1891 г. в следующем году был организован клуб любителей новой породы терьеров. А дальше началась сказочная карьера и популярность породы. Еще бы — блестящие качества терьеров в сочетании с величиной и силой овчарки; отличная охотничья, служебная, «интеллигентная» домашняя; проводник слепых и страж дома!

Этой породе дали название «король терьеров».

Густой и грубый волос, покрывающий мягкий подшерсток, дал этой собаке такую защиту от холода и намокания, что она может переносить любые климатические условия.

Эрдельтерьеры распространились во Францию и Индию, Бельгию и Австралию, Канаду и Германию...

История продажи первого эрдельтерьера в Америку попала даже в газеты. Дело в том, что хозяин лучшей собаки одного из английских питомников решил продать знаменитого пса Клонмель-Монарха за огромную цену. А надо сказать — эта собака дала большинство лучших эрдельтерьеров Англии. Узнав о сделке, патриотически настроенные английские собаководы явились на выставку собак, где показывали Клонмель-Монарха. Тысячная толпа так негодовала и протестовала, что хозяин собаки вынужден был бежать вместе со своим питомцем от греха подальше через задний ход с выставки. И затем поспешил выступить с объяснениями в газетах. Но как бы там ни было, знаменитый

Эрдельтерьер

чемпион уехал за океан, и там, как и в Англии, большинство лучших собак принадлежали его линии.

Служебную карьеру эта порода начала в Германии, Немцы, внимательно изучив эрдельтерьеров, рекомендовали использовать их в качестве военных собак. Их использовали как санитарных и служебно-розыскных, для поиска мин, прокладки связи, караульной службы.

В 1905 г. английское общество Красного Креста подарило несколько эрдельтерьеров России, где в то время шла русско-японская война. Собак этой породы стали применять и в царской полиции.

Во время первой мировой войны эрдельтерьеров использовали для перевозки раненых и грузов. После революции и гражданской войны в нашей стране не осталось ни одной собаки этой породы. Только в начале 1923 г. из Германии эрдельтерьеры снова попали к нам.

Эрдельтерьер стал родоначальником новой служебной породы собак, получившей название — черный (русский) терьер. Его вывели в питомнике «Красная звезда» (Московская область) путем скрещивания эрдельтерьера, ризеншнауцера, ротвейлера, ньюфаундлендов и водолазов. В результате получили сильных, надежных собак для защитно-караульной службы. В 1981 г. черный терьер получил статус породы.

«УСАЧИ»

Слово «шнауцер» происходит от немецкого «шнауцбарт», то есть «усач». Выразительные длинные мохнатые «брови», «усы» и «борода» дали повод для такого названия этой группы пород.

Впервые название «шнауцер» встречается в документах Международной выставки собак 1879 г. в Ганновере (Германия). Но собаки такого типа появились значительно раньше. Возникли они в средние века в королевствах Вюртемберг и Бавария у сельских жителей, путем скрещивания жесткошерстных пинчеров, терьеров, западноевропейских овчарок, пуделеобразных собак и старинных брудастых борзых.

Назначение новой породы — пастьба, охрана и перегонка скота, ловля крыс, сторожевые обязанности дома.

Своеобразный внешний вид собаки привлекал внимание художников. Изображения шнауцеров есть на рисунках А. Дюрера (1471—1521), в скульптуре 1620 г., изображающей ночного сторожа с собакой (город Штутгарт, Вюртемберг), на гобеленах.

К концу XIX в. шнауцеров разделили на три группы по размерам: самая древняя порода — миттельшнауцер (средний шнауцер), рост 40—50 см; от скрещивания с более рослыми породами получили ризеншнауцера (великан-шнауцер) — рост 60—70 см; от скрещивания с аффен-пинчером получили цверг-шнауцера, или, как его еще называют, карликового, миниатюрного шнауцера,— рост 30—35 см.

Когда-то шнауцеры были и серо-коричневые, черные, серо-желтые, но постепенно стали преобладать только два окраса: черный и «перец с солью», то есть черно-коричневые с редкими серебристыми волосами.

Миттельшнауцер в годы первой мировой войны использовался как санитарная собака и собака связи в немецких войсках. В наши дни миттельшнауцер вместе с цверг-шнауцером стали помощниками таможенной службы. Эти собаки проявили редкие способности к распознаванию запахов и успешно помогают выявлять наркотики и взрывчатые вещества в багаже. В Чехословакии даже устраивали специальные соревнования для собак, служащих на таможне.

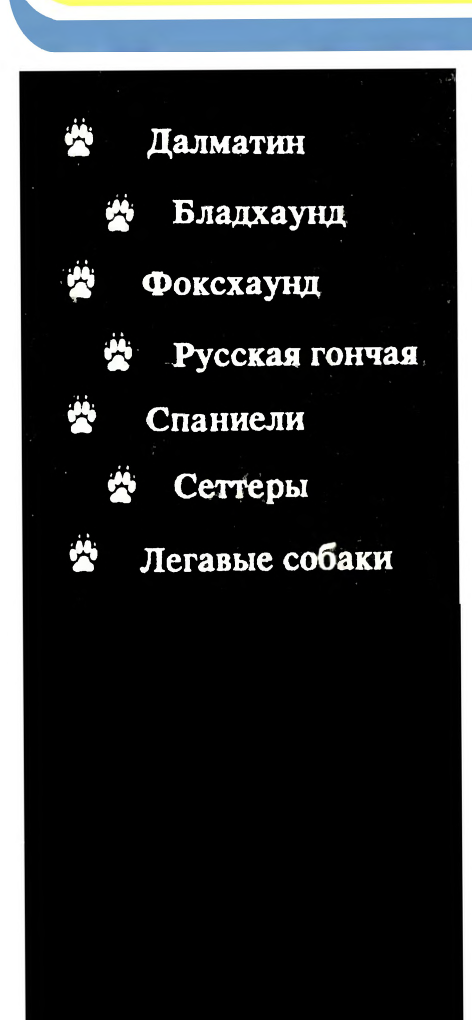
Миттельшнауцер

Среди любителей собак миттельшнауцер и цвергшнауцер распространены как декоративная порода.

Только самая крупная порода — ризеншнауцер единогласно признана служебной и используется для караульной и розыскной службы.

Потомок пепельной собаки

В изучении древних животных для ученых большую роль играет форма черепа. По ней определяют, к какой систематической группе относится животное, и множество других биологических особенностей зверя, чьи останки найдены.

Вся группа пепельных собак, о которых уже говорилось в главе «В каменном веке», имеет однотипное строение черепа (кстати сказать, заметно отличающееся от волчьих). Судя по черепу, размерам тела, висячим ушам и ряду других признаков, пепельные собаки стали родоначальниками таких пород, как бладхаунд, бракки, спаниели и т. п.

Но череп одной очень интересной породы — далматина особенно похож на череп древней пепельной собаки. Приметен окрас этой породы: четкие круглые небольшие черные или темно-коричневые пятна разбросаны по всему чисто белому телу.

Изображения собак с такой редкой расцветкой встречаются с времен Древнего Египта. В Лувре находится известковый рельеф времен XI—XII династии фараонов, относящий-

Черепа ископаемой пепельной собаки и далматина

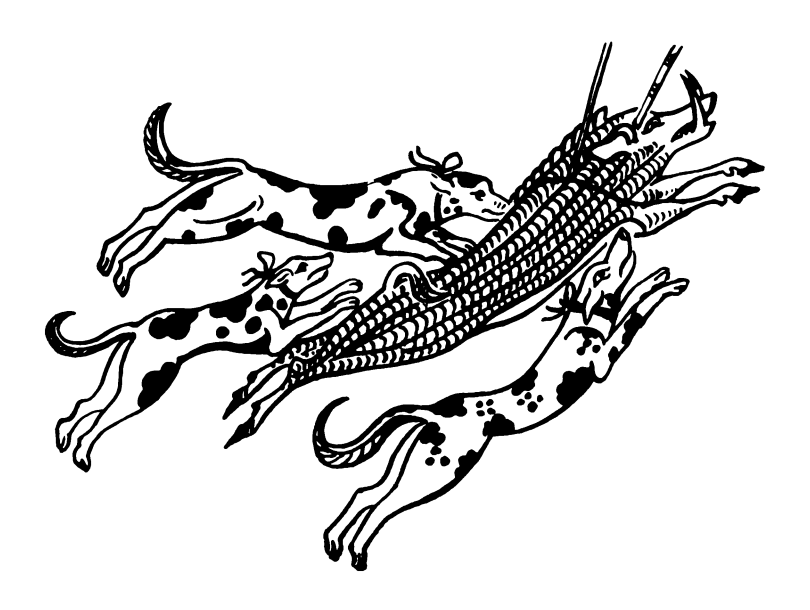
Далматин

ся к 2140—1780 гг. до н. э., на котором изображена собака, очень похожая на далматина.

Хорошо сохранилось изображение сцены гонящих добычу собак (с расцветкой далматинов), сделанное в позднемикенскую эпоху (Греция), 1600—1100 гг. до н. э. Есть и еще ряд работ того времени, на которых можно увидеть собак, удивительно похожих на далматинов. Но примерно с V в. до н. э. и до XV в. н. э. собак с подобным окрасом не встречается ни в рисунках, ни в описаниях.

Лишь в начале XVI в. сразу в нескольких свидетельствах (в письме английского врача своему другу, описании итальянского зоолога 1522—1605 гг. и ряде других) упоминается о существовании гончей породы бракков с черными пятнами по белому фону. В 1540 г. изображение далматина появилось на одном английском гербе — порода считалась собакой феодалов.

В Англию далматины попали с материка и назывались итальянской собакой. В эпоху Кромвеля (XVII в.) ни в чем не повинные собаки стали преследоваться и изображаться в политических карикатурах. А дело было в том, что в XVI—XVII вв. произошел раскол в католическом мире и новое религиозное направление в христианстве — протестанты отделились от римско-католической церкви. Протестанты не противопоставляли духовенство мирянам, отказались от сложной церковной иерархии, от монашества, от подчинения папе римскому и т. д. Естественно, в протестантской Англии

Настенная роспись в Микенах (XIV в. до н. э. Древняя Греция)

того времени враждебно относились ко всему, что шло из Рима. А так как далматинов использовали для охраны покоев римских пап, то для протестантов эта порода стала своего рода символом католической религии.

Только в XVIII в. британские заводчики занялись разведением далматинов и облагородили до аристократичности эту породу. В Англии и других европейских странах далматинов называли «каретной собакой». Любовь к лошадям в сочетании со способностью к быстрому и долгому бегу сделала собак прекрасными сопровождающими каретные экипажи знатных персон.

Судя по многочисленным описа-

ниям и картинам, эта порода столетиями сохранялась без изменений.

Современное название породы — далматин пришло к ней не сразу. Ее называли бенгальским бракком, датской легавой, арлекином, малым датским догом, пантерной собакой, русской собакой... Из-за ввоза этих собак англичанами в Индию в конце XVIII — начале XIX в. авторитетный французский естествоиспытатель Бюффон ошибочно описал далматинов как бенгальских собак и назвал прародиной породы Индию.

Международная кинологическая федерации признала родиной породы Далмацкое побережье Венецианско-

Фреска «Охота фараона» (Древний Египет)

го залива (Югославия), где их разводили в древности. Но ясно, что в Югославию эта порода попала готовой, а вот откуда — неизвестно.

Есть свидетельство, что в начале XV в. подобные собаки были в Турции, где использовались как сторожевые и военные. Далматины — очень разносторонняя порода собак. Их использовали и как охотничьих, и как пожарных (для оповещения о пожарах), в наши дни они работают в США в качестве полицейских собак. Кстати, американцы дали этой породе шутливое название «пудинг-дог». Видимо, окрас собак вызвал ассоциацию с точками изюма в белом тесте пудинга.

Но чаще всего из-за своего красочного и торжественного вида они служат как декоративные комнатные любимцы. Этому способствовал (по крайней мере в Америке) вышедший в 1960 г. мультфильм Уолта Диснея «Сто один далматин».

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПОРОДА

Гончие — что за группа пород? Гоняют зверя. Да какая же собака не способна гонять зверя! Даже овчаркам и пуделям присуща эта особенность. А уж среди охотничьих все породы только тем и занимаются. Некоторые писатели так и считают, что к гончим относятся прежде всего борзые — ведь они гоняют, и еще как гоняют! И лайка, и сеттеры...

Но нет, специалисты-кинологи все-таки выделяют несколько пород, к которым только и применимо название «гончие».

Чем же по существу отличаются эти собаки от других? Гончая не ловит зверя, а наганивает, или заганивает его на охотника, или в сети. Такая обязанность стала специализацией этих пород. Ловить — привилегия других. Из всех охотничьих собак только гончие преследуют зверя с непрерывным лаем. Борзые гонят молча. Лайки подают голос, лишь когда видят добычу или остановили ее. А вот гончая подает голос, и когда идет по следу, и когда виден зверь. Собака не успокоится до тех пор, пока не остано-

вит его или не загонит в сети, на стрелка или ловчих собак.

Но, пожалуй, одно из главных качеств гончих — это необыкновенная настойчивость в преследовании, получившая даже специальное название — вязкость. В отличие от других собак, берущих, как правило, лишь свежий след, гончая способна взять след давно прошедшего зверя и идти по нему чуть ли не целый день, до тех пор, пока не настигнет!

Необыкновенные способности безусловно могли сформироваться в таких природных условиях, где собака редко видит преследуемого зверя и ей приходится полагаться больше на тонкое чутье, а не на зрение. Поэтому гончие — это собаки лесной и лесостепной зон и горных районов.

За многовековую историю охоты с гончими у людей выработалась особая терминология, обозначающая качества этих собак. Эти термины часто упоминаются не только в специальной, но и в художественной литературе, где описываются сцены охоты. Знакомство с этой терминологией и качествами гончей позволит более полно представить себе своеобразие этих собак.

Начать надо с того, что гончий кобель называется «выжлец», а сука — «выжловка». Отсюда было и название охотника, ведающего гончими в старинной псовой охоте,— выжлятник.

В былые времена на охоту брали стаи гончих, а чтобы легче было управляться с большим количеством собак, их связывали попарно за ошейники веревкой. Эту веревку называли «смычок». Смычком же звали и пару гончих, соединенных этой веревкой. В дальнейшем по этому принципу был сделан специальный ошейник для двух собак (смычковый ошейник). В старину даже собак в стае считали по смычкам (то есть парами).

Спущенные со смычка гончие тут же скрываются с глаз охотника, обыскивая в лесу места, где может быть зверь. Собаки лазают по самым затаенным местам лесной глуши, и недаром такой поиск называют полазом. Полаз идет энергичный, веселый, на хорошем галопе, это не бестолковое метание по лесу, а осмысленное обследование именно тех мест, где может быть зверь. Впечатление от поиска такое, что охотники про хороших гончих говорят: «Они знают, где зверь лежит». Это особое чутье, умение добывать зверя называют добычливостью. Вот зверь найден, поднят с лежки, и сразу гончая дает об этом знать голосом — началось преследование.

Если бы зверь бежал от собак прямиком, то гончим только и оставалось бы, что иметь хорошее чутье да крепкие ноги. Но зверь хитрый, пытается запутать преследователя. Особенно этим отличаются зайцы. Вот уж мастера водить за нос охотников: то двойной след оставит, то петлей пробежит и через свой же след пройдет, то в сторону прыгнет, то западает. Умением разобраться в заячьих уловках не всякая собака похвастаться может. Бежит гончая по заячьему следу, заливается, вдруг — пропал след! Потеряла! Сразу замолкла собака — перемолчка. Но через несколько секунд нашла, выправила след. И снова слышен

заливистый голос. Но вот заяц так напутал следы, да еще и далеко в сторону прыгнул, что пес никак не может понять — куда зверь делся? Крутится, ищет, пока не найдет верный след — молчит. Такое продолжительное молчание (несколько минут) охотники называют сколом.

Опытная, умная собака, поняв, что этот след не распутать, быстро пробегает по кругу, ища, где зверь вышел из своего лабиринта. Находит его — и преследование продолжается. Вот такое умение разобраться во всех уловках зверя и особенно на сколе — одно из поразительных качеств гончих — называется мастерством. Чем меньше перемолчек и чем скорее справляется гончая на сколах, тем выше ее мастерство.

А ведь разный зверь по-разному хитрит. У зайца-беляка одни приемы, у зайца-русака — другие, лиса — и вовсе по-иному. Хорошая гончая только ей понятным способом разбирается, как в каком случае поступить, и проявляет при этом поразительную сметливость и умение ориентироваться.

Достойна удивления способность гончей настойчиво преследовать именно того зверя, по следу которого она пошла с самого начала. Предположим, гонят оленя. Вот его след пересекли следы другого оленя. Но нет, гончие не обращают внимания на новый след. Вот олень кинулся в стадо, перемешался с другими, кажется, и разобрать следы невозможно — где тот старый. Но гончие упорно продолжают гнать именно ранее поднятого зверя! Уж если увязались за ним, то не бросят ни за что. Бывают такие вязкие собаки, что, попав, к примеру, в глубокий снег, едва двигаясь и выбиваясь из последних сил, все равно продолжают преследование! В этом сказывается врожденная черта собачьего характера гончей.

А уж о великолепном чутье и говорить не приходится. Хотя, конечно, среди гончих разные собаки попадаются. Есть очень чутьистые — они, как правило, и ведут стаю; есть и с менее развитым чутьем. Но среди всех пород собак они, пожалуй, обладают самым совершенным чутьем.

Для того чтобы в полной мере могла проявиться вязкость собаки, нужно и такое качество, как неутомимость в преследовании зверя. Поэтому охотниками очень ценится нестóмчивость гончей — способность гнать зверя с одной скоростью не только весь день, но, бывает, и на второй, а то и на третий день! Удивительная выносливость! Если собаки гонят дружно — эта стая, говорят, «варом варит». А вот о гончих, которые такой выносливостью не обладают и после нескольких часов преследования выдыхаются, устают, с разочарованием говорят: «Ну, начали лапти плести!»

По способности быстро бегать гончих делят на паратых — резвых, быстрых и пеших — гоняющих медленнее. В охоте с гончей скоростные качества не так важны. И охотники считают, что чутьистые и пешие гончие лучше нечутьистых паратых.

Из всех очень важных качеств гончей есть одно, которое ярко отличает ее от других охотничьих по-

род,— это необыкновенный голос. На Руси в старину гончих называли «тявкуши», подчеркивая тем самым значение голоса у этих собак. Дело в том, что они, преследуя зверя, не лают, как обычные собаки, а, можно сказать, воют.

Голоса у разных гончих разные, более того, могут меняться в зависимости от того, по какому зверю гонят. Каждый голос имеет свое название: низкий, басовитый — башур, заунывный, как плач, похожий на гнусавый (как бы через нос), называют томным голосом с гнусью.

Бывают такие собаки, у которых голос во время гона меняется то на высоких нотах, то на низких и такой, что перерыва не слышно: заливается так, что кажется, будто не одна, а несколько собак зверя ведут! Это голос с заливом.

Есть фигурные голоса. Едва ли возможно словами описать звуки, которые надо слышать. Ибо только тогда можно понять охотников-гончатников, приходящих в восторг от этих «вокалистов». В какой-то степени дает представление о музыкальности голоса гончей статья охотника и музыканта А. Сафонова, написанная в 1892 г.,— «Стая как предмет музыкального изучения». Вот несколько выдержек из этой статьи:

«Главное, что обращает на себя внимание при слушании собачьего голоса, что дает основание называть его так, это несомненная музыкальность, так сказать, певучесть звуков, позволяющих улавливать определенные тоны. Есть голоса густые, бархатистые, сочные, мягкие; есть жидкие, резкие, пронзительные, крайне неприятные для слуха; есть, наконец, глухие, тупые, хриплые, с гортанным или носовым оттенком, причем сила их также весьма различна... Судя по слуху, думаю, что предельные ноты собачьих голосов составляют: вниз — фа под первой линейкой басового ключа и вверх — фа сверх восьмой скрипичного ключа... В их голосах можно наблюдать: во-первых, бесконечное разнообразие тембров, регистров, диапазонов и силы, затем — тональность, вполне доступную точным определениям, и, наконец, обилие форм, в которых воспроизводятся звуки».

Далее музыкант разделяет голоса собак на грудной дискант, тенора, альты, басы. И предлагает охотникам составлять стаи как хор — по голосам. Выделяет Сафонов и ритм в группировке звуков собачьего пения, и темп, зависящий от темперамента собаки. В общем, все характеристики музыкальной мелодии.

Вот как описывается голос конкретной собаки — гончей по кличке Будило: *«Его чудный бархатистый бассоконтанте имел в диапазоне примерно от си-бемоль второй октавы, что в связи с оригинальной манерой пения производило впечатление целой арии. Когда он находил след, то вначале слышались низкие, отрывистые тоны. Еще сомневаясь в присутствии зверя, мерными речитативами Будило, казалось, рассуждал сам с собою, проверял свои мысли. Но по мере того, как усиливался запах следа, голос певца, постепенно повышаясь, принимал все более и более страстный характер, отдельные возгласы становились протяжнее и захватывали все большее и большее*

количество тонов. Когда заветная цель достигалась, то есть зверь вскакивал с лежки, или всякие сомнения в близком его присутствии устранялись чересчур сильным запахом, Будило пронзительно вскрикивал и разражался истерическим рыданием в самом высоком регистре своего диапазона...»

Ну а стая рассматривается как настоящий хор: «...*Таким образом, заключая в себе множество полифонических эффектов, совместное пение собак, тем не менее, представляет полную аналогию с хоровым пением человеческих голосов...»*

Может показаться, что все это мог написать человек с чересчур пылкой фантазией. Но есть о том же статья другого музыканта, Артынова,— «Собачий хор». Более того, голоса гончих вдохновляли на создание музыкальных произведений.

Музыкальность гона очень ценилась охотниками. Достаточно посмотреть, какие клички дают гончим собакам, чтобы убедиться в этом: Заливай, Бас, Тенор, Флейта, Фагот, Аккорд, Набат, Трезвон, Нотка, Дудка...

Часто охотники-гончатники ходят на охоту не столько ради добычи зверя, сколько для того, чтобы послушать гон. Остались свидетельства, что в старину татарские князья — большие любители гончих, выезжая на охоту и пустив собак, «садились на коврах в поле их выслушивать».

И в наши дни есть охотники, которые, насладившись музыкой гона, отзывают своих собак, не затравив зверя.

Трудно сейчас сказать, откуда у гончих появилась такая манера — гнать зверя голосом. Может быть это результат искусственного отбора человеком, а может быть, эта способность уже была у дикого предка гончей. В дикой природе встречаются хищные животные (некоторые шакалы, буанзу в Индии), которые применяют в похожих условиях охоты голос. Когда стая хищников подходит к месту охоты и со страшным, жутким воем кидается в лес, в кустарник, в горные ущелья, то звери от испуга пытаются спастись бегством и выдают себя. Такой прием охоты в труднодоступных местах оказывается очень добычливым.

В описаниях старых псовых охот говорится, что успех травли зависит, главным образом, от голосистости стаи: «Зверь, преследуемый адскими звуками гона, не задерживался в острове и, объятый паническим страхом, искал спасения в поле, нередко влетая прямо в зубы борзым».

Охотиться с гончими начали очень давно. Первые изображения гончих и охоты с ними имеются на древнеегипетских памятниках, датируемых около 2000—2500 гг. до н. э.

В древнегреческих поэмах Гомера и Ксенофонта описаны несколько пород гончих и охота с ними.

Индийские, критские, локридские, лаконские гончие были различны по внешнему виду. Их задачей считалось загнать зверей в сети — те-

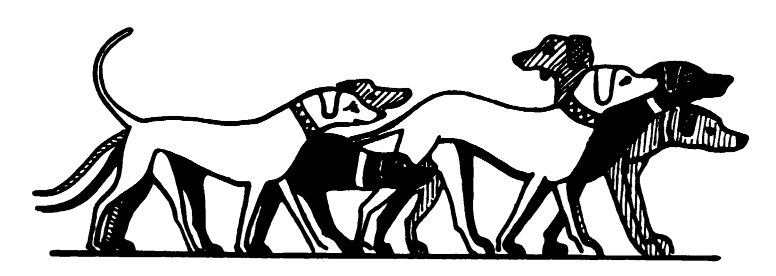

нета или затравить их. У египтян и греков эти собаки представляли собой нечто среднее между борзыми и гончими. Так, древние греки считали, что гончая не должна лаять, не видя зверя.

В Европе охота с гончими пользовалась наибольшей популярностью в средние века. Но характер охоты в эти времена был уже иной. Огромные стаи гончих (до 1200 собак) с лаем преследовали зверя. За ними скакали на лошадях охотники. Первым доскакавший до задержанного стаей зверя убивает его. Охота на лошадях с гончими собаками получила название «парфорсная». Азарт, быстрота, зрелищность такой охоты увлекали многих: королей и рыцарей, епископов и монахов, мужчин и женщин. Рыцари брали стаи гончих в крестовые походы. В монастырях занимались разведением собак. Крестьяне воспитывали гончих для продажи — хорошая собака стоила дороже коровы. Стаи гончих участвовали во всех торжествах — от церковных церемоний до встреч посольств.

Охоты обставлялись пышно. Звучали охотничьи рога, подающие сигналы охотникам и собакам. Таких сигналов насчитывалось около сорока! Сотни гончих гнали зверя, травильные собаки (огромные доги) довершали охоту.

Наибольшего блеска и величия охота с гончими достигла во Франции при Людовике XIV. При нем стали охотиться на оленей ночью с факелами.

Гончие Древнего Египта

Лучшими гончими считались те, которые ни в коем случае не подменяли гонного зверя на другого. Если такое случалось, это было позором для владельца охоты. Поэтому среди собак отбирали самых чутьистых, улучшая всю породу в целом.

В Англии парфорсная охота до наших времен сохранилась со всеми характерными особенностями, начиная от красных костюмов всадников и кончая традиционным зверем — лисицей. Следуя за стаей гончих, преодолевая естественные препятствия, охотник стремится первым из всех остальных участников скачки вырвать у стаи гончих хвост лисицы. Тот, кому это удается, признается победителем.

Эта охота получила небывалую популярность в стране. Десятки тысяч людей стали разводить для нее гончих. Король Георг I разрешил участвовать в охоте любому фермеру и буржуа, которые явятся на сборный пункт в традиционной красной одежде. В 1769 г. в Англии учрежден первый клуб охотников на лисиц. Поэты описывали парфорсную охоту в поэмах. Специально для этой охоты многие фермеры выращивали лошадей, получая при этом немалые прибыли.

Во время открытия сезона охоты принимала участие вся нация — даже парламент пустел. На железных дорогах при встрече с охотой машинисты останавливали поезда! В Англии парфорсная охота была возведена в ранг национальной охоты.

Но в наши дни все чаще вместо живой лисицы проводят охоту по искусственно проложенному следу. Делают его, протаскивая мешок, набитый опилками и пропитанный мочой лисицы. Маршрут прокладывают по специально сделанным препятствиям. Таким образом, охота превращается в спортивное состязание — скачку за гончими. Приз получает первым пришедший к концу следа. Охота на лисицу выработала из англичан — морской нации лучших кавалеристов. Она становится школой мастерства кавалерийской езды. Поэтому стаи гончих появляются во многих офицерских кавалерийских школах, в том числе и в России.

Надо сказать, в России охотились с гончими издревле. Но особенно большое распространение эти породы собак получили с развитием псовой охоты с борзыми. Стаи гончих, применявшиеся на этой охоте, были огромными. Для их содержания у дворян-помещиков находился целый штат прислуги — псарей. Главным среди псарей (борзятников и выжлятников) был доезжачий.

Красивое описание гона гончих собак оставил Н. А. Некрасов в стихотворении «Псовая охота»:

«В Банники», крикнул помещик: «набрось!»
Борзовщики разъезжаются врозь,
А предводитель команды собачьей
В острове скрылся, крикун-доезжачий.
Горло завидное дал ему бог:
То затрубит оглушительно в рог,
То закричит: «Добирайся, собачки!
Да не давай ему, вору, потачки!»
То заорет: «Го-го-го! — ту!-ту!!-ту!!!»
Вот и нашли — залились на следу.
Варом-варит закипевшая стая,
Внемлет помещик, восторженно тая,
В мощной груди занимается дух,
Дивной гармонией нежится слух!
Однопометников лай музыкальный
Душу уносит в тот мир идеальный.
. . . .
Хор так певуч, мелодичен и ровен.
Что твой Россини! что твой Бетховен!

Ушло время несметного количества зверей, канули в лету огромные охоты; менялись люди, менялось общество. Пришло время охотничьих ружей и людей, дорожащих своим временем, для которых охота стала лишь кратким отдыхом.

С XVII—XVIII вв. парфорсную охоту повсеместно вытеснила ружейная охота с гончей.

После изобретения огнестрельного оружия и начала его использования на охоте многие предпола-

гали, что собаки утратили свое былое значение. Однако довольно скоро оказалось, что собака нужна и для того, чтобы найти зверя, и для того, чтобы отыскать подстреленную добычу или дичь. Дело в том, что даже самый лучший стрелок не всегда бьет зверя наповал. Подранок затаивается или уходит. Охотник в бесполезных поисках тратит время и, что самое обидное, теряет ценное мясо, шкуру, мех. В поиске подранков особенно пригодились охотничьи качества гончей, находящей раненое животное по следу.

Только одна баварская гончая Брон нашла за 7 лет такое количество подранков, какое по массе составило 4480 кг мяса!

Сама ружейная охота с гончей предъявила новые требования и к охотнику. Охотятся, как правило, с одним — тремя смычками, а то и с одной гончей. Чтобы охота была удачной, требуется знать повадки зверей.

Животные, спасаясь от гончей, уходят по знакомым тропам и, как правило, не выходят за границу обжитого ими района. Эти тропы имеют форму неправильных окружностей, пересекающихся невдалеке от логова или лежки. Ориентируясь по голосу собаки, охотник выходит наперерез зверю и берет его выстрелом.

Для тех охотников, которые видят в этом занятии не промысел, а отдых, охота с гончей становится эстетическим наслаждением, возможностью послушать азартные, страстные голоса своих собак. Бывает, что такие гончатники идут в лес без ружей, а вдоволь насладившись гоном, отзывают собак, уходя без трофея, но с хорошим настроением.

Еще в XVI в. гончие обратили на себя внимание возможностью использовать их великолепное чутье для разыскивания воров и разбойников. В старинных хрониках рассказывается, что собаки из породы гончих помогали ловить политических и религиозных преступников. Особенно отличилась на этом поприще порода английских гончих бладхаунд.

Вообще за всю историю человечества пород гончих собак было выведено несметное количество. В начале нашего века почти каждая страна, каждая область имела свой особый вид гончих. Они различались ростом, шерстным покровом, окрасом, назначением. Некоторые породы гончих специализировались по охоте на определенного зверя: лисицу, выдру, оленя... Сейчас в мире насчитывается около пятидесяти пород. Продолжают выводить новые породы гончих в зависимости от изменений условий охоты. Поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Кинологи давно пришли к мнению, что все гончие собаки разделяются на две группы — западную и восточную. Разница — во внешнем виде, голосах, охотничьих качествах, возможно, заложена в происхождении от разных предков.

Среди западных (европейских) пород гончих, одной из самых древ-

них, были бретонские багряные грифоны. О них сохранилось предание. *После падения Трои Эней удалился в Италию с сыном своим Асканием, который сделался царем латинян. Правнук Энея — Брутус, убив нечаянно отца Сильвия, должен был бежать из Италии в Грецию. Там он освободил пленных троянцев и вместе с ними, с большим числом гончих и борзых собак, высадился в Арморике (Западная Франция). Это место и получило от него название — Бретания. У троянцев были собаки, которые заганивали оленей до смерти. Они имели весьма сильное сложение, не боялись воды и холода, были очень смелые; предпочитали гнать оленей, причем в непроходимых чащах (полазисты).*

В средние века наибольшее распространение из всех европейских стран гончие получили во Франции. Там было выведено множество пород. Одну из них — гончую святого Губерта считают главным родоначальником всех современных пород западных гончих. Полагают, что от скрещивания этой породы с другими гончими, борзыми и северными собаками произошли все французские, немецкие и английские породы.

Епископ города Льеж, получивший после смерти (в 77 г.) имя святого Губерта, еще при жизни вывел новую породу. Это были сильные, крупные, злобные и чутьистые гончие с низкими, мощными голосами. Канонизировав епископа в святые, церковь сделала святого Губерта покровителем всех охотников, и на иконах, картинах его изображали всегда вместе с собакой. В X в. мощи святого Губерта были перенесены французским королем Людовиком в Арденнский лес (сейчас это территория современной Бельгии). Здесь был основан во имя этого святого монастырь. В этом монастыре возникла легенда о том, что некогда в небольшом городке жил и охотился веселый рыцарь Францис Губерт (главный охотничий Пипина Волосатого). *Однажды, в священный четверг, пошел рыцарь со своими собаками на охоту. Собаки отыскали огромного оленя с великолепными большими рогами с десятью отростками. Страстно бросились собаки и охотник в погоню за зверем. Но вдруг олень остановился и повернулся к рыцарю. И тут пораженный охотник увидел между рогами оленя сверкающее и светящееся распятие. А затем прозвучал голос: «Губерт, Губерт, что ты меня преследуешь? До каких пор из-за страсти к охоте ты будешь забывать о своем духовном спасении!» Это видение и упрек произвели такое впечатление на рыцаря Губерта, что он посвятил всю свою оставшуюся жизнь служению богу, став священником. А на том месте, где было это удивительное видение, Францис Губерт в 698 г. построил монастырь.*

Сам Губерт умер, странно сказать, в результате несчастного случая на рыбной ловле.

У этой красивой легенды оказалась своя не менее интересная предыстория. Оказывается, первоначально легенда возникла еще в I—II вв. — во времена возникновения христианства в Древнем Риме. И вот как она звучала: *«Главный охот-*

Многие авторы считают, что гончие святого Губерта и бладхаунды – это одно и то же

ничий Плачидо преследовал оленя, и вдруг между рогами белого оленя показалось святое распятие, а с небес раздался голос: «Плачидо, Плачидо, зачем ты меня преследуешь? Я — Христос. Знаю твои добрые дела и имею к тебе сочувствие. Иди в убежище (первых) христиан к епископу и проси окрестить тебя именем Евстахия».

Видимо, эта легенда спустя пять столетий пришлась как нельзя более кстати во Франции, в местности с большими собаководческими традициями, к человеку, прославившемуся выведением новой замечательной породы.

Монахи продолжали разводить этих гончих своего патрона. Отсюда и пошла слава черно-подпалых гончих и распространилась по всей Европе.

В течение многих столетий, почти до конца XVIII в., в монастыре велась работа по разведению этой породы. Ежегодно к королевскому двору посылались собаки.

Стаи гончих первых французских королей состояли из сан-губеров. От этой породы, смешанной с рыжими бретонскими гончими, произошли нормандские гончие, которые попали в Англию в XI в. и дали начало английским бладхаундам. Этих гончих-«следопытов» очень высоко ценили.

Во Франции с сан-губерами охотились на зубров и лосей. После истребления этих животных главным объектом охоты стали олени. Для подобной охоты сан-губеры оказались слишком пешими, и предпочтение стали отдавать другим породам гончих. Но до сих пор во многих книгах о гончих упоминается эта древняя порода. И ни один рассказ о происхождении той или иной гончей не обходится без упоминания сан-губеров.

Это были рослые, тяжелые псы массой до 120 кг! С ними охотились на оленей: используя отличное чутье, отыскивали они по крови раненого зверя.

С начала XIII в., во время войны короля Эдуарда I (1272—1307), гончих стали использовать как боевых собак — для преследования неприятеля. Во время войны Англии с Ирландией бладхаунды часто разыскивали беглецов. Те, видимо, редкие случаи, когда удавалось уйти от этих страшных собак, вошли в историю.

По преданию, шотландский король Роберт Брус, преследуемый гончими, только тем и сбил их со следа, что сначала бежал ручьями, а затем влез на дерево.

В начале XVIII в., когда на северные графства разбойники из Шотландии делали набеги, население преследовало их стаями гончих. Бладхаундов также держали и как сторожевых псов. Для отыскивания преступников и украденного скота уже в XVII в. стали дрессировать этих собак. Чутью бладхаунда доверяли настолько, что был даже издан специальный «закон горячего следа», по которому предписывалось беспрекословно отворять двери, перед которыми остановилась собака на поиске. А в розыске браконьеров (с убитой дичью) и воров леса бладхаунды не знали себе равных. В Англии в начале XIX в. существовало общество, содержавшее стаю этих собак для розыска похитителей баранов.

Охота бладхаундов имела и свою мрачную историю — как охота на людей. В 1795 г. для подавления восстания мерронов (невольников) на острове Ямайка были привезены 200 собак. Эти бладхаунды произвели такое впечатление на мятежников, что они сложили оружие.

Бладхаунд

Испанцы использовали помесь эти гончих с бульдогами для отыскивания беглых негров. На острове Куба в свое время подобные собаки пользовались страшной, кровавой славой. Позже надобность в такой злобной и кровожадной собаке отпала. Бладхаундов стали содержать как собак-телохранителей. А затем, в течение ряда поколений, они превратились в комнатных собак, о которых писали: «Они послушны, вежливы, очень любят детей, не драчливы с другими псами...» Но великолепные охотничьи качества бладхаунды сохранили до наших дней.

О выражении морды этой собаки говорят: «Собака должна казаться эмблемой ума, величия и силы»; «Она имеет вид философа, размышляющего над смыслом жизни». Эти гончие очень популярны в кино. Многие бладхаунды стали кинозвездами.

Большой славой в XVI—XVII вв. пользовалась старинная французская порода белых королевских гончих. Видимо, чтобы подчеркнуть их «высокородное» происхождение, писали, что они «являются разновидностью гончих святого Губерта». Но это была самостоятельная и очень древняя порода легких по сложению, паратых собак, обративших на себя внимание охотой на оленя. Стая этих гончих сганивала трех-четырех оленей в день. И были они удивительно вязкие.

Особым внешним признаком белых королевских гончих были тонкие, сухие уши, свернутые в виде длинной трубки и висевшие локоном. Сама порода выродилась, но кровь их осталась в многочисленных французских собаках.

Еще одна древняя и весьма своеобразная порода французских гончих — бассеты. Бассет по-французски означает «коротконожка». И действительно, эти собаки очень маленького роста, ниже 40 см.

Надо сказать, что каждая порода собак может иметь коротконогую

форму, точно так же как и карликовую. Поэтому название «бассет», данное определенной породе, употребляется и для обозначения целой группы коротконогих собак, к которым относятся немецкие таксы, английские бигли и другие породы собак.

Французские бассеты имеют голову и туловище, как у больших гончих, но ноги у них очень короткие.

Упоминание об этих собаках есть в самой старинной охотничьей книге XII в. В XV—XVI вв. французских бассетов использовали для норной охоты на лис, кроликов и зайцев. Подобная охота в то время считалась малопопулярной. На собак недостаточно обращали внимания, и порода стала исчезать. Но с сокращением парфорсной охоты во Франции в начале XIX в. неудобства

Бассет

охоты со стаями гончих и необходимость в пеших подружейных гончих заставили вспомнить о бассетах. Усилиями графов Лекуте и Лана, выведших новые породы бассетов, названных впоследствии их именами, коротконогие гончие получили широкое распространение и признание. Эти собаки, как никакие другие, подошли для ружейного охотника в качестве почти универсальной охотничьей собаки. Эта гончая смело идет на кабана и волка, сганивает зайца, охотно лезет в нору за лисой или барсуком. Она может даже выгонять из чащи леса вальдшнепов, фазанов и куропаток. Но обычно собак приучают гонять по какому-либо одному зверю. Используя великолепное чутье бассетов, крестьяне часто брали их для отыскивания грибов трюфелей.

Содержат бассетов и как домашнюю, декоративную породу.

Бассеты Лекуте и Лана появились в Англии в 1863 г. Англичане изменили немного эти породы: от скрещивания их с бладхаундами получили более крупных и тяжелых псов. Английский бассет (или его еще называют бассетхаунд), с длинными, до земли ушами, большими выразительными глазами, миролюбивым характером, стал необычайно модной декоративной собакой. За выражение морды он заслужил прозвище «Сирано среди собак» (по имени Сирано де Бержерака — человека высочайшего благородства, острого и философского ума, соединявшего в себе многие таланты).

У англичан также была и собственная порода коротконогих гончих — бигль. Это одна из самых маленьких гончих. Одна из разновидностей биглей — елизабет, не достигающая и 20 см роста! В среднем их высота колеблется от 33 до 40 см. За звонкий, музыкальный лай бигли получили название певчих. Голоса тенора и дисканта, напоминавшие звучание колокольчиков, как и хорошее чутье, очень ценилось в этой породе.

Бигли известны с 1475 г. Этих гончих применяли для охоты на зайцев, хотя собаки могли гнать по любому зверю. Распространившись широко по всему миру, бигли стали охотиться на шакалов в Судане и Палестине, на кабана на Шри-Ланке, на оленя в Скандинавских странах. В США эти гончие считаются лучшими охотниками на енота-полоскуна.

Многих собак содержат сегодня как комнатных. Одним из самых ста-

Бигль

ринных видов полевой охоты в Великобритании была охота на выдр и бобров. Для этой цели специально вывели породу оттерхаунд, то есть выдровая гончая. Происхождение этой гончей до сих пор не ясно. Письменное свидетельство об охоте с выдровыми собаками относится к 1212 г. В нем говорится, что Эдуард I имел стаю в 12 выдровых псов. Хотя это была гончая порода, работала она в основном у воды и в норах. Гончих набрасывали к реке. Там они находили след бобра или выдры, даже если зверь прошел за 3—4 часа до собак! Выследив добычу, выдровые собаки выгоняли из норы выдру или из хатки бобра и преследовали до тех пор, пока не поймают.

Иоанн Безземельный, Генрих II, Елизавета I имели большие стаи оттерхаундов задолго до того, как возникла охота на лисиц. Во многих монастырях выдровых собак держали для защиты рыбных садков от выдр.

На сегодняшний день охота на выдр и бобров в Великобритании запрещена. Оттерхаундам грозило вымирание. Спас их в Англии клуб любителей оттерхаундов.

На зайцев и кроликов в Англии охотились почти исключительно с гончими-харьерами. Название этой породы произошло от французско-нормандского слова harrur, означавшего «охотничья собака». К этой породе оно подошло как нельзя лучше (по-английски hare — заяц).

Упоминание об этих собаках восходит к 1260 г. Эти гончие выгоняли зайцев на борзых. С превращением лесов в расчищенные парки охота на зайцев стала парфорсной. Начали выделять харьеров, обладающих хорошим чутьем, вязкостью, отличным голосом. Гончая должна была гнать зайца по следу, а охотник следовал за ней верхом.

Харьеры, попав в Южную Америку и на Шри-Ланка, стали применяться для охоты на ягуаров и леопардов. Также принимают они участие в состязаниях по искусственному следу на скорость.

Во времена норманнского владычества (XI в.) в Англии охота на оленей оказалась такой популярной, что выселялись целые селения, разрушались церкви для расширения территорий, занятых оленьими парками. Для охоты на оленей были выведены специальные оленьи гончие — стэгхаунды и бладхаунды. Об истории породы бладхаундов уже говорилось. А стэгхаунды, сильно изменившиеся от скрещивания с другими породами (что делалось для большей паратости гончих), пережили пик своей популярности и с упадком охоты на оленей потеряли свое значение.

Иная судьба у английского фоксхаунда (парфорсной лисьей гончей). Эта порода гончих и до сегодняшнего дня является одной из самых популярных не только в Англии, но и в мире.

Произошли фоксхаунды от гончих святого Губерта, завезенных в Англию норманнскими завоевателями, и от исчезнувших гончих Тальбота (названных по знаменитой фамилии лордов).

Парфорсная охота на лисиц требовала чутьистых, паратых гончих.

Фоксхаунд

Таксы

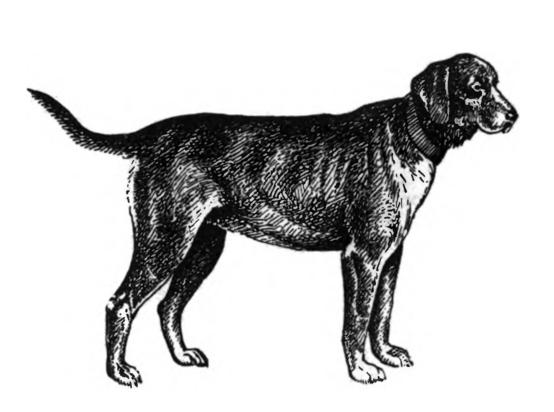
Пристрастие к этой охоте англичан, громадное значение ее для целой страны в качестве главного вида спорта и важной отрасли сельского хозяйства привели к совершенствованию породы гончих. В XIX в. в Англии насчитывалось около десятка тысяч фоксхаундов. Многие стаи содержались сообща несколькими охотниками под управлением специалиста-собаковода. Хороших фоксхаундов, знаменитого происхождения и безукоризненного сложения, держат английские аристократы, ведущие породу в течение многих поколений. Клейма, выжигаемые на бедрах раскаленным железом, известны всем охотникам. Только бракованные собаки продаются на аукционах, и то по очень дорогой цене.

С 1877 г. ежегодно проводится в Англии выставка фоксхаундов. На нее съезжаются любители, лорды и фермеры, встречающиеся там как равные.

Идеальная лисья гончая в быстроте превосходит кровного английского скакуна, уступая лишь борзым. Но зато превосходит их в выносливости. Устраиваются специальные состязания в паратости на длинных дистанциях по искусственному следу. Фоксхаунд способен сгонять лису за 40 минут, и в то же время гон может продолжаться не один десяток часов без перерыва.

Зная о большой популярности этой породы, английские театры XIX в. в представлениях из сельской жизни стали показывать целые стаи фоксхаундов на сцене. Публика восторженно встречала четвероногих

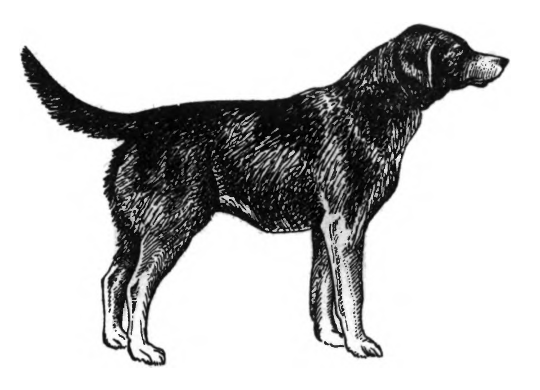
любимцев. Гончих начали продавать за границу в Европу, Южную Африку, Индию. В Северную Америку первые фоксхаунды попали в 1650 г. А в 1770 г. Джордж Вашингтон (будущий первый американский президент) выписал этих гончих из Великобритании. В 1785 г. он получает в подарок от маркиза Лафайета несколько отличных французских гончих. Скрестив фоксхаундов из Англии с французскими, получили виргинскую гончую, от которой и пошла линия современных американских фоксхаундов.

Старинная русская гончая (по Л. П. Сабанееву)

Фоксхаунд дал начало и еще одной породе — гончей Гамильтона. Названа эта порода в честь графа Гамильтона, основателя Шведского клуба собаководства. Он скрестил фоксхаунда с лучшими немецкими гончими. Новая порода стала самой популярной гончей в Швеции.

Самой оригинальной из немецких гончих, известной всему миру, стала такса. Эта порода даже была выделена немцами в особую группу. Много споров и версий по поводу происхождения такс бытует до сих пор. Правда, еще в начале XIX в. авторитетный немецкий ученый-кинолог и художник Л. Бекман утверждал, что таксы являются потомками немецких гончих и родословная немецких такс началась с XVI в.

Костромская гончая (по Л. П. Сабанееву)

Тем не менее кажется очень заманчивым произвести эту породу от древнеегипетских коротконогих собак со стоячими ушами, изображения которых встречаются на египетских памятниках. Тем более, что на плите гробницы египетского царя

Антифы II, под изображением царя с четырьмя любимыми собаками, есть надпись: «Имя собаки, лежащей у ног царя, Текель». А надо сказать, что Teckel — немецкое название таксы. Но стоит вспомнить, что укороченные конечности могут быть у любой породы собак и многих других домашних животных, причем этот признак передается в потомстве. Как бы там ни было, таксы стали одними из любимых собак у немцев. Их вывели несколько пород. Такс прежде всего использовали как охотничьих собак на лис и барсуков. В Германии барсуков и лис было несметное количество. В то же время таксы не причиняли вреда животным, охота на которых была ограничена: оленям, козам и птицам.

Такса может загнать на дерево лесную куницу и дикую кошку и подлаивать их. Эта собака — лучший охотник на кроликов, способна пролезть в самые непроходимые чащи и достать зверька из норы. Таксы истребляют мелких хищников — хорьков, горностаев.

С 1891 г. в Германии, Бельгии и Северной Америке начали устраивать на выставках испытания такс в злобности в особых, искусственных норах с многочисленными выходами, коридорами, перекрестками и тупиками. Сначала пускают туда лису или барсука, дав им оглядеться, а затем в нору запускают собаку. По результатам оцениваются таксы. Для собак такая натаска играет роль школы.

Ум и понятливость такс, отличные сторожевые качества сделали из них ценных комнатных собак.

Хотя гончие стали известны немцам еще в V в., но характер охоты на крупного зверя — зубров, туров, медведей предполагал использовать более крупных догообразных и борзых собак. Скачки в лесах были неудобны. Парфорсная охота широкого распространения не получила. Настоящая работа с гончими в Германии началась с развитием ружейной охоты. Требование отличить подстреленного от здорового и найти раненого зверя по кровавому следу дало название немецким гончим — кровяные. С XVII в. эти собаки стали играть значительную роль в зверовых охотах. Кроме того, прекрасное чутье на кровь позволяло использовать этих гончих для выслеживания браконьеров и похищенной дичи.

Всех гончих немцы называют браками (Bracke — ищейка). Ганноверская ищейка — прямой потомок сангуберов — стала родоначальницей скандинавских гончих.

Скандинавские гончие охотятся в лесах, в местности, где нужна высоконогая собака с хорошим чутьем и звонким голосом. Объекты их охоты — лисы, зайцы, лоси и рыси. В каждой из скандинавских стран есть свои породы гончих, как правило, выведенные путем скрещивания нескольких немецких, английских, французских пород. Таковы — дункер (норвежская гончая), трехцветная финская, самая популярная охотничья собака в Финляндии, хигенхаунд — в Норвегии, древер — в Швеции. Гончая древер небольшого роста, около 29—38 см. С древерами выслеживают кабанов, лисиц и косуль.

В Испании, Португалии, Австрии, Швейцарии, Италии, Венгрии есть свои очень своеобразные породы гончих западной группы, но часто мало известные за пределами своей страны.

Группа восточных гончих отличается от западных прежде всего звучным ревом — заливом. Есть разница и в строении черепа. Профиль морды по сравнению с западной гончей более тонок и к концу остер. Есть отличие в форме ушей и целый ряд других признаков, по которым специалисты определяют породу собаки.

Местом происхождения предков восточных гончих считают Китай и Индию. К группе восточных гончих относят китайскую гончую, русских и польских (брудастых) гончих.

В России охота с гончими получила наибольшее распространение с появлением комплектных псовых охот. Громадные, многосотенные стаи гончих со страшным ревом выгоняли все живое из лесных островов на всадников с борзыми. Но отношение к гончим было как к подсобным собакам. Они были разнотипны, часто скрещивались между собой. Такое невнимание к породам объясняется тем, что задача этих гончих состояла лишь в том, чтобы выгнать зверя из леса в поле, а для этого не требовалось ни особого чутья, ни вязкости. Да и паратость не ценили. В старину на Руси сганивание зверя гончими считалось чуть ли не позором! Другое дело голосистость и полазистость (способность продраться сквозь чащу) — на это больше всего обращалось внимание. И если западные охотники ценили главное — звучность голоса гончей, то русские охотники требовали разнообразия в тоне и тембре и подбирали стаи по голосам.

Когда в начале XIX в. попытались разобраться в породах русских гончих, то каждый автор давал различное название и количество этих пород. В конце концов были выделены три главные породы: старинная русская, русская пешая и костромская (татарская) гончая. Костромская являлась чистым потомком привезенных татаро-монгольских гончих. Она попала в Костромскую и Ярославскую губернии вместе с татарскими помещиками-охотниками. Особенно поражал гон стаи костромичей. О них писали: «Остальные породы по голосам не могут и сравниваться, их гон перед гоном костромских гончих все равно что скромные звуки гитары перед мощными аккордами концертной рояли».

Старинных русских гончих использовали еще в Древней Руси домонгольского периода. Возможно, что на фреске Софийского собора в Киеве, построенного Ярославом Мудрым, изображены именно эти гончие. Но к XIV в. все породы гончих перемешались. Стараниями отдельных охотников была проведена огромная работа по выведению породы, вобравшей в себя все лучшие качества отечественных гончих.

В 1896 г. создан был первый стандарт породы, которую стали именовать русской гончей. Стаи гончих у разных помещиков-охотников и

Русская гончая

любителей собак различались между собой окрасом и полевыми качествами и носили название по фамилии владельца: можаровские, алексеевские, белоусовские...

После Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны гончие больших охот или погибли, или разошлись по отдельным владельцам. Сведения о происхождении собак были, как правило, утрачены. Для сохранения и восстановления породы потребовалась многолетняя работа. За основу взяли собак известных московских гончатников и охотников, преимущественно из Костромской области. Вот почему русских гончих и в наше время нередко называют «костромичами».

В 1925 г. Первый Всесоюзный кинологический съезд выработал единый стандарт породы русских гончих, основанный на стандарте 1896 г. На том же съезде приняли еще один стандарт породы гончих — англо-русской.

Эстонская гончая

Первые английские гончие появились у нас еще в царствование Анны Иоанновны, большой любительницы парфорсной охоты на оленей по английскому образцу.

Начавшаяся в конце XVIII в. мода на фоксхаундов привела к тому, что чуть было не исчезли все породы русских гончих. Нарядные, пестрые, послушные и паратые фоксхаунды пришлись по душе псовым охотникам. Но — «не было бы счастья, да несчастье помогло»: чистокровные английские гончие были безголосы, с неважным чутьем и чувствитель-

ны к холоду. Не могли они хорошо гонять в хвойных лесах: мешал смолистый запах. В помеси же с русскими породами они давали потомство, вполне удовлетворяющее псовых охотников. Так появилась еще одна порода, ведущая свое начало от фоксхаунда,— англо-русская гончая. Эта порода настолько высоко ценилась за свою красоту, что эти собаки участвовали в торжествах при коронации и на царской охоте. С отмиранием псовых охот англо-русская гончая распространилась среди ружейных охотников, вытесняя русскую гончую. Некоторые охотники стали даже поговаривать, что русская гончая утеряла все ценные качества.

Интересно, что в это же время в Англии росла популярность русской гончей. Более того, началась кампания за «прилитие крови русской гончей к фоксхаунду, что вернет фоксхаунду утерянные с годами силу, злобу и энергию». И вот национальной породе, содержавшейся в чистоте столетия, окрасом собак которой очень дорожили в Англии, прилили кровь (скрестили) русской гончей! Так высоко оценили англичане полевые качества нашей породы.

Такие гончие получили у англичан особое название. a dog with a black back — собака с черной спиной. У русских охотников черная спина у пса называется чепраком.

Англо-русские гончие сохранились в нашей стране до наших дней. Уже после утверждения стандарта, с 1947 г., порода стала называться русской пегой.

Три современных породы гончих были созданы в Эстонии, Латвии и Литве.

Еще в буржуазной Эстонии действовал закон, запрещавший охотнику иметь гончих ростом выше 45 см. Это обосновывалось небольшими размерами охотничьих угодий при относительно высокой плотности населения и запретом охоты на косуль. Создатели новой породы учли, что для Эстонии характерны малоснежные зимы и для гона по промерзшей земле собака должна иметь очень прочную лапу (крепконогость). Такая лапа была у биглей.

Скрещивание финской гончей, бигля, фоксхаунда и русской гончей дало новую собаку — низкого роста и с прочной лапой. Но вот голос оказался очень слабым. Тогда прилили кровь швейцарских гончих, отличавшихся приятными сильными голосами, а кроме того имевших хорошую вязкость и уже на первом году жизни принимавшихся за работу (скороспелость).

Во время войны 1941—1945 гг. охотники Эстонии сумели сохранить 800—900 собак новой породы. Впервые стандарт эстонской гончей был утвержден в 1954 г. С этой гончей можно охотиться на зайцев, лисиц и даже на рысей. А ее маленький рост стал удобен для содержания и перевозки в современных городских условиях.

В Латвии, где небольшие лесные массивы и разрешена только коллективная охота облавами, требовалась собака, отвечающая условиям этой охоты. Это должна была быть гончая-загонщик, лаем выставляю-

щая зверя на стрелка и затем, как кровяная собака, разыскивающая раненого зверя (кабана, косулю, лося, оленя, зайца, лисицу). При этом учли, что когда-то в Прибалтике была широко распространена старинная курляндская гончая, отвечавшая требованиям охотников. Обследовали и отобрали собак, разбросанных по районам и отдельным хуторам. Началась селекционная работа по выведению новой породы. В 1971 г. был утвержден стандарт латвийской гончей.

Порода литовской гончей только формируется. Пока принят временный стандарт этой собаки. Она отличается красивым музыкальным голосом, хорошей вязкостью, азартностью в охоте на кабана и лося. Формируется порода из местных гончих Литвы, идущих от старой курляндской породы, с прилитием крови бигля, польской и русской гончих.

Так на границе распространения западных и восточных групп гончих появляются новые, своеобразные породы охотничьих собак.

ПТИЧЬИ ГОНЧИЕ

Спаниель — название этой породы собак произошло от английского spaniel, которое, в свою очередь, идет от испанского español. Эти названия означают одно и то же — испанская. Родоначальником спаниелей была испанская длинношерстная охотничья собака. История породы уходит в глубокую древность. Первое изображение спаниелеобразной собаки было на монетах Филиппа II, отца Александра Македонского, датированных 359—336 гг. до н. э.

И название собак, и исторические документы, упоминающие об этой породе в X в. н. э.,— все указывало на то, что их родина — Пиренейский полуостров. Там тысячу лет тому назад за кражу спаниелей назначалась пеня (штраф).

Одно только смущало ученых — современный ландшафт Испании. Это в основном знойная пустынная местность, скальная поверхность, а густая шерсть спаниелей говорит о том, что это лесная собака! Некоторые исследователи стали даже сомневаться в испанском происхождении этих собак.

Но дело в том, что мало кому известна трагедия лесов Пиренейского полуострова. Впрочем, это трагедия всей средиземноморской растительности. С древних времен, вплоть до XIII в., густые вечнозеленые дубовые леса покрывали эти земли. Теплый климат, мягкая зима, обилие родников, не пересыхающих в течение всего года, плодородные почвы — все это привлекало людей в эти места. Богат был и животный мир вечнозеленых дубовых лесов. В этих лесах и жили предки спаниелей.

На Средиземноморском побережье, и в частности на Пиренейском полуострове, развивались высокие культуры древнего мира. Но постепенно люди все больше и больше вырубали лес. Из-за высокой плотности населения потребность в древесине здесь всегда была столь велика, что со временем леса были уничтожены полностью. Сначала на равнинах — для освобождения почвы под культурные растения, затем на склонах гор — на дрова, для выжигания угля, для построек. Много леса требовалось для строительства кораблей, в том числе печально знаменитого огромного военного флота — армады, погибшей в 1588 г. Выпас скота, главным образом коз, не позволял возобновиться лесу. Началась эрозия, охватившая огромные территории. Разрушился почвенный покров, сильные ливни смывали верхний слой земли, обнажая скальные породы. Первоначально плодородные и покрытые лесами земли постепенно к XVIII в. превратились в каменистую пустыню со скудной растительностью. В наше время существование лесов на горных склонах уже невозможно, даже если объявить скалы заповедными,— слишком тонок слой почвы! Известковые скалы разрушаются. Разливы рек в наводнения после дождей сменяются безводием сухих русел и засухой. Поэтому обширные территории сегодня покинуты населением. Печальный пример того, как человек бездумным хозяйствованием подрывает основу своего существования.

Неудивительно, что теперь в этих местах невозможно найти предков современных пород собак, получивших свое начало в Испании и Португалии.

По сути своей спаниели — гончие собаки. Разница в том, что их обязанность выгонять птиц из зарослей, недоступных более рослым собакам породы гончих, которые гоняют зверя. Охоту на птицу ведут с легавыми собаками (о них речь впереди). Многие из легавых произошли от спаниелей. Некоторые кинологи поэтому причисляют спаниелей к легавым. Все бы так, да вот поведением своим на охоте спаниели резко отличаются от легавых — не ложатся перед птицей, не делают стойку, а именно гоняют птиц! Вот и получается: гончая — не гончая, легавая — не легавая, что-то посередине. Поэтому некоторые кинологи назвали спаниелей охотничьими ищейками. В современной классификации охотничьих собак недавно выделили группу розыскных собак, к которым отнесли спаниелей, немецкую перепелиную и ретриверов.

Спаниель — небольшая собака. На охоте суется в каждый куст, в густую траву — все время чего-то

ищет. При этом ее коротенький обрубок хвоста непрерывно движется.

Ищейки незаменимы при охоте в густых и даже колючих зарослях — любую дичь выгонят. Работают и по боровой, полевой и болотной и водоплавающей дичи (гонят перепелов, куропаток, коростелей, дупелей, бекасов и других птиц).

Обыскивают местность, как и легавые, бегая «челноком»: вправо — влево, вправо — влево.

Натаскивая спаниелей, приучают их недалеко уходить в стороны — на 20—30 м, то есть в пределах прицельного выстрела. Это и понятно — ведь спаниель перед птицей не остановится, а сходу сгонит ее, поэтому охотнику надо быть недалеко от собаки, чтобы не упустить дичь. Подбитую птицу пес найдет и принесет.

Спаниели любят воду, отлично плавают и подают птиц с воды, так что при охоте на уток у охотника потерь не будет.

В литературных источниках XIV—XV вв. даются описания охоты со спаниелями на куропаток и на водяную дичь. В охоте на куропаток собака работала как птичья гончая — подсоколья собака. Ее задача была найти и спугнуть птицу — поднять на крыло, а ловил, вернее, бил дичь сокол, которого пускал охотник. Сбитую птицу спаниель приносил в зубах охотнику. Самое важное, что требовалось от собаки в соколиной охоте,— чтобы она не удалялась от охотника с соколом или ястребом, была невелика ростом и небыстронога. Уже в те времена собакам подрезали хвосты. Хвост купируется щенкам в трехнедельном возрасте, чтобы он больше не рос. Если дать отрасти длинному хвосту, то собачка будет постоянно обивать его до крови о кусты.

Охотились на птиц также и сетью, накрывая птицу вместе с собакой.

Разные способы охоты заставляли охотников отбирать из спаниелей собак с разными качествами. Постепенно из одной породы небольшого роста, с вислыми ушами, длинношерстных испанских средневековых собак выработалось несколько групп пород с ярко выраженными различными внешними и охотничьими данными. С XVI в. спаниелей делили на сухопутных и водяных. В конце XVII— начале XVIII в. сухопутных разделили еще и на спрингеров (прыгунов), называемых подсокольими спаниелями и ищейками, и на кокеров (от cock — вальдшнеп) — вальдшнепятников.

Прежде чем рассказывать о каждой из этих групп пород, надо отметить, что с XVI в. и даже раньше спаниелей стали завозить в Англию, Францию, Бельгию, Германию и другие страны. Там их скрещивали с собаками других пород. Так было положено начало целой группе охотничьих собак, названных спаниелями. Начиная с X в. особенно много пород спаниелей вывели в Англии, что дало повод некоторым авторам называть Англию «родиной спаниелей». Вот почему, рассказывая о породах этих собак (испанских по происхождению), чаще всего будем упоминать английские породы.

Итак, водяные спаниели были выведены исключительно для охоты на плавающую дичь. Собаки выпол-

няли роль загонщиков уток и гусей в сети. Такая охота практиковалась во время линек, когда птица не может улететь. До спаниелей эту работу в Англии выполняли местные породы собак — шотландские овчарки колли. Охотились на водяную птицу с луком и арбалетом.

Вывели современных водяных спаниелей от скрещивания их с пуделями. От этого скрещивания были получены две разные породы: одна очень похожа на пуделя, другая — на спаниеля. Первая дала начало современному ирландскому водяному спаниелю, вторая — английскому водяному спаниелю. Эти собаки, сильные и бесстрашные, отлично плавают и ныряют.

Один из энтузиастов — Уит Бойкин из Южной Каролины — вывел новую породу водяных спаниелей. Он скрестил ирландского водяного спаниеля с более мелким курчавошерстным ретривером. Так появился американский водяной спаниель, названный в честь создателя бойкин-спаниель. Порода эта признана американским клубом в 1940 г. Собака прекрасно подает дичь.

История сухопутных спаниелей по сути — предыстория всех легавых собак. Для охоты с сетью больше всего подходили те из спаниелей, которые не сразу спугивали птицу, а задерживались для прыжка. Постепенно развивая эту врожденную склонность, получили собак, ложащихся на стойке. Их выделили в особую породу эпаньели. Позже от них были выведены большие спаниели — сеттеры (об этом еще будет рассказано подробнее).

Сухопутных спаниелей спрингерами назвали потому, что они обладают свойством бросаться или прыгать на дичь. Спрингеры, или большие спаниели,— настоящие птичьи гончие. Они имели длинные ноги, тонкие, довольно короткие уши, хвост с большим подвесом. Очень похожи внешне на сеттеров, но меньше размером.

В наши дни спрингеры-спаниели — охотничьи и домашние собаки.

С прекращением соколиной охоты ареной деятельности спрингеров-спаниелей стали густые заросли и терновники, где не могла работать никакая другая порода собак. Для охоты в таких условиях более пригодны стали собаки приземистые, сильные, жесткошерстные, на более толстых ногах, с нижним чутьем.

В Англии в XIX в. охота со спаниелями очень распространилась. В это время главной дичью в стране стали фазаны. Фазан держится в кустарниках, а когда собака находится близко, птица успевает убежать. Поэтому собака со стойкой для охоты на фазана не годилась. Выручал спаниель. В парках-садах эти собаки устраивали настоящие облавы на дичь. Найдя след, спаниели подавали голос (скулили), а о взлете дичи давали знать обрывистым лаем.

Встречались охотники, которые привязывали бубенчики к своим спаниелям, чтобы не потерять собак в очень густом кустарнике.

Лучшие спрингеры встречались в графстве Суссекс. Суссексы (кофейные спаниели) — одна из самых древних пород среди спаниелей. Их

разводили только в питомниках лордов. Эту породу так ценили, что собак не продавали. Впервые суссексы были описаны в 1795 г., а в 1862 г. их выставили на ринге в Лондоне. Всех поразили золотисто-каштановые (бронзовой масти) спаниели. Дичь они преследовали со звонким лаем.

Спрингер-спаниель

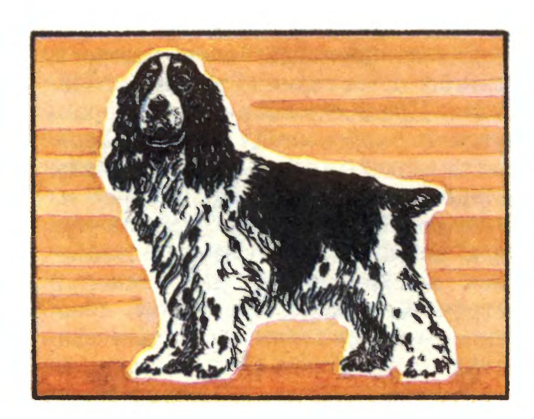
Белый с рыжими пятнами вельш-спрингер-спаниель, или «пугач», как его называют в Уэльсе, известен с 1300 г. Эти собаки завоевывали себе признание способностью легко переносить суровый климат, охотиться в любое время года, а также жизнерадостным нравом, подвижностью и выносливостью.

Одной из интересных пород, относящихся к спрингерам, является кламбер-спаниель — «немая» собака. Кламберы очень долгое время встречались только на псарнях знатных людей. Эти собаки считались самыми аристократическими, были редки и ценились очень дорого. Кламберы — старинного происхождения. Предками собаки были французский бассет-хаунд и ныне несуществующий альпийский спаниель. Окрас желто-пегий. Родом они из Франции. Выведены на псарнях герцога де Ноайль. Собаки прославились как отличные загонщики и ретриверы (подающие дичь). Особенно хороши они были для фазаньей охоты, так как не распугивали птиц голосом. В начале Великой французской революции герцог де Ноайль отправил своих собак в Великобританию к герцогу Ньюкасльскому в замок Клюмбер (Ноттингем), от которого порода получила свое название. Во время революции герцог де Ноайль погиб, а спаниели остались в наследство Великобритании.

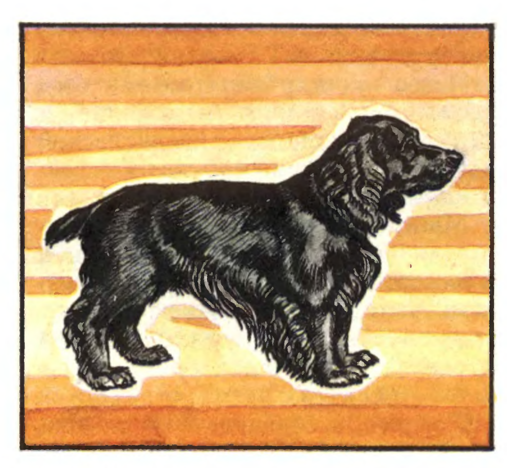
Известна картина английского художника Уитлея, написанная в 1797 г., где герцог Ньюкасльский изображен верхом в окружении стайки кламбер-спаниелей.

Многие из известных исторических личностей, таких, как принц Уэльский, лорд Дерби и другие, держали этих собак. Чутье у кламберов лучше, чем у всех других спаниелей.

Позднее, в середине XIX в., появились норфолки (большие спаниели) — спрингеры, по внешности похожие на маленьких, плотно сложенных сеттеров. Предполагают, что норфолки произошли от скрещивания старинных английских водяных спаниелей с суссексами или другими

Английский кокер-спаниель

Фильд-спаниель

сухопутными спаниелями. Герцог Норфолкский развел и тщательно оберегал эту породу.

В конце XIX в. была выведена доктором Боултоном из Беверлая порода черных спаниелей — филд-спаниель («филд» по-английски — поле). Боултон написал книгу «Разведение ради окраса» и поставил себе задачу вывести совершенно черных спаниелей. Путем строгого подбора он достиг желаемого.

По современному стандарту филд-спаниель должен иметь сплошной окрас без белых отметин — черный, коричневый, цвета красного дерева, но могут быть подпалины над глазами, на щеках, на задних и передних конечностях. В наши дни это самая распространенная птичья гончая в Англии, с ней охотятся в поле на куропаток.

Кокеры — маленькие спаниели. Название они получили по своему главному назначению — разыскивать вальдшнепов в чаще и выгонять их оттуда на охотников (Wood-cock — вальдшнеп). Живые и проворные собачки произошли от скрещивания спаниелей с кинг-чарльзами. Кинг-чарльзы, так называемые карликовые спаниели, хотя и похожи на испанских длинношерстных собак, на самом деле имеют совсем другое происхождение. Предполагают, что их привезли из Китая португальские миссионеры в середине XVII в. и подарили их Екатерине Португальской, супруге Карла II, короля английского, который дал этим собачкам имя. Английский кокер-спаниель — энергичная, очень понятливая, живая собака со звонким серебристым лаем.

Русский спаниель

В 80-х годах XVIII в. кокер-спаниель попал в Америку. Благодаря американским селекционерам порода претерпела такие изменения, что в 40-х годах нашего столетия эти собаки были признаны самостоятельной породой. Американский кокер впервые участвовал на выставке в 1883 г.

Выведены кокеры были первоначально для охоты на пернатую дичь. Среди спаниелей это одна из самых маленьких собак, ее рост 34—38 см. Американский кокер-спаниель в настоящее время является очень популярной декоративной породой.

В России спаниели появились в середине XVIII в. Они были известны под названием «шпанки» (испанки). Их характерный окрас кофейного, шоколадного, каштанового цветов, который не встречается ни у каких других собак, настойчиво передается даже в помесях. Отсюда и пошло название вымесков этих шпанок и русских дворняжек — каштанки.

А. П. Чехов увековечил этих собак в своем знаменитом рассказе, который так и называется «Каштанка». В 1832 г. великий русский художник К. Брюллов на картине «Всадница» у ног лошади изобразил спаниеля.

Уже в прошлом веке были сделаны попытки вывести русского спаниеля. Но удалось это сделать лишь в 1951 г. (год утверждения стандарта породы). В нашей стране интерес и популярность к спаниелям значительно возрос после Великой Отечественной войны, когда из ряда стран (Венгрии, Чехословакии, Германии) была завезена группа высокопородных производителей, в основном кокер-спаниелей. Спариванием кокер-спаниелей, привезенных из-за границы, с собаками старого типа, сохранившимися еще с дореволюционных времен, и направленным отбором сформировали новую породу — русских спаниелей.

Условия охоты в нашей стране (густые леса, частый подлесок, болота) определили экстерьер русского охотничьего спаниеля — собаки крепкой, с красивыми внешними данными. Охотники полюбили этих собак. Они хороши и на утиной охоте, и на охоте на коростеля, перепела, куропатку. Спаниель смело лезет в крапиву, в заросли колючих кустарников, в тростник и на затопленные водой кочки. Собаки всегда работают весело и азартно.

Русский спаниель — перспективная порода, она добычлива и с ней легко работать на охоте.

СЕТТЕРЫ

В XIV в. в Британии получает широкое распространение охота на птиц с сетью. Поскольку дробовых ружей еще не было, то охота с сетью была единственным способом недорогой охоты, в отличие от сложной соколиной, доступной лишь феодалам.

Для охоты с сетью нужна была собака, делающая перед птицей остановку или ложащаяся, чтобы дать возможность охотнику подойти и накинуть сеть.

Среди больших спаниелей оказались собаки, имевшие врожденную склонность ложиться перед птицей, прежде чем сделать прыжок на нее. Эта особенность и была подмечена и использована при выведении новой породы.

В книгах XIV в. говорилось, что спаниель «полезен для соколиной охоты на куропаток и перепелов, а если ложится, то очень пригоден при ловле дичи сетями».

Название «сеттер» встречается с XVI в. В это время длинношерстных птичьих собак называли и «указатель» (index), и «сеттер», от слова sett — стойка. В дальнейшем осталось более благозвучное название — сеттер.

Эта собака обыскивала местность без шума и лая. Когда она находила птицу, то тихо подкрадывалась к ней, ложилась и ползла, указывая взглядом и движениями на место, где находилась птица (откуда и пошло название «указатель»). Птицелов развертывал и раскидывал свою сеть, и как только все было готово, собака по знаку хозяина медленно подползала или подходила к птице, побуждая ее взлететь и запутаться в раскинутых сетях. Браконьеры в XIX в. в Англии ловили тем же способом дичь сетями, а так как делали они это по ночам, то собакам привязывали фонарь на спину.

В XVII в. право держать таких собак имели только дворяне и лица, обладавшие определенным имущественным цензом. Но с прекращением ловли сетью и распространением ружейной охоты сеттеры в своем прежнем виде перестали удовлетворять охотников. Мелкие, тяжелые, тихоходные, маловыносливые, робкие собаки, медленно подползающие к дичи, зачастую боящиеся выстрела,— все эти недостатки обусловили необходимость коренного изменения этой породы.

Именитые охотники занялись этой работой. Стремясь к выведению собаки более резвой, с более развитым чутьем, более крепкой, сухой и нарядной, создатели породы скрещивали примитивных сеттеров с пойнтерами, приливали кровь борзой, пуделя и других собак. В результате улучшенные сеттеры представляли собой весьма сложную породу.

Высокие полевые качества, прекрасная «рубашка», защищающая от холода, зноя, кровососущих насекомых и ран на охоте, прочные лапы — позволили этой породе подружейных собак быстро завоевать популярность у охотников. В Англии почти каждый лорд считал непременным долгом держать собственных охотничьих собак.

До 1860 г. не существовало деления сеттеров на отдельные породы. Все сеттеры самого различного окраса считались английскими. Но уже на второй английской выставке собак в Бирмингеме в 1861 г. выделили черных сеттеров — гордонов, впоследствии названных шотландскими, и в 1885 г. багряно-красных сеттеров, названных ирландскими. С тех пор эти три породы — английская, шотландская и ирландская — составляют особую группу длинношерстных легавых — сеттеров.

Каждая из этих пород имеет свою историю.

Английского сеттера иногда называют крапчатым или лавераком. Снежно-пятнистый светлый окрас отличает этих собак. В старину у них были еще названия — блюбельтон (от английского «блю» — голубой), лемонбельтон, оранжбельтон. Позднее эти названия остались только за окрасом собак. Это самые приземистые из сеттеров. Они усердны в работе и ровны.

Предком английского сеттера считается сеттинг-спаниель, о котором есть упоминание в XVI в. Известно, что порода сеттеров светлого окраса пастера Гаррисона из Карлейля была приобретена английским охотником Эдуардом Лавераком (1815—1877). Лаверак решил создать породу сеттеров с устойчивыми признаками путем близкородственного скрещивания (то есть инбридинга) и жесткого отбора. Работая 50 лет над новой породой, он получил линию оригинальной крапчатой масти и оригинального склада: косое плечо, косые рычаги задних конечностей в соединении с выносливостью и полевыми достоинствами. Эта порода произвела сенсацию в охотничьем мире. Иметь сеттера из питомника Лаверака считалось хорошим тоном.

В течение 20 лет продолжалось увлечение этой породой. Большая часть английских сеттеров различных заводов смешались с лавераками. Название «лаверак» сохранилось за ними и стало синонимом английского сеттера. В Россию собаки из питомника Лаверака привозились еще в прошлом веке. Среди охотников-спортсменов, любящих охоту по пернатой дичи, до недавнего времени английские сеттеры были самой популярной и многочисленной породой собак.

В нашей стране эта порода стала особенно знаменита и известна почти каждому по фильму «Белый Бим — Черное ухо». Роль Бима исполняли два английских сеттера Степа и Денди, внешне очень похожие друг на друга. Эти две собаки выделились среди других своей способностью к дрессировке и великолепно справились с актерской работой.

Шотландский сеттер, или, как его еще называют, сеттер-гордон, — черно-подпалой масти («рубашка» черная, блестящая, с яркими подпали-

нами), спокойный, послушный. Хвост (перо) с прекрасным подвесом, поставлен высоко. Глаза большие, карие, умные, взгляд спокойный, добрый, ласковый. Замечательное чутье, выносливость, исключительная старательность отличают эту собаку.

В Англии еще в XVII в. были известны черные с коричнево-желтыми подпалинами спаниели. Они ценились за выносливость и неутомимость в работе. На портретах короля Карла II и портретах его детей (1660—1685) кисти Ван-Дика часто изображались собаки этой породы.

Английский сеттер (лаверак)

Черно-подпалые длинношерстные собаки, ввозимые в Россию из Англии в XVIII в., назывались спаниелями короля Карла.

Предполагают, что собаки короля Карла послужили основой породы герцога Гордона. Но еще до герцога, в конце XVIII в., два страстных охотника и любителя собак Томас Коук (1754—1842) и Генрих Педжет (1768—1854) взялись за улучшение черно-подпалых легавых собак. Они добились значительных результатов. Собаки из их питомников послужили основой породы герцога Гордона.

Питомник Гордона сложился около 1815 г. Получив из питомников Коука и Педжета значительное количество собак, Александр Гордон начал в очень широких масштабах племенную работу с ними, решив улучшить экстерьер собак и повысить их полевые качества.

По преданию, Гордон узнал, что соседний пастух обладает замечательной овчаркой колли, которая была приучена подолгу лежать над дичью. Собака имела такое замечательное чутье, что отыскивала горных куропаток там, где сеттеры герцога ничего не находили. Герцог купил колли и повязал со своими сеттерами.

Факты подтверждают предание: потомки сеттеров Гордона нередко имели хвосты колли. Позднее подмешанная к ним кровь бладхаундов упрочила масть, исправила ухо, прибавила рост. Так был получен замечательный сеттер, резко отличавшийся по своим качествам от всех других сеттеров, быстро получивший известность в Шотландии и во всей Англии. Первоначально их называли «сеттеры из замка Гордон». Иметь собаку, происходящую из Гордонкасла, считалось в Англии верхом удачи.

На первой же выставке охотничьих собак в Англии в 1859 г., где сеттеры шли одним рингом, без разбивки на породы, первое место занял сеттер-гордон. А на первых полевых испытаниях в 1865 г. сеттеры-гордоны заняли первые три места. До сих пор эти сеттеры носят название гордонов. Название шотландских сеттеров (по месту нахождения замка Гордон-касл) они получили значительно позже.

Первые шотландские сеттеры попали в Россию в 60-х годах прошлого века. Гордоны прекрасно подошли к условиям охоты в России и вполне удовлетворяли русских охотников, предпочитавших лесную охоту, схожую с охотой в Шотландии.

Для охоты на болотную дичь требовались более легкие по сложению и быстрого хода собаки. К сеттеру Гордона стали приливать кровь ирландского сеттера. Так были получены два типа сеттеров: старый — более тяжелый и новый — более легкий тип.

В 1891 г. Гордон-клубом в Англии был выработан стандарт шотландского сеттера.

Красный сеттер — национальная подружейная собака Ирландии. Крупного роста, сухого и легкого сложения, энергичный, с быстрым поиском, он лучше других охотничьих собак приспособлен к работе в гористой местности на жестком грунте.

Сеттер-гордон (шотландский сеттер)

На формирование этой породы наложили свой отпечаток и природные условия этого острова с неустойчивой погодой. Исключительная нестомчивость при разных погодных условиях стала результатом особого отбора собак. Даже отбор красного окраса связывают с красноватым тоном болот Ирландии.

Эволюция спаниеля в сеттера прослеживается по старинным картинам. На некоторых из них есть изображения спаниелей с ногами такой же длины, как у сеттеров. Да и старинное имя сеттера — красный спаниель (под которым собаки были известны в начале прошлого столетия) указывает на их происхождение. На гельском наречии их звали modder rhu — красными собаками.

А дали начало ирландским сеттерам валлийские красно-пегие спаниели, точно такого же окраса, как и красно-пегие сеттеры.

После кончины короля Карла I, когда вышла из моды соколиная охота, выведение сеттерного типа из спаниелей пошло ускоренным темпом. Любопытно, что в 1685 г. спаниеля часто называли сеттером, видимо, это было переходное время в становлении породы.

В XVIII в. красный спаниель (сеттер) был лучшей охотничьей собакой у ирландцев, и более ста лет ни одна порода не могла соперничать с ним.

В эти времена провинциальная Ирландия, или, как ее называли англичане, Изумрудный остров (из-за ярко-зеленых лугов), представляла собой прекрасные охотничьи угодья для спортивной охоты как богачей, так и бедняков. Спортсмены

того времени были малотребовательны к экстерьеру собак, родословные почти не велись, но по содержанию сохранившихся писем 1700—1800 гг. удалось узнать, что порода красных сеттеров уже в то время считалась твердо установившейся.

Когда же в XIX в. стали проводить выставки, заводчики вывели из пегих (красных с белыми отметинами, с черным и светлым налетом) сеттеров собак однотонного окраса богатого темного, блестяще-красного цвета. В те времена на ирландских выставках в 1875—1876 гг. были отдельно классы красно-пегих и сплошь красных сеттеров. Мода на сплошь красных ирландских сеттеров появилась в середине прошлого столетия, и красно-пегие собаки совершенно исчезли.

Ирландский сеттер (красный сеттер)

В 1871 г. появился кобель крупного роста по кличке Пальмерстон. У него были отличный окрас с белой полоской на носу (проточиной) и замечательные рабочие качества. Имя этого кобеля вошло в большинство родословных ирландского сеттера, а белая полоска, стойко передающаяся по наследству, стала называться проточиной Пальмерстона.

Сам пес при жизни был продан в Америку, и чучело его головы до сих пор сохраняется в Нью-Йорке в гостинице Уэлдорф-Астория (управляющим которой был один из сыновей владельца собаки). Кровь Пальмерстона стала для ирландских сеттеров тем же, что и кровь собак Лаверака для английских сеттеров.

2 марта 1885 г. на площади Моргана в Дублине (столице Ирландии) собрались заводчики ирландского сеттера. Они решили осно-

вать клуб, перед которым бы стояла задача разведения чистокровных ирландских сеттеров. Почти месяц длилось обсуждение породы. И вот 29 марта был окончательно выработан стандарт: «Чутье — цвета темно-красного дерева. Глаза — богатого темно-орехового (коричневого) цвета. Окрас — богатый золотисто-каштановый, без какой бы то ни было примеси черного. Допускаются: белые волосы на груди или пальцах, небольшая звездочка на лбу, узкая полоска или проточина на носу». К этому идеалу породы теперь были обязаны стремиться все селекционеры.

Ирландцы считают этого сеттера национальной породой, особенно она в почете у американцев ирландского происхождения. Даже его упрямство и непослушание считают похожим на характер самих ирландцев.

Началом разведения ирландского сеттера в России принято считать 1871 г., когда Александр Михайлович Песков выписал из питомника Гаукса в Ирландии кобеля Фака от упомянутого Пальмерстона и несколько других собак.

Увлечение ирландскими сеттерами, их красотой, подкрепленное многочисленными выставками с призами и медалями, неожиданно сказалось на охотничьих качествах породы. Погоня за внешними данными привела к тому, что сеттеры, получавшие золотую медаль на выставке, так утешавшую тщеславие охотника, на охоте никуда не годились. Про таких собак говорили: «Чутье — калоша, поиска — никакого, на свисток идти — и в ус себе не дует». Желавшие иметь хорошую охотничью собаку отказывались приобретать сеттеров, разводимых в России. Поэтому из Англии стали выписывать породистых собак, наиболее известных в то время ирландских сеттеров.

С тех пор и до наших дней в нашей стране ведется большая работа с ирландским сеттером. По сравнению с другими странами уровень породы, достигнутый в нашей стране, очень высок. Вывезенные от нас в США и в ЧСФР рядовые ирландские сеттеры считаются там выдающимися производителями.

В настоящее время ирландский сеттер — самая многочисленная порода из сеттеров во всех странах мира.

Немало страниц своего творчества посвятил ирландскому сеттеру М. М. Пришвин.

Стоит упомянуть и еще об одной породе — ныне исчезнувших русских сеттеров. С настоящими сеттерами их объединяло, пожалуй, только назначение в охоте. Считают, что они были продуктом скрещивания южно-русских овчарок, брудастых борзых и гончих (в настоящее время уже выродившихся). Появилась эта порода в 1800 г. под названием «брусбарт», а разновидность брусбарта стала известна как русский сеттер. Но появившиеся в России английские легавые вытеснили их, и к 1850 г. порода исчезла.

Любил сеттеров И. С. Тургенев, есть упоминание об этих красивых собаках у Л. Н. Толстого. Талантливо описан ирландский сеттер в повести «Друг человека» Ю. Смельницкого.

ЛЕГАВЫЕ КОНТИНЕНТА И ПОЙНТЕР

Охота на птицу в средние века потребовала выведения особой породы собак, приспособленной к этой охоте. Если при охоте с ловчими птицами достаточно было спугнуть, поднять на крыло затаившуюся птицу, то для ловли пернатой дичи накидной сетью-тирасом требовалось, чтобы собака только нашла птицу и оставалась возле найденной дичи возможно дольше.

Кратковременная стойка свойственна многим хищным зверям. Она нужна для того, чтобы нацелиться на жертву перед прыжком. Особенно важна стойка при охоте зверя на птицу: промахнувшись, ее уже не поймаешь — улетит.

Собака, определив место птицы по запаху или оставленным следам, начинает медленно и осторожно, иногда почти ползком подкрадываться к затаившейся птице. Это скрадывание охотники называют подводкой или потяжкой. И когда, наконец, собака увидит дичь или учует ее близость, она останавливается. Эта кратковременная задержка и есть стойка в первоначальном виде. Для более точного и сильного прыжка многие собаки приседают, припадая к земле.

Предполагают, что охотники, подметив у некоторых собак эту склонность — делать стойку перед птицей, решили использовать ее. Особенно было удобно ловить с собакой перепелов и куропаток, имеющих привычку затаиваться. Сама же ловля заключалась в том, что птицу или стайку птиц, найденных собакой, двое охотников накрывали большой так называемой наволочною сетью (тирасом). Для удобства набрасывания сети собак приучали ложиться перед дичью. Так постепенно вырабатывалась лежачая стойка.

От лежачей стойки и слова «лежать» пошло название этих охотничьих собак — легавые.

Большинство европейских кинологов сходятся на том, что начало всем породам легавых дала порода длинношерстных птичьих гончих бурой масти, различных оттенков кофейного цвета, выведенных в средневековье в Испании. Их потомками стала порода староиспанских длинношерстных легавых. Эти легавые уже в XI—XII вв. вывозились из Испании в другие страны: во Франции их называли эпаньолами, в Италии — шпаньолами, в России — шпанками. Постепенно длинношерстные легавые распространились по всей Европе. В Англии они дали начало сеттерам, в Германии — старонемецкому лангхаару и большой мюнстерлендской легавой.

До наших дней из многочисленных длинношерстных легавых дошло в более-менее первоначальном виде

несколько французских пород. Самая древняя — эпаньол франсе. Она упоминается в книге «Трактат об охоте» 1387 г. В ней говорится, что порода эпаньол происходит из Испании.

Увлечение в XIX в. английскими легавыми чуть было не привело к исчезновению эпаньолей. Но аббат Фурнье, большой любитель собак и охотник, восстановил породу.

В XIII—XVIII вв. во Франции возникали многочисленные национальные породы легавых: эпаньол Пикард, эпаньол Бретон, о котором французские охотники говорят: «Максимум качеств при минимальном объеме», эпаньол де Понт-Одемер и др.

К XV в. участники крестовых походов стали ввозить из Азии вислоухих гончих. Некоторые из этих гончих тоже делали стойку перед птицей, но, в отличие от длинношерстных собак, никогда не ложились, а только замирали, стоя над птицей.

Может быть, для ловцов сетью это поначалу было и неудобно, но в связи с резким уменьшением в стране запасов дичи испанским собаководам понадобилась более легкая собака, способная долго бегать по жаре в поисках птицы. Вот тогда-то и скрестили вислоухих гладкошерстных восточных гончих с уже имевшимися породами испанских легавых. В результате были получены новые породы гладкошерстных легавых. У них были высокая скорость поиска, лучшее чутье, они легче переносили жару и были выносливее длинношерстных, имели крепкую стойку. Они никогда не ложились перед птицей, поэтому название этих пород собак было «собака на стойке». Название одной из староиспанских короткошерстных легавых «перро де пунта» — так и переводится — собака на стойке.

В Италии такие собаки стали известны с конца XVI в., и называли их spagnola (испанская), а затем «бракко итальяно» — итальянский бракк. В дальнейшем бракками стали называть всех гладкошерстных легавых кроме английских.

Есть несколько версий происхождения этого странного названия. Одни предполагают, что оно пошло от имени епископа Бракиа — страстного любителя охоты и гончих собак. Французские собаководы считают, что слово «бракк» идет от слова «браше» — так в средние века называли во Франции ложащихся на стойке собак, применявшихся для охоты с тирасом.

Короткошерстные породы стали наиболее многочисленными среди легавых собак в странах континентальной Европы. Несмотря на некоторые различия, почти все новые породы континентальных короткошерстных легавых (почоны и пердигуерос в Испании, бракко итальяно в Италии, многочисленные бракки во Франции, курцхаары и веймаровские легавые в Германии, выжлы в Венгрии) имеют много общего в экстерьере. Все они почти одинакового роста, похожи в пропорциях тела, у всех короткая псовина без подшерстка кофейной или кофейно-пегой масти. Разница между этими породами в стиле (манере и темпе) полевой работы.

В средние века на птиц охотились сетью

Когда началась настоящая ружейная охота на птицу в XVI в. и лежачая стойка уже не давала никаких преимуществ, охотники стали предпочитать короткошерстных легавых, имевших более крепкую стойку и научившихся подавать убитую дичь.

С изобретением дроби и началом производства охотничьих ружей охота на птиц стала широко распространяться. Возросла потребность в легавых. Их разведением занялись во многих европейских странах.

В самой Испании из гладкошерстных легавых в XIX в. образовались две разновидности — почоны и пердигуеросы. С почонами охотились на перепелов, а с пердигуеросами — на куропаток. Постепенно более крупные и высокие, с более быстрым поиском, сильным верхним чутьем и выносливые пердигуеросы вытеснили почонов.

Порода пердигуерос де бургос стала современной национальной породой Испании. Особенностью пород короткошерстных легавых Испании считалась двухносость, то есть мочка носа разделена глубоким вертикальным желобом как бы на две части. Эта уродливость еще в начале нашего столетия считалась признаком высокой породистости и сильного чутья.

До нашего времени в первозданном виде сохранилась единственная порода короткошерстных легавых — итальянский бракк. Современный итальянский бракк — сильная, правильно сложенная легавая собака кофейного или кофейного с крапом окраса.

Родоначальником многочисленных национальных французских пород короткошерстных легавых стал бракк франсе. Эта порода выведена в Пиренеях в XVI—XVII вв. и была известна под названием «наваррский бракк» (по названию одного из районов Испании). Считают, что эта порода пошла от староиспанской короткошерстной легавой, скрещенной

Эпаньоль

с местными гончими и староитальянским бракком. В результате получили рослую и сильную собаку с верным и сильным чутьем, крепкой стойкой, кофейно-пегого в крапе или белого с кофейными пятнами и крапом окраса.

Эта собака хорошо показала себя на охоте по разной пернатой дичи, зайцам, диким кроликам. Неудивительно, что во Франции нашлось много поклонников старофранцузского бракка — бракка франсе. Собаководы Франции до наших дней

сохранили породу в ее первоначальном виде.

В XX в. выработали еще один новый тип бракка франсе. Этот тип охотничьих собак был создан для получения более легкой и быстрой в поиске дичи собаки. Улучшили породу прилитием крови немецкого курцхаара и пойнтера.

Бракк итальянский

Из всех многочисленных пород французских бракков интересной внешней особенностью обладает бракк оверн (одна из разновидностей бракка франсе): разбросанные по белому фону черные пятна и крап окружены каймой голубоватого отсвета, образующегося от смешения черной и белой шерсти.

Для нас французские породы гладкошерстных легавых интересны тем, что после окончания Отечественной войны 1812 г. этих собак ввозили в Россию и широко использовали русские охотники.

В Англии была создана лишь одна порода гладкошерстных легавых — пойнтер (от слова point — стойка), но зато эта порода заняла особое место среди всех пород легавых.

Корни этой породы идут от перро де пунта, ввезенных в XVIII в. в Англию и скрещенных с фоксхаундом. В начале XIX в. несколько заводчиков графства Девоншир стали разводить этих собак желто-пегого и кофейно-пегого окраса. Пойнтеры сплошного черного окраса появились от скрещивания с грейхаундами.

Основателями современного типа пойнтера оказались четыре кобеля-производителя, клички которых вошли практически в родословные всех современных собак. Это были желто-пегие Майор (владелец (Т. Статтер), Гамлет (владелец Ф. Уайтхауз) и кофейно-пегие Баунс (владелец Броктон) и Дрейк (владелец Р. Гарт).

С возникновением выставок охотничьих собак и полевых состязаний связана организация в 1887 г. пойнтер-клуба, учредившего специальные призы для пойнтеров, участвовавших в выставках. Разведение собак становится прибыльным и респектабельным бизнесом, в котором, не теряя своего «дворянского достоинства», участвуют аристократы и священники.

Мода на пойнтеров вышла за пределы Англии. Собак стали заво-

зить в США, Бельгию, Францию, Скандинавию, Россию. Но увлечение выставками привело к выведению типа собак, потерявших охотничьи качества, а приверженцы полевых испытаний вывели линию переразвитых, чуть ли не уродливых собак, но с колоссальной быстротой поиска и отличным чутьем. Полевой и выставочный типы расходились все дальше, а в целом порода стала приходить в упадок.

Леди Окленд из Шотландии организовала в 1940 г. питомник, в котором решила восстановить девонширских пойнтеров. Ей, а затем Дж. Дабу, продолжившему ее деятельность в Северной Ирландии, удалось восстановить единство полевых и выставочных линий.

В пойнтерах ценятся их несомненно высокие полевые качества: страсть к поиску дичи, отличное верхнее чутье, быстрый ход и твердая стойка. Не оставляет равнодушным скульптурное совершенство форм. Особо обращает на себя внимание прут (хвост) пойнтера с его прямым поставом. Любопытно, что в Америке у пойнтеров была выработана другая манера носить прут.

Завезенная в США, эта порода быстро стала спортивной. Полевые состязания резко отличались от английских — они носили характер скачек. Пойнтер работал в паре под верховым ведущим по три часа! Особенно ценилась работа собаки «на линии горизонта». Отсюда возникло требование к легавой собаке ставить на стойке прут вертикально вверх, чтобы собаку было видно издалека.

С 1890 г. среди полевых пойнтеров выделились выдающимся чутьем черные пойнтеры В. Аркрайта. Они быстро получили признание и распространились по всему миру.

Пойнтеры оказали большое влияние на многие породы легавых в других странах. Вместе с сеттерами

Пойнтер

они были выделены кинологами в особую группу островных легавых, то есть сформировавшихся на Британских островах. В отличие от них, всех остальных легавых стали называть континентальными породами. Островных легавых, как, впрочем, и многие другие породы охотничьих собак, выведенных в Англии, отличает узкая специализация на того или иного зверя или птицу. Отсюда и требования, формирующие породу.

Развитие легавых пород на континенте в Европе шло по принципу гончая — розыскная — легавая. Поэтому современные легавые происходят от собак гончих пород, более универсальны в работе, и основные требования к ним — в стойке остановиться перед причуянной дичью, а затем аппортировать подстреленную.

Для того чтобы понять, почему и как складывалась судьба континентальных легавых в конце XIX— начале XX в., придется сделать отступление и рассмотреть совершенно иную группу пород собак — ретриверов.

Вначале ретриверами называли особых собак, в обязанности которых входило приносить брошенные в зверя дротики и не попавшие в цель стрелы, разыскивать убитую или раненую дичь. Для этой работы использовали собак различных пород: спаниелей, пуделей, водолазов, шотландских колли, бладхаундов, фоксхаундов, терьеров.

Когда дичи стало меньше и вынужденно увеличилась скорость поиска легавых, да и кровь гончих сказывалась, заставляя срываться со стойки, то охотники в пару к легавой стали брать вторую собаку, подающую дичь. Это позволило добиться крепкой стойки от легавой — ее уже не надо было посылать за птицей, тем самым улучшилась работа собаки. Но параллельно стал вырабатываться тип собак, наилучшим образом выполняющих команду найти и принести убитую птицу. Ведь нужно было иметь хорошее нижнее чутье, отличное зрение, чтобы видеть, куда упала птица, рост и силу, чтобы принести крупную дичь, не помяв ее, охотно идти в воду, если потребуется. Ни одна порода охотничьих собак не совмещала всех этих качеств.

Тогда для выработки новой породы и были использованы сеттеры и спаниели с их прекрасным чутьем, пудели с их понятливостью и любовью к поноске, ньюфаундленды с их любовью к воде и колли с их отличным зрением. Так родились породы гладкошерстных и курчавых ретриверов в Англии.

Охотники Европы пошли по другому пути. Вместо того, чтобы ходить на охоту с двумя собаками, они стали выводить породы, обладающие универсальными качествами легавой и ретривера. Так в конце прошлого — начале нашего столетия в Европе создается новый тип охотничьих собак — континентальные жесткошерстные легавые. Их общий признак — жесткая шерсть, различная по форме и длине, с хорошо развитым подшерстком, защищающая от ранений и делающая собаку пригодной для работы в любых погодных условиях, а также густые и косматые брови, удлиненная и мягкая шерсть на морде, образующая «бороду» и «усы».

Созданием жесткошерстных легавых занимались во многих европейских странах, но лучшие результаты получили немецкие и чешские собаководы.

Родиной жесткошерстных (брудастых) собак считают Тибет и Гималаи. В древности проникли они в

Малую Азию, Грецию, на Балканский полуостров. Затем, во времена крестовых походов, как гончие и подсокольи собаки, распространяются по Западной Европе. Первые письменные сведения о них в Европе относятся к XVI в. и появляются одновременно в Италии, Франции и Германии.

Во Франции жесткошерстных легавых назвали грифонами. Происхождение этого названия точно неизвестно. Кто связывает его с названием мифического существа грифона — крылатого льва с орлиной головой, кто утверждает, что оно происходит от «грейфс» — так называли собак на Тибете; специалисты утверждают, что французские грифоны — это индийские лесные гончие.

Главные достоинства брудастых легавых — в их замечательной выносливости к холоду и жаре, сырости, они охотно идут в воду, не боятся густой чащи. Их шерсть, подобно овечьей, содержит много жировых веществ и не промокает. Кроме того, эти собаки отличались умом, понятливостью, смелостью, крепким здоровьем, но были упрямы и злобны.

Во Францию жесткошерстные собаки впервые попали еще в конце XIII в., когда король Франции — Людовик Святой, возвращаясь из плена, привез с собой целую стаю брудастых гончих из Великой Татарии. От скрещивания брудастых гончих с эпаньолами, а позднее с брекками и были получены породы грифонов — жесткошерстных легавых.

Белые, коричневые, коричнево-мраморные, серые с коричневыми пятнами и крапом, эти собаки вначале служили как прекрасные пастушьи псы, но все-таки лучше всего их врожденные качества проявлялись на охоте. Способность работать по птице и зверю в поле и в лесу, а особенно азартно по водоплавающей птице, хорошее верхнее чутье, крепкая стойка и плюс к этому надежный поиск по кровяному следу — все это делало собаку очень популярной среди охотников.

Любопытна история породы грифон Кортальса, считающейся ныне одной из старейших пород континентальных жесткошерстных легавых. В начале XIX в. немецкий собаковод, миллионер Эдвард Карел Кортальс, голландец по происхождению, заведовавший племенным разведением охотничьих собак у принца Зольмса Браунфельдского, задался целью реставрировать старинную породу французских жесткошерстных легавых без подмеси посторонней крови. Он длительное время занимался перекрестным спариванием французских, бельгийских и голландских жесткошерстных легавых. При этом обращалось внимание на такие качества, как подвод охотника к дичи и любовь к воде. В результате к 1872 г. удалось вывести породу с высокими охотничьими качествами и недюжинным умом. Эту породу назвали именем заводчика.

В 1888 г. в Германии организовали клуб любителей грифонов. Годом раньше грифоны были зарегистрированы в Американском клубе собаководства ошибочно под названием «русский сеттер», сейчас в США его официально называют жесткошерстным пойнтер-грифоном.

В Италии старинная порода жесткошерстных легавых — грифон Спиноне — стала национальной породой. Свои прекрасные качества он одинаково хорошо проявляет в лесу и на болоте. Выносливость и скорость позволяют этой собаке работать в паре с конным охотником. Хотя эта порода считается итальянской, но выведена она во Франции в провинции Брес, откуда и попала в Пьемонт (Италия).

Пользуется известностью в мире и чешская национальная порода жесткошерстных легавых — чешский фоусек. Эта древняя порода идет со времен Карла IV (XIV в.), от старинных жесткошерстных собак, скрещенных с местными охотничьими. Ее стандарт опубликован в 1882 г.

Но лучших результатов по разведению жесткошерстных легавых добились немецкие собаководы. История легавых в Германии складывалась несколько по-иному, чем в Южной и Средней Европе.

Еще в X в. император Генрих, прозванный Птицеловом, так как был большим любителем этой охоты, использовал собак типа лаек и шпицев для загона птиц в сети. После крестовых походов вместе с соколами и ястребами в стране появились восточные вислоухие гончие. Они постепенно вытеснили в охотах остроухих собак. Потомки шпицеобразных становятся дворовыми — сторожевыми и пастушьими собаками.

С появлением в Германии в XIII в. испанских длинношерстных собак (эпаньолей) немцы, скрещивая их с гончими, выводят собственные породы легавых собак длинношерстных, типа старонемецкого ланхаара и большого мюнстерлендера.

В XVI в. в стране появились короткошерстные легавые. Это были собаки из Наварры или Фландрии, Италии и Франции. Скрещиванием староиспанских короткошерстных легавых со старофранцузским бракком и местными гончими и следовыми собаками получили новую породу сильных охотничьих собак. Тяжелая, не отличавшаяся дальним чутьем и работавшая на невысоких скоростях, эта собака тем не менее была разносторонней по полевой работе: искала дичь и зверя, гнала крупных оленей и лосей, шла по следу подранка, делала стойку на птицу, приносила подстреленную дичь.

Была выведена порода жесткошерстных птичьих гончих, изображение которой сохранилось на средневековых гравюрах, и некоторые другие подобные породы.

Таким образом, в Германии, параллельно с другими странами Европы, шло создание аналогичных национальных пород легавых собак.

До XIX в. в Германии в основном охотились на красного зверя (медведя, волка и лису). Эта охота была привилегией крупных феодалов и богачей. После того как Прусское феодальное государство было разгромлено наполеоновскими войсками, широкие круги немецкого населения получили право на охоту. Стала развиваться охота на пернатую дичь, диких кроликов, зайцев. Естественно, что для этой охоты

понадобились легавые собаки. И вот со второй половины XIX в. в Германию и Австрию стали ввозить английские породы легавых, охотящихся только на пернатую дичь.

Для простого немецкого охотника было не по карману купить английскую легавую, а к ней еще и ретривера для аппортировки дичи, да и условия охоты в Англии и Германии различны. Немецким охотникам нужна была собака, способная длительное время работать в горно-лесной местности и по болотистым зарослям.

Но к 70-м годам прошлого столетия из-за увлечения английскими породами легавых немецкие породы почти исчезли, неспособные конкурировать в охоте на лесную и водоплавающую птицу. Большинство немецких кинологов стали выступать за немедленное воссоздание национальных пород охотничьих собак. Племенную работу возглавил кинолог Хагевальд. Его принципом была универсальность охотничьей собаки, то есть она должна хорошо работать по птице и зверю до и после выстрела. Особое одобрение получил тезис выращивать собак по полевым качествам. Заслугой Хагевальда считается учреждение «Племенной книги немецких гебраухсхунд», в которую вносятся все чистокровные охотничьи собаки.

В короткие сроки удалось создать новый тип охотничьих собак, лучшей из которых была национальная порода короткошерстных легавых — немецкий курцхаар, ставшая ведущей, лучшей породой континентальных короткошерстных легавых. Ее основой стали старонемецкие и староиспанские породы короткошерстных легавых.

Такой успех был возможен благодаря хорошо поставленной работе немецких специалистов. Так, на Берлинской выставке собак 1878 г. Всегерманско-Австрийский съезд кинологов и собаководов выработал и утвердил стандартные признаки будущей немецкой породы легавых, поставив целью создать своего «немецкого пойнтера». Затем началась селекционная работа, в процессе которой создавались одновременно две самостоятельные группы. Одна из них получила название немецких курцхааров, другая — вюртембергской легавой.

На Международной выставке собак 1879 г. в Ганновере курцхаара утвердили как основной тип национальной породы короткошерстных легавых. Лучшим представителем был признан кобель Гектор I лесничего Гесса. Гектор стал родоначальником породы современных немецких курцхааров.

Порода сразу пришлась по душе немецким охотникам и полностью вытеснила английских легавых. Но работа над породой еще продолжалась. Прилитие крови французского бракка и английского пойнтера улучшило охотничьи качества новой породы и завершило работу по ее созданию. В 1912 г. утвердили стандарт национальной немецкой короткошерстной легавой.

Немецкий курцхаар — кофейного, кофейно-мраморного или кофейно-пегого окраса, сильная, стройная, элегантная, резвая и выносливая собака. Работает и по дичи, и по зверю, ищет подранка по кровяному следу, аппортирует, а если зверь не

по силам собаки, вызывает охотника голосом. Такая универсальность сделала эту породу популярной во многих странах континентальной Европы и Северной Америки, в результате чего она стала самой распространенной породой континентальных легавых.

Вторая линия — веймарская легавая — более древняя и ведет свое происхождение от старонемецкой короткошерстной легавой кофейной масти, у которой произошло мутационное изменение окраса, закрепленное дальнейшей селекционной работой. Эти собаки серебристо-серого и мышиного окраса. Появились они в начале XVII в. Их разводили при дворе герцога Закс-Кобура, правителя города Веймара, и очень ценили за красоту и высокие полевые качества. В 1631 г. веймарскую легавую изобразил на картине художник Ван Дейк.

Стандарт на породу утвердили в 1896 г. В настоящее время веймарская легавая популярна не меньше, чем курцхаар, но особенно славится в США, где ее называют «серебряный призрак». Там ее используют не только как охотничью породу, но и для сторожевой и розыскной службы в полиции, отмечая необычайную понятливость этой собаки.

Кроме короткошерстных легавых, в Германии культивировали и свои породы длинношерстных и жесткошерстных легавых. Из длинношерстных пород известен немецкий лангхаар. Его потомки упоминаются в книге 1582 г. Главным районом разведения стала Вестфалия. В XIX в. породе прилили кровь английского сеттера, чем улучшили ее охотничьи качества. Ценят ее за хорошую работу в илистых камышовых зарослях и за совмещение охотничьих и сторожевых качеств.

К длинношерстным легавым относятся большой мюнстерлендер, выведенный в районе города Мюнстерленд, и малый мюнстерлендер — самая маленькая из всех существующих в наше время пород легавых.

Жесткошерстные легавые в Германии представлены несколькими породами. Кроме грифона Кортальса, о котором уже рассказывалось, во второй половине XIX в. вывели сильного и злобного к зверю штихельхаара (от слова «штихель» — жесткий, колющийся).

Толчок к созданию двух других жесткошерстных пород дали новые идеи собаководов. Так, родившееся в 1870 г. правило животноводов «лучшее с лучшим дает лучшее» укрепило немецких кинологов в мысли о выведения чистокровных пород. Тогда же возникла идея вязки двух чистокровных, обладающих отличными охотничьими качествами пород — пуделя и пойнтера. В пойнтере привлекали быстрый поиск, верное и дальнее чутье, твердая стойка, в пуделе — отличная работа на воде, любовь к аппортировке, способность к дрессировке.

В 1897 г. образовали Пудельпойнтер клуб, который и занялся селекционной работой, отбирая для нее собак, получивших на полевых испытаниях оценку не ниже «очень хорошо».

Другая порода — немецкий дратхаар — стала результатом длитель-

ной работы кинологов по выведению новой национальной породы жесткошерстных легавых, подобно тому как до этого была выведена порода национальной короткошерстной легавой. Перед этой новой породой была поставлена цель: она должна быть работоспособной в любое время года в лесу, в поле, на воде. В 1902 г. было уже три клуба и общество немецких дратхааров. В формировании принимали участие и курцхаары, и пойнтеры, и пудели... В 1924 г. был установлен официальный стандарт породы. В Германии эта порода стала второй по численности после курцхаара.

Таким образом, немецкие кинологи и собаководы из остатков уцелевших местных легавых не только восстановили, но и усовершенствовали несколько пород подружейных собак, создали три новые национальные породы легавых. Эти породы сочетают в себе качества гончих, ретриверов и легавых. Они как гончие могут выслеживать любого зверя в одиночку и в стае, как ретриверы — разыскивать подранков и аппортировать дичь, как бладхаунды — преследовать зверя по кровяному следу, как легавые — находить пернатую дичь и делать стойку. Этих собак немцы называют «фильзайтигхунд» — разносторонние, но их смело можно назвать универсальными охотничьими собаками.

Из национальных пород легавых собак особняком стоит история венгерской легавой. До конца XIX в. эти собаки были неизвестны в Европе, а между тем это одна из древнейших пород в мире. Начало венгерской короткошерстной легавой — выжле дали местные гончие, скрещенные еще в IX—X вв. с ищейками восточного происхождения.

В период царствования династии Арпадов (XI—XIV вв.) выжл применяли для охоты с ловчими птицами и с тирасом. Венгерские магнаты разводили этих собак и тщательно следили за чистотой породы. Но когда Венгрия была оккупирована Османской империей (XI—XVI вв.), выжл скрещивали с турецкими перепелиными собаками, от которых в породе остался однотонный темно-палевый окрас.

В XVIII в. собаковод-заводчик Заи из Заингроче решил усовершенствовать породу путем тщательной селекции. Началась работа над созданием современной национальной породы короткошерстной легавой. Эта работа продолжалась разными собаководами Венгрии почти полтора века. В XIX в. была прилита кровь немецкого курцхаара, пойнтера, ганноверской следовой собаки. А в начале XX в. к породе добавили кровь пуделя, называвшегося в те времена русским или польским водолазом. В результате получили собаку, отличающуюся выдающимися полевыми качествами и отличным экстерьером. На этом закончилось многовековое формирование национальной породы легавых.

В наше время выжлы получили широкое распространение в странах Европы и США.

Охота с легавыми волнует охотника не меньше, чем уходящий под воду поплавок волнует рыбака.

Охотник, придя на место, дает собаке команду «Лежать!», чтобы ус-

покоить ее. Затем посылает легавую словом, жестом или свистом в поиск.

Вот тут-то и проявляется стиль работы, характерный для разных пород. Собака «челноком» прочесывает местность, держа нос против ветра, забегая то вправо, то влево. В высоком летящем карьере ведет поиск пойнтер, галопом мчится шотландский сеттер, изящно стелющийся ход у лаверака, волчий стремительный поиск — у ирландского сеттера. В поиске ценится быстрота и чутье (первостепенное, врожденное по наследству качество), недаром охотники говорят: «Чутье по ногам, ноги по чутью».

Легавые имеют способность пользоваться воздушными течениями, чтобы причуять птицу, то есть они ищут дичь, не только нюхая ее следы на земле, но и нюхая воздух, идут верхним чутьем. Таким образом, они могут чуять дичь на расстоянии 50 шагов и более.

Уже само зрелище работающей собаки доставляет эстетическое удовольствие охотнику: смотреть, как мчится легаш, как по одному кивку хозяина обыскивает ту местность, которую ему указали, видеть высоко поднятую голову собаки, причуивающую птицу, даже наблюдать за работой хвоста.

О хвостах легавых стоит сказать особо. Хвост помогает собаке, идущей на быстром аллюре, делать резкие повороты в сторону, а на воде выполняет роль руля. У длинношерстных легавых хвост тонкий, слегка изогнутый и упругий, с длинной шерстью, образующей подвес с нижней стороны. Такой красивый хвост называют пером. О хвосте пойнтеров уже говорилось. Но если стихия островных легавых — луг и поле, где хвост не мешает, а только помогает собаке, то у всех пород жесткошерстных легавых, работающих в кустарниках, камышах или осоке, жесткой высокой траве, хвост купируется (обрезается), чтобы он не обивался до крови и не пугал дичь излишним шумом.

Но вернемся к охоте. Во время поиска собака вдруг, словно наткнувшись на преграду, останавливается. Это значит, что она почуяла запах дичи. Собака, прихватив птичий наброд, мгновенно преображается: у нее загораются глаза, движения становятся грациозными, тело напрягается, никакой беготни, с осторожностью описывает она круги, выискивая направление ветра и приближаясь к выводку или птице. Для охотника это замедленное, настороженное движение — потяжка его легавой — один из самых волнующих моментов охоты. Вот-вот будет крепкая стойка.

Все тело собаки еще более напрягается, и на последнем шаге она как бы каменеет с поднятой лапой. Это стойка — то врожденное качество, которое отличает легавую от собак всех других охотничьих пород. Она стоит как изваяние, вся в напряжении и охотничьей страсти, удивительным образом застыв на том пределе расстояния, после которого птица сорвется и улетит. Как будто туго натянутая нить соединяет собаку и притаившуюся птицу. Бывает достаточно малейшего движения собаки со стойки, чтобы птица поднялась на крыло. Но сейчас все замерло.

Охотник готовится к выстрелу, и вот звучит команда «Вперед!». Тотчас следует подводка — движение собаки к птице, и та взлетает в воздух... Работа собаки закончена, она остается на месте, не мешая выстрелу.

Такова замечательная особенность собак этой группы пород — легавых.

Охота с легавой вдохновляла Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, М. М. Пришвина, и здесь стоит привести фрагмент рассказа М. М. Пришвина «натаска Нерли», чтобы понять, что есть в охоте важнее выстрела, важнее добытой дичи (Нерль — кличка немецкой легавой-курцхаара).

«После того мы вернулись ко вчерашним местам, к неглубокому осотовому болоту, покрытому белой пушицей. Кента повела по тетеревам. Нерль я взял на поводок и направил в след Кенты. Она в этот раз вела, во всем до смешного подражая матери. Кента понюхает траву, и Нерль понюхает. Одна поднимет голову с пониманием, другая точно то же по обезьянству. Кента понизилась, Нерль то же самое рядом, обе подвигаются черепашьим шагом, обе оставляют на седой от росы траве два зеленых следа, пишут узоры, как два связанных карандаша. Наконец возле одного куста обе породистые немки стали намертво: одна с оборотом головы от линии движения на три четверти, и другая рядом тоже на три четверти. Было смешно смотреть на них, ведь собаки пятно в пятно! У одной обрубок шоколадного цвета с белым кончиком дрожит, и у другой обрубок шоколадного цвета с белым кончиком тоже дрожит.

Молодые тетерева все были в кусту, и без почина с моей стороны мы так могли бы стоять без конца. Но матка отбежала вперед и взорвалась (взлетела). Вслед за ней во все стороны полетели тетеревята. Старая немка покосилась на меня красным глазом, спрашивая: «Почему ты не стрелял?» Молодая немка покосилась на старую и, заметив, что та на меня косится, тоже обернулась ко мне.

Дратхаар

— Дурочки вы мои! — сказал я, обнимая собак.

... Радостный сел я на кочку покурить и раздумывал, кого же мне больше благодарить за собаку, природу, создавшую ее, или культуру. Природа дает собаке способность искать и ловить. Культура оставляет

собаке искать, а ловить отдает человеку. Но за что мне благодарить природу, если я сам нашел выводок. И я благодарил тех, кто раньше меня работал над собаками, присоединяя идею к хаотическому миру природы».

В России в XIX в. также были созданы свои национальные породы короткошерстных легавых: орловская, офицерская, пушкинская, дмитровская, маркловская и курляндская, выведенные от скрещивания различных бракков по условиям охоты в России. Но затем мода на английские породы привела к тому, что они полностью вытеснили отечественные породы.

В древности для охоты на птицу использовали лаек. Название «легавая» впервые упоминается в первой русской охотничьей книге 1766 г. После наполеоновских войн в страну ввезли много старофранцузских бракков. От них и старонемецких легавых пошли пушкинская и офицерская породы, от скрещивания с пойнтерами — орловская и дмитровская.

В первой половине XIX в. начался завоз пойнтеров, а с 1870 г. систематическую работу с породой начал А. А. Ланской. После Великой Октябрьской революции для восстановления и развития породы были использованы сохранившиеся собаки. Отечественные собаководы избежали расслоения породы на полевые и выставочные линии. Они создали тип собаки, отвечающий условиям спортивной охоты в нашей стране.

В нашей стране уровень всех пород английских легавых очень высок. На международных выставках они неоднократно получали медали.

Из континентальных пород у нас пользуются популярностью курцхаары и дратхаары. Курцхаары появились после гражданской войны, когда убегавшие австро-германские оккупанты бросали привезенных с собой охотничьих собак. В 1924 г. на учете в Московском обществе оказалось более пятидесяти собак. В процессе селекционной работы советские кинологи отбирали наиболее чутких, легких, неутомимых собак, сформировав свой тип немецкой короткошерстной легавой.

После Великой Отечественной войны в Россию были завезены пять пород континентальных жесткошерстных легавых. Из них предпочтение отдали немецкому дратхаару, вывезенному из ГДР. Хорошая работа в различных природных условиях, так важная в нашей стране, предопределила чистокровное разведение этих собак у нас.

В заключение стоит сказать, что при охоте без легавой большая часть подстреленной дичи теряется и погибает. Легавая собака не допускает этих потерь, находя птицу в труднодоступных для человека местах. В ряде зарубежных стран охота по пернатой дичи без легавой собаки запрещается.

Остроухие овчарки

- Хердер
  - Малинуа
- Босерон
  - Немецкая овчарка
- Колли
  - Шелти

Медленно бредут по дороге путники. Кругом поля, огороды, небольшие участки леса. Часто на пути попадаются села. Изменилась древняя Европа. Множество мелких и крупных, раздробленных и объединенных феодальных земель расчленили ее территорию. Люди плотно заселяют землю, растут города. Распаханы луга, сведены леса. К XVII в. почти не осталось волков.

Вот уже и пастухам приходится не столько заботиться о сохранности

Хердер

стада, сколько о том, чтобы не было потравы посевов. Как бы стадо не забрело на поля — хлопот не оберешься!

У пастухов и чабанов Северной и Центральной Европы возникли те же проблемы, что и несколькими веками раньше у людей их ремесла в Южной Европе (в Испании, Португалии, Италии...).

Босерон

Малинуа (бельгийская овчарка)

И конечно, как в свое время пастухам Испании, так и пастухам Англии, Германии, Бельгии и других стран Европы пришли на помощь собаки. Надобность в огромных злобных волкодавах пропала, а вот сравнительно небольшие смышленые, послушные псы — потомки шпицеобразных собак и бронзовых овчарок — пришлись кстати. Эти остроухие и остромордые, с прямой шерстью собаки вполне справлялись с ролью пастушьих собак. Может быть, они не были столь умными и самостоятельными, как южные овчарки — потомки догообразных и пуделеобразные пастушьи собаки, но зато эти остроухие собаки были необычайно исполнительными, преданными и усердными.

Поскольку им приходилось в основном охранять стада овец, то их, как и южных пастушьих, тоже назвали овчарками, с добавлением наименования местности, где та или иная порода нашла наиболее широкое применение. Появились немецкие, шотландские, голландские, бельгийские и другие овчарки. Пастухи дрессировали овчарок, и команды «вперед», «кругом», «встать», «лечь» и др. стали обязательными для любой служебной собаки.

В работе с остроухими овчарками выяснилась их особенность совме-

щать в себе качества пастушьей и сторожевой собаки. Врожденная недоверчивость к чужим, способность всегда быть начеку, проявлять злобность к постороннему по приказу хозяина, отличные способности к дрессировке — все это стало прекрасной основой для формирования служебных собак.

Овчаркам из Центральной Европы отдавалось предпочтение в Англии, Германии, Польше, России, одним словом, в странах северных и умеренных широт, из-за их приспособленности к местным условиям, возможности легко переносить холод, снег, сырость, ветер.

По мере того как в Европе все больше росли города и поселки и все меньше становилось мест для пастьбы скота, не было уже тех огромных стад, которые кочевали от пастбища к пастбищу, росла роль овчарок как служебных собак. Они сторожили дома, склады, военные объекты, помогали искать преступников, охранять границы.

Две мировое войны, прокатившиеся по Европе, дали новый толчок в использовании овчарок. Десятки военных специальностей освоили эти преданные и очень исполнительные собаки: санитары, минеры, миноискатели, связисты, истребители танков, подносчики патронов, разведчики, охранники...

И хотя вместе с овчарками использовались на военной службе и собаки других пород, все-таки количественно основную массу составляли овчарки.

Так уж получилось, что, начав вторую мировую войну, немцы использовали для военных целей больше всего немецких овчарок. Многочисленные питомники и целенаправленная работа с этой породой дали великолепный результат. Качества, необходимые служебной собаке, в этой породе были развиты до совершенства.

После войны немецкие овчарки получили признание во всем мире и стали одной из самых массовых пород собак, деля первое место по количеству вместе с пуделями.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПОХОЖАЯ НА ВОЛКА

На праздниках сельских тружеников не редкость состязания пастушьих собак. На одном из таких состязаний на выставке в Ганновере (Германия) в 1882 г. победительницей стала небольшая собака грязно-белого окраса. Ее записали как немецкую овчарку. С этой даты и этой записи ведет свое начало порода немецких овчарок.

В те времена, как мы сказали бы сейчас, был в моде серый окрас, делающий собаку похожей на волка. И вот к 1890 г. пастухи на очередной выставке показали серую овчарку.

Но не подумайте, что вот так, с первого показа, собаки этой породы стали любимцами публики. Все было как раз наоборот. Любителям собак и кинологам эти овчарки не понравились. По сравнению с изысканными охотничьими и декоративными породами немецкая овчарка (старого типа) казалась собакой дикой, низкой культуры. У ценителей собак того времени эта порода вызывала такое же впечатление, как какая-нибудь современная дворняга, охраняющая крестьянский двор.

«Ну, используют пастухи эту собаку для охраны стада — это их дело, но для культурного разведения эта порода непригодна!»— утверждали в те времена. Более того, авторитетные специалисты писали и говорили, что «разводить собак волчьего типа вредно».

Но, несмотря на такую теорию, уже через два года после первого успеха на выставке, в 1884 г., был поднят вопрос о применении немецких овчарок в армии. Популярность овчарок, особенно среди мелких фермеров, росла с каждым годом. Собака прочно завоевала авторитет хорошего помощника при пастьбе стад.

Собаководы тех времен различали два типа немецких овчарок, получивших наибольшее распространение: тюрингскую овчарку и вюртембергскую овчарку.

Тюрингская овчарка — серого окраса, с короткой шерстью, стоячими ушами и хвостом, загнутым в кольцо. Это были мелкие собаки, среди которых было много слабых и трусливых. Другой тип — вюртембергская овчарка — была крупнее тюрингской, с более длинной и грубой шерстью, полустоячими ушами, черного или рыжего окраса, имела опущенный вниз саблевидной формы хвост. Собаки этого типа были уравновешенны и дружелюбны. Работа заводчиков над этими двумя типами собак дала в конце концов современный тип немецкой овчарки.

Среди собак, использовавшихся для получения здорового, крепкого потомства, были и свои знаменитости. Так, в 1919 г. большой популярностью у заводчиков пользовался крупный и мощный пес по кличке Хеттель. Его линия при разведении овчарок в Германии была господствующей. 60 процентов всех немецких овчарок того времени были

Немецкая овчарка

от него! Службу свою Хеттель нес в качестве пастушьей собаки.

Окрас у овчарок разнообразный. Наиболее распространенный — зонарно-серый и чепрачный, но часто встречаются черные, рыжие, черные с подпалинами, тигровые, белые. Белые пятна на груди и лапах не считаются недостатком.

Различают короткошерстных и длинношерстных овчарок. В нашей стране разводят короткошерстных немецких овчарок. Они обладают густой шерстью и мягким подшерстком.

В Россию немецкие овчарки попали в 1904 г. Они были уже обученными санитарной службе и их использовали в русско-японской войне. А с 1907 г. немецкие овчарки в нашей стране поступили на полицейскую службу.

Осталось свидетельство, что в 1908 г., на первом всероссийском состязании полицейских собак приняли участие одиннадцать немецких овчарок. Их популярность в качестве сыщиков росла год от года. В газетах и журналах появлялись статьи и фотографии знаменитых собак, отличившихся при поимке преступников и раскрытиях преступлений. Знаменитыми стали овчарки с кличками Хелла, Гроза, Варяг.

Постепенно увеличивалось количество немецких овчарок в армии — к 1914 г. их насчитывалось около 150.

После революции попытка разведения этой породы на оставшемся материале оказалась неудачной. Лишь после 1924 г., когда было привезено несколько партий собак из-за границы, началось организованное разведение.

Пригодность овчарок для работы на морозе сделала их отличным материалом для служебного собаководства в климатических условиях нашей страны.

Во время работы над породой постепенно в нашей стране стал вырабатываться тип собаки, заметно отличающейся от настоящей немецкой овчарки. Эта новая порода получила название — восточноевропейская овчарка.

Качества восточноевропейских и немецких овчарок, их популярность привели к тому, что они почти вытеснили многие другие породы служебных собак. В наше время их применяют практически во всех отраслях хозяйства. По-прежнему несут они и военную службу.

С овчарками охраняют государственную границу. Рассказы о легендарном пограничнике, Герое Советского Союза Н. Карацюпе неотделимы от его собаки по кличке Индус. Правда, собачий век короток, и у пограничника за все время службы было пять собак, но каждой он давал одну и ту же кличку. Так вот, эти пять собак помогли задержать 467 нарушителей нашей государственной границы.

Много можно рассказывать историй о работе этих собак и в органах милиции. Хорошо показана эта работа в фильме «Ко мне, Мухтар!». О подвигах овчарок написана не одна книга. В наши дни немецкая овчарка стала символом служебного собаководства.

ОВЧАРКИ ШОТЛАНДИИ

Вид шотландской овчарки сразу заставляет обратить на нее внимание. Контраст вытянутой, точеной головы с богатой рыже-белой шерстью на теле создает впечатление воротника, из которого высунулась голова собаки. Первое удивление проходит, и вот вы уже любуетесь грацией, умным и добрым взглядом красивой овчарки.

Откуда она? Кто ее предки? Как проходило становление этой породы? Можно только предполагать и догадываться.

Карликовая порода шелти — полное подобие шпица, а рост и качества овчарки заставляют предположить, что шотландская овчарка возникла от скрещивания шпицеобразных собак и бронзовых овчарок.

Одни исследователи считают, что эта овчарка пришла в Северную Европу вместе с римскими завоевателями. Другие предполагают, что она появилась в Англии четыреста лет назад из Исландии. Первое достоверное описание ее появилось лишь в XVIII в. В книге «Естественная история» 1790 г. есть гравюра с изображением, подписанная «колли».

Происхождение этого второго названия шотландской овчарки — колли тоже недостаточно ясно. Слово «колли» в переводе со староанглийского означает «черный». Но вот к кому относилось это название? «Коллиз» — называли породу овец с черной мордой и ногами, которую в 1700 г. шотландские пастухи перегоняли из Англии. Скорее всего, по названию овец дали это имя и пастушьим собакам, их охранявшим.

А может быть, это название относилось к названию самих собак. Дело в том, что еще сто лет назад почти все шотландские овчарки были черными. Мода на рыжий окрас пришла позже.

Шотландская овчарка — типично пастушья собака с ярко выраженным рефлексом собирать стадо, не давать разбредаться овцам. Колли не злобны и естественно, что их распространение пришлось на времена, когда в Великобритании уже не было волков.

Надо сказать, что шотландская овчарка XIX в. отличалась от современной грубой головой и неуклюжестью. Но это можно говорить, лишь сравнивая их с экстерьером собак, выведенных позднее. А тогда, в середине XIX в., на своеобразную красоту еще тех несовершенных колли обратила внимание английская королева Виктория и держала их в своей шотландской резиденции.

Понятно, что, будучи выставленной в 1860 г. на традиционной выставке собак в городе Бирмингеме, эта порода привлекла к себе внимание.

Собаководы взялись за селекционную работу с овчаркой. Особен-

но много внимания уделили ее внешности. В племенной работе использовали русских борзых, сеттера-гордона и другие породы. Десять лет работы удались на славу.

Узкая грудная клетка производит впечатление стройности и изящества, легкая, парящая походка усиливает этот эффект, а аристократическая форма головы довершает образ благородной, элегантной собаки.

В 1897 г. в Лондоне организовали клуб любителей колли.

Колли

У шотландской овчарки оказались незаурядные способности к дрессировке (как, впрочем, у большинства пастушьих собак). Легкость обучения, понятливость, послушание натолкнули на мысль использовать эту овчарку как служебную собаку, но на службах, не требующих злости. С успехом работала колли санитарной собакой, как ищейка на полицейской службе.

Долгое время военные специалисты предпочитали работать с колли, а не с немецкой овчаркой. Вот только с защитно-караульной службой ничего не получалось. Колли оказалась слишком миролюбивой. Эти собаки сами практически не дерутся и не терпят ссор ни среди людей, ни среди животных. Иной раз они даже отказываются выполнять команду «Фас!».

Во второй мировой войне собаки этой породы раскрыли свои способности к минно-розыскной службе. В историю вошла шотландская овчарка по кличке Дик. Она спасла дворец в Павловске (под Ленинградом), обнаружив заложенную фашистами в его фундамент бомбу с часовым механизмом за час до

Шелти

взрыва. В бомбе было 2,5 т взрывчатки.

Из колли получились отличные связисты.

Прошли войны, и в наши дни эта овчарка все больше становится комнатной собакой, другом семьи. Появились среди них и знаменитые киноактеры. На весь мир прославилась овчарка по кличке Лесси, снимавшаяся в главной роли в многосерийном фильме. Отлично зарекомендовала себя колли в одной из самых гуманных профессий собак — проводники слепых. Скольким людям помогли колли!

Не потеряла своего значения и ее древняя профессия пастуха. Когда на Дальнем Востоке впервые встал вопрос о вольном содержании стада пятнистых оленей (от которых получают лечебное молоко, панты и т. д.), то лучшими пастушьими собаками для пастьбы пугливых и быстроногих оленей стали шотландские овчарки. Они пасут оленей в совхозах Алтая, овец в степях Казахстана.

Колли дала начало еще нескольким породам пастушьих собак, внешне похожих на нее. Бордер-колли — совсем молодая порода из Южной Шотландии. Стандарт породы признан только в 1976 г. Это прекрасные пастухи и поводыри слепых. Есть редкая (даже на родине) порода бердед-колли.

Шетландская овчарка (не путать с шотландской) получила свое название от Шетландских островов, находящихся в северо-восточной части Атлантического океана, которые считаются ее родиной. Эта порода известна под уменьшительным именем «шелти» (хотя правильней было бы ее называть «шетли»). И действительно, шелти — это копия колли, только уменьшенная почти в два раза. Ее рост 32—38 см. На островах она служит пастушьей собакой, прекрасно справляясь со своими обязанностями. Охраняет она миниатюрных пони и овец, полученных путем направленной селекции местными животноводами. Как самостоятельная порода шелти была признана в 1914 г.

Внешность колли, миниатюрные размеры, ласковый характер способствовали тому, что шелти во всем мире стала распространяться как декоративная порода. В нашей стране шелти числятся в группе декоративных собак.

Собаки в нашей жизни

Современное общество так гордится достижениями науки и техники — роботами, электронными устройствами, новейшими транспортными системами, что у многих создается впечатление ненужности собак в практической, деловой жизни. Часто приходится слышать такое мнение: «Это в древности без собак нельзя было обойтись, а сегодня их практическое использование — несовременно, архаизм. Сейчас собака, особенно в городе, это забавная игрушка, роскошь для людей, имеющих лишние деньги...»

Так ли это? Неужели настала пора расстаться с другом, делившим с человеком все тяготы жизни на протяжении тысяч лет?

Еще живы в памяти людей ужасы последней войны. Эта трагедия — уже история и еще часть нашей жизни. И как всегда, в суровое время встали рядом с человеком его преданные собаки. Они шли, а вернее, бежали в стремительную атаку по снегу, везя лыжников-бойцов, пулеметы, патроны. Впервые в истории в нашей армии была освоена новая военная специальность собак — подрывники танков. Со взрывчаткой на спине кидались дрессированные собаки под гусеницы металлических громад, и страшные танковые атаки фашистов захлебывались, оставляя на поле боя дымящиеся груды металлолома. Бывали случаи, когда вражеские танкисты, зная, чем грозит встреча с собакой-подрывником, давали полный ход назад, стремясь убежать от смертельной опасности. Очевидцы рассказывали, как смотрелась со стороны такая сцена: огромный танк пятится, отстреливаясь из пулемета от бегущей к нему собачонки!

В тылу врага, там, где не могли пройти люди, проходили собаки со взрывчаткой, и взлетали на воздух склады, поезда, военная техника. Собаки-связисты под пулями тянули кабель, несли донесения, проскакивая через минные поля и открытые простреливаемые пространства.

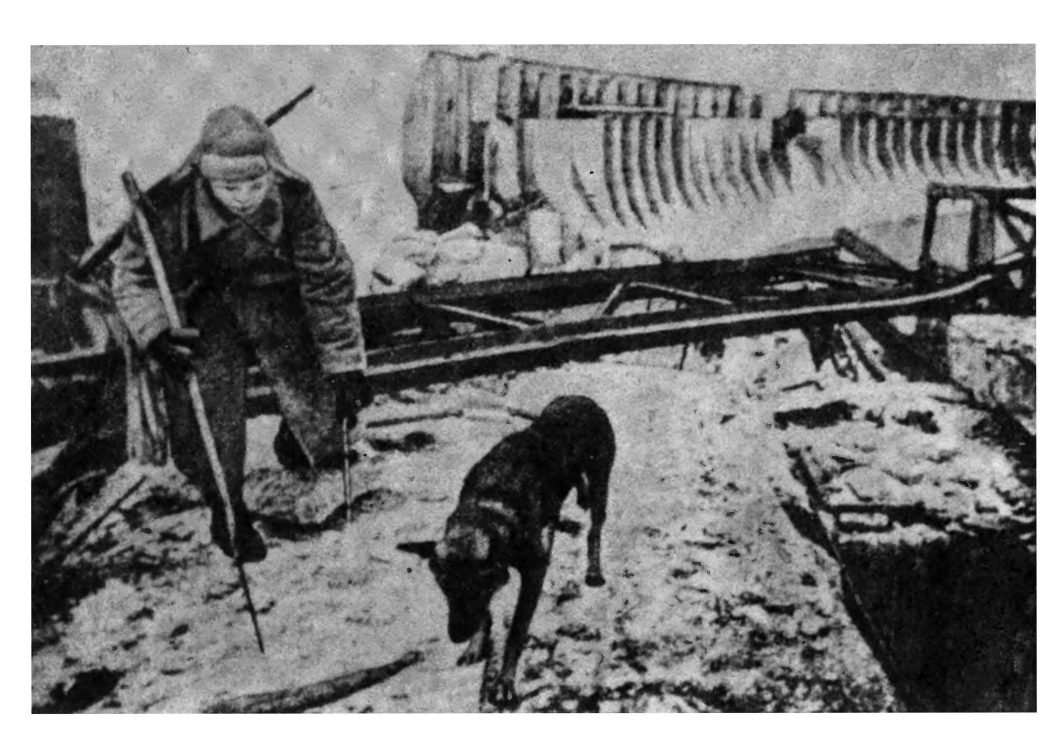
Тысячи жизней спасли собаки-санитары, разыскивая раненых на поле боя, вывозя их с передовой.

В 1944 г. в нашей армии было 60 тыс. служебных собак! Они уничтожили 300 вражеских танков, обнаружили 4 млн. мин, вывезли с поля боя 680 тыс. раненых...

То была война! Что толку в наши мирные дни говорить о военных специальностях собак? Но вот недавние события — война в Афганистане. На дорогах противник закладывает мины в пластиковой оболочке. Щуп минера бессилен обнаружить затаившуюся смерть, а собака своим феноменальным чутьем улавливает запах взрывчатки!

Да, к сожалению, не пришла пора забыть о военных специальностях собак. Не приходится говорить о забвении еще одной древней военной

Разминирование ДнепроГЭС

специальности — пограничной службе. И сегодня несут дозор боевые соратники пограничников — собаки.

А сколько преступников помогли задержать розыскные собаки! Работая в городе среди множества посторонних запахов по старому следу, эти прошедшие специальную школу собаки умеют обнаружить того человека, который совершил преступление.

Куда скромнее обязанности и дрессировка собак, охраняющих ценные грузы на поездах, но сколько миллионов рублей сберегли эти скромные сторожа для народа.

Караульные, сторожевые, конвоирующие собаки безупречно несут свою нелегкую, но нужную службу в любую погоду, в любых условиях.

Беспородные собаки оказались наиболее пригодными для работы в Космосе

Охотники-промысловики по-прежнему считают собаку самым надежным помощником в их работе.

С появлением новой техники на Крайнем Севере решили отказаться от услуг ездовых собак. Появились вездеходы, лыжные мотоциклы «Бураны». Обрадовавшись новинкам, поспешили отказаться от упряжных лаек. Да еще нашлась умная голова, сидя в кабинете подсчитавшая, что лайки много мяса едят.

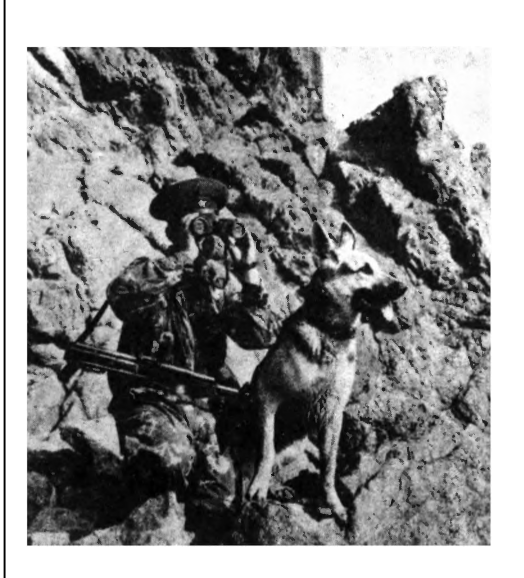
Прошло немного времени, и обнаружилось, что гусеницы вездеходов портят почвенный покров, который в условиях вечной мерзлоты не восстанавливается десятилетиями. Тем самым наносится ущерб ягельным пастбищам — основному корму северных оленей. Оказалось, что техника в экстремальных условиях Севера может подвести, не хватает запасных частей. Самая банальная нехватка горючего в этих условиях становится причиной трагической гибели людей! А вот упряжные лайки сами гибли, а человека спасали.

Кажется, чего проще — возьмите да запрягите опять собак! Но, оказывается, просто только разрушать. Собранные вместе полудворняги не могут везти груз такой массы, который был по силам упряжным лайкам. Оказалось, что другие собаки не могут переносить и полярной ночи, и психологического воздействия белой пустыни... и просто работать в упряжке. Доходит до того, что эти неприспособленные собаки сбегают от человека, чего никогда не было с упряжными лайками.

Видимо, неспроста тысячелетиями формировались у народов Севера породы упряжных лаек. И вот уже пишут охотники и оленеводы в журнале «Северные просторы» призывы к кинологам возродить бездумно утерянные породы.

Первые космонавты

По-прежнему несут свою древнюю службу собаки-пастухи, облегчая тяжелый труд человеку и сохраняя стада.

Не теряет своего значения служба собак-спасателей. Эти собаки проявили себя еще раз, спасая людей из-под развалин после землетрясения в Армении.

Канаде, Польше, в Эстонии специально обученные собаки проверяют газопровод, помогая быстро обнаружить утечку газа.

Добавилось работы собакам при таможенных досмотрах, особенно для обнаружения наркотиков.

Не осталась без внимания наших четвероногих друзей и такая область,

Но это продолжение давно известных способов использования собак. А появились ли новые службы? Меняется наша жизнь — прибавляется забот и у наших четвероногих друзей.

Используя феноменальное обоняние собак, с их помощью гидрогеологи ищут воду в пустынных районах — собака чует ее на глубине 20 м! Создана служба собак-геологов, помогающих находить полезные ископаемые.

Помогают собаки и современным городским службам. В Германии, как туризм и отдых. В США экзотическим развлечением стали туристические маршруты на собачьих упряжках. В нашей стране проходят чемпионаты по летнему многоборью со служебными собаками.

В цирках и на эстраде не редкость номера с дрессированными собаками, всегда имеющие успех.

Чарли Чаплин как-то раз сказал: «Дети и собаки — лучшие актеры в кино». Фильмы с участием этих артистов вызывают огромный интерес.

Особо стоит рассказать о роли собак в научных исследованиях. Под Санкт-Петербургом в Колтушах перед зданием Института высшей нервной деятельности, где долгие годы жил и работал великий русский физиолог академик И. П. Павлов, стоит памятник собаке. Его воздвигли в 1935 г., перед XV Международным конгрессом по физиологии. Это скромный памятник огромным жертвам собак — экспериментальным животным, прокладывающим своей жизнью путь науке на благо людям. Работы по высшей нервной деятельности, медицине, исследования этологов и экологов... трудно перечислить все те разделы научных исследований, в которых собака помогла и помогает человеку открывать секреты природы.

Как тут не вспомнить, что первым живым существом, полетевшим в космос, была собака, знаменитая теперь на весь мир Лайка.

Практическая польза собак несомненна. Но разве только ею жив человек? Собаки — проводники слепых, как их не хватает до сих пор! И хотя специальная школа ежегодно готовит этих помощников человека, сколько их еще требуется людям.

Но как часто и здоровому человеку бывает нужна ласка живого существа, понимание того, что кто-то ждет только тебя и никого другого. Забота, верность, преданность, дружба — ничем не заменимые чувства, и все это дает человеку собака.

Она воспитывает в детстве. Воспитывая щенка, ребенок и сам воспитывается, становится более собранным, ответственным, менее эгоистичным. Ведь, заботясь о другом, приходится укрощать свои желания, учиться приводить их в соответствие с желаниями и потребностями другого живого существа.

Собака — это украшение и хранитель семьи, спасающий от стрессовых ситуаций. Она — верный спутник пожилого человека, способна скрасить одинокую старость. Четвероногий друг в условиях урбанизации, городской среды становится той ниточкой, которая связывает человека с природой, ибо охраняет собака не только тело, но и душу человека.

Никакая техника не заменит нам общение с древнейшим спутником человека. Собаки будут рядом с нами, пока существуем мы — люди!

ВМЕСТО БИБЛИОГРАФИИ

В конце научной книги принято приводить список литературы. Жанр научно-художественного произведения позволяет этого не делать. Но пока писалась книга, ряд глав был напечатан в разных журналах, и те, кто читал их, спрашивали: «А откуда вы все это узнали?» Безусловно, помогало образование биолога, географа и художника. Конечно, материал для такой книги невозможно выдумать. Было изучено только о собаках более двухсот книг на пяти языках.

Для ребят, серьезно заинтересовавшихся кинологией, можно рекомендовать ставшие классическими труды Л. П. Сабанеева, А. П. Мазовера, А. Т. Войлочникова и С. Д. Войлочниковой, переведенную на русский язык книгу «Ваша собака» Дж. Палмер.

Надо сказать, что эта книга была написана в 1989 г. и, к сожалению, материал по многим интересным статьям, в большом количестве появившийся в последние годы, не вошел в текст. Один из таких материалов — статья А. Д. Пояркова в книге «О собаке», где рассказано о 20-летнем эксперименте по селекции лис на наименьшую агрессивность к человеку. В результате у лис (!) появились висячие уши, закрученные хвосты, обожание человека и ряд других типично собачьих признаков.

Почему-то особенно часто вызывает недоуменный вопрос упомянутое скрещивание волков и собак. Одно из последних и наиболее полных исследований по этому вопросу опубликовано в книге С. И. Снигирева и В. П. Покорняка «Книга о вашей собаке» (1990).

Конечно, в работе над книгой, которую вы прочитали, использовались и собственные авторские находки и теории. Но было бы неуместно заявлять о них в книге, где не указаны авторы всех других оригинальных исследований.

Во время работы над первоисточниками, описывающими все известные группы собак, все больше мы приходили к выводу, что вести их происхождение от волка так же уместно, как предполагать происхождение человека от современной обезьяны. Более того, волк явно стоит на более высокой эволюционной ступени развития, чем собака. Специалистам, изучающим эти вопросы, надо бы отойти от ставшего традиционно-шаблонным сравнения волка только с немецкой овчаркой. Кочующее из книги в книгу упоминание о похожести лаек на волков требует оговорки, что это относится только к некоторым ездовым лайкам, при выведении которых использовалось прилитие крови волка.

Читателей, не имеющих возможности сравнивать большое количество литературы, хотим предупредить: увы, нельзя принимать на веру то, что пишут авторы одной страны о породах собак другой страны. Мы старались брать материалы о немецких породах у немцев, об английских — у англичан и т. д. И то не уверены, всегда ли были объективны наши коллеги.

Вот что еще хотелось бы сказать на прощание: почаще присматривайтесь к собакам рядом с нами и вокруг нас. Они — наше зеркало, зеркало хозяина, зеркало нашего общества.

В Кораб

Учебное издание

Корабельников Валерий Аркадьевич,
Корабельникова Татьяна Васильевна,
Корабельников Андрей Валерьевич

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛЬ О СОБАКАХ

Зав. редакцией *В. И. Сивоглазов*
Редактор *Е. П. Иванова*
Младшие редакторы *Е. В. Коркина,*
Л. И. Заседателева
Художники *В. Д. Колганов,*
Т. В. Корабельникова,
Н. В. Дедуник,
А. В. Макарова,
А. В. Ермаков
Художественный редактор *Т. В. Бусарова*
Технические редакторы *И. С. Басс,*
Н. А. Киселева
Корректор *О. В. Ивашкина*

ИБ № 13922

Сдано в набор 14.08.92. Подписано к печати 19.08.93. Формат $70\times 90^1/_{16}$. Бум. офсетная № 1. Гарнит. Литерат. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,72+0,29 форз. Усл. кр.-отт. 76,04. Уч.-изд. л. 17,22+0,48 форз. Тираж 101 000 экз. Заказ 3535.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и информации Российской Федерации. 127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Смоленский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

11
12
23
8
7
9
21
22
10
1
Проис
1– Фараонова собака; 2– Салюки; 3–
6–Среднеазиатская овчарка; 7– Лабр
11–Эскимосская лайка; 12– Исландск
15–Ненецкая лайка; 16– Восточно-
20–Риджбек; 21– Бладхаунд; 22–Спан

хождение пород домашних собак

– Афганская борзая; 4– Русская борзая; 5– Тибетский мастиф;
радор; 8– Ньюфаундленд; 9– Голая мексиканская; 10– Чихуахуа;
кая собака; 13– Финский шпиц; 14– Русско-европейская лайка;
сибирская лайка; 17– Чау-чау; 18– Пекинес; 19– Басенджи;
ниель; 23– Вельш-терьер; 24– Немецкая овчарка